ВЯЧЕСЛАВ ПОПОВ
БОРИС ФРЕЗИНСКИЙ

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ
в 1932–1935 годы

Хроника жизни и творчества
(в документах, письмах, высказываниях и сообщениях прессы, свидетельствах современников)

Том III

Санкт-Петербург
2001

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЯЧЕСЛАВ ПОПОВ
БОРИС ФРЕЗИНСКИЙ

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ в 1932–1935 годы

Хроника жизни и творчества
(в документах, письмах, высказываниях и сообщениях прессы,
свидетельствах современников)

Том III

Санкт-Петербург
2001

ISBN 5-336-00003-5

Попов В., Фрезинский Б. «Илья Эренбург в 1932–1935 годы»

Книга является итогом тридцатипятилетних изысканий авторов, она служит одновременно и единственным в своем роде биографическим справочником, и, вместе с тем, благодаря обилию приводимых в ней документов, писем, воспоминаний, откликов критики, материалов хроники из центральной и провинциальной, российской и зарубежной прессы (собранных и представленных с максимальной полнотой), – интересным чтением по истории литературной и общественной жизни России и Европы первой половины тридцатых годов XX века.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий, третий по счету, том летописи жизни и творчества Ильи Григорьевича Эренбурга охватывает 1932–1935 годы. Это первый советский период биографии писателя, начавшийся поездкой по Уралу и Сибири и созданием романа "День второй" (им Эренбург присягнул советскому режиму). На этот период приходятся важные литературно-политические события – Первый съезд советских писателей, участником которого Эренбург был, и Международный антифашистский конгресс писателей в Париже, который Эренбург готовил. В условиях нарастающей угрозы Европе со стороны фашистской Германии Эренбург разделял надежды многих левых интеллектуалов Запада на СССР, как на единственный оплот в борьбе с германским фашизмом, независимо от характера политической обстановки в самом СССР. Взятые на себя идеологические обязательства Эренбург выполнял последовательно и честно. 1934–1935 годы – время самых сильных, почти безоблачных иллюзий Эренбурга в отношении сталинской диктатуры и потому время его практического энтузиазма (события в СССР 1929 года на фоне мирового кризиса, коснувшегося в Париже его лично, не были Эренбургом оценены с должной проницательностью; последовавшие за 1935 годом идеологические, а следом и политические, административные (государственный террор) события в СССР, естественно, заставили его смотреть на происходящее в СССР через менее розовые очки). В определенном смысле настоящий том завершает объемное документальное повествование о сложной, временами витиеватой эволюции писательского пути Ильи Эренбурга – свободного от внешних обязательств художника, обстоятельствами времени и судьбы вынужденного принять условия сталинской диктатуры. Это, разумеется, не делает дальнейшие этапы его

творческого пути банальными, существующими вне экзистенциальных проблем, но простор для политического, а иногда и жизненного маневра для Эренбурга отныне жестко ограничен внешними, заданными обстоятельствами...

Как и в предыдущем томе, письма Эренбурга к В.А.Мильман приводятся по подлинникам, хранящимся у Б.Я.Фрезинского.

В книге использованы следующие обозначения:

ВМ – "Вечерняя Москва".

ГИХЛ – Государственное издательство художественной литературы.

ИМЛИ – Институт мировой литературы (Москва).

ЛГЖ – И.Эренбург "Люди, годы, жизнь". Т.1–3. М., 1990.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва).

РО РНБ – Рукописный отдел Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург).

СС – И.Эренбург Собрание сочинений в 8 томах. М., 1990–2001.

СФ – Собрание Б.Я.Фрезинского (СПб).

Со времени выхода первого тома настоящей хроники (1993) был опубликован ряд важных для биографии И.Г.Эренбурга материалов, наиболее существенные из которых считаем необходимым указать здесь в хронологическом порядке:

1. Переписка И.Г.Эренбурга с В.Я.Брюсовым – Литературное наследство т.98, кн.2, М., 1994.

2. Я.Соммер. Записки – Минувшее, №17. М. – СПб, 1994.

3. Илья Эренбург и Роман Якобсон – НЛО, №12, 1995.

4. Почерк вождя – Невское время, 14 апреля 1995.

5.Письма И.Г.Эренбурга Е.И.Замятину – НЛО, №19, 1996.

6. Эренбург, Волошин, Савинков в годы смуты 1915–1918. – Звезда, 1996, №2.

7. Леонид Мартынов и Илья Эренбург – Складчина, вып.2, Омск, 1996.

8. Петербургские пути Ильи Эренбурга – Russian studies v.II, №3.

9. Joshua Rubenstein "Tangled loyalties (The life and times of Ilya Ehrenburg)" – Basik Books, USA, 1996. (рецензия – Иностранная литература, 1997, №5).

10 Парижские журналы Ильи Эренбурга – Русская мысль, Париж, №4132, 4133, 4134, 1996.

11. Илья Эренбург в Киеве (1918–1919) – Минувшее, №22, СПБ, 1997.

12. Обращение И.Г.Эренбурга к И.В.Сталину – Источник, 1997, №1 (критика: "Помутневший «Источник» или О чем просили евреи Сталина" – Литгазета, 23 июля 1997).

13. "Очень просим вникнуть" (из архива И.Г.Эренбурга) – Русский еврей,1997, №1.

14. Письма И.Г.Эренбурга Н.И.Бухарину, И.В.Сталину, Я.Г.Селиху, Н.С.Хрущеву и Д.Т.Шепилову – Источник, 1997, №2.

15. М.А.Осоргин и И.Г.Эренбург – Русская литература, 1997, №2.

16. Илья Эренбург и "Серапионовы братья" – Вопросы литературы, 1997, №2.

17 Единый фронт – Русская литература, 1997, №3.

18. Переписка Ильи Эренбурга с Пабло Пикассо – "Памятники культуры, новые открытия 1996", М., 1998.

19. Великая иллюзия – Париж, 1995. – Минувшее, №24, 1998.

20. Ирина Эренбург "Разлука". Израиль, 1998 (см. также – Звезда, 1999, №2).

21. Илья Эренбург и Николай Бухарин – Вопросы литературы, 1999, №1.

22. И.Эренбург и Б.Слуцкий – Вопросы литературы, 1999, №33.

23. Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской – Вопросы литературы, 2000, №1,2.

24. Черт меня дернул влюбиться в чужую страну (И.Эренбург и Франция) – Всемирное слово, 2000, №13.

25. Илья Эренбург Стихотворения и поэмы. Новая Библиотека поэта, СПб, 2000.

26. Письма Ильи Эренбурга Галине Издебской – Russian studies v.III, №3, 2000.

27.Битания Глазами Ильи Эренбурга – Русские евреи в Великобритании, Иерусалим, 2000.

В указанный период Издательством "Художественная литература" завершено 8-томное Собрание сочинений И.Эренбурга, в котором его тексты представлены без цензурных изъятий.

28. Два Эренбурга (Илья Григорьевич и Илья Лазаревич). – Диаспора I. Новые материалы, Париж–Санкт-Петербург, 2001.

1932 год

4 января

О.Савич пишет из Парижа в Москву В.Лидину:

Очень невесело у Эренбургов – нет поступлений ниоткуда.

Звезда, 1998, №4, с.118

11 января

"Вечерняя Москва" под заголовком "Клеенчатая треуголка" печатает отрывок из книги И.Э. "Испания".

17 января

Газета "Berliner Tageblatt" публикует полный текст решения берлинского гражданского суда по иску Т.Бати к И.Э.

18 января

Берлинская газета "Der Montag Morgen" под рубрикой "Новый скандал вокруг Бати" печатает статью "Король обуви мобилизует суд против Ильи Эренбурга".

– Получив берлинские газеты, И.Э. обращается к друзьям и знакомым за помощью в сборе материалов для протеста против решения берлинского суда по иску Т.Бати; в частности, он пишет Р.О.Якобсону в Прагу и Ф.Вайскопфу в Берлин.

23 января

И.Э. пишет М.Слонимскому:

Я был в Испании два месяца. Очень занятно. Недавно кончил книгу испанских очерков. Послал в "Красную новь". Не знаю,

возьмут ли. Что с "Единым фронтом"? Недавно меня осудил берлинский суд по требованию короля обуви Бати. Судили заочно, даже не уведомив меня об этом. Я подал требование о кассации. Это, как понимаете, отнимает много времени и материально весьма тяжко для меня. Я так и не получил ничего за очерки в "Звезде" и в "Стройке".

Вопросы литературы, 1997, №2, с.251–252

24 января

И.Э. отправляет текст решения суда, напечатанный в "Берлинер Тагеблатт" словацкому поэту Лацо Новомескому с сопроводительным письмом по-немецки:

Милый Новомеский, из прилагаемых копий Вы увидите, какие приключения я пережил. В Берлине меня осудили, даже не поставив об этом в известность. Естественно, я опротестую это решение и попробую дать Бате бой. Если Вы сможете сообщить об этом моем намерении редактору какой-либо независимой газеты в ЧСР с тем, чтобы и Ваше мнение на сей счет было опубликовано – Вы окажете мне большую дружескую услугу. Одновременно я был бы очень благодарен, если бы Вы предоставили мне на время этой борьбы все документы против Бати, которые у Вас есть.

РГАЛИ, ф.2297, оп.1, ед.хр.33, л.1

– По рекомендации Якобсона и Вайскопфа И.Э. пишет по-немецки в Берлин Паулю Рейману:

Я заинтересован сейчас в том, чтобы получить как можно больше материалов против Бати, и буду очень благодарен Вам, если Вы свяжетесь с сестрой господина Чекота, которая, как мне написал Вайскопф, готова предоставить мне материалы для этого дела.

РГАЛИ, ф.2297, оп.1, ед.хр.34, л.1

29 января

И.Э. пишет из Парижа в Москву В.Лидину:

Давно не писал Вам, чему виной отнюдь не сердечная черствость, но сначала испанщина, потом мировой кризис, по утрам

звонки со счетами, по вечерам грустные медитации "под куполом"*. Прежде всего о Ваших делах – лекарство я могу переслать Вам через Валериана Савельевича**. Это просто. С романом Вашим задержка – все тот же закат западной культуры: НРФ почти не выпускает книг <...> Париж в связи с кризисом сильно поблек и притих. Надо сказать, что для французов это не занятье и они переносят меньшие беды куда трагичнее, нежели немцы и англичане. Я кончил книгу об Испании и послал ее в "Красную новь". При случае расспросите там о ее судьбе.

Также, если увидите в Гихле Соловьева, спросите его, будут ли они печатать "Фабрику снов". Немного развлекают меня дела Бати. Это сапожный король, чех. Я напечатал его "портрет". Он меня заочно присудил к многотысячным пеням. Все это забавно, лестно, однако хлопотно. С миллионерами здесь трудно тягаться писателю.

Копия СФ

30 января

Журнал "Прожектор" (№2) под заголовком "Испанское захолустье" публикует еще один отрывок из книги И.Э об Испании. Публикацию сопровождают испанские фотографии автора.

Январь-февраль

О.Савич пишет В.Лидину:

У Ильи Григорьевича и у меня к Вам большая просьба. "Федерация" и "Академия" не приняли нашего монтажа о Франции. Первая – "материал интересен и хорошо подобран, но идеологически не заинтересует пролетчитателя". Вторая – "очень хотелось бы, но ввиду нападок на издания монтажей, решили от монтажей отказаться". Я пишу Груздеву, чтобы он послал рукопись Вам. Вы понимаете, что нам необходимо ее напечатание. Пожалуйста, употребите все Ваше влияние для того, чтобы книга вышла в любом издательстве. Я лично думаю, что и "Федерация" сменит гнев на милость. Кажется, они идеологию и недоглядели, потому что так крыть бур-

* Бар "Куполь" на Монпарнасе.

** Довгалевский, полпред СССР во Франции.

жуазию, как русская литература, не сумели еще инапостовцы. Мы крепко надеемся на Вас. Книга ведь и Ваша, поскольку Вы в ней усиленно цитируетесь. Чудно иметь французское издание, когда она не вышла по-русски.

Копия СФ

2 февраля

Сдан в набор первый номер журнала "Красная новь" с книгой И.Э. "Испания".

12 февраля

"Вечерняя Москва" публикует статью "Судьи в башмаках господина Бати" о судебном преследовании И.Э.

Середина февраля

Эренбурги и Савичи встречают на вокзале приехавшего в Париж Е.И.Замятина:

Мы встречали его триумфально. И.Г. очень ценил Замятина и гордился его отзывом о "Хуренито"... Вскоре после приезда Е.И. мы устроили в его честь обед. Было много волнений и суеты, но, кажется, он прошел вполне удачно. В Париже меня постоянно дразнили, что я всех перекармливаю. После обеда я подала чай и Е.И. неожиданно попросил: "А нет ли у вас куска белого хлеба?" Я приняла это за обычную шутку, но он повторил вопрос и Люба удивилась на мою нерасторопность: "Аля, Евгений Иванович просит белого хлеба!" Тут я пришла в себя, и Е.И., как будто и не обедал, принялся за хлеб с чаем. Только потом я поняла, из какого голода он приехал. <...> В Париже Замятин как-то быстро потерял себя... Мы виделись реже и реже.

А.Я.Савич. Минувшее проходит предо мною.
Рукопись (СФ)

21 февраля

Подписан к печати первый номер "Красной нови" и сдан в производство второй с продолжением книги И.Э. "Испания".

22 февраля

Е.Замятин пишет из Парижа К.Федину:

Завтра вечером – у Эренбурга, там званый вечер с французами.

Русская литература, 1998, №1, с.104

Февраль

И.Э. начинает работать над романом "Москва слезам не верит".

9 марта

И.Э. пишет М.Слонимскому:

Я посылаю Вам доверенность на Ваше имя для получения гонораров в "Стройке" и в "Звезде".

12 марта

ПАРИЖ (ТАСС) По сообщению агентства Гавас сегодня утром в Париже выстрелом из револьвера в сердце покончил с жизнью глава шведского спичечного синдиката Ивар Крейгер.

Известия, 1932, 14 марта

Ивар Крейгер застрелился. Его секретарь барон фон Драхенфельс писал в своих воспоминаниях, что накануне самоубийства на ночном столике короля спичек он видел мою книгу "Единый фронт".

ЛГЖ, т.1, с.495

15 марта

Вышел журнал "Прожектор" (№5) с фотоочерком И.Э. "Бельвилль".

27 марта

Е.Замятин пишет из Парижа К.Федину:

В числе прочего – обед у посла, там же парадный завтрак с депутатами. Эренбург и я – свадебные генералы. Пища – буржуазная, первый сорт. Вино... лакеи: "Вам какого года прикажете?".

Русская литература, 1998, №1, с.104

8 апреля

Подписан к печати №3 журнала "Красная новь" с окончанием книги И.Э. "Испания". В этом же номере рецензия А.Ефремина на книгу И.Э. "10 л.с.":

С той социальной вышки, которую занял Эренбург, многого не увидишь, многое выпадает из круга зрения писателя и многое предстает пред ним в извращенном аспекте, ибо социальная аберрация дает себя знать как в частности, так и в основном. Все это необходимо учесть при оценке книг и Эренбурга <...> Эренбург ошибается. Эренбург заблуждается. Эренбург не все видит, не так смотрит, не туда смотрит <...> Идеалы Эренбурга лежат в прошлом. Однако писатель достаточно искушен, чтобы усвоить ситуацию бесцельности воздыханий о минувшем. Эренбург отчетливо понимает, что нет такой силы, которая могла бы повернуть историю вспять. Отсюда его унылый пессимизм. Эренбург тщится со всею силою данного ему таланта подновить устаревшие ресурсы милого ему периода развития промышленного капитализма.

Апрель

И.Э встречается с приехавшими в Париж драматургами В.М.Киршоном и А.Н.Афиногеновым:

Я их водил по Парижу и рассказывал о достопримечательностях города. Они, в свою очередь, меня посвящали в достопримечательности нашей литературы.<...> Владимир Михайлович Киршон сказал мне: "Пора вам пересмотреть свои позиции". Я признался, что свои позиции пересмотрел. "Тогда пишите заявление – вступайте в РАПП". Я ответил, что литературные принципы рапповцев меня мало увлекают и что по столбовым дорогам люди ездят – раньше их везли лошади, теперь – моторы, а писатели по своей природе пешеходы, каждый может идти к общей цели своим путем. Афиногенов улыбнулся: "Оставь его! Может быть, он и прав".

ЛГЖ, т.1, с.544–545

А.Н.Афиногенов заносит в записную книжку:

Монпарнас. Кафе "Дом". Сидят парижане, пьют кофе, возбуждающие напитки. <...> Встречи – Андре Жид, И.Эренбург, Савич, Муссинак, Арагон, А.Барбюс...

Хозяйка квартиры Эренбурга живет в клетушке и не моется, а квартиру купила за 200 000 и теперь сдает от себя. Книги Эренбурга немцы издают прекрасно, голландцы роскошно, но скучно, плохо – французы, безвкусно американцы, хорошая бумага у шведов.

Эренбург о французах: мрут от двух градусов мороза, от солнечного удара на улице. Сидят дома зимой закутанные в набрюшники. Сентиментальны в любви – француз и проститутка, прощается с ней нежно, и любит разговаривать до и после. Проститутка Монпарнаса знает имена художников и выставки, в другом районе – биржевые интересы, в третьем – кто из профессоров режет на экзамене <...>

Эренбург о читателе, о Пастернаке. Почему критика его заела. О форме и качестве, о мировоззрении однолинейном – слушает о росте нового читателя, не согласен с ним, но факт, видимо признает <...>

Была царицей "Ротонда", потом "Дом", "Купол", открылись еще три напротив, а "Ротонда" зачахла, туда не ходят, так как там груб хозяин и грязно. Картина – в "Куполе" и "Доме" негде сесть, а в "Ротонде" вся терраса пустая – два-три столика заняты.

А Эренбург как часы – приходит в 12 ночи, садится за столик и разговаривает до двух, или с 11 до часу <...>

С Эренбургом по ночному Парижу. Латинский квартал. Старый Париж. Ночью все скрашивается, романтика, вывески, кабачки, музыка из-за дверей – днем здесь темно, серо, сыро, плесень и бедность.

РГАЛИ, ф.2172, оп.1, ед.хр.114, л.34, 41, 66, 107
А.Афиногенов. Избранное, т.2. М., Искусство, 1977, с.167-168

23 апреля

Принято Постановление ЦК ВКП/б/ "О перестройке литературно-художественных организаций:

Я развернул газету: "Телеграмма из Москвы – распустили РАПП". Мне это сообщение показалось несущественным, ведь сколько раз менялись вывески различных писательских организаций; да и вообще меня интересовала литература, а не литература о литературе, я тогда еще не знал, что такое "оргвыводы". Киршон вскочил: "Не может быть! Выдумки! Какая это газета?" Я ответил "Юманите". Мы собирались посмотреть рабочие районы, но

Киршон сказал, что им нужно в посольство. Через день или два они уехали в Москву, хотя рассчитывали остаться дольше.

ЛГЖ, т.1, с.545

Апрель

И.Э. заканчивает работу над романом "Москва слезам не верит".

12 мая

"Литературная газета" сообщает:

Вечером 1 мая у Максима Горького собрались турецкие журналисты и литераторы и Михаил Кольцов <...> – Скажите, а как Вы смотрите на Илью Эренбурга? – спрашивает Горького кто-то из присутствующих турецких гостей.

– Видите ли, – замечает Горький, – я Илью Эренбурга не очень люблю. Его произведения носят слишком авантюрный характер. Слишком сильно в них иностранное влияние этого жанра. Нет, нет, я совсем не поклонник Эренбурга.

Май

В мае ко мне неожиданно пришел сотрудник "Известий" С.А.Раевский; он сказал, что главный редактор и П.Л.Лапинский, с которым я частовстречался в годы войны, предлагают мне стать постоянным парижским корреспондентом газеты <...> Предложение застало меня врасплох: я слишком долго жил не связанный никакой регулярной работой, привык располагать своим временем. Конечно, журналистика меня привлекала: хотелось делать нечто живое, но я боялся, что не справлюсь.

Я пошел к нашему послу В.С.Довгалевскому, с которым у меня установились дружеские отношения. Это был человек добрый, участливый,разговаривая с ним, я забывал, что он – официальное лицо, посол, а я писатель, не то "правый попутчик", не то "прогнивший циник". <...> Валериан Савельевич уже знал о предложении "Известий" и сразу сказал: "Очень хорошо, здесь и думать не о чем". Уговорить меня было нетрудно: я ведь мечтал ринуться в бой.

ЛГЖ, т.1, 545–546

– Испанская газета “Тьерра” пишет о вышедшей в Испании книге И.Э. “Испания, республика трудящихся”:

Эренбург объехал Испанию 4-5 месяцев тому назад. Книга его, горькая, но правдивая, полная справедливого гнева против нашей паразитической и ленивой буржуазии, является плодом его путешествия. Сам автор принадлежит к числу редчайших путешественников, которые приезжают в Испанию не как туристы, находящие в нашей нищете лишь любопытное зрелище, нет, для них мы братья и товарищи из одной страны без границ – мировой страны труда. Его книга, в своей части, многих возмутила, но гнев их только подчеркивает точность рассказа.

Газета приводит письмо “одного республиканца”, обратившегося к “русскому писателю Эренбургу” с протестом против его книги “Испания, республика трудящихся”:

Я имел счастье принять участие в издании вашего первого перевода на испанский язык. Господин Гомес де-ла-Серна говорил мне о “Хулио Хуренито” и дал прочесть перевод в рукописи. Я участвовал в издательстве, печатавшем левого направления книги,– газеты и журналы подчинялись тогда предварительной цензуре диктатуры. С тех пор я заделался вашим ревностным читателем. К несчастью, ваша книга “Испания, республика трудящихся” весьма меня огорчила.

Интернациональная литература, 1933, №1, с.110

23 июня

В издательстве “Федерация” сдана в производство книга И.Э. “Испания”.

– “Литературная газета” сообщает:

Издательство “Федерация” подписало ряд договоров с писателями на новые произведения, которые частично уже начали поступать от авторов. <...> Заключены договоры на издание <...> И.Эренбурга “Очерки об Испании”.

27 июня

“Вечерняя Москва” публикует статью И.Э. “Вещественные доказательства”.

9 июля

Сдан в набор №7 журнала "Красная новь" с началом романа И.Э. "Москва слезам не верит".

19 июля

Берлинский журнал "Die Welte bune" №2 печатает под псевдонимом Peter Panter статью Курта Тухольского "Schnisrel":*

Илья Эренбург был единственным писателем, который в книге "Die Heiligsten Guter"**, выпущенной издательством Малик в Берлине, указал пальцем на Ивара Крейгера перед самым его крахом. Крупные финансисты были возмущены, они содрогались, читая его книгу: "Что может понимать в этом какой-то литератор?" И опять-таки следует подчеркнуть их глупость, близорукость, отсутствие инстинкта и неоправданное игнорирование. Раньше человеческая глупость аккумулировалась в военном сословии, теперь же – в хозяйственном... Если бы Ивар Крейгер был еврей – тогда понятно, если бы Ивар Крейгер был маленьким бухгалтером – тогда понятно. Он был однако крупным предпринимателем капиталистической системы.

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.1303, л.3
(немецкий текст; прислан И.Э. К.Богатыревым 17 января 1962 г.)

21 июля

В издательстве "Федерация" подписана к печати книга И.Э. "Испания", оформленная художником Р.Барто.

Июль

Я начал хлопотать о том, чтобы французские власти меня признали, как корреспондента "Известий". Меня вызвали в министерство иностранных дел. Я думал, что со мной хотят разговаривать сотрудники, которым поручена связь с иностранной прессой, но меня отослали

* Обрезок (нем.).

** "Священный груз" (нем) – роман И.Э. "Единый фронт".

в знакомый мне по визовым мытарствам "контроль иностранцев". Там работали не дипломаты, а полицейские, и разговаривали они отнюдь не вежливо. Я увидел на столе огромную папку, на которой значилось: "Илья Эренбург". Чиновник поспешил мне объяснить, что я известен ему с плохой стороны, что корреспондент большевистской газеты будет находиться под особым наблюдением и что при любой попытке нарушить правила я буду выслан из Франции.

ЛГЖ, т.1, с.546–547

25 июля

В Париже начался судебный процесс над русским эмигрантом П.Горгуловым по обвинению его в убийстве президента Франции П.Думера:

Я никак не мог попасть на этот процесс. "Известия" мне не давали билета. Я пробовал получить его от французского журнала "Вю", но ему не разрешили. Министр народного просвещения распорядился, чтобы мне выдали карточку – "Сюрте" перехватила> Все же я попал на суд, как личный гость председателя суда и благодаря этому попал не на места журналистов, а на место рядом с председателем и сидел на трибуне. Рядом со мной сидело несколько очень почтенных французов, которые оказались друзьями убитого президента. Общество очень странное, некоторые журналисты начали показывать на меня – их это страшно возмущало.

Смешно, что прокурор Чебышев, который пишет в "Возрождении", написал статью, где было сказано: "некоторые неправильности процесса в суде – на эстраде почему-то сидел представитель Москвы – Илья Эренбург".

Очевидно, как кассационный повод, что я Дрейфусу нашептывал что-то. Когда я в первый же вечер вышел с заседания суда очень голодный, ибо целый день я не мог выходить, так как не имел билета, – думаю – сейчас пойду в кафе, выпью кофе, напишу статью, – в это время подходит молодой человек и говорит: "На каком основании вы сидели на эстраде?" Я говорю: "На основе распоряжения председателя суда". "Вы лжете! – сказал он, – следуйте за мной".

Вместо кафе я очутился в отдельной комнате в префектуре и меня там запечатали. Потом меня выпустили и никаких объяснений не дали.

На следующий день я добился того, чтобы этот прохвост попросил прощения. По существу, это была выходка "Сюрте", которая не могла этого перенести, потому что теперешний кабинет и "Сюрте" – в большом неладу, потому что кабинет левый, а "Сюрте" состоит из правых.

И.Эренбург. Выступление на вечере в Оргкомитете Союза писателей 5 сентября 1932 г. Стенограмма. ИМЛИ, ф.146, оп.1, №5, л.19–21

26 июля

Опубликована первая корреспонденция И.Э. с пометкой "От специального корреспондента "Известий" – репортаж о суде над Павлом Горгуловым – "В Париже начинается слушание дела об убийстве Думера".

27 июля

"Известия" продолжают публиковать отчеты И.Э. с процесса П.Горгулова.

– "Вечерняя Москва" публикует статью И.Э "Мой обвинитель Томас Батя".

28 июля

"Известия" продолжают печатать репортажи И.Э. из зала суда над П.Горгуловым.

29 июля

"Известия" завершают публикацию судебных репортажей И.Э.

3 августа

"Вечерняя Москва" сообщает:

ГИХЛ принял к печати книгу Ильи Эренбурга "Фабрика снов", уже выпущенную несколько лет назад за границей. В этом сочинении Эренбург разоблачает зарубежное кино как орудие буржуазной

пропаганды и средство отвлечения пролетариата от классовой борьбы. В книге даны портреты виднейших кинопромышленников Америки и Европы. Она показывает закулисную сторону изготовления фильмов, циничное отношение кинопредпринимателей к киноактерам и т.д.

Август

А.Н.Афиногенов отмечает в записной книжке:

"Последние новости" втайне довольны эренбурговской подборкой о Горгулове. Теперь "возрожденцы" собирают подборку для французских газет о жидах, которые губят мир. Но во всех французских газетах полно евреев и никуда их подборку, кроме одной-двух, не возьмут.

РГАЛИ, ф.2172, оп.1, ед.хр.114, л.97

20 августа

Из-за границы приехал Илья Эренбург. В Москве писатель пробудет месяца полтора и, примерно, 10 октября снова выедет за границу.

Литературная газета, 1932, 29 августа

Филипп Гопп вспоминал:

Журнал профсоюза работников искусств "Рабис" предложил мне взять у Ильи Эренбурга интервью о парижских театральных премьерах. Эренбург остановился в гостинице "Новая Московская". Я позвонил ему и договорился о встрече.

Номер Эренбурга был разделен на две половины перегородкой, которая не доходила до потолка. В маленькой передней за столиком сидел Илья Григорьевич. Он курил трубку, но возле него на столике стояла жестяная коробка с американскими сигарами. Эренбург любезно предложил мне закурить, но, когда я уточнил цель своего визита, сказал, что ничего не может рассказать мне о парижских премьерах, потому, что почти не бывает в театрах. Настаивать не приходилось. Я достал из портфеля книжку Эренбурга, в которой было четыре рассказа. Она так и называлась "Четыре рассказа". Он надписал мне эту книгу.

Мы поговорили еще немного о Париже, о советской литературе, и я ушел. Интервью так и не состоялось.

Звезда, Л., 1975, №9, с.175

23 августа

Подписан к печати №9 журнала "Красная новь" с окончанием романа И.Э. "Москва слезам не верит".

29 августа

"Вечерняя Москва" начинает публикацию отрывков из новой книги И.Э. "Хлеб наш насущный".

– "Литературная газета" помещает интервью с И.Э.:

В беседе с сотрудником "Литературной газеты" И.Эренбург заявил, что он осуществил бы свое желание остаться в Москве, хотя бы до ноября, чтобы присутствовать на всесоюзном съезде писателей, но за границей ждут его неотложные дела: писатель работает сейчас – совместно с режиссером Пабстом над фильмом, который будет посвящен гибели спичечного короля Крейгера. В этом фильме, – говорит Илья Эренбург, – я хочу передать конец крупного капиталиста и показать его влияние, воздействие на экономическую жизнь страны.

Частично эта тема взята из моего романа "Единый фронт" (еще ненапечатанного на русском языке), романа, темой которого является борьба Крейгера с Советским Союзом. Названный в переводе "Европа, Акционерное Общество", роман уже вышел на французском, немецком и шведском языках.

<...> Над чем я работаю? Одно из последних моих произведений "Москва слезам не верит" начал печатать в "Красной нови". "Хлеб наш насущный", вещь, которую я называю хроникой наших дней, будет печататься в "Новом мире". Тема? Она посвящена пшенице, мировому аграрному кризису. Сейчас в издательстве "Федерация" должна выйти книжка "Испания". <...> Книжка прежде всего вышла в испанском переводе под ироничным названием "Республика трудящихся". В ней, между прочим, было рассказано об одной деревне, где крестьяне жили на берегу озера, полного форе-

ли, и голодали. Форели принадлежали одной прекрасной синьоре, которая жила в Мадриде, была очень богата и с форелями ничего делать не могла. Революция в положении крестьян, конечно, ничего не изменила и я, между прочим, в "Республике трудящихся" честно описал жизнь деревни.

Когда крестьяне прочли главу из этой книжки, они сказали: пойдем поджигать дом администрации, представителей синьоры. И тогда из Мадрида срочной телеграммой распорядились отдать озеро крестьянам.

Но вскоре после этого в республиканской газете "Либертад" ("Свобода")стали доказывать, что я испанец, и потом потребовали запрещения через дипломатический корпус выпуска книжки на всех других языках.

Во время моей судебной "тяжбы" с Батей я массу времени затратил на подбор документов и книг – о зарплате, рабочем времени ... чтобы доказать суду правильность моих утверждений. Батя разбился, но "тяжба" еще не кончилась <...>

Сейчас меня особенно интересуют сдвиги в человеческом сознании людей нашей страны <...>

Илья Эренбург дал согласие при своей очередной поездке по Европе систематически писать в "Литературной газете", знакомить нашего читателя с культурной жизнью Запада, в частности, с положением современной художественной литературы.

3 сентября

И.Э. из Москвы посылает в Париж О.Г. и А.Я.Савичам фотооткрытку с портретом усатого Буденного:

Дорогие кролики, вот уже две недели, как я в Москве. Очень жалею, что не прихватил вас с собой. Все время бегаю. Рюрик сияет <...>Пастернак вчера приехал с Урала. Я поеду в Новосибирск числа 15-го. Пишите мне на адрес "Вечерней Москвы".

СФ

4 сентября

"Вечерняя Москва" продолжает публикацию отрывков из книги И.Э. "Хлеб наш насущный".

5 сентября

Президиум Оргкомитета ВССП приглашает на доклад тов. Эренбурга, имеющий быть 5-го сентября в 7 час. вечера в помещении Оргкомитета ВССП (ул.Воровского, 50).

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3145, л.1

И.Э. отвечал на записки о французской, русской эмигрантской и советской литературе:

Если я плохо отвечаю, в особенности в области литературы, то вы меня простите, потому что литература лично меня очень мало интересует – меня больше интересует жизнь. Мне кажется, что литературой должен интересоваться читатель, а не писатель, а для писателя интереснее жизнь как таковая.

Так как все ваши вопросы были литературные, то я отвечал, может быть, даже хуже, чем критик, приехавший оттуда. Но я критикой не занимаюсь и к литературе я никогда профессионально не подхожу.

Стенограмма. ИМЛИ, ф.146, оп.1, №5, л.28

6 сентября

"Вечерняя Москва" завершает публикацию отрывков из книги И.Э. "Хлеб наш насущный".

– Московская газета "Кино" помещает интервью с И.Э.:

Илья Эренбург приехал из-за границы в Москву, не надолго. Через пять дней он уедет. Эренбург хочет посмотреть лицо новых строек, выросшие города, Урал, вторую столицу – Ленинград. А затем – снова в Париж. На работу – для экрана. Впервые на работу сценариста и соавтора. В творческом содружестве два крупных автора будут делать фильму: Эренбург и Пабст. <...> Тема сценария, грубо говоря, – кризис в Европе. Материал – гибель Ивара Крейгера, короля спичек. Основа взята из романа "Единый фронт" <...>

– Вместе мы хотим сделать, – говорит Эренбург, – международную фильму. Фон картины построен на материале различных стран, и участники будут говорить на своих языках. Герой – спичечный король – интернациональный делец, а такие – владеют всеми языками, и Крейгер будет говорить на всех языках. <...>

10 сентября

На звуковой фабрике Союзкино по инициативе группы АРРК И.Эренбургомбыла проведена беседа на тему: "Мои впечатления о западной кинематографии".Беседа прошла очень оживленно и вызвала массу вопросов со стороны многочисленной аудитории.

Кино, М., 1932, 12 сентября

11 сентября

"Литературная газета" помещает отчет о встрече И.Э. с советскими писателями в Доме литературы 5 сентября:

В последнее время переводы с русского почти перестали появляться. Илья Эренбург считает, что наша советская литература, имевшая в свое время международный захват, становится локальной.

– Если бы советские писатели показали живого человека, – говорит он, – если бы они написали роман о нашем двадцатилетнем молодом человеке – это произведение обошло бы всю Европу.

12 сентября

Московская газета "Кино" публикует статью И.Э. "Акционерное общество Европа":

Фильма, над которой я работаю совместно с режиссером Пабстом, частично взята из моего романа "Единый фронт". Во французском переводе книга называется "Акционерное общество Европа" и Пабст хочет сохранить это название для фильмы. <...> Я не люблю фильм, которые сделаны по романами, сев за сценарий, я постарался позабыть о книге. В сценарии общего с романом только заглавие, да несколько эпизодов из жизни Крейгера и из деятельности спичечного треста <...>

Сложен и таинственен путь от сценария к законченной картине. Что в точности увидит зритель, этого никто не знает. Это зависит от возможной смены кабинетов, от настроения продуктеров и приказчиков, следовательно, можно сказать, даже от их пищеварения. В некоторой степени это зависит также от тех свистков, которыми теперь встречаются многие картины зрителями европейских кинематографов. Эти свистки вносят некоторый корректив если не в суровость цензуры, то по меньшей мере в творческие планы режис-

сера и в расчет тех продуктеров, которые должны сделать фильму "Акционерное общество Европа".

– Парижская газета "Последние новости" помещает "Отклик" напребывание И.Э. в Москве:

Вернулся в столицу победоносного социализма Эренбург. Правда, ненадолго. На месяц-два. "Знаменитый" писатель очень занят. Его ждут в Португалии и на острове Таити, ему надо работать над фильмом из жизни Крейгера, наконец, без него опустел Монпарнас.

Все-таки Эренбург успел дать интервью сотрудникам московских газет. Успел сообщить несколько важных и ценных новостей. Например, рассказал, что работает над новым романом.

– На какую тему? – осведомился репортер из "Литературной газеты".

– О пшенице, – медленно и задумчиво проронил Эренбург.

Роман о пшенице. Ново, свежо, вполне созвучно колхозному периоду русской литературы. Боборыкин острее не уловил бы последнее веяние эпохи.

Кино, 12 сентября

– Сегодня к нам на Бобриковское строительство приезжает писатель Илья Эренбург. <...> Тов. Эренбург на Бобриках пробудет непродолжительное время и напишет очерк о химической крепости страны Бобриковском энергохимкомбинате.

Подмосковный гигант, Бобрики, 1932, 15 сентября

16 сентября

Состоялась беседа писателя Ильи Эренбурга, приехавшего на стройку в г.Бобрики, с представителями общественности и ИТР строительства.

Подмосковный гигант, 1932, 20 сентября

17 сентября

"Вечерняя Москва" сообщает:

Изогиз подписал договор с Ильей Эренбургом на издание книги о Париже. Книга будет носить характер социального репортажа. Два сполoвиной листа текста и около 120 фото, которые засняты самим писателем в Париже. Фото представляют собой документацию

"второго Парижа". Это не Париж веселья и роскоши, это "Мой Париж" – социальный Париж сегодняшнего дня: беспризорные, дети улицы, "Блошиный рынок", "Полдень рабочего", "Воскресенье", "Сена" и пр. Книгу технически редактирует Александр Бродский, оформляет художник Л.Лисицкий.

18 сентября

Газета "Кино" сообщает:

Илья Эренбург согласился написать для Московской кинофабрики треста Росфильм (Союзкино) сценарий о роли белогвардейщины в планах мирового империализма против СССР. В сценарии писатель предполагает дать драматургическое изображение противоречий капитализма, явлений загнивания капитализма и таящихся в нем опасностей (крахи, самоубийства финансовых магнатов, лакейскую роль белогвардейской эмиграции, подготовка интервенции и пр.) <...>

На днях И.Эренбург вел беседу об установках для своего сценария с рядом политических деятелей Москвы. В ближайшие дни состоится беседа писателя с руководством фабрики, треста и объединения по конкретным установкам и плану этого сценария.

– Газета "Гудок" сообщает:

Ряд писателей, художников, поэтов в настоящее время работают на транспортной тематике. По заданию Путехпрома И.Эренбург предполагает написать о железнодорожных предприятиях Европы и Америки.

20 сентября

Газета "Подмосковный гигант" (г.Бобрики) публикует запись беседы (вопросы и ответы) И.Э. со строителями.

Середина сентября

Меня пригласил на завтрак французский посол Дежан. Среди гостей оказался атташе польского посольства. Дежан посадил рядом с собой Любу и вел с нею вполне мирные разговоры о достоинствах различных французских сыров. А советник посольства начал

меня расспрашивать, что я видел во время моей поездки (я перед этим ездил в Бобрики). Моим рассказом оно стался явно недоволен: “Вы отвечаете официально, а мы хотели бы поговорить откровенно. Ведь все знают, что пятилетка провалилась”. Польский атташе подхватил: “Особенно строительство в Бобриках”. Я рассердился: где же дипломатическая вежливость – пригласить на завтрак и вести провокационные разговоры!

ЛГЖ, т.1, с.547

– И.Э. встречается со школьниками на пионерской базе при 29 школе Бауманского района Москвы.

Фотохроника ТАСС

22 сентября

Оргкомитет Союза советских писателей и Международное объединение революционных писателей чествовали Анри Барбюса. На вечере присутствоваливиднейшие представители советской и международной революционной литературы: Л.Леонов, Вс.Иванов, Ф.Гладков, А.Малышкин, С.Динамов, В.Кирпотин, И.Эренбург, Бела Иллеш, Э.Э.Киш, А.Гидаш, В.Вандурский и многие другие. На вечере также были представители советской общественности: А.С.Киселев, А.Б.Халатов и др. Бурными овациями было встречено появление в зале Клары Цеткин. Вечер открыл председатель оргкомитета Союза советских писателей И.Гронский. После выступления т.т. Гронского, Клары Цеткин, Сен-Катаяма, Бела Иллеш и др. слово взял тов.Анри Барбюс /.../ В течение нескольких часов шли частные беседы советских и иностранных революционных писателей с их гостем и другом Анри Барбюсом.

Правда, 1932, 26 сентября

24 сентября

Редактор “Литературной газеты” С.Динамов пишет Вс.Вишневскому:

Каждую шестидневку, в день выхода номера, редакция “Литературной газеты” устраивает расширенное заседание редакционной коллегии, приглашая на него виднейших писателей и людей, разговор

с которыми был бы интересен для писателей. На последнем заседании (24 сент.) состоялась крайне интересная беседа с И.Эренбургом.

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3783

29 сентября

Парижская газета "Последние новости" сообщает:

Получены для отзыва от книжной торговли и склада "Дом Книги":

И.Эренбург. Испания. Париж, 1932. И.Эренбург. Москва слезам не верит. Париж, 1932.

30 сентября

Московская газета "Кино" сообщает:

На днях в Союзкино состоялась встреча И.Г.Эренбурга с управляющим кинообъединением т.Б.Шумяцким, зам. управляющего трестом Ростфильм т.Садовским и директором Московской кинофабрики т.Ореловичем. Обсуждалась тематическая установка сценария, который будет написан для Союзкино И.Г.Эренбургом, основные линии сюжета и метод их трактовки. И.Г.Эренбург изложил свой авторский замысел, а трест и фабрика информировали, что они предлагают поручить постановку фильма по этому сценарию т.Мачерет, который дал на это свое принципиальное согласие. И.Г.Эренбург подтвердил свое согласие на работу с т.Мачерет. На совещании был также затронут вопрос об основных героях будущей фильмы и о составе ведущих актеров. Сдача сценария намечается к 1 марта 1933 года. И.Г.Эренбург уже имел беседу с т.Мачерет о задачах и характере будущего сценария и фильмы.

Сентябрь

Журнал "Новый мир" (№9) публикует книгу И.Э. "Хлеб наш насущный".

Конец сентября

По командировке газеты "Известия" И.Э. отправляется в поездку по Сибири; маршрут: Москва – Новокузнецк – Томск – Новосибирск – Свердловск – Москва.

– И.Э. приезжает в Новокузнецк, знакомится со строительством Кузнецкого металлургического комбината:

В сентябре 1932 года на Кузнецкстрой по командировке редакции газеты "Известия" приехал писатель Илья Григорьевич Эренбург.

Мне тогда пришлось временно исполнять обязанности корреспондента "Известий" по совместительству с работой в промышленном отделе местной газеты "Большевистская сталь", поэтому я сопровождал писателя, когда он осматривал цехи: коксовый, доменный, прокатный, мартеновский, беседовал с монтажниками, плотниками, землекопами. Подробно расспрашивал их об условиях труда, быта, общественной жизни, изумлялся находчивости кузнецких монтажников из бригады Шуплецова, устанавливавших тяжелые колонны мартеновского цеха без подъемных кранов.

Писатель подробно интересовался работой бригады огнеупорщиков бывшего ачинского пекаря Шидека, бригадой землекопов Филиппова, которые изумили иностранных инженеров, работавших на Кузнецкстрое, высокой выработкой.

Руководители Кузнецкстроя дали Илье Эренбургу автомобиль для поездки в ближайшие шорские улусы, где в районе села Кузедеево писателю удалось повстречать одного из последних шаманов Горной Шории.

Возвращаясь из Шории, И.Эренбург заехал в старый Кузнецк, где осмотрел развалины древней крепости, дом, в котором останавливался Федор Михайлович Достоевский.

Е.Владимиров, газета "Кузбасс",
Кемерово, 1971, 6 марта

– Очевидцы до сих пор помнят, как Илья Эренбург обходил строительную площадку, беседовал с инженерами и рабочими, выступал в клубе перед ударниками. Его видели то в старом Кузнецке, то возле могилы прославленного доменщика Курако <...> Случай с Колей Ржановым писатель не выдумал. Все, что было им описано, произошло в действительности с одним из строителей – комсомольцем Михаилом Рогановым. Об этом рассказали Эренбургу рабочие строители.

Кузнецкий рабочий, Сталинск, 1961, 28 мая

4 октября

Совет содействия школы №2 ФЗД (образцовая) устраивает в столовой ИТР №27 (на Верхней колонии) Литературный вечер – Встреча писателя Ильи Эренбурга, вернувшегося из поездки по Западной Европе. В программе – читка автором своих произведений и ответы на вопросы аудитории. Билеты продаются в столовых ИТР и в заводоуправлении. Начало ровно в 9 час. вечера.

Большевистская сталь, 1932, 4 октября

6 октября

Парижская газета "Последние новости" публикует рецензию Михаила Осоргина на новый роман И.Э. "Москва слезам не верит":

Эренбург по-настоящему знает и Париж, и современные настроения, и даже настроения эмигрантские; дешевые выдумки его не соблазняют. Но вот какого упрека я не могу миновать. Монпарнас так въелся в его творчество, что все страницы романа пропитаны его ароматом <...> Эта тягучая кафейность, лишенная веры, взлетов, поэзии, эта привычка рисовать, а не жить, излагать взгляды, а не иметь их, привставать из-за столика, а не стремиться, всегда отражается в творчестве Эренбурга. И хуже всего то, что так роднит Эренбурга с наметившейся плеядой молодых эмигрантских писателей-монпарнасцев; их герои, сидя за столиками, не мыслят человеческой жизни без наличия рядом с ними дешевого порока, проституток, ленивого извращения, непристойных слов и всюду их преследующего аромата общей уборной<...> Москва слезам не верит. Не знаю, верит ли она ленивым ласковым улыбкам. Автор сейчас в Москве – ему знать лучше.

8 октября

В Томск прибыл известный писатель Илья Эренбург. Тов. Эренбург пробудет здесь несколько дней.

Красное знамя, Томск, 1932, 9 октября

9 октября

В 8 часов вечера в главной химической лаборатории (химкорпус) состоится беседа научных работников Томска с Эренбургом. Приглашаются все желающие.

Красное знамя, Томск, 1932, 9 октября

– Был у нас в Томске недавно Эренбург. Провел три беседы – с научными работниками, студентами и артистами местного театра. Не знаю, был ли он на рабочих предприятиях.

Я слышал его ответы на беседе со студентами в окружении местных литераторов.

По дороге обратно с беседы и потом уже из разговоров с рядом работников я вынес впечатление, что мы провинциалы, хотя и томичи во много мне поняли живого Эренбурга. Он нам кажется слишком объективен, чтобы не сказать больше. Особенно один из ответов его оставил неудовлетворительный осадок. Вопрос (из публики) – Скажите, после Вашего последнего длительного путешествия по Европе – какое впечатление произвел на Вас строящийся СССР?

Для того, кто задавал этот вопрос, кто ожидал ответа – знали, что делается в СССР. Хотелось только услышать, как этот ответ прозвучит в устах талантливого, с большой европейской эрудицией художника слова.

Но, увы и ах.

Ответ: Этот вопрос слишком сложный и большой. Я к нему неподготовлен, я его еще изучаю.

По разному до сих пор объясняли этот ответ. Одни говорят – Эренбург объективен потому, или, вернее, для того, чтобы не загородить себе дорогу в Европу, а другие ... другим этот ответ не понравился.

Вобщем же, Эренбург книжный лучше, чем живой. Вот общее мнение. Есть и более резкие и круглые словечки в оценке Эренбурга-писателя– художника, как политической фигуры.

Не понравился.

Из письма И.Лаврентьева в Москву Ф.А.Березовскому.
РГАЛИ, ф.1785, оп.1, ед.хр.124, л.2

В делах партархива Томского обкома КПСС обнаружена стенограмма беседы И.Эренбурга со студентами Томска, состоявшейся 9 октября 1932 года <...> Большой интерес представляют вопросы

видного советского писателя и ответы на них студентов. Вопросы И.Г.Эренбург задавал самые разнообразные: об учебе и быте, общественной работе, о любви и дружбе, о культуре советского специалиста, кризисе капитализма и т.д. <...> Студенты тоже о многом спрашивали И.Г.Эренбурга.

Красное знамя, Томск, 1980, 14 июня

11 октября

В 6 часов вечера в Новосибирск приехал писатель Илья Эренбург. <...> И.Эренбург вернулся из поездки в Сталинск, Тельбес и Томск. В Сталинске писатель знакомился со стройкой и с ударниками строительства и производства гигантского завода, участвовал в собеседовании с рабкорами, работниками газет и с ударниками, призванными в литературу.

Советская Сибирь, Новосибирск, 1932, 12 октября

12 октября

В редакции “Советской Сибири” состоялось собеседование с И.Эренбургом сибирских писателей и журналистов.

Советская Сибирь, Новосибирск, 1932, 14 октября

13 октября

И.Эренбург выехал в Москву.

Советская Сибирь, Новосибирск, 1932, 14 октября

С дороги И.Э. сообщает в Париж О.Савичу:

Пишу в поезде; еду из Новосибирска в Свердловск. Видел Кузнецкую стройку, шорцев, дома, грусть и студентов Томска, “Сибчикаго”, т.е. Корбюзье и пыль, тайгу и степи. Еще недавно было бабье лето, ходил по Томску без пальто, зима пришла сразу – ледяным ветром, выпал снег. Сейчас здесь голая степь, кой-где она побелена <...> Голова моя забита до отказа. Свердловск смотрю из жадности. Устал так, что в вагоне все время сплю тупым и тяжелым сном. В Москве буду 19-го, если попаду на поезд <...> Я провел уже 12 ночей в вагоне (не считая пути из Парижа в Москву).

Ем когда как, но привык и ко щам. Курю что попадется. Мысль о литературной работе привлекает и страшит.

СФ

15 октября

В Свердловск прибыл, возвращаясь из поездки по Кузбассу, Илья Эренбург, один из крупных мастеров советской литературы. Встреченный представителями оргкомитета писателей, печати и др., т.Эренбург посетил ВИЗ и Втузстрой. На Втузстрое т. Эренбург подробно беседовал со студентами.

Свердловский рабочий, 1932, 16 октября
Уральский рабочий, 1932, 17 октября

16 октября

Писатель посетил Уралмашстрой, Гранильную фабрику <...> Вечером в помещении парткомитета состоялась товарищеская встреча с местным писательским активом, литударниками, работниками печати, издательств, театров и пр. Тепло встреченный аудиторией, т.Эренбург поделился с ней впечатлениями о Западе, о состоянии и творческих направлениях литературы и театра в Европе, о быте французских рабочих, о белоэмигрантах и т.д.

С исключительным интересом был выслушан рассказ о подробностях горгуловского процесса, на котором т.Эренбург присутствовал в качестве корреспондента "Известий". Мастерски очертив ход суда, личность Горгулова и некоторых других персонажей процесса, т.Эренбург дал анализ настроений всей белоэмигрантской среды, выразителем которой стал Горгулов.

– У нас много больших талантливых писателей, но еще мало больших талантливых произведений, – говорит т. Эренбург, отвечая на вопрос о своих взглядах на советскую литературу. Наша литература до сих пор увлекалась событиями и вещами, забывая о самом главном – о живых людях, либо показывая их такими, какими они должны или не должны быть. Такая педагогическая устремленность, полезная может быть сама по себе, далеко не исчерпывает всей воспитательной роли художественной литературы. Изменить

это положение призвало апрельское постановление ЦК партии.

Собрание высказало горячее пожелание, чтобы встреча с писателем не была последней, а чтобы одна из новых книг была построена на уральском материале.

Уральский рабочий, Свердловск, 1932, 17 октября

– Илья Эренбург был принят первым секретарем Обкома Кабаковым. В товарищеской беседе писателем было дано обещание весной следующего года приехать на Урал на длительный период.

Уральский рабочий, Свердловск, 1932, 17 октября

18 октября

Эренбург выехал в Москву и Ленинград, затем возвратится в Париж, где в ближайшее время будет работать над киносценарием о самоубийстве Ивара Крейгера.

За магнитострой литературы, Свердловск, 1932, 20 октября

20 октября

И.Э. возвращается в Москву.

– Л.Леонов дарит И.Э. иллюстрированное издание своей повести “Саранчуки” с надписью: “Илье Эренбургу дружески автор”.

СФ

– Журналистка, сотрудница “Вечерней Москвы” Валентина Ароновна Мильман принимает предложение И.Э. стать его московским секретарем:

В.А.Мильман была секретарем американского типа – необычайно деловитой, энергичной, могла кому угодно позвонить, куда угодно пройти. Эта исключительная деловитость, наверное, компенсировала ей в те годы нехватку некоторых иных качеств. Почти вся работа И.Г. 30-х годов шла через Мильман.

А.Я.Савич. Минувшее проходит предо мною. Рукопись. СФ

24 октября

И.Э. встречается с Ю.К.Балтрушайтисом и А.Белым

А.Белый. Летопись жизни и творчества.
РО РНБ ф.60, №107, л.1154

Конец октября

И.Э. приезжает в Ленинград, где во время его поездки в Кузбасс находилась Л.М.Эренбург.

– И.Э. встречается с ленинградскими писателями:

Эренбург позвонил мне и пригласил зайти – хотел поговорить о моем недавно появившемся романе “Художник неизвестен”. <...> Эренбург похвалил мой роман, о котором только что появилась опасная по своей определенности статья Селивановского в журнале “На литературном посту” под названием “Художник известен”, и стал с интересом расспрашивать меня о работе ленинградских писателей. Я отвечал сдержанно, коротко и даже с какой-то несвойственной мне важностью, как бы стараясь не уронить себя, хотя никто, разумеется, на мое достоинство не покушался. Так ничего и не вышло из этой встречи. Эренбург говорил, а я, почти не слушая его, думал только о том, чтобы не сказать что-нибудь обыкновенное, заурядное, слишком простое. Не знаю, почему я держался так неестественно, – может быть, потому, что на мне было все новое, сиголочки, – костюм, рубашка, носки, – надетое впервые для этого свидания. Я ушел, а вечером снова встретился с Эренбургом на Октябрьском вокзале. Мы с женой провожали Тихоновых, с которыми в те годы были особенно близки. Все оказались в одном вагоне, и проводы вышли веселые, сердечные. Много смеялись, и, прощаясь, Любовь Михайловна сказала мне:

– Боже мой, так это вы были у нас утром? Я вас не узнала.

В.Каверин. Вечерний день. М., Сов. писатель, 1982, с.351–353

– И.Г. и Л.М.Эренбурги уезжают из Ленинграда в Париж через Ригу.

1 ноября

Л.М.Козинцева пишет Н.Н.Никитину из Риги в Ленинград:

Дорогой Николай Николаевич, мне очень обидно, что мы не успели зайти к Вам. Я ждала для этого Эренбурга, а он приехал больной на три дня без билета и без виз и пр. ерунды, которая заняла все время.

Приписка И.Э.:

Очень жаль, что не удалось Вас повидать. Надеюсь до скорого свидания.

РГАЛИ, ф.2575, оп.1, ед.хр. 401, л.7

3 ноября

Пражское литературное объединение "Кочевья" проводит вечер, посвященный И.Э. Вступительное слово "Современный циник" М.Слонима.

Российский литературоведческий журнал, 1994, №5–6, с.397.

Начало ноября

И.Г. и Л.М.Эренбурги приезжают в Париж:

Мы встречаем И.Г. на вокзале и видим, что из кармана у него торчит рукопись. И.Г. вытащил ее:

– На, читай, – сказал он Савичу. – Я не мог тебе этого не привезти!

Так мы познакомились со знаменитой пьесой Николая Эрдмана "Самоубийца", запрещенной в СССР.

А.Я.Савич. Минувшее проходит предо мною. Рукопись. (СФ)

– И.Э. встречается с гостящим в Париже И.Бабелем.

4 ноября

А.Селивановский пишет в издательство "Федерация" внутреннюю рецензию на роман И.Э. "Единый фронт":

Роман И.Эренбурга правильно назван т.Зелинским "романом цинизма". Это нужно понимать не только в смысле обнажения цинизма современного капиталистического общества, но и в смысле наличия сильных элементов цинизма в самой позиции автора. <...> В известном смысле "Единый фронт" является фокусом всех идейных и художественных тенденций определенного периода творчества Эренбурга – от "Рвача" до "Визы времени". Роман по-моему, следует издать, но поставить перед Эренбургом задачу коренной переработки <...> Придирчивость здесь вполне законна, потому что роман Эренбурга публицистичен с начала и до конца. Здесь-то я и имею ввиду необходимость коренной переделки, которую нельзя свести к устранению кавычек таких слов, как "уклон" и "чистка". Речь идет о гораздо более важном – об общей оценке автором жизни в СССР – "Единый фронт" для Эренбурга 1932 года не должен даже по внешности перекли-

каться с “Рвачем” в своих идейных установках. Насколько здесь Эренбург, мягко говоря, легкомысленен, можно судить по абзацу его романа, где говорится о людях старшего поколения революции, которые не примирились с эгоизмом революции, были сосланы в Сибирь – о ком здесь идет речь – о меньшевиках или о троцкистах – это все равно. <...> Нельзя подходить к “Единому фронту” как к историческому документу. Здесь и лучшее предисловие мало поможет. Вот почему я настаиваю накоренной переделке романа в соответствующих частях. И лишь после нееможно будет говорить о предисловии, о его необходимости и содержании.

РГАЛИ, ф.625, оп.1, ед.хр.137, л.41–42

11 ноября

И.Э. пишет “Ответ революционному писателю Ф.Фернандесу Арместо”, в статье которого утверждается, что Эренбург в книге “Испания, республика трудящихся” идеализирует испанскую буржуазию:

В моей книге, бесспорно, много пробелов. В ней, наверное, и немало ошибок. К сожалению, т.Арместоне указал мне ни одной ошибки, ни одного пробела. Я только узнал из присланной статьи, что т.Арместо умеет цитировать и Маркса и Энгельса и что если бы в Испании выходил журнал “На литературном посту”, он смог бы там вполне плодотворно сотрудничать. Почему бы вместо этого т.Арместоне написать большую хорошую книгу о современной Испании? Я ведь в этой стране был недолго и мне трудно во многом разобраться. Несмотря на это, переводы моей книги вышли во многих странах (причем, к сведению т.Арместо, выпустили эти переводы коммунистические издательства).Конечно, несколько нелепо, что немцы или французы должны знакомиться с Испанией через посредничество русского писателя. Вот если т.Арместо нетратил бы времени на обвинительные акты почтенного объема, а употребилбы его более производительно, может быть он и написал бы нечто значительное о новой революционной Испании. Я ему этого искренне желаю.

Интернациональная литература, М., 1933, №1, с.122

– И.Э. пишет из Парижа М.Зощенко:

Могу кое-что сообщить о Ваших делах. "Малик Ферлаг" гонорары уплатил (зв напечатанные в антологии рассказы). Их получил некто Блох с Вашей доверенностью. Было это давно. Гонорар из "Гутенберг Ферлаг" в размере100 долларов получил за Вас переводчик, некто Кальман, проживающий в Вене. Не знаю, давали ли Вы ему доверенность. Ежели нет, то можно попробовать взыскать с него эти 100 долларов. Во Франции дела обстоят чуть-чуть лучше. "Н.Р.Ф." никому гонорара Вашего не выдавал, но платят они мало, к тому же утверждают, что по июнь (время годового подсчета) продали всего 700 экз. В ближайшие дни по моему требованию они вышлют Вам на торгсин еще 259 фр. (10 долларов). Вот все, что удалось на сегодня. Книги, которые Вы мне дали, читаю с огромной радостью.

Михаил Зощенко. Материалы к творческой биографии. СПб, 1997, с.151.

22 ноября

И.Э. пишет из Парижа в Москву В.А.Мильман:

Я сел за работу над "Моим Парижем" – пол книги уже написана. Кончу текст к 1 декабря. Отобрал негативы для увеличения, но увеличивать не дал, так как долларов на сие не получил. Выясните этот вопрос, пожалуйста, чтобы не было задержки. Увеличения должны занять десять дней. Надеюсь, в декабре удастся написать для "Вечерки" статью.

24 ноября

Парижская газета "Последние новости" помещает рецензию Ивелича на книгу И.Э. "Испания":

Обычные "испанские образы" – только трамплин, от которого отталкивается Эренбург, чтобы убедить читателя, что "жесткая, нищая" Испания уже закипает, уже клокочет <...> Через всю книгу Эренбурга тянется тема "похлебки" – немного воды с деревянным маслом, – этой похлебкой якобы живут девять десятых трудящихся Испании. Что перед этой похлебкой советский паек! <...> Страшно думать, что кого-то в Москве может утешить эта книга и примирить с советской действительностью.

Ноябрь

И.Э. приступает к работе над романом "День второй".

1 декабря

Нью-йоркская газета "Русский голос" сообщает:

Подписавшийся на газету на 1933 год получает 5 интересных книг известного писателя И.Эренбурга:

"Рвач", "Фабрика снов", "Хулио Хуренито", "Любовь Жанны Ней", "Единый фронт". Подписавшийся на полгода получает любые две книги из этого списка.

3 декабря

Подписан к печати №10–11 журнала "30 дней" с отрывками из романа И.Э. "Единый фронт" – "Свен Ольсон, фабрикант спичек" (рис.В.Брискина) и "Каникулы в Бретани" (рис.В.Гип).

– "Русский голос" (Нью-Йорк) печатает статью о романе И.Э. "Хулио Хуренито", одном из приложений, выдаваемых при подписке на газету:

Цель Эренбурга та же, что и у героя его романа мексиканского чудака-философа Хуренито: внушить ненависть к той пошлости, лжи, самообману, уродливости, прикрывающейся плащом красоты и морали, которые все вместе носят гордое название "современной цивилизации" <...> Эренбург, как немногие другие современные беллетристы умеет глубину и значительность содержания облечь в легкую и изящную форму полухудожественной, яркой и оригинальной публицистики.

6 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам скорее даже, чем надо, статью для "Вечерки". Надеюсь, в ней нет ничего трефного. Написал для Вас специально нечто вдоволь смешное и способное развеселить, как редакцию, так и московскую публику. Все это, разумеется, правда, и цитаты точно переведены. Я получил деньги из Изогиза, дал фотографии увеличивать и сел за работу. Фотогра-

фии и текст вышлю между 10–20 декабря Гельфанду, как мы договорились.

8 декабря

Парижская газета "Последние новости" сообщает:

В декабре, в издательстве "Парабола – Дом Книги", появится книга Марка Слонима "Портреты советских писателей", в которую войдут характеристики творчества Есенина, Маяковского, Пастернака, Замятина, Вс.Иванова, Пильняка, Эренбурга, Зощенко, Федина, Леонова, Ал.Толстого, Олеши, Романова и др.

В портрете И.Э. М.Слоним писал:

Странный писатель Эренбург! Он проживает в Париже и Берлине, но издается в Москве и Ленинграде. В своих книгах он клеймит буржуазный Запад, но, приехав на короткий срок в Россию, начинает слегка издеваться над коммунизмом и большевиками. Он циничен и насмешлив – но романы его сентиментальны до крайности. Он говорит публике дерзости – и это не мешает его произведениям продаваться нарасхват в России и за границей. Его последние романы разошлись в России в количестве 250 тысяч экземпляров. Читатели явно любят его. Критика же предпочитает не говорить о нем, а если и заговаривает, то почти всегда, чтобы выругать. Но и ругая, ни один из критиков не забудет подчеркнуть, что Эренбург ярок, талантлив, интересен, хотя ... И тут неизменно встает какое-то "но", мешающее признать этого полумерного, талантливого, своеобразного и блестящего романиста крупным писателем. У него как будто все задатки, чтобы стать им, и однако он им не становится и никогда не станет. Какое-то клеймо второсортности лежит постоянно на этом одном из самых читаемых и умных современных авторов. <...> Основной порок, основное несчастье Эренбурга заключается в его внутренней опустошенности. У него в душе все выжжено, стерто, уничтожено. И уничтожено не какой-то катастрофой или трагедией, а в результате медленного разъедающего действия ежедневных дум и наблюдений <...> Конечно, их еще будут много читать и за границей и в России. Найдется еще немало людей, которые сочтут мудростью небрежные эренбурговские парадоксы и восхитятся смелостью его острот или волнующей злободневностью его описаний, но никакие успехи не могут более

спасти Эренбурга: из двух десятков томов этого прямого наследника Вербицкой на советский лад едва ли один выдержит разрушительный напор времени.

12 декабря

"Вечерняя Москва" публикует статью И.Э "Гишпанец в СССР".

13 декабря

В издательстве "Советская литература" сдан в производство роман И.Э. "Москва слезам не верит".

– И.Э. пишет В.Мильман:

Спешу сообщить, что кончил текст "Парижа". Сейчас он у переписчицы. Фотографии тоже уже почти все готовы. Все будет закончено 17-го и 19-го передам в полпредство для отсылки. Сообщите, пожалуйста, об этом в Изогиз. Надеюсь, что с изданием они не станут тянуть, как тянули с пересылкой денег, и что книга выйдет скоро. <...> Я послал Вам недавно статью для "Вечерки" о глупом и смешном гишпанце. Надеюсь, подойдет и развеселит. Может быть вскоре пошлю еще.

15 декабря

И.Э. выступает в парижском "Клубе предместий":

В Париже существует "Клуб предместий". <...> Он не помещается в предместье, и это к тому же не клуб, это – просто импрессарио, который устраивает диспуты, причем ораторы спорят друг с другом бесплатно, а публика платит за вход наличными <...> Вечер 15 декабря был посвящен вопросу: "Уместен ли франко-советский пакт или не уместен? Война с советами или мир?" <...> На трибуну поднимается некая дамочка <...> Дамочка возмущена захватническими тенденциями большевиков <...> Они захватили, например, Сибирь. Сибирь не русская! Сибирь только сибирская <...> На трибуне – главный обвинитель – аббат Кандий он <...> Он знает, что в советской России разрешены коллективные изнасилования <...> Чтобы успокоить публику глава клуба говорит, что в зале при-

сутствует настоящий советский писатель и сейчас этот писатель "ответит на все обвинения". Писатель, конечно, ни на какие обвинения не отвечает. Он просто указывает, что рассказы аббата –это похабные анекдоты для холостяков, что коллективные изнасилования практикуются, главным образом, в парижских домах терпимости, и что дамочке лучше не заниматься географией, не то она дойдет до утверждения, что Овернь не французская, а овернская.

Старички в первых рядах испуганно отмахиваются. Публика на галерке аплодирует. Аббат пробует ответить, но ему не дают <...> Представление окончено <...> Люди, которые пришли сюда, думая услышать что-либо о советской стране, сердито отмахиваются.

И.Эренбург. "Клуб терпимости", Затянувшаяся развязка. М., Советский писатель, 1934, с.110–116

16 декабря

"Известия" публикуют статью И.Э. "Мысль в отставке".

19 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Сегодня сдал все для Изогиза, уйдет завтра и 24-го будет в Москве. Получите у Гельфанда. В пакете текст, подписи под фотографиями и письмо Лисицкому о технических вопросах <...> Вы, конечно, знаете, что я договорился с "Известиями" о том, что буду им два раза в месяц присылать фельетон. Договаривался я с Цыпиным. 6-го декабря я послал им первый очерк под названием "Мысль в отставке". На конверте заказного письма поставил: "Г.Е.Цыпину. Редакция Известий". Никакого ответа газеты я не получил, но мне сказали, что статья так и не напечатана. Я очень взволнован, особенно потому, что не оставил себе копии – очень спешил <...> Я пишу сейчас Гронскому*, но письмом ничего не добьешься. Прошу Вас выяснить все это дело. Первый очерк был написан на культурно-литер. темы, но это, разумеется, не значит, что я буду писать им о литературе.

* Председатель оргкомитета Союза советских писателей.

Напротив, готовлю второй – о мадам Анно и даже повидался с ней для этого <...>

"Вечерки", как Вы видите, я не забываю и буду регулярно снабжать веселым материалом. В ближайшие дни пошлю фельетон Вам о вечере в клубе Фобур, где я публично ругался с очаровательными ископаемыми: с аббатом, колонелем, двумя пулями и проч. Диспут был посвящен, конечно, Союзу, хотя в программе значилась ... моя книга.

Спасибо за заботы об Ирине. Буду Вам по век благодарен, если покажите ей в Москве хорошие вещи и интересных людей. Мне очень обидно, что она как-то в стороне, не у дел и вянет.

– Парижская газета "Последние новости" излагает содержание статьи "Гишпанец в СССР" без упоминания имени И.Э.

20 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Как видите, я не твердозаданец и не прогульщик, но воистину ударник: скорее скорого посылаю Вам обещанную статью. Надеюсь, что и она сможет несколько развлечь, как почтенную редакцию, так и публику. Статья моя в "Известиях" напечатана, следовательно, часть моих просьб отпадает. На гонорар за эту статью купите что-либо забавное (кустарное или старину) и пришлите с Эльзой Юрьевной*. Скажите Лисицкому, что в посланном материале недостает одного: это открытка с видами Парижа "Париж туриста" – ее я дошлю Вам в письме в ближайшие дни.

23 декабря

Подписан к печати №12 журнала "30 дней" с отрывком из романа И.Э. "Единый фронт" – "Два брата". Рис.В.Брискина.

27 декабря

"Вечерняя Москва" публикует статью И.Э. "Клуб терпимости".

---

* Триоле.

29 декабря

Сдан в производство №1 за 1933 год журнала "30 дней" с отрывком из романа И.Э. "Единый фронт" – "Доподлинный Эдем".

В течении года

Кроме вышеперечисленных книг И.Э в Риге в издательстве "Граматудраугс" вышел роман "Заговор равных". Издание осуществлено в серии "Библиотека новейшей литературы" с разрешения автора. Все права, включая право перевода, закреплены за издательством "Петрополис" (Берлин).

– Под названием "Испания сегодня" берлинское издательство "Malik" выпустило в оформлении Джона Хартфильда немецкий перевод книги И.Э. "Испания".

– Марк Шадурн дарит И.Э. книгу "СССР без страсти" с надписью: "Илье Эренбургу эту книжку без обложки – приношу извинения – без страсти – для того, чтобы простить меня – с огромным восхищением и симпатией Марк Шадурн".

Собрание И.И.Эренбург

– Айгеспарс дарит И.Э. книгу "Рассвет без кочегара" с надписью: "Илье Эренбургу, самому крупному европейцу нашей эпохи дружески Айгеспарс".

Собрание И.И.Эренбург

– Художник Натан Альтман делает в Париже карандашные портреты И.Г. и Л.М.Эренбургов.

Собрание В.Г.Козинцевой (СПб).

– Французский фотохудожник Андре Кертеш делает серию фотопортретов Эренбургов в их доме на улице Котантен.

1933 год

1 января

Во Франции "Меркюр де Франс" помещает большой обзор советских журналов. Автор обзора Ж.Б.Биншток пишет:

В "Красной нови" опубликован роман Ильи Эренбурга "Москва слезам не верит". Наряду с Катаевым, Пильняком, Леоновым, Ильфом и Петровым Эренбург в настоящее время является одним из крупнейших писателей советской России. Он превосходно знает парижскую богему, – богему Монпарнаса, и в своем романе дает поразительные картины жизни и страданий всевозможных неудачников, живущих в этой среде.

Интернациональная литература, М., 1933, №3, с.150

5 января

"Вечерняя Москва" публикует отрывки из книги И.Э. "Мой Париж".

6 января

И.Э пишет В.Мильман:

"Известия" мне ничего не написали. Газету не высылают. Хуже всего – денег тоже не прислали. Очень прошу поговорить с ними серьезно. Я должен в ближайшиедни послать им второй фельетон. Пусть напишут. И пусть вышлют деньги. Пусть присылают газету.

От Изогиза или Лисицкого тоже ничего не получил. Присмотрите за тем, чтобы изданье книги не замариновалось!

Я скоро напишу Вам что-нибудь смешное для "Вечерки" <...>

Я очень много работаю: пишу роман о совмолодежи – Кузнецк, Томск и пр. Роман выйдет большой – листов 15–20.

14 января

И.Э. пишет В.Мильман:

Я очень много теперь работаю: написал свыше трети романа, в котором будет листов 15, если не больше. Роман – советский <...>

В отрывках "Парижа", напечатанных в "Вечерке", тьма опечаток. Возможно, что некоторые из них происходят из-за описок в рукописи. Так или иначе, хочу читать сам корректуру. Прошу прислать ее. Напишите, когда альбом предполагается к выходу. Нужны ли Лисицкому фотографии карт-посталь парадного Парижа?

Позвоните, пожалуйста в "Федерацию" Цыпину, если он в Москве, или Шмидту* и спросите их, что с моими книгами? От них ни слуху, ни духу. Две мои книги: "Единый фронт" и "Москва слезам не верит" должны были выйти до лета. Но Вы сами понимаете, что когда автор находится достаточно далеко от дома Герцена, трудно сыскать справедливость!

Я очень хочу, чтобы эти две книги вышли возможно скорей: давно мои книги не выходили у нас! С "Хлебом" они могут не торопиться, черт с ним, но "Москву" и "Фронт" прошу пустить скорее. Кто делает обложки для этих книг.

Спасибо за все заботы об Ирине. Пишет она мне редко, но видимо живется ей веселей, чем в прошлом году... Когда у Вас будут мои деньги – пошлите, пожалуйста, рублей 200 матери Любови Михайловны в Ленинград.

18 января

"Вечерняя Москва" печатает второй отрывок из книги И.Э. "Мой Париж".

25 января

Подписан к печати №1 журнала "30 дней" с отрывком из романа И.Э. "Единый фронт" – "Доподлинный Эдем".

---

* Л.Шмидт – редактор издательства "Советская литература" (быв. "Федерация").

– И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам по Вашей просьбе первую главу романа – она цельней всего в виде отрывка. Очень сомневаюсь, что пойдет. Только не резать! Во втором отрывке “Парижа” в главе “Рабочие” была купюра. Надеюсь, что в альбоме этого не будет? Как дела с альбомом?

Сегодня я послал Цыпину вторую статью для “Известий”. Денег от “Известий” я до сих пор не получил. <...> Что с моими книгами в “Федерации”?

Я сижу все время над романом. Написал половину. Хочу кончить к концу марта.

27 января

В издательстве “Советская литература” подписана к печати книга И.Э. “Москва слезам не верит”.

Январь

В книгоиздательстве “Малик” в Берлине вышел перевод нового романа Ильи Эренбурга “Москва слезам не верит”.

Интернациональная литература, М.,1933, №1, с.182

– В январской книжке “Ла нувель ревю франсез” напечатаны под заголовком “Русская молодежь” беседы, письма и дневники, собранные И.Эренбургом для романа о созданных революцией новых людях, над которым он сейчас работает.

Интернациональная литература, М., 1933, №3, с.148

8 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Получили ли Вы главу из романа и какова ее судьба?

“Известия”. Я послал 24 января второй очерк. Почему он не напечатан? <...>

“Федерация”. Почему пустили не в первую очередь “Единый фронт”, как обещали? Когда он выйдет? Кто делает обложки для других книг? Дали ли что-нибудь Тышлеру?

“Изогиз”. Когда выйдет альбом и когда я получу корректуру?

"Литгазета". Они сказали Ирине, что хотят перевести на русский "материалы" из "Нувель ревю франсез". Это недопустимо. Скажите им. Вскоре пришлю им что-нибудь для газеты. Главу из романа.

"Вестник мир. литер. революции" или что-то вроде. Словом Третьяков. Узнайте пожалуйста, напечатали ли они мой ответ одному из гишпанцев. <...> Сижу над романом. Уже перевалил хребет. Вскоре устрою двухдневную передышку и напишу очерк для "Вечерки".

10 февраля

Подписан к печати №1 журнала "Художественная литература" со статьей Л.Никулина о книге И.Э. "Испания":

Эренбург – советский и европейский писатель, написавший неодну хорошую и ценную книгу, сильнее всего в том случае, когда он работает на фактическом материале. Тогда исчезают его сентиментальностьи некоторая банальность в беллетристическом вымысле, и тогда появляются "Виза времени" и "Десять лошадиных сил", написанные своеобразным и убедительным для читателя языком. "Испания" во многом стоит не ниже "Визы времени" <...> "Испания" – талантливая и интересная книга талантливого и интересного писателя

13 февраля

В издательстве "Советская литература" подписана к печати книга И.Э. "Хлеб наш насущный".

20 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Я делаю еще одну попытку: посылаю Вам другой отрывок из романа. Он, к сожалению, менее общего характера, притом из середины. Но это, как будто, хорошие страницы. Я выбрал самое "подходящее", если и это не подойдет, проникнусь законным пессимизмом (не касательно Вас, но касательно романа). Из "Известий" ничего не получил: ни денег, ни газеты, ни ответа. Не понимаю, почему они не напечатали моей второй статьи? Почему не прислали денег за первую? Выясните!

Также очень прошу выяснить все касательно "Федерации" и "Изогиза".

Письмо Бабелю передам. Что у Вас нового? Я по-прежнему исступленно работаю. Через две недели закончу роман.

22 февраля

И.Бабель пишет из Парижа в Москву Л.Никулину:

Эренбург богат – американцы в который раз купили у него "Жанну Ней" для фильма.

И.Бабель. Сочинения, т.1, М., Худ.литература, 1991, с.327

28 февраля

И.Э. закончил роман "День второй":

Я начал повесть в ноябре, кончил в феврале; некоторые главы переписывал много раз. <...> Почти каждый день ко мне приходил И.Э.Бабель, читал страницы рукописи, иногда одобрял, иногда говорил: нужно переписать еще раз, есть пустые места, невыписанные углы. Порой, снимая после чтения очки, Исаак Эммануилович лукаво улыбался: "Ну, если напечатают, это будет чудо".

ЛГЖ, т.1, с.558

1 марта

"Вечерняя Москва" сообщает:

В ближайшее время поступает в продажу первый номер нового журнала "Интернациональная литература" <...> Журнал перепечатывает из испанской газеты "Тьерра" любопытную переписку между испанским республиканцем и Ильей Эренбургом по поводу книги последнего об Испании.

3 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Я посылаю Вам статейку "Парагвиана" об эмигрантах, кажется, весело. Прошу оценить: три дня тому назад я кончил роман и тотчас же написал для "Вечерки" статейку. Вы

докажите, что нельзя ничего сокращать, в частности, цитаты из Бакуниной.

Но что же с моим вторым отрывком из романа? Я думаю, что те затруднения, которые у Вас встали при первой главе, не могли встать при "Письме". Жду от Вас ответа касательно этого. Вы понимаете сами, как меня волнует все, касающееся моего нового романа.

Почему я не получил корректуры "Парижа" – уже март. Выясните, пожалуйста, это. Потом – "Известия". Ни ответа, ни денег, ни газеты. <...> Почему они не напечатали до сих пор "Мораль их морали"? Получили ли Вы "Вю" для пионеров и передали ли по назначению? Я удивлен, что не получил от них ответа.

Роман мой окончен. Сейчас делаю последние поправки и через несколько дней пошлю рукопись в Москву прямо Гусеву*. Роман уже переводят. Можете о нем дать заметку в "Литературной хронике". <...>

Теперь собираюсь месяц погулять – очень заработался. В Париже ничего веселого, кроме хорошей погоды. Немецкие события бьют меня в частности. Мой издатель "Малик" погиб** и у него притом погибли мои капиталы.

– "Известия" публикуют статью И.Э. "Мораль их морали".

4 марта

И.Э. пишет в Москву В.Лидину:

Думаю, что Вы не получили письма, так как Ирина писала, что Вы удивляетесь моему молчанию. <...> В Германии беда. Наш "Малик", конечно, погиб и я не знаю, удалось ли уехать Герцфельде за границу <...> Я кончил роман "День второй" о молодежи: Кузнецк, Томск. Сава и пр. уверяют, что это лучшее из мной написанного. Сам я доволен, что кончил – писал с таким ражем, что боялся – не допишу. На днях пошлю рукопись в Москву. Дальнейшее для меня тайна.

---

* С.И.Гусев – зав. отделом печати ЦК ВКП(б).

** Издательство "Malik" (его владелец – писатель Виланд Герцфельде, друг И.Э., выпускавший его книги по-немецки) было разгромлено пришедшими к власти гитлеровцами.

6 марта

Б.Пастернак пишет английскому славису Дж.Риви:

Может быть, письмо и пропало. На всякий случай повторю его содержание: <...>Я советовал Вам обратиться к И.Г.Эренбургу. Если Вы его увидите, очень кланяйтесь ему. Великолепные фельетоны он в “Известиях” публикует, молодец.

Литературное наследство, т.93, М., Наука, 1983, с.735

9 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Корректура “Парижа” дошла до меня только вчера. Я ее сейчас же прочел и посылаю ее Вам обыкновенной почтой экспрессом: это скорей. Шрифт красив. Исправлений немного. Когда выпустят? Я послал Вам очерк “Парагвиана”. Надеюсь, подойдет. Две главы из романа пожалуйста отдайте в “Литературную газету”, внеся в них те изменения, которые я теперь сделал. (на отдельном листе прилагаю).Надеюсь, что для них это пойдет и они смогут напечатать: это скорее литературный материал, нежели газетный. Не забудьте напечатать в “Вечерке”, что я кончил роман такой-то и т.д.

Рукопись романа я посылаю Гусеву диппочтой.

В “Известиях” напечатана вторая моя статья. Но ни денег, ни писем, ни газеты <...> Немецкие события отразились и на мне. Не только погибло мое издательство, но в нем погибли пять тысяч марок – мой гонорар от американской фирмы “Юнайтед артист”, которая делает теперь “Жанну Ней” и часть денег для меня передала “Малику”.

– Парижские “Последние новости” приводят данные о движении книг в Тургеневской библиотеке за октябрь – декабрь 1932 г.:

Самое большое место из русских писателей занял в конце года Эренбург (65 выдач; здесь несомненно имело значение появления его сенсационных романов), тогда как ранее его имя почти не попадало в отчетные списки.

10 марта

“Комсомольская правда” печатает статью С.Крайсгура “Отрицание отрицания” (О новых произведениях Эрен-

бурга), сопровождаемую портретом И.Э. работы Н.Альтмана:

Творческий кризис Эренбурга, стремление найти выход из всеобщего отрицания в критике был провозглашен закатом его таланта <...> Между тем последние произведения Эренбурга – "Испания" и "Москва слезам не верит" – знаменательны именно тем, что в них заключается начало творческого поворота писателя <...> Не удивительно, что Эренбург, когда-то оставивший для себя одно слово "нет", привыкший обличать грязь, мерзость старого мира, в повести, где он пытается зловещей тишине "Монблана" противопоставить строительный грохот творящей страны, не сумел еще подняться до тех художественных высот, каких достигал (например, в "Хулио Хуренито").<...> Жизнь заставила Эренбурга снова выбирать между "да" и "нет". <...> Неверящий Эренбург начинает верить. Поворачивается он медленно. В его арсенале еще не хватает красок для утверждения. Но, если он хочет дать простор и рост своему таланту, он не остановится на полпути.

11 марта

Эренбург отправляет единственный беловой экземпляр рукописи романа "День второй" диппочтой С.И.Гусеву, заведовавшему отделом печати ЦК (его решение могло сразу определить судьбу книги). Но именно тогда С.И.Гусев был освобожден от занимаемой должности и отправлен в Казахстан, где вскоре умер.

Б.Фрезинский. Комментарии к ЛГЖ. т.1, с.635

12 марта

"Вечерняя Москва" публикует статью И.Э. "Парагвиана" с рисунками К.Гольдштейна.

13 марта

Подписан к печати №4 журнала "Художественная литература" с рецензией Е.Штейнберга на роман И.Э. "Москва слезам не верит":

В отличие от других своих вещей, где капиталистическому гибнущему городу не было ничего противопоставлено, здесь Эренбург уже дает некое позитивное противоборствующее начало. Молодость противопоставлена дряхлости. Аллегорическая Москва – конкретному, но ветхому Парижу <...>

Эренбург проводит в романе свое положение о выхолощенности и особой утилитарности советской действительности, исключающей возможность творческой радости <...> В целом же неправильная концепция Эренбургав романе сводится к тому, что капиталистическая Европа сжигает, разлагает самое себя, а СССР противостоит этой Европе, безусловнопозитивным, но неполноценным, не дающим простора развитию человеческих эмоций началом.

14 марта

Подписан к печати №2 журнала "Интернациональная литература", в котором сообщается, что И.Э. введен в число постоянных сотрудников журнала.

16 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Я посылаю Вам статью о гитлеровцах "Их герой". Статью я написал для "Известий". Очень прошу передать сейчас же Цыпину и выяснить, могут ли они ее напечатать (по дипл. причинам). Я конечно хочу, чтобы напечатали "Известия" – больший резонанс и у нас и заграницей. Но, если "Известия" откажутся ее напечатать, возьмите для "Вечерки". Так как статья актуальная, то сделайте это не откладывая и попросите Цыпина дать сейчас же ответ. Далее, пожалуйста, как только выяснится, где и когда эта статья пойдет, сообщите мне телеграфно, так как "Лю" хочет дать сейчас же ее перевод здесь – необходимо указать, где напечатано.

– "Вечерняя Москва" помещает "Литературную хронику":

Илья Эренбург на днях закончил в Париже большой роман "День второй", явившийся результатом его приезда в СССР летом этого года. Роман охватывает жизнь и быт советской молодежи и ее работу на новостройках. Отрывки из романа недавно были напечатаны вофранцузском журнале "Вю".

17 марта

"Литературная газета" печатает большую статью Н.Плиско "В поисках правды" (о последних произведениях И.Эренбурга):

Самое важное в мировоззренческих сдвигах Эренбурга-очеркиста состоит в том, что он нашел уже настоящих людей, к которым привел его мировой экономический кризис. Люди же эти могут привести его к правде. Через них, рабочих Запада, он неизбежно(во многом их глазами) должен смотреть и на Советский Союз <...> Поиски настоящего человека ведут Эренбурга к границам Советского Союза, к людям, строящим в городах и деревнях новую жизнь, борющимся за социалистический строй. <...> И перед художником Эренбургом стоят теперь трудные задачи. Свои растущие новые привязанности, свою любовь и ненависть воплотить в художественных образах, рассказать о них языком искусства.

18 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Очень обидно, что искалечен конец "Парагвианы", притом неудачно – надо было или оставить поэтессу или выкинуть весь конец, так глупо и маловнятно вышло. Вперед давайте оговоримся, что резать не будете: нельзя, так нельзя. Хорошо? <...> Я надеюсь, что "Известия" смогут напечатать "Их герой". Но, если не могут, пусть пользуется "Вечерка". Теперь я свободен и скоро напишу для "Вечерки".

Я не получил журнала Третьякова (с гишпанскими делами).Пожалуйста, пришлите мне, а то я знаю, что такое экспедиция Гихла.

Когда выйдут мои книги? Корректура "Парижа" выслана Вам 9-го спешной почтой. Когда выйдет альбом?

Сегодня получил от "Известий" сто долларов. Но по-прежнему ни письма, ни газеты. С трепетом жду, что скажут в Москве о романе.

Здесь теперь невесело: на всех подействовали немецкие события.

Не сердитесь, что обременяю Вас неизменно поручениями – ничего не поделаешь: Вы – ангел, притом ангел-ударник.

20 марта

В “Известиях” опубликована статья И.Э. о Хорсте Весселе “Их герой”.

22 марта

ПАРИЖ. Было организовано внушительное публичное собрание революционных писателей под председательством Андре Жида. Присутствующие на собрании германские писатели выступили с речами. Публика бурно протестовала против фашистских зверств в Германии. Принятая резолюция протеста была направлена в германское посольство и министерство иностранных дел.

Известия, 1933, 23 марта

На митинг протеста против фашизма собрались писатели, ученые, художники, актеры, студенты <...>Андре Жид, Ромен Роллан, Поль Синьяк, Барбюс, Жан Ришар Блок, Фернан Леже, Люрса, Андре Мальро, профессор Ланжевен, Люк Дюртен <...> Какие это имена! Дело, впрочем, не в именах и не в речах. На таких собраниях важнее слов теперь голоса, блеск глаз, судороги, которые проходят по залу. Слова можно записать, но как передать глубокое человеческое волнение?

И.Эренбург. Наследники Рембо и Курбе.
Вечерняя Москва, 1933

2 апреля

Мне запомнился один из первых антифашистских митингов в Париже; выступали профессор Ланжевен, Андре Жид, Вайян-Кутюрье, Мальро. Андре Жид произнес проповедь – доказывал, что только коммунизм может победить зло, пил часто воду, поблескивали стеклышки очков. Рабочие, сидевшие в зале, никогда не читали его книг, но знали, что перед ними знаменитый писатель, и когда Жид сказал: “Я гляжу с надеждой на Москву”, – радостно загудели. Мальро говорил непонятно; его лицо перекашивал нервный тик; вдруг он остановился, поднял кулак и крикнул: “Если будет война, наше место в рядах Красной Армии”. Зал восторженно загремел.

ЛГЖ, т.2, с.8

Я был с Жаном Ришаром Блоком на антифашистском митинге в зале "Мютюалите". Зал нервничал, люди вскакивали, сжимали кулаки. Один немец, убежавший из концлагеря, своим рассказом довел многих до слез. Потом мы сидели в маленьком кафе с профессором Ланжевеном. <...> Жан Ришар Блок горячился, говорил, что нужно создать повсюду комитеты, действовать, пока не поздно. Мимо кафе проходили рабочие, пели "Это есть наш последний". Потом в кафе пришла Андре Виоллис, женщина смелая и непримиримая. Она рассказывала о зверствах легионеров в Индокитае, о пытках, сожженных деревнях.

ЛГЖ, т.1, с.562–563

26 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам статью о митинге с Жидом. Дайте, пожалуйста, в "Известия", а если им не подойдет, передайте в "Литгазету". Для "Вечерки" пошлю в ближайшие дни нечто веселое. Сообщите, что сделали со статьей. Письмо и телеграмму получил. Вижу, что статью о Весселе Вы дали в "Известия" 20–21 марта. Неужто до сих порвыясняют? Меня это огорчает и не только в плане авторском. Жду от Вас телеграммы, так как хочу дать эту статью и для иностранной печати.

Когда будет напечатано "Письмо"? Когда выйдет "Париж"? "Москва слезам не верит"?

– Ленинградская газета "Смена" печатает статью Э.Гермайзе и Л.Лерова "Месторождение нового человека":

Наша печать уже отмечала, что в поисках правды Эренбург приходит к отрицанию отрицания ("Москва слезам не верит", "Испания", "Хлеб наш насущный"). Но к сожалению советская печать еще не отметила большой работы писателя над новым романом, построенном на советском материале. В январской книжке парижского журнала "Новое французское обозрение" опубликованы записи бесед Эренбурга со студентами Томского университета и молодыми рабочими новостроек. Эти записи, по мысли писателя, являются сырьем и канвой для романа о "большом человеческом дви-

жении, которое по своей силе может сравниться со смещением геологических слоев", для романа о советской молодежи.

Роман о советской молодежи еще не написан, но Эренбург, начавший поиски нового человека, новых чувств и пришедший в этих поисках на советские заводы и вузы, несомненно должен будет дать в романе ответ на вопрос: "Куда идти. Что делать?" Этот ответ в значительной мере предопределен уже опубликованными писателем стенограммами бесед с молодежью.

27 марта

И.Э. телеграфирует В.Мильман в "Вечернюю Москву":

POSLAL ROMAN KULTPROP GOUSEVOU VVIDOU OTEZDA VYIASNITE GDE ROUKOPIS STOP CHTO STATIOY = EHRENBOURG.

Одновременно И.Э. пишет В.Мильман письмо:

Я послал Гусеву диппочтой 11 марта рукопись моего романа. Сегодня я получил письмо от Шмидта, который мне пишет, что Гусев не в культпропе и не в Москве. Я очень встревожен: у меня нет сейчас копии рукописи. А Вы сами понимаете, как мне важно скорей узнать о ее судьбе. Я не знаю, кто вместо Гусева. С рукописью произошло одно из двух: или ее отправили в Казахстан Гусеву, или пакет вскрыли и рукопись отдали заместителю Гусева. Вот это необходимо срочно выяснить – где теперь рукопись. Очень прошу Вас это сделать и присмотреть, чтобы рукопись попала куда надо, а именно, или к заместителю Гусева или к Стецкому*. Пожалуйста, сообщите мне ТЕЛЕГРАФНО о результатах.

– Ленинградская "Смена" пишет:

Сегодня мы печатаем часть документов, опубликованных писателем И.Эренбургом во французском журнале "Новое французское обозрение". Размер газетной статьи вынуждает нас ограничиться краткими выдержками из наиболее интересных мест бесед писателя с молодыми людьми <...> В беседах Эренбурга с советской молодежью есть много спорного, много ошибочных ответов на поставлен-

* А.И.Стецкий – зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

ные писателем вопросы, есть мысли, отражающие влияние враждебной пролетариату идеологии <...>. Но чуждая пролетариату идеология встречает отпор со стороны самих студентов имолодых рабочих.

28 марта

"Смена" печатает "Дневник студентки" из материалов, собранных И.Э., предваряя публикацию отрывками из предисловия писателя:

Когда я сообщил о своем намерении написать о советской молодежи, мне принесли дневники и письма, меня приглашали на собрания, со мной говорили о горестях и личных надеждах, мне доверяли секреты.

29 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Спасибо за телеграмму. Вы не вполне поняли текст моей телеграммы: я никуда не уезжаю, а писал об отъезде Гусева. Хорошо, что рукопись не пропала. Сообщите, пожалуйста, в точности, у кого она и как мне выяснить результат, то есть оценку ее. Почему "Известия" все не печатают статьи о немцах?

2 апреля

"Вечерняя Москва" публикует статью И.Э. "Наследники Рембо и Курбе".

4 апреля

М.Цветаева пишет Ю.Иваску:

Эренбург мне не только не "ближе", но никогда, ни одной секундыне ощущала его поэтом. Эренбург – подпадение под всех, *бесхребтовость*. Кроме того: ЦИНИК НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЭТОМ.

М.Цветаева Собр.соч. т.7. М.,1995, с.381

5 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам статью для "Известий", но с той же оговоркой: если не могут или не хотят напечатать, возьмите для "Вечерки". Я

Вам дал телеграмму, чтобы Вы печатали отчет об Андре Жиде у себя <...> Очень прошу Вас выяснить, что с моим романом? Прочли ли его и что говорят? Когда выйдет "Париж"? Как встретили "Их герой"?

Приписка Л.М.Эренбург: Приехали ли мои рисунки? И последовали ли дальше в Ленингра+д? Очень волнуюсь за их судьбу.

7 апреля

И.Э. телеграфирует В.Мильман в "Вечернюю Москву":

STATIU DAYTE IZVESTIA WETCHERKE PROCHOU NE PETCHATAT SOOBSHTITE SUDBU ROMANA = EHRENBOURG.

Одновременно И.Э. пишет В.Мильман письмо:

Прошу Вас статью "Бароны фон-Горгуловы" дать в "Известия", в случае, если "Известия" не смогут ее напечатать – статью сохранить у себя, но ни в коем случае не печатать ее в "Вечерней Москве". Я сегодня получил номер "Вечерки" с очерком о собрании писателей. Впервые к моей статье приделан идиотический пассаж, который написан не мной, но идет за моей подписью. В добавку то же самое сделано с цитатой из речи Мальро. Можно понять пропуски, но не "переложения" с посредственной фантазией и неограниченной безграмотностью. Я никак не ожидал от "Вечерки" после длительного сотрудничества таких выходок и больше писать в ней не буду. Пожалуйста, не обижайтесь на меня, это никак не направлено против Вас, но всему имеются пределы.

Очень прошу выяснить судьбу моего романа и сообщить мне. Жду известий, когда выходит "Париж".

13 апреля

Подписан к печати №4 журнала "Октябрь" со статьей И.Друкора "Вокруг каучука":

В советской художественной литературе впервые о каучуке рассказал Эренбург. <...> "10 л.с." в целом еще во многом остались верны заветам Хулио Хуренито. Глава "Шины" – одна из лучших. В известной степени Эренбург бьет капиталистов на капиталистической же территории.

15 апреля

Вышел №7 ленинградского журнала "Юный пролетарий" с публикацией эренбурговских материалов:

В настоящее время Эренбург работает над романом о советской молодежи по материалам, собранным им во время поездки по СССР в1932 году. Часть этих материалов с предисловием Эренбурга опубликовано французском журнале "La nouvelle Revue Francaise" за январь 1933 года, откуда мы и берем частично их. К сожалению, не располагая русским текстом этих отрывков, мы воспользовались их французским текстом, напечатанном в этом журнале. Несомненно, что в переводе живость и образность этих материалов несколько пострадали, но мы все же решили частично показать нашему комсомольцу, советскому молодому читателю, ту огромную и актуальнейшую книгу, над которой работает писатель и которую мы надеемся увидеть изданной в Советском Союзе.

И материалы и высказывания Эренбурга представляют незаурядный интерес, так как особенно ярко свидетельствуют о переходе на новые рельсы одного из современных писателей. Наряду с переводом части этих материалов мы даем статью Л.Лерова и Э.Гармайзе, посвященную сдвигам в творчестве И.Эренбурга.

17 апреля

В связи с переводом романа И.Э. "Хулио Хуренито" бразильская газета "Журнал де коммерцие" пишет:

"Эренбург – репортер с высокой техникой и превосходный романист-сатирик".

Интернациональная литература, 1933, №3, с.150

18 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Очень прошу Вас выяснить мои дела и написать мне:

<...> Роман. Кто Рабичев? Когда обещал дать ответ? Все это меня очень, очень волнует.

Литгазета. Почему они не печатают "Письма"? Если имеются сомнения насчет другого отрывка, пусть, во всяком случае, как

можно скорее пустят "Письмо". Для меня это важно <...> Уезжал на несколько дней в деревню. О лете еще ничего не ведаю.

22 апреля

И.Э. пишет Ю.Тувиму:

Давно о Вас ничего не слыхал. Знаю только, что Вы живы-здоровы и в Варшаве. Надеюсь, что это письмо дойдет до Вас. Может быть, Вы слыхали, что я был осенью в России? Когда ехал в Москву, проехал через Варшаву, но рано утром и не мог даже попытаться позвонить Вам.

У меня к Вам такая просьба. Я написал роман о нашей молодежи – результат моей поездки. К этому роману я отношусь с большой заботой, так как это, кажется, моя "основная" вещь. Очень хочу, чтобы он вышел и возможно скорей в переводах. Я посылаю Вам гранки романа, чтобы Вы его прочли и если согласны со мной в его оценке, предложили бы его какому-нибудь польскому издательству. В "Рой" я не пишу – так как они ничего не издают моего, только пишут, что покупают, мол, а потом ни слуху, ни духу.

Если удастся Вам пристроить мой роман, прошу Вас также позаботиться о качестве перевода: для такой книги это вопрос существенный.

Немецкие события отразились сильно и на моем существовании. Я лишился единственной верной опоры: все мои книги в Германии конфискованы и запрещены.

Очень буду рад, если вне зависимости от моей просьбы Вы напишите мне Ваше мнение о романе.

Советское славяноведение, 1975, №2, с.94

– *И.Э. пишет В.Лидину:*

Бесценный Рюрик, вижу Вас уже здесь...Готовлю харч и питье. Когда приедете? Немецкий сук, как Вам известно, обломался и я начинаю порхать в воздухе. Все мои книги в Германии запрещены, а "Малик" находится в Праге. Мой новый роман находится сейчас у Равичева. Не слыхали ли Вы о его судьбе?

– *И.Э. пишет В.Мильман:*

Рад, что история с эпилогом очерка – недоразумение. Однако, откровенно говоря, таких недоразумений не люблю и опасаюсь. Так

как Вы берете все на свою ответственность, то буду посылать очерки, оговаривая, что за “недоразумения” впредь отвечать будете Вы. А у меня скверный характер... Словом, только в порядке дружеском пошлю вскоре что-нибудь для “Вечерки”, а если снова повторится подобная история, то придется нам развестись. <...> Посылаю Вам письмо для Равичева. Прошу сообщить, как только что-нибудь прояснится. Почему Литгазета не печатает отрывков? Почему не выходят “Хлеб” и “Москва”? Все вместе это очень печально и я впадаю в мрак. Если можно, выясните все и успокойте, хотя бы частично.<...> Рисунки Л.М. уже получены в Ленинграде.

26 апреля

Гугенберговская газета “Нахвауcгабе” печатает коричневый список подлежащей сожжению литературы:

Шолом Аш, Анри Барбюс, Бертольд Брехт, Илья Эренбург, Лион Фейхтвангер, Ярослав Гашек, Генрих Манн, Эрих Мария Ремарк, Людвиг Ренн и др.

Коричневая книга о поджоге рейхстага и гитлеровском терроре.
М., Изд. ЦК МОПР СССР, 1933, с.154– 155

27 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Получил “Литгазету”. “Письмо” снова не напечатано. Очень волнуюсь и жду с нетерпением Вашего письма. Также о Равичеве. Также о “Париже”. Напишите скорей обо всем – я в мраке.

29 апреля

“Литературная газета” публикует отрывок из “Дня второго” – “Письмо”.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Я очень встревожен Вашим сообщением о “Париже”. Не в связи ли с романом? Пожалуйста, как только выяснится, сообщите. Жду с нетерпением ответа касательно романа. Экземпляры “Москвы” и “Хлеба” получил. Наверняка “Литгазета” напечатает “Письмо” в этом номере? Что с другим отрывком?

Конец апреля – начало мая

В парижской типографии "Pascal" (ул. Паскаля, 13) по заказу И.Э. отпечатано 400 нумерованных экземпляров его романа "День второй".

Я послал рукопись Ирине и попросил отдать ее в издательство "Советская литература". Вскоре Ирина мне сообщила, что рукопись вернули: "Передайте вашему отцу, что он написал плохую и вредную вещь".

Я решился на отчаянный поступок: напечатал в Париже несколько сотнумерованных экземпляров и послал книги в Москву – членам Политбюро,редакторам газет и журналов, писателям.

В тридцатые – сороковые годы судьба книги порой зависела от случайности, от мнения одного человека. Это было лотереей, и мне повезло – несколько месяцев спустя я получил длинную телеграмму от издательства: высылают договор, поздравляют, благодарят.

ЛГЖ, т.1, с.561–562

Составителям известны следующие экземпляры книги:

№1. Экземпляр автора. Собрание И.И.Эренбург.

№2. Экземпляр И.В.Сталина. Частное собрание.

№9.Экземпляр О.Г. и А.Я.Савичей ("Дорогим кроликам Саве и Але с любовью. Илья Эренбург. 13/V 1933"). СФ

№13 Экземпляр В.Г.Лидина ("Владимиру Германовичу Лидину с любовью Илья Эренбург). Собрание Е.В.Лидиной

№33. Экземпляр С.С.Прокофьева ("Сергею Прокофьеву дружески. Илья Эренбург. 1933.Париж") СФ.

№400 Экземпляр Е.П.Петрова ("Евгению Петровичу Петрову дружески Илья Эренбург"). РГБ

В "Каталоге библиотеки А.М.Горького" (М., 1981) не указан номер экземпляра, подаренного Горькому, но приведен автограф: "А.М.Горькому с уважением И.Эренбург. 34, rue Cotanten, Paris".

11 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам снова статьи для "Известий" – не сердитесь, что это не для "ВМ": я начал для "ВМ", но вышло серьезней и ответ-

ственней – поэтому я даю для “Известий”: больше резонанс. Однако, если “Известия” не хотят печатать по причинам дипломатическим или по тому, что у них много материала, возьмите для “ВМ”. <...> Если статья не может пойти в таком виде, то пусть ее не печатают вовсе. Вы понимаете, почему я так настаиваю: во-первых, я живу в Париже, во-вторых, я считаю, что сейчас неуместны к.л. чрезмерные нападки на Францию.

Я очень огорчен историей с альбомом, тем паче, что не знаю, о каких “четырех строках” идет речь. Сообщите. С альбомом то же, что со статьей, которую посылаю – те же доводы. Несколько строк могут переменить все! Когда выйдет альбом? Посмотрите, чтобы мне тотчас же выслали 25 авторских экземпляров.

Усиленно жду известий о романе. Я послал Вам экземпляр романа на адрес Ирины (через Аросева). Справьтесь и получите. Скажите Григорию Евг.*, что я ему послал тоже книгу диппочтой. Жду Эльзу**.

Только что получил Вашу телеграмму, что “Бароны” не пойдут в “Известиях”. Почему?

– “Вечерняя Москва” публикует статью И.Э.“Бароны фон-Горгуловы”.

14 мая

В “Изогизе” подписан к печати фотоальбом И.Э. “Мой Париж”, оформленный Л.Лисицким.

18 мая

Парижские “Последние новости” сообщают о поступлении в редакцию для отзыва книги И.Э. “День второй”, Париж, 1933.

– “Вечерняя Москва” сообщает:

БЕРЛИН. В так называемых “черных списках”, разосланных наци по библиотекам, фигурируют почти все переведенные на немецкий язык советские авторы. Строжайше приказано предать огню

---

* Г.Е.Цыпин, тогда – редактор “Известий”.

** Триоле.

сочинения Бабеля ("Конармия"),Богданова ("Первая девушка"), сборника "30 рассказов новой России", Эренбурга, Гладкова, Горького, Ильфа и Петрова ("Двенадцать стульев"), Веры Инбер, Калинникова, Катаева, Коллонтай, Кузина, Ляшко, Леонова, Лебединского, Лидина, Неверова, Огнева, Панферова, Сейфуллиной, Зощенко, Серафимовича ("Железный поток") и Сологуба.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Спешу отправить для "Веч. Москвы" достаточно наглядную фотографию. Сообщаю для подписи – это первый отряд русских национал-социалистов, организованный в Берлине Светозаровым. Отрядом командует кубанский казак в форме. Получил "ВМ" с моей статьей. <...> Мои дела. "Мой Париж". Что пропущено? Когда, наконец-то, выйдет? Присмотрите, чтобы мне сейчас же выслали 25 авторских экз. <...> Что с романом?

23 мая

"Вечерняя Москва" помещает без указания источника фотографию с подписью:

Русские белогвардейцы, живущие в Берлине, чувствуют себя в родной стихии. Они готовы служить фашистам. Они подражают им во всем. Они даже создали свою организацию – отряд русских национал-социалистов во главе со Светозаровым. Они регулярно ведут военные занятия, устраивают парады. Погромщики ждут приказа.

– "Вечерняя Москва" сообщает:

К всесоюзному съезду советских писателей Московское товарищество писателей выпускает сборник "Наше слово о литературе", составленный А.Крупновым с предисловием А.В.Луначарского. В сборник помещены высказывания о художественной литературе и искусстве крупных политических деятелей, научных работников, народных и заслуженных артистов и т.д.

– Академик-почвовед В.Р.Вильямс пишет в этом сборнике об И.Э.:

Илья Эренбург, по моему мнению, в своем последнем произведении "Москва слезам не верит" сделал шаг назад. Он не совсем верно освещает поставленную тему. В этом произведении ряд событий освещен в буржуазном преломлении. Потом само построение романа – форма несвязанных между собой глав – не дает цель-

ного впечатления. Все произведение в целом построено по стандартам и в формах европейского романа. У Эренбурга либо топтание на месте, либо художественное снижение.

– *"Литературная газета" сообщает:*

Новый роман И.Эренбурга "Единый фронт" <...> сдан "Советской литературой" в производство.

26 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Вы сами понимаете, как меня обрадовало и взбудоражило Ваше последнее письмо. Очень прошу сейчас же напишите подробнее – действительно ли вопрос об издании романа решен окончательно и в каком виде? Теперь насчет напечатания в журнале. Если роман издательство даст немедленно в производство, чтобы выпустить в скором времени, то вопрос о толстых журналах отпадает. Тогда можно будет ограничиться напечатанием отрывков в "Веч. Москве", "Литгазете" и "Комсомольской правде". Для "Литгазеты" первая глава, которая у них уже имеется. Для Вашей газеты четвертая глава, начиная с истории Новосибирска под названием "Два города". Для "Комс. правды" или третья глава или десятая или двадцать первая. Я надеюсь, что Вы уже получили Ваш экземпляр – я послал на имя Ирины. Если не получили, то разыщите Александра Як. Аросева – он повез. Теперь – другая возможность. Если издательство не может напечатать роман немедленно, то есть точнее, до осени, то надо пропустить его либо через "Кр. Новь", либо через "Новый мир" – в зависимости от того, какой журнал может начать печатание теперь же и пропустить роман в возможно короткий срок. Я, понятно, хочу, чтобы книга вышла как можно скорее и к выходу ее прикачу к Вам. <...>

Альбомы передайте от моего имени: Гр.Евг.*, Стецкому, Равичеву, Сорокиным, Лидину, брату Л.М. и, разумеется, себе. Остальные экземпляры пришлите мне, как только они выйдут.<...>

*Цыпину.

В “Литгазету” я послал статью об Унамуно. Вскоре пошлю еще о романе Мальро. <...> Я очень встревожен здоровьем Ирины – хочу показать ее здесь хорошим специалистам.

Вопросы литературы, 1973, №9, с.207– 208

– И.Э. пишет Ю.Тувиму:

То, что Вы пишете о польских издателях, очень грустно. Но я Вас прошу все же поговорить с оными. Давно мои книги не выходили в Польше. “День второй” я сам ценю и очень хотел бы, чтобы его перевели. Я соглашусь даже на самые скромные условия, поскольку речь идет об этой книге.

О Гитлере и К° вряд ли стоит долго говорить. Это те явления, которые менее всего допускают обсуждения. Настроен я очень мрачно и кажется не без оснований. Я посылаю Вам две статьи, которые я напечатал о Гитлере и Розенберге. Если найдете нужным, можете их использовать для польской печати. Статьи, пожалуйста, верните мне, так как у меня нет других копий.

Советское славяноведение, 1975, №2, с.95

Май

И.Э. ведет в Париже переговоры с французскими художниками А.Дереном, П.Синьяком, М.Вламинком, Ф.Мезерелем и П.Пикассо об организации их поездки в СССР и о выставке их картин в Москве.

29 мая

“Литературная газета” печатает статью И.Э. “Мигуэль Унамуно и трагедия “ничьей земли”:

Мигуэль Унамуно – прекрасный поэт, печальный философ и беспомощный политик. Его опыт поучителен в своей трагичности. Этот человек искренне мечтал о революции. Он любил поступь времени на страницах книг. Когда эта поступь превратилась в гул толпы перед окнами кортесов, он отошел от окон и начал мечтать о той старой Испании, которая жила в глубоком вневременном сне. Он захотел остаться нейтральным между батраками Эстремадуры и гвардейцами.

2 июня

И.Э. обращается в Международное бюро революционных художников с письмом по вопросу о поездке в СССР французских художников и об организации в Москве их выставки:

Говорил о выставке с Дереном. Он согласен дать большую вещь, по его словам, наиболее значительную для всего его последнего периода. Я указал, что вполне вероятно, что это полотно будет приобретено музеем на рубли. Тогда он сказал, что очень хотел бы поехать в Союз на один месяц <...> Он хочет поехать в Москву – Урал – Ленинград. Картину он даст мне немедленно по получении Ваших инструкций. Если все это касается не только ВОКСа, а и музея западного искусства, передайте им это письмо. Пикассо сейчас нет в Париже. С Дереном я говорил по собственной инициативе. Хотите ли, чтобы я поговорил с Вламинком и Фриезом?

Русская мысль, №4147. Париж, 1996, с.12

– И.Э пишет В.Мильман:

Давно от Вас не имею известий, а вопрос о романе меня продолжает волновать. Если что-либо положительное выяснилось, очень прошу Вас – протелеграфируйте. Я уже писал Вам, насколько это важно для меня. Хочу приехать к выходу. Как с журналами? От кого теперь зависит все дальнейшее?

Я послал Вам экземпляр, также Сорокиным и Пастернаку – все три с Аросевым на имя Ирины. Я послал сегодня вторую статью в "ЛГ" – все это материал неподходящий для "ВМ". Почему "Известия" не печатают "Византийцев"?

4 июня

"Известия" публикуют статью И.Э. "Последние византийцы". Эту же статью печатает ивановская областная газета "Рабочий край".

8 июня

В парижских "Последних новостях" – рецензия М.Осоргина на роман И.Э. "День второй":

В четырехстах нумерованных экземплярах, на дорогой бумаге, в холщевом переплете вышла новая книга Ильи Эренбурга "День второй". Видимо, автор эту свою книгу ценит по особому. И он прав: это его первый опыт утверждения, на смену отрицанию. И.Эренбург был в СССР, посетил в Сибири пункты "американского строительства", раздул свой писательский портфель богатейшими материалами и, вернувшись на родной Монпарнас, в ударном порядке разрешился от бремени.<...>

Именно материалами его книга интересна до чрезвычайности. Рассказать ее невозможно, в ней тысячи волшебных человеческих историй в форме героических анекдотов, десяток героев и героинь, темп эпохи и сама эпоха <...> Когда мы, здешние, читаем о положительном в СССР, хотя бы о том же строительном энтузиазме, о чистом подвижничестве молодежи и даже стариков, в нас борются два чувства. Желание, чтобы это было действительно так, – потому что ведь это – наша Россия; и второе, – ревнивое недоверие.

Илья Эренбург – писатель со вкусом. Он не рисует земного рая и ангелов; он чередует светлое с темным в таких пропорциях, в каких социальные заказыобычно не пишутся; он – бытописатель без упрека. Но он, так много увидав, при том со стороны, записав так много героических анекдотов, не мог не увлечься (при всем своем вкусе) яркостью олеографий <...> Еще обиднее, что его главный герой, Володя Сафонов, юноша, отравленный сомнениями, по природе хороший, страдает невероятно болтливо и умирает непохоже <...>

Стараюсь судить резко книгу Эренбурга; она этого заслуживает. Но значительность ее материала – вне всякого сомнения. Ее непременно нужно прочитать – хотя бы с раздражением. Стоящим в стороне он дает понятие о новом российском человеке, главным образом, о молодежи. Эренбург наблюдателен, и он – художник, а не исполнитель заказов; материал собран им, а не ему навязан; и такой материал не может обесценить даже поспешность работы и грубоватый монтаж. Иными словами, новая книга И.Эренбурга, со всеми оговорками, должна быть причислена к его крупнейшим работам.

10 июня

"Вечерняя Москва" под заголовком "В тайге" публикует отрывок из романа "День второй", сопровождая публикацию рис.К.Гольдштейна.

11 июня

"Литературная газета" публикует статью И.Э. "Андре Мальро", посвященную роману "Условия человеческого существования":

Соблазн сложности – страшный соблазн, им, а не довольствием и не покоем, соблазняет теперь прошлое наших лучших современников, чтобы оградить их от другого соблазна – от соблазна революцией. <...> Эстеты, восторгаясь романом Мальро, стараются убедить и автора, и читателей, и самих себя, что революция в книге – случайная экзотика, что все дело в одиночестве, в тоске, в отчаянии. Мальро недавно выступил на собрании с протестом против колониальной политики в Индокитае. Это ответ писателя на новые соблазны сложностей.

12 июня

И.Э. пишет В.Мильман:

Сегодня получил от Вас номер ивановской газеты. Спасибо. Хорошо, что там поместили в полном виде.<...> Что с романом? Затаив дыхание жду известий. Что с "Парижем"?Почему такая задержка? В "Литгазету" послал еще две литературных статьи: о Мальро и о сюрреалистах.

14 июня

И.Э. пишет В.Мильман:

Напрасно Вы напечатали главу в "ВМ"в таком виде. У Вас кто-то очень неуклюже выправляет меня. Кому мешали вопрос о бантах или Ванька Клюев? Устраняя такие мелочи, Вы делаете ложным и ненужным оставшееся, например, в той же истории с бантами. Вы на меня не сердитесь, но в "ВМ" мне положительно не везет последнее время, так что пропадает всякая охота давать что-либо для них. Жду с нетерпением альбом.

Я собираюсь в июле в Швецию на месяц. Очень хочется, чтобы вопрос о романе был решен до этого!

15 июня

Журнал "Юный пролетарий" (№11) пишет:

Часть опубликованных нами в №7 материалов к роману Эренбурга стала предметом обсуждения на комсомольских собраниях ряда предприятий, в частности в цехах "Красного выборжца".

Мы обратились к И.Эренбургу с просьбой дать отрывки из нового романа. Один из полученных отрывков мы печатаем здесь. Роман "День второй" не печатался еще нигде за исключением небольшой выдержки в "Литературной газете". По одной главе, понятно, трудно судить о всем романе, но уже сейчас ясно, что Илья Эренбург поднимает большие вопросы работы и быта нашей молодежи. Мы уверены, что наши читатели заинтересуются романом и обсудят его не только как книгу о советской молодежи, но и как поворотный этап во всем творчестве Эренбурга, как документ его творческой перестройки.

16 июня

Подписан к печати №1 журнала "Литературный критик" с обзором "Критика Запада о советских писателях", где, в частности сообщается об откликах в Испании на книгу И.Э. "Испания, республика трудящихся":

После выхода этой книги в "La Libertad" – испанской лево-республиканской газете – появилась заметка, где говорится, что Эренбург не русский, а испанец, и что необходимо его привлечь к ответственности. Кроме того, автор заметки требует не только конфискации книги в Испании, но и "дипломатического нажима" для того, чтобы воспрепятствовать распространению ее за границей. Эренбург получил письмо от крестьян тех сел на берегу озера Салабрия, которые выведены у него в главе "Республика трудящихся". По прочтению этой главы крестьяне подняли бунт, причем грозили поджечь дома управляющего, владелицы озера, адвоката и еще некоторых лиц. В силу этого вопрос, который назревал в течение ряда

лет, получил разрешение в Мадриде, и вода в озере была объявлена общественным достоянием.

17 июня

"Литературная газета" публикует статью И.Э. "Сюрреалисты":

От Артюра Рембо, который писал гениальные стихи и который сражался за Коммуну, до этих жалких выродков, способных только на мелкое ёрничество, – шестьдесят лет, вся жизнь целого класса, вся судьба большой культуры.

18 июня

"Комсомольская правда" публикует статью И.Э. "Скверный любительский спектакль":

Когда под дождем берлинские погромщики разжигают костры и, выпучив богомольно глаза, поют песню сутенера Хорста Весселя под охраной полицейских, – это попросту жалко и отвратительно. На костры свалили среди других книг переводы моих романов и очерков. Я узнал об этом с глубоким удовлетворением. Я не раз видал мои книги в рабочих библиотеках Германии. Я верил, что не забавляю, но зову к борьбе. Торжество фашистских поджигателей было для меня полным подтверждением роли писателя в наши дни. Я надеюсь дожить до другого торжества: рабочая молодежь, придя к власти, не станет разжигать костры. Она взглянет на полки с книгами, на прежние века, на всю культуру, как на свое достояние – с любознательностью и с бережливостью. На скромном месте, среди писателей тяжелого переходного времени, может быть найдется тогда место и для моих "сожженных" книг.

22 июня

Подписан к печати №6 журнала "Художественная литература" с рецензией А.Исакова на книгу И.Э. "Хлеб наш насущный":

Небольшая книжка Эренбурга посвящена одному из наиболее гнусных парадоксов загнивающего капитализма – голоду трудящихся вследствие переизбытка произведенных им продуктов. Писатель избрал наиболее яркую форму проявления этого противоречия. Он

пишет о перепроизводстве хлеба, приведшего к тому, что "хлеба так много, что люди умирают с голоду". Вокруг этого положения строится весь разнообразный, интересно подобранный и искусно сгруппированный материал книжки <...> Недостатком очерков Эренбурга нужно считать плохое знакомство автора с социалистическим земледелием в СССР.

27 июня

– Ленинградская "Красная газета" помещает рецензию на роман И.Э. "Москва слезам не верит":

Эренбург умеет найти слова, бичующие всю дикость, гниль, варварскую жестокость капиталистической цивилизации. <...>. Но образ СССР не развернут в романе. Он дан как путеводная звезда, к которой обращены взоры трудящихся Запада. "Москва слезам не верит" – свидетельствует о сдвигах в миросозерцании Эренбурга, о поисках положительного идеала.

30 июня

И.Э. пишет в Москву в Международное бюро революционных художников:

До сих пор не получил письма касательно Дерена ни от вас, ни от ВОКСа. Между тем 14 июля я уезжаю из Парижа. Дерен запрашивал меня об ответе, хотел передать картину, но я ее не взял.

Русская мысль, №4147. Париж, 1996, с.13

– И.Э. пишет В.Мильман:

Как видите, я еще в Париже и наверно пробуду здесь еще дней десять: жду Ирину. Вчера ей послал телеграфно визу. До Швеции собираюсь съездить на несколько дней в Лондон по кино-делам. Для "ВМ" обязательно напишу либо оттуда, либо из Швеции – будет материал. С волнением жду новостей о романе и после Ваших писем ничего больше не понимаю. Я думал, что его читали уже верхи. Напишите мне яснее, как с ним обстоит дело. Для меня это вопрос кардинальный. Я послал еще книгу Мехлису*. Больше не знаю, что делать. Динамову я уже дважды сам писал об этом.

---

*Л.З.Мехлис, редактор "Правды".

Я послал Вам детские рассказы и рисунки – можете дать куда-нибудь по Вашему усмотрению.

Альбом "Париж" я все еще не получил – недоумеваю и волнуюсь. В "Известия" я послал очерк о Жюле Ромене и французских фашистах. Написал и ГЕ** и Динамову, что если не подходит для "Известий", чтобы передали в "Лит.Г". <...> Сегодня придет ко мне Барнет***.

Июнь

Выходящий по-русски в Выборге (Финляндия) "Журнал содружества" публикует статью Ф.Уперова "О поисках "нового человека" (по поводу одной анкеты)":

Передо мной лежит январская тетрадка "Nouvelle Revue Francaise", в которой на первом, на самом видном месте помещена анкета И.Эренбурга о современной советской молодежи. Эта анкета предназначается, конечно, искателям "нового человека" <...> Анкета Эренбурга убедит всякого внимательного читателя в том, что в новой России не найти гармонических синтезов к счастью, живой человек начинает отвергать мертвую схему "нового человека", созданную большевистскими реформаторами. Футуристический период большевизма близится к концу. За этим периодом должно последовать возвращение России к вечным, незыблемым основам человеческого общежития и духовной жизни. Движение вспять.

Журнал содружества, 1933, №6, с.3– 4

5 июля

"Литературная газета" публикует эссе И.Э. "Франсуа Мориак испертость".

6 июля

И.Э. пишет В.Мильман:

Мой отъезд затянулся – ждал Ирину. <...> В Париже невыносимо жарко. По-прежнему волнуюсь касательно судьбы романа. <...>

** Цыпин.

*** Б.В.Барнет, кинорежиссер.

Получил пробный экземпляр "Моего Парижа". Издано превосходно. Мои адреса:

до 13/7 – Париж.

до 19/7 – M-r Axel Claëson* Falsterbo (Швеция).

до 27/7 – Legation de l'URSS Stockholm**.

– И.Э. пишет в Варшаву польскому поэту Владиславу Броневскому:

Тувим мне пишет, что я должен Вам сообщить мой ответ касательно перевода на польский язык романа "День второй". Я согласен его дать на условиях, которые приводит Тувим. <...> Я очень-очень рад, что перевод книги будете делать Вы и считаю это не только удачей, но и честью. Признаюсь, что я и сам, не в пример многим моим другим книгам люблю "День второй" и мысль, что именно эту книгу переведет на один из иностранных языков не ремесленник, но поэт, меня бесконечно радует. <...> Действительно ли вышла по-польски моя книга "Фабрика снов"?

Советское славяноведение, 1975, №2, с.96

7 июля

Сдан в производство №3 журнала "30 дней" с отрывком из романа "День второй", представленным как рассказ И.Э. "Наталья Петровна".

8 июля

И.Э. уезжает в Лондон.

11 июля

Подписан к печати №7 журнала "Звезда" с рецензией Д.Выгодского на книгу И.Э. "Испания":

Эренбург подходит к явлениям не как турист, который восторгается, ужасается и умиляется согласно указаниям Бедекера и проводников по городам и музеям. Он самостоятельно смот-

* Аксель Клауссон – шведский переводчик И.Э.

** Посольство СССР, Стокгольм.

рит на явления, самостоятельно, не гипнотизируемый предвзятыми мнениями, расценивает и классифицирует их <...> Эренбург дал прекрасную, уничтожающую, можно сказать, исчерпывающую картину гибнущего буржуазного строя, в том его своеобразии, в котором он веками складывался в Испании. Однако, убедительно показав в испанском сегодня умирающее вчера, он только чуть наметил растущее завтра.

13 июля

И.Э. из Лондона отправляется в Антверпен, чтобы затем морем отплыть в Швецию.

17 июля

В "Литературной газете" – рецензия Д.Заславского на книгу И.Э. "Мой Париж":

О натуралистической литературе говорят с упреком, что это фотографирование действительности. Эренбург показал, что и фотографирование можно сделать видом подлинного литературного искусства. Его снимки – это маленькие новеллы. Они даже не нуждаются в пояснительном тексте, так выразителен сам по себе их "типаж"<...> Книгу свою Эренбург язвительно назвал "Мой Париж" <...> Его Париж – это не Париж пролетарских боев и пролетарского быта. Это вместе с тем не Париж крупной империалистической буржуазии, претендующей на власть во всей Европе. <...> Книга Эренбурга, несомненно, разоблачает Париж, но она разоблачает и самого Эренбурга.<...> Эренбурга привлекают задворки. Но ведь сидя на задворках, можно проморгать самые интересные и значительные явления в истории потому, что подлинная история разыгрывается все-таки на бульварах Парижа, в рабочих кварталах, в столкновениях между улицами финансовой знати и заводскими предместьями, а не на свалках парижской мелкой буржуазии <...>

Боковой видоискатель оказал плохую услугу Эренбургу. Он снимает действительно только то, что "в стороне".

20 июля

И.Э. из Антверпена на бланке "Centure Hotel" пишет В.Мильман:

Ехал из Лондона в Швецию с бельгийской визой и вдруг расхворался. просидел здесь неделю в условиях трагикомических (под охраной соцбургомистра!) Завтра плывем в Швецию. Жалко, нет машинки – написал бы обо всем этом для "Вечерки", но вот доеду до Стокгольма (буду там около 5августа) – тогда напишу. Я уже писал Вам, что альбом вышел чудесно. Мои просьбы: 1) роман? ... роман! ... роман ... 2) авторские экз. "Моего Парижа" (minimum – 15 в Париж: надо дать французам3) что со статьей для "Известий"?

Адрес до 10 августа Стокгольм.

23 июля

Сдан в производство №5– 6 журнала "Сибирские огни" с отрывком из романа И.Э. "День второй".

– В Издательстве писателей Ленинграда подписано к печати дополненное издание книги И.Э. "Виза времени" в оформлении М.Кирнарского с предисловием Ф.Раскольникова.

29 июля

"Литературная газета" публикует статью И.Э. "Жорж Дюамель – машиноборец".

30 июля

И.Бабель пишет Л.Никулину:

Эренбург был в Лондоне, захворал там, теперь он в Швеции.

И.Бабель. Сочинения. т.1, М., Худ. лит., 1991, с.331

31 июля

И.Г. и Л.М.Эренбурги посылают из Швеции открытку В.Лидину:

Дорогой Рюрик Абрамович, на сей раз никаких литвпечатлений – это Вам не Сибирь.

– И.Г. и Л.М.Эренбурги посылают открытку В.Мильман:

Я тщательно отдыхаю. Здесь очень хорошо. Набираю также материал и не забываю о Вечерке. С нетерпением жду вестей о романе. И.Э.

Собиралась все время написать, но перед отъездом не успела. Целую крепко. Л.Э.

Лето

В парижском издательстве NRF (серия "Libraire Gallimard") в переводе Мадлен Этар под названием "2-ой день творения" вышел роман И.Э. "День второй". В рекламе, помещенной в книге, издательство сообщает, что в производстве находится "Фабрика снов" И.Э.

– Эмигрировавшему из фашистской Германии Клаусу Манну удалось создать в Амстердаме "толстый" литературно-общественный журнал. Это было не только первое издание такого типа у западной эмиграции, но, пожалуй, и самое значительное вплоть до 1945 года. Он назвал его "Заммлунг" – сбор, сплочение, сосредоточение. Основные постоянные авторы – он сам и Генрих Манн, но, кроме них, сотрудничали многие писатели-эмигранты, а также Ромен Роллан и Жан-Ришар Блок, Эрнест Хемингуэй и Шолом Аш, Илья Эренбург и Борис Пастернак.

М.Шайбер. Клаус Манн. – Прометей, №7, 1969, с.68

3 августа

Парижская газета "Последние новости" пишет:

Эренбург выпустил новую книгу. По порядку, эта, вероятно, стосороктретий или двести девяносто шестой его шедевр, – но не будем придираться:плодовитых людей в наше "безвременье" мало. Не качеством, так количеством.

Книга называется "Мой Париж". По резюмэ, составленном Д.Заславским, эренбурговский Париж сплошь состоит из обрюзгших животов, облезших голов и дряхлых трясущихся колен. Картина ужасающая. Загнивание капитализма идет полным

ходом. Запах гниения и разложения нестерпим. Д.Заславский задает не лишенный убедительности вопрос:

– Как это писатель, прожив шестнадцать лет среди этой капиталистической гнили, еще не сбежал оттуда?

5 августа

И.Э. пишет из Стокгольма на бланке "Hotel Reisen" В.Мильман:

Спасибо большое за два письма. О романе. Решен ли вопрос об издании? Жду с нетерпением известий. О статьях. Никак не могу сейчас ничего писать: не умею работать в дороге. <...> Однако обещаю по приезде в Париж (вернусь не позднее 1-го сентября) тотчас же написать для "ВМ" две статьи. Напечатали ли "Известия" статью о Жюле Ромене? Если напечатали, пожалуйста, пришлите мне ее в Осло! Мой адрес по 18-ое – Oslo. Норвегия. Legation de l'URSS. Здесь очень интересно, а плавать отдохновенно, хотя в самом Стокгольме я вновь утомился. Завтра уезжаем на север.

8 августа

"Вечерняя Москва" публикует присланные И.Э. рассказы французских детей и их рисунки.

11 августа

В газете "За коммунистическое просвещение" статья Иннокентия Оксенова "Творческий путь Эренбурга":

В течение долгого времени Эренбург был далек от понимания сущности процессов и путей, превращающих отсталую Россию в социалистическую страну. На пролетарскую революцию и социалистическое строительство Эренбург смотрел как благожелательно настроенный иностранец-турист, с некоторой скептической улыбкой. Две новые книги Эренбурга (роман "Москва слезам не верит" и очерк-памфлет "Хлеб наш насущный") убеждают прежде всего в том, что острые углы его скептицизма в значительной мере сгладились. Несмотря на мрачные картины современного Запада, развернутые в этих обоих произведениях, общий тон последних далек от тех нигилистических или меланхолически-упадочных настроений, которые

встречались в творчестве Эренбурга еще сравнительно недавнего периода. На примере этих двух произведений мы убеждаемся также в том, что художественная сила писателя – именно в разоблачении современной буржуазной западной действительности, которую Эренбург хорошо знает <...> Пусть с ошибками, с оглядкой на старое, Эренбург тем не менее приближается к нашему пониманию действительности, и надо думать, что ближайшие его произведения уже полностью войдут в актив большого искусства социалистической эпохи.

15 августа

Газета "Литературный Ленинград" сообщает:

В Лондоне в переводе С.Волоховой вышла под названием "Улица в Москве" книга И.Эренбурга"В Проточном переулке".

16 августа

В "Ленинградской правде" рецензия Гайка Адонца на книгу И.Э. "Хлеб наш насущный":

Книга Ильи Эренбурга – остро публицистическая по своему основному замыслу, яркая и блестящая по силе заложенных в ней художественных образов – может быть смело названа подлинно массовой книгой, идеи и выводы которой подтверждают обреченность капиталистической системы и неизбежность ее замены "другой, высшей советской, социалистической системой хозяйства ...которая не боится кризисов и способна преодолеть трудности, неразрешимые для капитализма" (Сталин).

22 августа

В Осло И.Э. выступает с докладом "О нынешней советской молодежи" в Обществе Норвежско-русских культурных связей:

Хотя оповещения почти не было, встреча собрала полный актовый зал университета.<...> Илья Эренбург закончил свое выступление словами: "Молодежь наша чувствует себя и наследницей прежней мировой культуры, и пионерами той новой культуры, основы которой мы заложили".

Arbeideren (Oslo), 1933, 28 августа

– И.Э. из Осло на бланке “Hotel Continental” пишет В.Мильман:

Путешествие мое приближается к концу: завтра еду в Копенгаген, а оттуда морем в Париж. В Париже, следовательно, буду через неделю. Там сяду за работу <...> Что с романом? <...> Напечатали ли “Известия” мою статью о Ромене и французском фашизме? Если да, пришлите мне № газеты. Если нет, скажите им, что теперь я хочу послать новые статьи (Англия, Бельгия, Скандинавия), но буду ждать, пока они пропустят ту.

– В Осло И.Э. встречается с А.М.Коллонтай:

Мы разговорились о литературе. Александра Михайловна удивлялась: “Прислали мне два новых романа. Ну зачем эти пай-мальчики? После Толстого, Достоевского, Чехова. Да так можно отучить читать”.

ЛГЖ, т.2, с.297

26 августа

В Копенгагене датский художник Антон Хансен дарит И.Э. изданный в 1932 г, альбом своих карикатур с надписью: “Илье Эренбургу, моему другу и товарищу”.

СФ

31 августа

Ромен Роллан пишет И.Э.:

Дорогой Илья Эренбург!

Только что прочитал Ваш “День второй”. Это самая прекрасная, самая содержательная, самая свободная из книг, прочитанных мною о новом советском человеке-созидателе. В ней чувствуется редкий ум – живой – который проникает в сущность каждого человека, схватывает разнообразие явлений в жизни людей и затем любуется тем, что дал “День сотворения мира”. Я давно ждал эту книгу, надеялся, что она будет. И вот она появилась. Поздравляю Вас. Я очень рад. Будет полезно, если она выйдет и по эту сторону Горнила. Она рассеет немало недоразумений, как у нас, так и у вас. Эта книга содействует делу Революции, помогает многим открыть глаза на Революцию, а так же и ей самой глаза на себя.

Я не буду сейчас говорить о больших литературных достоинствах Вашей книги. Меня восторгает Ваша непринужденность в обращении с таким насыщенным материалом и Ваше умение внести в него ясность.

Дружески жму Вам руку. Ромен Роллан.

Копия, СФ

– Норвежский журнал "Arbeideren" публикует фрагменты из романа И.Э. "День второй" под заголовками "Мещанин – спекулянт – партизан" и "Стране нужно железо".

Начало сентября

Эренбурги отплывают из Копенгагена во Францию:

Пароход, на котором я ехал из Дании во Францию, был гружен старыми клячами. Парижская беднота будет жевать сухую, жесткую конину. Неискушенный человек, пожалуй, спросит: почему же не везут во Францию датских коров?.. Существуют заградительные пошлины. Существует "мясная политика".

И.Эренбург. "Сизифов труд".
Затянувшаяся развязка. М., 1934, с.49

4 сентября

Эренбурги возвращаются в Париж; И.Э. знакомится с накопившейся за его отсутствие в Париже почтой.

5 сентября

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера вернулся в Париж и застал несколько писем от Вас. Вы сами догадываетесь, как их содержание меня огорчило. И.В.* книгу я послал давно, до других. Что теперь делать, не знаю. Жду от Вас очередных вестей. Вчера получил от Ромена Роллана(которого лично не знаю) большое восторженное письмо о "Дне втором" <...> Роман вышел недавно во французском переводе. Неужто из "Молодой гвардии" не могут ничего сделать? Напишите все, что знаете. Статья,

* Сталину.

которую я послал в "Известия" в июле, отнюдь не злободневна в плане месяцев и никак устареть не может. Я лично считаю эту статью* одной из самых удачных. Она дает характеристику французского интеллигентного фашизма, и это важно теперь для противопоставления интеллигентам совершенно другого облика, как, например, Эррио. Поговорите, пожалуйста, с Цыпиным и скажите ему, что я очень хотел бы, чтобы статья была напечатана в "Известиях".

Письма от Динамова, о котором Вы мне пишете, я так и не получил. Статью о Дюамеле они напечатали с сокращениями. Кроме того, может быть, Вы читали отзыв Заславского о "Париже". Воздерживаюсь сейчас от комментариев и от посылки материала для "Литературной газеты". В ближайшие дни сяду за работу и один из первых очерков пошлю Вам для "Вечерней Москвы".

Прилагаю Вам доверенность для "30 дней" и прошу Вас деньги передать матери Инны – там они сейчас очень нужны. Ирина приехала вчера с взморья. Выглядит очень хорошо, но очень уж худа. Возьмемся за ее лечение.

Вопросы литературы, 1973, №9, с.205–206

9 сентября

"Вечерняя Москва" сообщает:

Международный институт духовного сотрудничества, существующий при Лиге Наций, подытожил переводы художественной литературы с русского языка на языки 12 крупнейших стран мира за второй квартал этого года и опубликовал эти данные в своем "Индекс переводов". Оказалось, что за 3 месяца за границей вышла 71 книга, переведенная с русского языка. <...> Из советских писателей за эти три месяца больше всего было переведено вещей Горького (Испания, Чехия) и И.Эренбурга (Испания, Англия, Италия).

11 сентября

И.Э. пишет В.Мильман:

Получил Вашу телеграмму ... Письмо Ромена Роллана вышлю завтра (копию).

---

* "О добродетелях и талантах".

Посылаю статью о немцах для "Известий". Выясните с Цыпиным, будут ли они печатать. Если не будут, возьмите для "ВМ". Я хочу, чтобы это было напечатано в "Известиях", потому что резонанс силен заграницей, а это статья боевая. Для "Известий" вышлю послезавтра также второй очерк об уничтожении коров в Дании. Потом напишу два очерка для "ВМ" <...>

Пришлите тот № "Звезды", в котором был отзыв Выгодского о моей "Испании". Какие последние новости, касающиеся романа? Говорил ли Бабель с А.М.*?

12 сентября

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера отправил Вам статью для "Известий" "Размышления на немецкой границе". Сегодня послал еще одну – "Сизифов труд" <...>Посылаю письмо Ромена Роллана. Жду, затаив дыхание, новостей.

В Москву выехал американский кинорежиссер Майльстон. Он выехал из Лондона 9-го пароходом в Ленинград. Это автор картины по роману Ремарка "На западе без перемен" и др. Он хочет делать в Америке фильм по моему "Курбову". Я сильно опасаюсь, что получится не только клюква, но и хуже, хотя намерения у него самые прекрасные. Я думаю, что в Москве надо бы им "заняться" – показать все и пр.

13 сентября

Подписан к печати №9 ленинградского журнала "Звезда" с рецензией на книгу И.Э. "Мой Париж":

Париж, который показывает Эренбург, – это старый умирающий город, город тления, гнили, разложения, город старух <...> Выбор материала книги гораздо более характеризует "Эренбурговский Париж", чем Париж вообще.

Лирическо-иронический тон эренбурговских пояснений, выражающий неглубокие и натянутые принципиальные осмысления, значи-

* Горьким.

тельно ухудшает книгу. Мелкие отдельные факты, характерные бытовые детали, отдельные выразительные лица, удачные фотографии и отдельные меткие наблюдения бытовых мелочей – вот и весь Париж, который найдет читатель в книге.

17 сентября

В газете "Литературный Ленинград" Евг.Танк публикует статью "Илья Эренбург и его Париж":

Вооружившись усовершенствованной "лейкой", Илья Эренбург пошел бродить по улицам Парижа. Натренированная профессиональная наблюдательность писателя получила хорошее техническое дополнение. Так возник альбом "Мой Париж", где предельно острые снимки чередуются с текстом по-эренбурговски блестящим, экспрессивным и парадоксальным.

Создан интереснейший жанр потому, что фотографии не играют у Эренбурга только иллюстративной, дополнительной роли. Нет, они органически связаны со словом и никогда бы не добиться подобной спайки, если бы над альбомом работали двое. <...> Невольно вспоминается шедевр французской кинематографии, фильма "Под крышами Парижа". Да ведь это та же самая экспозиция, тот же Париж мидинеток, апашей и старух, те же дома, сохранившиеся от времен Бальзака! А тут альбом Изогиза, исполненный советским писателем. Оказывается, наш Эренбург такой же пессимист и нигилист, как и авторы фильма.

21 сентября

И.Э. пишет В.Мильман:

О романе. Жду все также мучительно новостей. Писал Л.М.* Ответа нет. Говорил ли Бабель с Горьким? <...> У меня будут в ближайшее время две статьи, одна общая о французской литературе (10 маш. страниц), другая об Андре Жиде. Я работаю над ними так как по-французски должен выйти сборник моих статей <...> Предложите к.л. издательству (только чтобы

* Кагановичу.

это не помешало роману!) сборник моих статей. Содержание прилагаю.

22 и 23 сентября

"Вечерняя Москва" публикует статью И.Э. о Жюле Ромене "О добродетелях и талантах", сопровождая публикацию рис.В.Козлинского.

23 сентября

"Литературная газета" сообщает:

Группа революционных писателей и работников искусств Испании издает журнал "Октябрь". Вышло два номера со статьями И.Эренбурга, Людвига Ренна, С.Динамова, стихами М.Светлова, отрывками из "Первой конной".

– И.Э. пишет В.Мильман:

При сем прилагаю еще одну статью о французской литературе. Дайте ее куда-либо по Вашему усмотрению, при обычных условиях: напечатание в цельном виде.

25 сентября

И.Э. пишет на бланке пневматической почты Вс.Мейерхольду на улицу Вожирар, 11:

Я говорил Мальро о возможности того, что Вы займетесь его "Condition Humaine"* (Китай). Он был очень рад, так как знает Ваш театр и ценит его. Может быть, Вы успеете повидаться с ним до отъезда? Позвоните мне.

Когда мы увидимся?

Театр, 1990, №1, с.140
РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.2345, л.3

– И.Э. встречает приехавших в Париж И.Ильфа и Е.Петрова:

После суток езды в не очень мучительных условиях мы приехали в Париж в 9.30 вечера. Встреча на вокзале с Эренбургами и Путерманом. Отель Istria, 29, rue Campagne – Premiere, 5 этаж. Винт

---

* Роман "Удел человеческий".

лестницы. Здесь жил Маяковский. Из окна виден громадный гараж и угол Распая.

И.Ильф. Е.Петров. Собр.соч. т.5, М., ГИХЛ, 1961, с.213

– "Вечерняя Москва" сообщает:

За последние годы крупнейшим событием зарубежной кинематографии был фильм "На западном фронте без перемен" по Ремарку. Постановщик этого фильма – один из крупнейших американских кинорежиссеров Майльстоун – сейчас в Москве. Ближайшей работой его является постановка большого фильма по роману И.Эренбурга "Жизнь и гибель Николая Курбова".

– Когда я прочитал в Америке это произведение, – рассказывает нашему сотруднику г.Майльстоун, – оно меня чрезвычайно заинтересовало. Я сейчас же договорился с И.Эренбургом, моим сценаристом г.Столингс и дирекцией фирмы "Колумбия", с которой я связан. <...>

Я решил делать большую эпопею и показать в ней и Советский Союз сегодняшнего дня. Николаю Курбову кончить самоубийством мы не дадим. Правда, он не будет на руководящей работе, а останется в фильме как рядовой строитель нового социалистического общества, строящегося у вас. С этой великой работой я обязуюсь ознакомить кинозрителя Америки и Европы. По возвращению из заграницы я заеду в Париж к И.Эренбургу, который поможет нашей работе над сценарием уже в новом плане.

26 сентября

И.Ильф фиксирует в своей записной книжке:

Утром отправляемся завтракать, решаем найти новое место и завтракать дешево, но приходим в Лютецию и едим устрицы, антрекот минют.<...> Едем на Антилопе в Куполь, оттуда в Френч-лайн за билетами, оттуда в "100.000 chemises"*, оттуда в кафе, потом в гостиницу, к Эренбургу и, наконец, Клозери де Лила.

И.Ильф. Е.Петров. Собр. соч. т.5, М., ГИХЛ, 1961, с.213

* Рубашек (франц.).

– И.Э. получает письмо главного редактора "Литературной газеты" С.Динамова, в котором сообщается, что директору издательства "Советская литература" даны указания принять "День второй" к печати.

В.Попов, Б.Фрезинский. "Есть у нас общая цель". Новый мир, 1984, №8, с.244

– И.Э. телеграфирует В.Мильман:

EXEMPLIAR VYSLAN SIZIFA PEREDAITE IZVESTIA = EHRENBOURG

Одновременно И.Э. пишет В.Мильман письмо:

Вчера получил Вашу телеграмму, а сегодня письмо от Динамова: "Говорил с Алекс. Иван.* Цыпину даны указания принять к печати".<...> Очень хочу, чтобы книга вышла поскорее, во всяком случае, до весны. Хочу приехать. Кстати, что с "Единым фронтом", который был "сдан в производство" год тому назад. "Сизифов труд" дайте в "Известия" <...> Если вы не печатаете в "ВМ" очерк "Об умеренном климате", то передайте его Динамову. Я ему пишу об этом.

27 сентября

В "Известиях" и ленинградской "Вечерней красной газете" напечатан очерк И.Э. "Размышления на немецкой границе":

Каждую ночь к берегам Дании подплывают шлюпки с беглецами. Каждую ночь тени крадутся к границе. Бегут рабочие, студенты, доктора, коммунисты, социалисты, евреи, бегут все, кто не признан тучными или поджарыми образцами этой новой коричневой расы. Монотонно, как приморский ветер, звучит рассказ: бьют, ломают черепа, выворачивают руки... Слушая эти рассказы, можно подумать, что рядом Центральная Африка.

2 октября

В газете "Советское искусство" – статья Н.Иезуитова "Два города" (Париж Эренбурга и Корбюзье):

* Стецким.

Перед нами две новые книги, вышедшие недавно в издании Изогиза: книга Корбюзье "Планировка города" и книга Ильи Эренбурга "Мой Париж". В обеих речь идет о Париже: в одной о Париже воображаемом, в другой о Париже настоящем.<...> И город Эренбурга насмехается над городом Корбюзье. С едва приметной усмешкой он смотрит на дома, построенные Корбюзье: он убежден, что и эти дома покроются копотью и плесенью. Они – антиподы, эти два города. Париж Корбюзье – есть создание гордого ratio; Париж Эренбурга – продукт приниженной иррациональности. Первый парит, второй ползает. Один – весь будущее, другой – будущим, по словам писателя, вовсе не интересуется. <...> Город Корбюзье – город гордости, город Эренбурга – город забитости.

– Ленинградская "Вечерняя красная газета" под заголовком "Город снимает грим" помещает рецензию Б.Бродянского на книгу И.Э. "Мой Париж":

Большой писатель Эренбург помножает в книге "Мой Париж" мастерство слова на технику кадров "лейки". Увы, "лейка" не может заменить мировоззрения. Илья Эренбург не увидел в Париже, в разгримированном Париже самого существенного – его завтрашней судьбы. От того "Мой Париж" при высоком мастерстве автора, книга далеко не полной удачи и не полного успеха.

3 октября

И.Э. пишет В.Мильман:

О впечатлениях от Вашего письма Вы сами догадываетесь. Радуюсь очень и чуть-чуть тревожусь, – окончательно ли, не выйдет ли еще каких-нибудь задержек? Напишите, как все приключилось. Хочется, чтобы книга вышла поскорей!<...> Скажите Халатову*, что я теперь работаю над книгой о железных дорогах. Эта тема очень неблагоприятная для романиста, материал трудный, приходится много читать – отсюда задержка. В Москву поехал один художник**. Он передаст Вам мои "дары". Пьесу

* А.Б.Халатов – директор ГИХЛа.

** С.Фотинский

Дос-Пассоса только теперь начал читать. Когда кончу, напишу Вам <...>

Книгу статей составлю в этом месяце и рукопись тогда вышлю Вам. Главное – роман! Пожалуйста пошлите Ирине в Негорелое 100 р.

5 октября

"Литературная газета" публикует статью И.Э. о Поле Валери" О свойствах умеренного климата".

– "Известия" публикуют материал о планах издательства "Советская литература":

На вечере писателей в издательстве "Советская литература" были обсуждены предварительные итоги работы издательства в нынешнем году итематический план на 1934 год. На собрании присутствовало около 150писателей. Заведующий издательством тов. Г.Е.Цыпин в своем докладе отметил, что <...> портфель издательства обеспечен новыми произведениями лучших советских писателей – т.т.А.Серафимовича, А.Толстого, Л.Леонова, Вс.Иванова, М.Шолохова, Ф.Панферова, В.Лидина, А.Новикова-Прибоя, А.Малышкина, Б.Ясенского, Шухова и других.

9 октября

В "Известиях" – статья И.Э. "Сизифов труд".

10 октября

И.Э. пишет В.Мильман:

Жду с нетерпением известий о романе. Напишите, могу ли я быть вполне спокоен за его судьбу? Почему Г.Е.* говоря о новинках ближайших "Советской литературы" не назвал "День второй"? Окончательно ли все решено? Когда можно рассчитывать на выход книги? <...> Я в ближайшие дни поеду в Англию на 10 дней – по приглашению Майльстоуна. Пьеса Дос-Пасоса

* Г.Е.Цыппин.

переведена хорошо, но по-моему скучновата для сцены. Ирина едет через неделю.

Середина октября

И.Э. уезжает в Англию:

Майльстоун пригласил меня в английский курортный городок, где он занимался тяжелым делом – худел <...> Он лежал и худел, а я сидел рядом, ел невкусную еду и писал. Майльстоун изумительно ощущал ритм картины, говорил: “Здесь нужно перебить...Может быть, пошел дождь? Или из дому выходит старушка с кошелкой?”

У меня не сохранилось текста сценария; я его помню смутно, он представлял помесь Голливуда и революции, отдельных находок Майльстоуна и кинорутины, мелодраму, приправленную иронией двух взрослых людей.

Мы успели исписать толстый блокнот. Майльстоун похудел, костюм на нем висел, и наконец-то мы поехали в Париж. На Монпарнасе Майльстоун познакомился с художником Натаном Альтманом и предложил ему сделатьрисунки для декораций и костюмов.

ЛГЖ, т.2, с.6– 7 **23 октября**

– В “Литературной газете” – статья И.Э. “Путь Андре Жида”:

Я знаю “романтиков”, которые любили порох революции. В 1920 году они готовы были умереть за советскую Россию. Теперь в парижских кафе они изучают очередную роль – разочарованных скептиков. Когда Андре Жид встретился с советской революцией/ они оба, и писатель, и революция, уже не были детьми. Нет нужды говорить здесь о мужестве Андре Жида – вся предшествующая жизнь избавляет нас от необходимости подобных восхвалений. Поль Клодель пришел к церкви, Поль Валери – к академии, Андре Жид пришел к жизни.

Осень

И.Э. навещает в клиническом санатории на улице Лиотэ А.В.Луначарского:

По всей вероятности чересчур интенсивная деятельность была уже не по силам Анатолию Васильевичу – ему сделалось хуже. Всю

ночь у него дежурила медицинская сестра, и на следующий день мы вынуждены были вернуться в клинический санаторий. <...> В санатории Анатолия Васильевича навещали писатели: в их числе Илья Эренбург, Виктор Финк, Е.Петров, Тристан Бернар, Шарль Раппопорт, Эльвира Кальковская, Люсьен Вожель.

Н.А.Луначарская-Розенель. Воспоминания.
Прометей, №1, М., 1966, №1, с.227

7 ноября

В "Известиях" – статья И.Э. "Неправдоподобная развязка".

– И.Э. пишет В.Мильман:

Был занят сценарием: пришлось отстаивать Курбова от американцев. Теперь, кажется, наладилось. В связи с этим не мог написать статью для "Великого перелома". Я не люблю повторять то, о чем уже писал. Я постараюсь либо съездить в деревню, либо найти интересные документы и тогда напишу. Лучше пропустить все сроки и дать что-либо интересное, нежели написать кое-как. В "Комсомольскую правду" позвоните и скажите, что я ничего не мог им дать к юбилейному номеру, так как был в Англии и получил их телеграмму чересчур поздно. Может быть они напечатают в газете отрывок из "Дня второго"?

В "Известия" я послал к праздничному номеру статью. К сожалению, они поставили мне тему, которую я уже не раз освещал, пришлось просто привести несколько новых фактов и связать их.

О романе: жду не дождусь гранок. Выясните, пожалуйста, как дела с набором. И когда книга выйдет. Договора я так и не получил. Получил список купюр. Они не страшны. В трех местах необходимы некоторые изменения, чтобы связать фразы. Посылаю их Вам.

9 ноября

В издательстве "Советская литература" сдан в производство роман И.Э. "День второй".

11 ноября

И.Э. пишет В.Мильман:

В Париже, как Вам известно, мировой кризис, кроме того туман и слякоть. Об остальном умолчу.

13 ноября

Р.Роллан пишет в Париж немецкому писателю А.Курелле:

Вы сообщили мне, что "Monde" опубликует мое письмо о последнем романе Эренбурга или воспользуется этим письмом, дав отзыв об этой книге, и я известил об Эренбурга. Ни то, ни другое не появилось. Я чувствую себя перед ним несколько неловко. Мне будет приятно, если Вы не слишком затянете это дело.

Литературное наследство, т.81, М., Наука, 1969, с.298

21 ноября

"Вечерняя Москва" печатает статью И.Э. "О пользе карикатур", сопровождая публикацию рис. М.Храпковского.

В том же номере газеты информация:

"Советская литература" печатает "День второй" Ильи Эренбурга. Новая книга писателя посвящена Урало-Кузбассу.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Что с "Единым фронтом"? Пожалуйста, узнайте и напишите.

Что с "Днем вторым"? Закончен ли набор? Когда книга выйдет? Не будет ли каких-нибудь неожиданностей? Очень прошу Вас следить за этим делом и сообщать мне все новое.

Я не мог до сих пор написать для "Великого перелома". Но надеюсь вскоре набрать материал и написать очерк. Материал для железнодор. книги уже подобран и вскоре приступлю к работе над книгой (для Халатова). Вскоре составлю книгу очерков, о которой я Вам писал. Вскоре вышлю Вам сценарий, написанный для Майльстоуна.

Как и прежде главным остается скорый и верный выпуск "Дня второго". Это тесно связано со всеми дальнейшими моими планами. <...>

Здесь теперь Ильф и Петров. Показываю им Париж.

– С И.А.Ильфом и Е.П.Петровым я познакомился в Москве в 1932 году, но подружился с ними год спустя, когда они приехали в Париж <...>

У меня была знакомая дама, по происхождению русская, работавшая в эфемерной кинофирме, женщина очень добрая; я ее убедил, что никто не может написать лучший сценарий кинокомедии, нежели Ильф и Петров, и они получили аванс. <...> Они сидели в гостинице и прилежно писали, а вечером приходили в "Куполь". Там мы придумывали различные комические ситуации; кроме двух авторов в поисках "гагов"[*] участвовали Савич, художник Альтман, польский архитектор Сеньор и я.

Кинокомедия погорела: как Ильф и Петров ни старались, сценарий не свидетельствовал об отменном знании французской жизни. Но цель была достигнута: они пожили в Париже. Да и я на этом выиграл: узнал двух чудесных людей.

ЛГЖ, т.2, с.12

25 ноября

Парижская газета "Монд" публикует выдержку из письма Р.Роллана И.Э. о романе "День второй".

30 ноября

И.Э. пишет В.Мильман:

Простите, что так долго не отвечал: хворал и хандрил.

Посылаю Вам подписанный договор на "День второй". Главное, чтобы они скорей выпустили книгу. Пошлю Вам в ближайшие дни выдержки из дневника одной молодой парижанки. Можете дать по Вашему усмотрению в "Красную новь" или еще куда-нибудь. Посылаю Вам сценарий для американского фильма. Отрывки можете дать в печать по Вашему усмотрению – думаю в какое-нибудь киноиздание. Можно дать начало – с самого начала по смерть Маши и конец с того, как оба идут до самого конца. Прилагаю мое "предисловье". Пожалуйста, покажите сценарий Сорокину, а после того,

[*] От англ. gag – шутка, острота, трюк.

как он будет использован, передайте его от моего имени Шумяцкому[*]. <...> Здесь Ильф и Петров – очень славные.

Поздняя осень

И.Г и Л.М.Эренбурги посещают на ул.Вожирар, 148 нового главу парижского отделения ТАСС Виктора Кина:

Не знаю, как поточнее выразить мое впечатление от Эренбурга. Пожалуй, правильно сказать, что он меня ошеломил. Он рассказал кучу вещей, одна другой интереснее. Казалось, что в Париже и о Париже он знал решительно все, включая такую изнанку событий, такую подноготную, что уму непостижимо. Он рассказывал, держа слушателей в большом напряжении, как опытный мастер лепит сюжеты. Там была история некой мадам Анно, которая, если я не путаю, была издательницей. Целая новелла: политика, уголовщина, страсти, предательство, своеобразный парижский колорит. И все это рассказывалось в какой-то своей, неповторимой, эренбурговской интонации, которую я вспоминала, читая “Люди, годы, жизнь”.

Эренбурги были у нас, помнится, еще один или два раза за все два споловиной года, а мы у них дома не были, но бывали их гостями в кафе “Клозери де лила”, где они, кажется, всегда заканчивали свой день. Однажды Илья Григорьевич читал на вечере в полпредстве главы из романа “День второй”; воспринимали люди по-разному, Кин сдержанно.

Близкие отношения у Кина с Эренбургом не сложились и, мне кажется, не могли сложиться. Очень уж все было разное: среда, интеллектуальное формирование, биографии.

Ц.Кин. Страницы прошлого. Новый мир, 1969, №6, с.199

Ноябрь

В №5 журнала “Интернациональная литература” сообщается (с.147):

Отрывок из романа И.Эренбурга “День второй”, напечатан в парижском журнале “Вю” со следующим предисловием: “Это эпопея о

[*] Б.З.Шумяцкий – председатель “Совкино”.

новом поколении той молодежи, которая в СССР несет на себе огромный груз материального и духовного строительства, отмечающего исторические отныне годы пятилетнего плана. Это произведение – плод чистого художественного вдохновения, и тем не менее оно является захватывающим свидетельством о деятельности, так как целиком основывается на личных наблюдениях и редких документах".

2 декабря

В газете "Литературный Ленинград" статья Н.Рыковой "О вчерашнем и сегодняшнем Эренбурге":

Как ни парадоксально, но, читая "Визу времени", хочется думать и писать больше всего о том, что не вошло в книгу – о последних очерках Эренбурга <...> Тематически они тесно связаны с "Визой времени" – по существу же как формально, так и по "духу" резко отличаются от очерков, написанных лет шесть – семь назад. <...> Тот Эренбург, которого мы читали в текущем году в фельетонах "Известий" и "Литературной газеты", уже многому научился. Мифотворческий метод художественного освоения действительности перестал удовлетворять его <...> Не проясняется ли под влиянием кризиса и фашистской опасности сознание Эренбурга, подобно сознанию многих из его мелкобуржуазно-анархистских собратьев? Можно констатировать только одно: меткость отбора вещей и фактов и сила поэтической экспрессии <...> теперь уже служат у него беспощадно реалистическому показу капиталистического загнивания.

3 декабря

И.Э.Бабель пишет с Северного Кавказа в Париж О.Г. и А.Я.Савичам; в конце открытки сообщает: Эренбургу и Путерману пишу особо.

Вопросы литературы, 1987, №4, с.268– 269

6 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам дневник. Прошу Вас прежде всего дать его Ирине. Если Ирина признает, что его можно в таком виде напечатать у

нас, то дайте его в какой-нибудь журнал по Вашему выбору. Оговорите, что купюры могут быть сделаны только с моего согласия. Если Ирина сделает купюры, не возражайте. Если Ирина найдет, что дневник нельзя печатать, подчинитесь.

7 декабря

"Вечерняя Москва" печатает статью И.Э. "Письмо из Москвы".

– Подписан к печати №6 журнала "Пролетарское фото" со статьей В.Гришанина "Париж через боковой видоискатель Ильи Эренбурга":

Изогиз выпустил любопытную по оформлению и содержанию книгу-фотоочерк. Если мы не ошибаемся – в СССР это первое издание в таком роде <...> Книга "Мой Париж" Эренбурга интересна и как новый очерковый прием, любопытна по оформлению, ибо сделана художником Л.Лисицким, имеющим богатый опыт работы. "Мой Париж" – это фотокнига, в которой позиция и мировоззрение писателя подкреплены снимком, а позиция фоторепортера, фотохудожника – литературным текстом <...> Прекрасный очеркист дал интересную, капризную, неожиданнуюточку зрения. Но согласится ли парижский рабочий признать Париж Эренбурга своим Парижем? Едва ли.

8 декабря

"Известия" публикуют информацию И.Э. "Мальро премирован академией Гонкуров":

ПАРИЖ, 7 декабря (по телеграфу). Литературная премия академии Гонкуров присуждена Андре Мальро за роман "Условия человеческого существования". Этот роман – одно из лучших достижений революционной литературы. Консервативная академия Гонкуров была принуждена признать художественную мощь и правду писателя, связавшего свою судьбу с судьбой пролетариата. Вчера Андре Мальро председательствовал на митинге друзей СССР, посвященном отчету рабочей делегации, посетившей Советский Союз. Мальро призвал к защите единственной страны мира, которая дала трудящимся сознание их достоинства. В настоящее время Мальро работает

совместно с Мейерхольдом над инсценировкой "Условий человеческого существования" для московского театра им.Мейерхольда.

9 декабря

"Вечерняя Москва" сообщает:

В Париже состоялся публичный доклад Ильи Эренбурга о современной французской литературе. "Юманите" характеризует его как "первую во Франции попытку проанализировать с социальной точки зрения застой, наблюдаемый сейчас во французской литературе". Орган ЦК французской компартии рекомендует своим читателям и те статьи о французских писателях, какие Эренбург начал печатать в журнале Анри Барбюса "Монд".

– Парижская газета "Монд" сообщает о выходе французского перевода романа "День второй" в издательстве "Nouvelle Revue Francaise".

10 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам статью для "Известий" об английских студентах <...>Завтра, наконец, сажусь за очерк для "Великого перелома" – очень трудно собрать материал. <...> Пришлите мне, пожалуйста, книжки о Зубатове и зубатовщине, также о гапоновщине – очень нужно для работы.

15 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Сегодня посылаю статью в "Литературный критик" о роли советской литературы в мировой (они очень просили). Завтра еду в деревню за материалом для "Великого перелома". Следовательно, статьи вышлю Вам не позднее 20 числа.<...> Книгу о железных дорогах еще не начал. Только собрал материалы. Это будет не роман, а несколько очерков, вроде "Хлеба"... Лекарство пошлю Вам с Кольцовой*. Она едет через 6 дней.

* Е.Н.Ратманова – журналистка, жена М.Е.Кольцова.

18 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Я получил от Сорокина письмо насчет сценария, которое меня смутило. Разумсется, ни в коем случае сценарий не должен быть использован для киноработы. Я послал его только для напечатания, а Шумяцкому просил передать “к сведению”, чтобы показать, как этот фильм задуман нами. Не может быть и речи о том, чтобы его делали у нас, так как его уже делают в Холливудеи одновременное использование темы или деталей поставит меня в тяжелое положение перед Майльстоуном.

Я был в деревне и сажусь за статью для “Великого перелома”. Должен был сегодня написать статью для специального московского номера “Известий”, но расхворался и отложил на завтра.

23 декабря

И.Э. пишет В.Мильман:

Что с “Днем вторым”? <...> Я послал письмо Ромена Роллана о “Дне втором” в “Литературную газету” (письмо было напечатано в “Монде”), но безрезультатно. Эррио в своем докладе цитировал “День второй” <...> Присмотрите, чтобы мне высылали все газеты и в новом году.

В Холливуде уже начали работать над “Курбовым”, декорации и костюмы сделал Альтман.

– Норвежская газета “Aftenposten” печатает статью Эрика Крага “Илья Эренбурга – популярнейший советский писатель”:

Я вспоминаю, что когда я еще студентом приехал в Советскую Россию и спрашивал о новых именах в литературе, то имя Эренбурга было одним из тех, которые я слышал очень часто. “Вы читали Эренбурга? Он остроумен, но грубоват”<...> Едва ли мы ошибемся в прогнозах, сказав что “Хулио Хуренито” уготована долгая жизнь. Этот веселый, бурлескный, а в то же время – глубоко серьезный роман по сути своей не что иное, как адекватное выражение личности писателя.

26 декабря

Газета "Литературный Ленинград" публикует отрывок из романа И.Э. "День второй", предваряя его статьей И.Э. "О русской молодежи", ранее напечатанной в журнале "Юный пролетарий".

30 декабря

Р.Роллан в письме М.Горькому положительно оценивает "День второй" И.Эренбурга: "Я прочел с большим интересом "Второй день творения" Ильи Эренбурга. По-моему, это лучшая из его книг и самая живая из книг о советском строительстве".

Архив Горького, т.8, 1960, с.352– 353

31 декабря

Майльстоун <...> добился, чтобы "Колумбия" уплатила гонорары Альтману и мне. <...> Мы с Альтманом обрадовались нечаянным деньгам. <...> Мы решили пышно встретить 1934 год. На улице Эколь-де-медесин помещался маленький польский ресторан, куда мы иногда ходили, стосковавшись по русской кухне. Хозяева были приветливыми, и польско-советские конфликты, частые в те годы, не отражались на качестве бигоса или пончиков. В ночь под Новый год поляк закрыл свой ресторан и переехал на улицу Котантен. В нашей квартире были две комнаты, мы раскрыли двери, поставили в ряд десяток столов, привезенных из ресторана.

ЛГЖ, т.2, с.7

Конец декабря

Вместе с несколькими художниками и писателями, живущими в Париже, И.Э. подписывает некролог А.В.Луначарскому.

К.Редько записывает в дневнике: "С Фальком составили текст статьи, выражающей соболезнование о смерти Анатолия Васильевича Луначарского. Я собрал подписи художников и писателей. Эту статью отдал в ТАСС для отправки в газеты "Известия" и "Правда".

К.Редько. Дневники. Воспоминания. Статьи. М., 1974, с.109

Конец года

Конец 1933 года отмечен выходом в Италии новых переводов русских авторов на итальянский язык <...> В Милане вышел перевод романа Ильи Эренбурга “Любовь Жанны Ней”.

Вечерняя Москва, 1934, 15 января

В течение года

– Жан-Ришар Блок дарит И.Э. книгу “Курдская ночь” с надписью: “Илье Эренбургу с дружеским восхищением Ж.Р.Блок”.

Собрание И.И.Эренбург

– Андре Мальро дарит И.Э. книгу “Удел человеческий” с надписью: “Илье Эренбургу с симпатией Андре Мальро 1933”.

Собрание И.И.Эренбург

1934 год

1 января

Ленинградская “Вечерняя красная газета” сообщает, что “в начале января выходит из печати новый роман И.Эренбурга “День второй”, и печатает отрывок из него.

2 января

ПАРИЖ /ТАСС/. Группа виднейших французских писателей и художников, а также советские писатели и художники, находящиеся в Париже, направили письмо в советскую печать по поводу смерти тов.Луначарского.

Писатели и художники выражают в письме “свою скорбь по поводу потери друга и борца за великие пролетарские основы искусства в стране строящегося социализма”.

Письмо подписали: Озафан, Лорен, Франкетти, Альтман, Синьяк, Леже, Ван-Донген, Деспью,Эренбург, Сальмон, Вильдрак и др.

Правда, 1934, 3 января

3 января

И.Э. посылает В.Лидину поздравление с Новым годом:

Надеюсь скоро Вас увидеть в “Версале” <...> К Вам великая просьба: в “Сов. литературе” должен выйти “День второй”. Верстка кончена. Как Вы сами понимаете, без давления книги валяются “в производстве” <...> Я страстно хочу, чтобы эта книга вышла наконец-то! Поговорите с Цыпиным. <...> Я собираюсь на восток в начале мая. Летом хочу поехать и далее на восток – к Вашему Тихому океану.

8 января

Сдан в набор №8 журнала "Резец" с отрывком из романа "День второй".

13 января

И.Э. пишет В.Мильман:

Я все жду "Дня второго". В каком он виде? Пожалуйста выясните вточности, когда он выйдет и напишите мне. Статью для "Великого перелома" я выслал 30-го на имя Ирины. Я получил телеграмму "Известий" с просьбой дать статью для номера, посвященного культуре. Я послал сегодня статью "Фашизм и культура", и я очень хочу, чтобы она была напечатана без купюр и с резонансом. Поэтому, если "Известия" не могут ее напечатать, я прошу Цыпина передать статью в "Правду".

14 января

"Известия" и ленинградская "Вечерняя красная газета" печатают статью И.Э. "Есть на свете Москва".

16 января

В издательстве "Советская литература" подписана к печати книга И.Э. "День второй".

20 января

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам статью о деле Ставицкого <...> Большая просьба: сообщите мне телеграфно о выходе "Дня второго". Я продолжаю опасаться задержки.

22 января

Подписан к печати журнал "Литературный критик" №1 со статьей И.Э. "Советская литература на Западе".

24 января

И.Э. пишет В.Мильман:

С нетерпением жду выхода “Дня второго”. Тотчас же пришлите мне сюда 10 экз. Посылаю Вам список лиц, которым прошу послать книгу. Важны первые 8 имен. Писателям – насколько возможно. Посылая первые восемь книг, пожалуйста, проставьте, что отправитель Эренбург и адрес парижский или “Вечерней Москвы”. Получил 2 книги о Зубатове. Спасибо! Нужна биография Зубатова.

28 января

“Вечерняя Москва” публикует статью И.Э. о деле Ставиского “Обыкновенная история”, сопровождая ее рисунком Л.Зубова.

Январь

И.Э. встречается с приехавшим в Париж К.Фединым.

– И.Э. пишет Ж.Р.Блоку:

Советские писатели К.Федин и Б.Лавренев просили меня устроить встречу с французскими писателями во вторник (в 9.30 вечера). Я принимаю друзей у себя дома. Буду рад, если Вы сможете быть среди них (ул.Котантен, 34).

Центр Ж.Р.Блока, Париж(пер. И.И.Эренбург)

Мы собрались у Эренбурга – французские, советские писатели, немецкие литераторы-эмигранты. По моей просьбе был отыскан и приглашен Леонгард Франк.

К.Федин. Западная трагедия. Известия, 1934, 1 мая

К.А.Федин вспоминал о вечере, проведенном у меня на улице Котантен, когда Мальро его расспрашивал о Советском Союзе и когда Константин Александрович поспорил с Леонгардом Франком.

ЛГЖ, т.2, с.11

После 5 февраля

А.М.Горький читает очерк И.Г.Эренбурга “Французская деревня”. Отмечает, что для предполагаемого журнала “Колхозник” очерк

не подходит, так как содержит много непонятных слов и фраз, требующих специальных разъяснений.

Летопись жизни и творчества А.М.Горького. АН СССР, т.4. 1960, с.357

6 февраля

Я увидел на нарядной площади Конкорд фашистский мятеж. Сторонники "Боевых крестов", "Французской солидарности", "Патриотической молодежи" пытались прорваться через мост к зданию парламента, где заседали перепуганные депутаты.

"Марсельеза" фашистов прерывалась улюлюканьем. Полицейские, среди которых было много корсиканцев, вели себя непривычно мягко: <...>перед ними были не рабочие в кепках, а хорошо одетые молодые люди. Фашисты жгли автобусы, опрокидывали в Тюльерийском саду статуи нимф, резали ноги лошадей республиканской гвардии лезвиями бритв. Иногда раздавались выстрелы. Подоспели уголовники, начали громить магазины. К утру все устали и разошлись по домам.

ЛГЖ, т.2, с.17

7 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

У нас теперь довольно бурная жизнь: стреляют на улице и т.д. Так что я несколько выбит из колеи. Я очень радуюсь выходу "Дня второго". Пришлите мне, пожалуйста, еще несколько экземпляров. Я не упомянул Бабеля, так как у него имеется парижский экземпляр. Очень прошу Вас подписаться в бюро вырезок и следить за отзывами. Надеюсь, что в "Вечерней Москве" будет статья о романе. Все, что услышите и увидите о книге, пожалуйста, сообщите.

Я послал Вам рукопись моей книги очерков "Затянувшаяся развязка". Я думаю, что лучше всего ее дать ленинградскому издательству писателей, но только в том случае, если они возьмутся скоро выпустить: книга "актуальная" и ее нельзя мариновать. Выясните все и дайте ее по Вашему усмотрению.

Сегодня я посылаю в “Литгазету” статью о Поле Моране. Включите ее также в книгу.

9 февраля

Коммунисты призвали рабочих 9 февраля выступить против фашистов. Ночь была туманная. Я пошел к Восточному вокзалу: говорили, что там происходят стычки между рабочими и полицией. Рядом со мной шел пожилой рабочий; он попросил у меня прикурить, сказал: “Вот безобразие!” В это время из тумана вынырнула машина с полицейскими; один соскочил и ударил рабочего дубинкой по голове.

На узкой улице строили баррикаду; тащили бочки, столы, ручные тележки; пели “Интернационал”. Я попробовал пройти дальше. Начали стрелять. Ничего не было видно. Когда я добежал до угла, никого не было; я увидел только кровь на тротуаре.

Уже светало, когда я пробирался к отделению телеграфа в здании биржи, которое было открыто всю ночь; хотел передать поскорее корреспонденцию о происшедшем. Несколько раз меня останавливали, обыскивали.

ЛГЖ, т.2, с.17

10 февраля

В “Известиях” с указанием “от специального корреспондента “Известий”, Париж, 9 февраля. По телеграфу” опубликован репортаж И.Э. “На улицах Парижа”.

11 февраля

Я пошел на площадь Насьон. Это была первая всенародная демонстрация в Париже; и она меня поразила сочетанием суровой уверенности с неизменным весельем парижской толпы. Сотни грузовиков с полицией, с гвардейцами стояли на соседних улицах. А на площади люди шутили, пели. Кто-то решил украситьстатую Республики красным флажком; статуя большая и на высоком цоколе;сразу образовалась пирамида из человеческих тел. Демонстранты ласково приветствовали иностранцев – беженцев из Италии, Польши,

Германии. Я вспомнил бесновавшихся фашистов на площади Конкорд. Два мира.

ЛГЖ, т.2, с.17–18

– И.Э. передал по телеграфу в "Известия" репортаж "Париж накануне всеобщей забастовки".

12 февраля

Двенадцатое февраля стало для Франции большой датой. Казалось, ничего не произошло, и на следующий день Париж выглядел как прежде. Фашистская демонстрация 6 февраля свалила правительство, а теперь все министры оставались на своих постах. Но именно 12 февраля многое изменило: не состав кабинета – Францию. Как-то сразу заглохли догадки, когда фашисты снова выступят и кого они прочат в фюреры. Все поняли, что сила у народа. 12 февраля было первой черновой репетицией Народного фронта, который два года спустя потряс Францию. Весь день я бродил по улицам довольный, возбужденный, вечером написал статью и отнес на телеграф.

ЛГЖ, т.2, с.18

13 февраля

Пришла телеграмма из редакции: в Вене начались вооруженные столкновения рабочих с полицией, и я должен срочно запросить австрийскую визу и как можно скорее выехать.

ЛГЖ, т.2, с.18

14 февраля

"Известия" публикуют репортаж И.Э. "Париж накануне всеобщей забастовки".

15 февраля

"Известия" публикуют репортаж И.Э. "Париж 12 февраля".

– Я понимал, что австрийцы въездной визы мне не дадут, и решил прибегнуть к хитрости: сказал, что еду в Москву через

Вену и прошу транзитную визу. А про себя думал: "Останусь в Вене столько, сколько будет нужно; да еще неизвестно, кто победит".

ЛГЖ, т.2, с.19

16 февраля

"Литературная газета" публикует эссе И.Э. "Поль Моран".

18 февраля

"Известия" публикуют статью И.Э. "Культура и фашизм".

– "Литературная газета" помещает заметку "Запрещенная литература":

Латвийская газета "Альзакулисис" сообщает, что среди запрещенных к ввозу в Латвию книг фигурируют: алгебра Шапошникова и Вальцева, книга Гегеля, Большая энциклопедия, книга Эренбурга об Испании и книги американского писателя Дос-Пассоса в русском переводе (хотя в немецком переводе они имеются во всех магазинах).

21 февраля

И.Э., получив транзитную австрийскую визу, выезжает в Вену:

Когда я приехал в Вену, падали большие хлопья снега, как будто старались прикрыть свежие раны; чернели дыры домов, разбитых артиллерией хеймвера*. Во Флоридсдорфе пахло гарью. Из окон выглядывали клочья простынь, носовые платки – белые флажки капитуляции. Среди щебня я увидел неубранный труп женщины. Хеймверовцы останавливали прохожих, некоторых тщательно обыскивали. <…> Я попытался разыскать знакомых, расспрашивал; все были запуганы, неохотно отвечали.

ЛГЖ, т.2, с.19

– Н.И.Бухарин назначен главным редактором газеты "Известия".

Ст. Коэн. Бухарин. М., "Прогресс", 1988, с.523

---

*Профашистская организация.

24 февраля

"Известия" печатают статью И.Э. "Английское студенчество".

– В том же номере газеты информация "Новинки художественной литературы":

"ДЕНЬ ВТОРОЙ" – новый роман И.Эренбурга о строительстве Урало-Кузнецкого комбината – вышел в издательстве "Советская литература". Автор рассказывает о переделке вчерашнего крестьянина-единоличника в сознательного рабочего-ударника, о героическом ударничестве, о творческом энтузиазме. Тираж книги 7000 экземпляров.

Конец февраля

И.Э. приезжает в Чехословакию:

Я уехал в Братиславу и там нашел шуцбундовцев*. Один из них сказал, что спас многие документы. Это был социал-демократ, рабочий. Он долго мне рассказывал о трагических событиях, показывал протоколы заседаний, предшествовавших февральским дням, донесения районных начальников <...> Я внимательно прочитал документы, записал рассказы рядовых участников боев. Можно было бы сесть за работу, но мне сказали, что в Брно находится один из руководителей шуцбунда Юлиус Дейч.

ЛГЖ, т.2, с.20

– На днях в Братиславу приехал русский писатель Илья Эренбург.<...> Он приехал из Парижа через Вену и пробудет в Чехословакии (в Братиславе, Брно и Праге) несколько дней. Мы посетили его в Братиславе как раз в то время, когда он беседовал с эмигрантами из Вены, и хотели получить от него хотя бы несколько слов для литературного интервью <...>

Эренбург был поглощен рассказами о Вене, о Париже, о закулисных и публичных махинациях фашизма, о признаках

* Шуцбунд – боевые дружины социал-демократов.

революции. И ничто его не занимало, кроме этих роковых событий последних дней.

Несостоявшееся интервью с Ильей Эренбургом. – Л.Новомеский.
Стихи. Поэмы. Статьи. М., Прогресс, 1976, с.261–263

Я поехал в Брно. Дейч хмурился, потом стал рассказывать. Он возмущался тем, что Дольфус и Фей* спровоцировали восстание. Меня поразил разлад между политическим оппортунизмом его рассуждений и характером человека – жестким, скорее неуступчивым. Он вел себя лучше, чем думал. Я увидел человека, подавленного событиями; его обиды мне многое объяснили.

Брно расположен поблизости от австрийской границы. Все время приходили люди, удравшие от расправы, рассказывали про виселицы, про казармы, куда загнали три тысячи рабочих. В газете я прочитал, что среди других "марксистских организаций" распущен "Союз владельцев маленьких садиков и кролиководов". Это было смешно, но я не улыбнулся. В Брно я написал очерки для "Известий", получилась небольшая книга, и в газете они печатались с продолжением.

ЛГЖ, т.2, с.20

– И.Э. приезжает в Прагу:

Когда я приехал в Прагу, еще белел снег. Скверы успели зазеленеть. Не звал написал десяток стихотворений и в различных "каварнях" доказывал мне, что сюрреализм Бретона мало чем отличается от социалистического реализма. Я познакомился с Чапеком. <...> Майерова рассказывала мне смешные истории из жизни Гашека <...> Гоффмейстер начал рисовать меня напамять – с трубкой и без трубки, с чемоданом и без чемодана; последнее, признаться, меня пугало: я из суеверия не распаковывал чемодана, хотя друзья давно перестали спрашивать меня, когда я собираюсь в путь. Ко мне привыкли. а я не мог привыкнуть к своему положению: как я ни люблю Прагу, я мечтал из не выбраться.

ЛГЖ, т.2, с.23

---

* Канцлер и вице-канцлер Австрии.

27 февраля

Из Праги И.Э. пишет зав. международным отделом "Известий" Г.Е.Цыпину:

Я собрал исключительно интересный материал, опросив человек сорок повстанцев. Говорил и с вождями. Выяснил примерно все. О некоторых деталях еще нельзя писать, как Вы сами понимаете. Но, думается, даю полную картину. Посылаю начало статьи – подвал. Конец (три дня восстания, провинция и репрессии) вышлю послезавтра. Если это требуется, сообщите телефонно: Praga, Hotel Saxe. Не знаю, как отсюда добраться в Париж, – не пускают ни немцы, ни австрийцы.

Вопросы литературы, 1999, №1, с.308.

3 марта

И.Э. пишет из Праги В.Мильман:

Я посмотрел венские "поля битвы". Скажу сразу, что обратный путь много труднее, так как я не могу ехать ни через Германию, ни через Австрию. Поедем мы на Венгрию – Югославию – Италию. Путь довольно длинный и "экзотичный", но ничего другого не придумаешь. В Чехословакии я работал день и ночь: опросил детально множество участников австрийских событий, потом написал цикл статей. Всего написал листа три. Эти статьи уже переводятся на немецкий, французский, английский и чешский. Я придаю им значение, так как наша информация в данном случае не стояла на высоте. Очень будет обидно, если Гр.Е.* напечатает их в сокращенном виде. К Вам следующая просьба: устроить издание этих очерков брошюрой в срочном порядке. Выбор издательства предоставляется Вам. Учтите вопрос об актуальности. Такую книжку надо издать скорым темпом. Жду отзывов о "Дне втором". Отсюда мы поедем в среду и я думаю, что 10-го – 11-го будем уже в Париже.

---

* Цыпин.

6 марта

"Известия" печатают первые статьи И.Э. из цикла "Гражданская война в Австрии".

– Мои статьи появились в "Известиях" до того, как я обратился к австрийцам с просьбой о транзитной визе; мне отказали. Отказали и немцы. Самолет Прага – Париж приземлялся в Нюрнберге, требовалась транзитная виза.

ЛГЖ, т.2, с.23

9 марта

"Известия" продолжают публикацию "Гражданской войны в Австрии".

– И.Э. пишет В.Мильман из Праги:

Я сегодня послал Гр.Е. очень решительное письмо. Дело в том, что австрийский очерк напечатан не только с купюрами, но и с недопустимой отсебятиной./.../ Для брошюры я вышлю интересные фотографии. Наши дела с отъездом плачевны: никто нас не пускает транзитом. По-видимому, придется ехать через Бухарест – Югославию – Триест. Это невероятно длинная и дорогая дорога. Что с "Затянувшейся развязкой"? Я надеюсь попасть в Париж через неделю.

10 – 20 марта

И.Э. отправляется из Праги в Париж через Румынию, Югославию, Триест и Италию:

Герцфельде перенес в Прагу издательство "Малик". Увидев у него мои книги, изданные в Берлине, я удивился, почему их не сожгли. Оказалось, что нацисты продают за границу запрещенные книги, продают со скидкой. Костры им понадобились для демонстрации чистоты побуждений и непримиримости, а чешскими кронами они не гнушались. <...>

Я пошел вторично в немецкое посольство <...> Посол принял меня любезно, хвалил мои книги, но визу дать отказался: "Я не хочу инцидентов". Я не понял, о каких инцидентах он говорит, и стал заверять, что, находясь на аэродроме Нюрнберга, не раскрою рта. Дип-

ломат усмехнулся: “Инцидент может произойти не по вашей вине. Вы, видимо, недостаточно осведомлены. Почитайте статьи Ильи Эренбурга о Германии”.

Я хотел проехать через Венгрию и Югославию. Венгерское посольство запросило Будапешт; я заплатил за длинную телеграмму. Ответ был коротким. Секретарь посольства позвонил мне в гостиницу: “Вам придется выбрать другой маршрут”.

Меня пригласил к себе министр иностранных дел Чехословакии Эдуард Бенеш. В очень большом кабинете я увидел маленького, чрезвычайно живого человека. Он сначала заговорил о литературе <...> Наконец Бенеш сказал: “Может быть, я могу быть вам в чем-либо полезен?” Я поспешно ответил: “Да! Помогите мне покинуть вашу прекрасную страну. Мне нужно проехать в Париж <...> Подумав, Бенеш сказал, что попытается получить для меня румынскую транзитную визу, в случае успеха я смогу проехать через Румынию – Югославию – Италию. <...> Действительно, два дня спустя меня пригласили в румынское посольство.

ЛГЖ, т.2, с.23–24

Румыны меня встретили задушевно. Всем хотелось поглядеть на своеобразного посетителя – и дипломатам и курьерам. Минута как-никак была исторической: впервые румыны ставили на советский паспорт свою румынскую визу. <...> Консул вписал в мой паспорт, что я имею право остановиться в Румынии на двадцать четыре часа. Подумав, он вписал “двадцать четыре” буквами, как на банковском чеке. Видимо он опасался, что я могу приписать нуль и остаться в Румынии двести сорок часов. После чего, как и полагается во всех приличных посольствах, мы поговорили о литературе и о погоде. На прощание каждый из присутствовавших дипломатов сказал мне: – Я надеюсь, что ваша поездка сойдет вполне благополучно.

И.Эренбург. “В джунглях Европы” – С.С. , т.4, с.299

Путь оказался долгим. Мне пришлось заночевать в румынском городе Орадеа. Я с любопытством глядел на ободранных, но лихих извозчиков, которые катали расфуфыренных дам, на босых крестьян, на изысканных полицейских, а журналисты с не меньшим любо-

пытством разглядывали меня – советский паспорт казался им первой ласточкой.

ЛГЖ, т.2, с.24

Удачливому репортеру “Cuvintul liber” посчастливилось проинтервьюировать в Орадиа бывшего там проездом Эренбурга (см. “Cuvintul liber”, №20, 1934).

А.Кёвари. “Эренбург в Румынии”.
Romanoslavica, XVIII, Бухарест, 1972, с.419

Из Орадеа на куцем неторопливом поезде я добрался до города Тимишоараи там увидел две примечательные личности – министра народного просвещения Ангелеску и фюрера местных немецких колонистов Фабрициуса. Министр говорило “великой Румынии”, фюрер – о “великой Германии”.

При выезде из Румынии меня обыскали, отобрали вечное перо как контрабанду, но, узнав, что я писатель, повздыхали и вернули. Югославский таможенник, к моему удивлению, попросил у меня автограф и сказал, что ему нравится моя книга “Тринадцать трубок”.<...>

Поезд сопровождала вооруженная охрана. Одни уверяли, что поезда взрывают хорватские сепаратисты, усташи, другие говорили, что динамитчики действуют по указанию белградской полиции.

В Триесте я разыскал одну знакомую, жену врача; она долго рассказывала о глупости и унизительности жизни под властью дуче. Провожая меня, она спросила у начальника станции, когда должен отойти поезд, и подняла по фашистски руку, потом сказала: “Простите мне этот жест. Приходится”.

ЛГЖ, т.2, с.24–25

18 марта

Когда я приехал в Венецию, вокзальный перрон был устлан ковриком в честь высокого гостя: судьба захотела, чтобы я столкнулся с одной из “жемчужин Европы”, а именно с канцлером Австрии г-м Дольфусом <...> В воскресенье утром я присутствовал при изъявлении народных восторгов. Происходило это так: по всему городу были расклеены афиши. Жителям Венеции горячо рекомен-

довалось явиться на площадь Святого Марка для заслушивания речи "Дуче". В назначенный час пришли три отряда фашистской молодежи. Юные чернорубашечники выстроились по-военному и начали слушать. <...> Кроме юных фашистов в форме, пришли также любопытные в пиджаках. Они шепотом разговаривали о своих делах <...> На площади сидели различные иностранцы. Иностранцы преспокойно пили кофе. Мне стало обидно за оратора: я по опыту знаю, как неприятно читать восторженные стихи среди всеобщего равнодушия. <...>

В своей речи г-н Муссолини, обращаясь предпочтительно к иностранцам (конечно, не к тем, которые на площади Святого Марка нахально пили кофе), заявил, что фашисты обожают мир. На стенах старых венецианских домов я не раз видал воинственные надписи.

Когда я приехал в Милан, весь город был залеплен огромными афишами – этак метра в два. Каждая афиша представляла отзыв о г-не Муссолини, взятый из какой-нибудь иностранной газеты.

И.Эренбург. "В джунглях Европы" – С.С., т.4, с.311, 313, 314

В Милане меня пригласил к себе издатель, незадолго до этого выпустивший итальянский перевод "Дня второго". Книга была снабжена предисловием, в котором говорилось, что роман изобилует ошибочными суждениями; автор, например, прославляет коммунизм; но итальянский читатель сумеет отличить зерно от красной шелухи – "День второй" прославляет труд, а всем известно, что только фашистская Италия сумела обеспечить свободу и счастье трудящихся. Закрыв все двери, издатель начал объяснять полушепотом, что без предисловия нельзя было напечатать книгу.

ЛГЖ, т.2, с.25

12 и 15 марта

"Известия" завершают публикацию "Гражданской войны в Австрии".

20 марта

И.Э. возвращается в Париж.

21 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Об австрийской брошюре. Послезавтра вышлю Вам текст и фотографии. Рад, что это устроилось. Конечно, чем скорее выйдет книжка, тем лучше. Хорошо бы добиться высокого тиража <...> О "Дне втором". Почему задержка? Почему не было отзывов ни в "Лит. газете", ни в "Известиях", ни у вас в "ВМ"?

О книге очерков*. Очень хорошо, что устроили в Ленинградском издательстве.

Об "Известиях". Моя поездка была не из легких и, как будто, я выполнил свою работу честно. Если можно, выясните, почему они мне не отвечают.

– Нурдаль Григ пишет брату: "Я сейчас читаю "Второй день творения" Эренбурга. Он далеко отошел от России, это написано как бы туристом. Но, само собой, вещь во многих смыслах выдающаяся".

Мартин Наг. Блуждающий свет
(Новый взгляд на Нурдаля Грига). Осло, 1967, с.99–100

23 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

О "Затянувшейся развязке". Я ни в коем случае не согласен на выпуск перечисляемых ими очерков, так как считаю их наиболее существенными. Следовательно, первое и основное условие включение всех этих очерков в книгу. Второе – срок. Подписываю условно договор и высылаю его Вам с письмом. Что со "Днем вторым"? Почему нет отзывов? Почему "ВМ" ничего не написала? "Лит. газета"?

28 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам рукопись** и фотографии. Очерки я пересмотрел, внес некоторые дополнения, кое-что изменил. Надеюсь, что "Советская литература" эту книжку выпустит скоро.

---

* "Затянувшаяся развязка".

** "Гражданская война в Австрии".

Недоумеваю, почему нигде нет ни слова о "Дне втором". Ни в "Известиях", ни в "ВМ", ни в "ЛГ". Что это значит? И поступила ли, наконец, книга в продажу?

1 апреля

И.Э. получает письмо Международного бюро революционных художников и отвечает на него:

Конечно, я с охотой буду оказывать объединению художников те или иные услуги. Однако, мой опыт прошлого года окончился неудачей <...> Дерен, естественно, удивлен и разобижен. Мне незачем говорить Вам об удельном весе этого художника <...> Что касается Пикассо, то он настроен теперь отнюдь не благоприятно. Он даже уклонился от свидания со мной, несмотря на добрые личные отношения. Мазереель Вам, наверное, не отвечает, так как в свое время он ежедневно звонил мне и в полпредство, спрашивал, почему Вы ему не отвечаете касательно выставки и его приезда. О Кольвиц нет никаких сведений.

Русская мысль. Париж, №4147, 1996, с.11–12.

4 апреля

Подписан к печати №3 журнала "Литературный критик" со статьей Б.Агапова "Роман Эренбурга о пятилетке" – первой советской рецензией на "День второй":

С первого взгляда может показаться, что роман написан объективно. В нем нет не только пресловутого "я", так часто вводящего в смущение слишком прямолинейных поборников объективности, в нем нет даже авторских рассуждений, которым было бы поручено выразить авторскую точку зрения. Факты, дневники, письма ... стиль документализма.<...>Нельзя только идти вслед за армией и изучать походку или говор ближайших к тебе бойцов. Надо быть и в штабе. Надо видеть стратегию и тактику, а не только операции. Знать смысл и законы движения. Понимать их изменения и связи. Надо чувствовать цель и причинность. <...> Для читателя неважно, как пришел Эренбург к своей концепции стихийности: сначала ли

собирал материал и потом создал себе такое представление, или, наоборот, исходя из этого представления, подбирал к нему иллюстрации. <...>

В ряду других произведений Эренбурга "День второй" – новая и неожиданная книга. <...> Так называемый положительный герой – труднейшая вещь и особенно для Эренбурга, а тут он получился. Кто виноват в этом? Конечно, автор. Но ведь живя за границей и работая на западных темах, автор весьма был далек от таких неожиданностей? Он отрицал, презирал, издевался, и в лучшем случае он позволял себе жалость. А тут вдруг нашлись и заиграли совсем другие тона! Значит, виноват не только автор. Вероятно некая доля вины в этом успехе лежит здесь, в стране победившего рабочего класса, в успехах его стройки, его творчества. ПРИМЕЧАНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ: Новый роман И.Эренбурга "День второй" представляет значительное явление в нашей литературе. Не считая данную в настоящей рецензии характеристику и оценку романа исчерпывающей, редакция даст в одном из ближайших номеров специальную статью об этой книге.

7 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера я послал Цыпину для "Известий" двойной фельетон "В джунглях Европы". Я не знаю, подойдет ли он для "Известий", так как во-первых это юмористика, во-вторых там могут быть затруднения дипломатичекого характера. Поэтому я написал ГЕ, что если фельетон не подходит для "Известий", я прошу его передать рукопись Вам. <...> Нет нужды говорить, что и Цыпина и Вас я прошу печатать очерк без купюр. "Известия" могут его разбить на два фельетона. Вы – на два или на три.<...> Посылаю Вам заявление о даче. Мы предполагаем приехать в Москву в июне.

10 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю статью. Если "Известия" взяли "В джунглях Европы", возьмите эту статью для "ВМ". Если "Известия" отдали "Джунгли" Вам, передайте Цыпину прилагаемый очерк.

16 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Я рад, что с газетами все уладилось. Надеюсь, что Вы остались довольны очерком о Савве Даниловиче. Надеюсь также, что ГЕ не искромсал "Джунглей". Пошлите "Джунгли" и "Савву" в Ленинград – в книжку. Почему до сих пор нет ни одной рецензии о "Дне втором"? Это меня удивляет, огорчает и даже тревожит.

18 апреля

В "Известиях" опубликована первая часть фельетона И.Э. "В джунглях Европы".

20-е числа апреля

И.Э. шлет В.Мильман открытку:

Я отправился на несколько дней в Бретань. Бродил пешком. Послезавтра буду в Париже. Напишу оттуда подробно. Пока спешу попробовать провести "Джунгли" в книге без купюр (одно дело "Известия", другое – книга". Что с отзывами о "Дне"?

22 апреля

В "Вечерней Москве" опубликована статья И.Э. "Савва Данилович и Артур Карлович".

29 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера я послал телеграфом первомайскую статью для "Известий" – по их заказу. <...>

Почему не было ничего о "Дне" в "Вечерней Москве" и в "Лит. газете"? Это загадочно, да и невежливо. Мы собираемся в Москву в июне. Пожалуйста, выясните в "Интуристе", нельзя ли раздобыть пароходные билеты на советском пароходе за рубли. Мы поедем через Лондон или Антверпен.

1 мая

В "Известиях" – статья И.Э. "Какие у нас люди".

– Ф.Левин пишет для издательства "Федерация" внутреннюю рецензию на книгу Ирины Эренбург "Лотарингская школа":

Не вскрыто, что обрисованное состояние школы и семьи есть результат системы, капиталистического строя и его особых форм в послевоенной Франции. Материал почти не обобщен, он еще сырье <...> Издавать отдельной книгой не следует. В то же время вполне целесообразно опубликовать его в периодической печати.

РГАЛИ, ф.625, оп.1, ед.хр.137, л.38–39 2 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Отзыв о "Дне втором" остается по-прежнему нежной мечтой. <...> К Вам просьба подтолкнуть. А Ваша дорогая "Вечерка" с "Днем вторым"? Довольно неэлегантно. Пристыдите, пожалуйста их. А у меня еще такой замечательный герой называется Ржановым*<...> Заявился Юткевич. Мы собираемся в Союз в июне – не знаю, в начале или в середине месяца.

6 мая

"Известия" продолжают публикацию фельетона И.Э. "В джунглях Европы".

8 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера я послал Вам литмонтаж о французской прессе. Я дал его, сократив, в "Лю".

Мы собираемся ехать в конце мая или в самом начале июня. Вероятно, через Антверпен – на советском пароходе. В Москве, следовательно, будем между пятым и десятым. Очень прошу устроить номер в гостинице. О дне приезда сообщу телеграфом.

---

* Однофамилец редактора "Вечерней Москвы".

9 мая

"Вечерняя Москва" сообщает:

В августе отмечается 10-летний юбилей Межрабпомфильма. <...> К юбилею выходит художественно иллюстрированный сборник "За 10 лет". В составе авторского коллектива: Эйзенштейн, Мейерхольд, Пудовкин, Бляхин, Зархи, Кольцов, Третьяков, Муссинак, Лидин, Никулин, Боярский, Габор, Эренбург и др. <...> Сборник выйдет на русском, немецком, французском и английском языках.

11 мая

"Известия" завершают публикацию фельетона И.Э. "В джунглях Европы".

17 мая

Сдан в набор шестой номер журнала "Красная новь" со статей А.Селивановского "Рождение нового художника", посвященной роману "День второй":

Почему коммунистическая критика столь справедливо-враждебно встретила цикл романов Эренбурга, в особенности таких, как "Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца", "Рвач" и "В Проточном переулке"? Да потому, что, критикуя капитализм, Эренбург критиковал и социализм. Он считал утопией и бредом планы социалистического переустройства жизни; в лучшем случае, он соглашался признать за коммунистами право на безумие фанатиков. <...> Скажем заранее: роман "День второй" – художественная удача Эренбурга, успех советской литературы. Скажем далее: роман – неполная удача <...> Увидел ли Эренбург, странствующий Агасфер, скептик и циник в прошлом, это звездное небо нашей социалистической страны? Хотелось бы думать, что увидел. Во всяком случае, "День второй" – роман, еще исполненный противоречивости, – дает нам право сказать: перед нами – новый советский художник. "Проточный переулок" писало другое перо.

18 мая

"Известия" публикует статью Карла Радека "День второй Ильи Эренбурга":

"День второй" Ильи Эренбурга является значительным событием в советской литературе и новым этапом в творческом развитии автора. <...> Это не "сладкий" роман. Это роман, правдиво показывающий нашу действительность, не скрывающий тяжелых условий нашей жизни, но одновременно показывающий в образах живых людей, растущих из недр народной массы, к у д а и д е н а ш а ж и з н ь , показывающий, что все эти тяжести народная масса несет н е з р я , что они ведут к построению социализма и что это строительство одновременно творит новое человечество. Книга Эренбурга -наиболее убедительная книга из всех, которые мне приходилось читать онаших промышленных стройках <...> Сила и убедительность, внутренняя теплота и неподдельный энтузиазм книги Ильи Эренбурга объясняются не только его талантом, но также и тем, что книга эта является результатом происходящей на наших глазах и д е й н о й п е р е с т р о й к и а в т о р а , связанной с внутреннимим у ч е н и я м и, которые всегда являются дрожжами, на которых растет талант.

В чем было своеобразие Эренбурга, начиная с его "Хулио Хуренито" и кончая великолепной в своем роде книги о несчастном Лазике Ройтшванеце, портном из города Гомеля, который, не найдя правды в Советском Союзе, проходит всю Европу, чтобы умереть в Иерусалиме от побоев английских полицейских. Эта книга появилась в 1928 году, на пороге первой пятилетки, и ее можно считать завершением первого периода литературной деятельности Эренбурга, ибо она лучше других раскрыла, что не позволило Эренбургу стать в наши ряды <...>

Октябрьская революция нашла Эренбурга в рядах своих врагов, хотя в юности он был большевиком. Он противопоставлял себя Октябрьской революции как "демократ". <...> Илья Эренбург, в котором великие подвиги нашей революции находили живой отклик, который великолепно чуял горячий темп нашей жизни, нашу живучесть, не видел, куда идет страна. И потому он метался меж загра-

ницей и Советским Союзом, создавал талантливейшие, но порочные книги, книги, лишенные понимания того, куда идет первая пролетарская страна. Пятилетка убедила Эренбурга. <...> Илья Эренбург начал свой день второй <...> Мы будем ждать новых его творений, которые покажут, в какой мере ему удалась перестройка. А сегодня скажем: С добрым началом, товарищ Эренбург!

– "Литературная газета" публикует статью А.Гарри "Жертвы хаоса", посвященную роману В.Катаева "Время, вперед" и роману И.Э. "День второй":

В романе И.Эренбурга люди потерялись в хаосе новостройки, они заблудились в канавах, экскаваторах и кранах. Такая странная вещь в романе приключилась не только с "отрицательными" типами, но и "положительными" А это уже клевета. <...> Можно без труда доказать, что это произведение является апологией австро-марксистской брехни о "пятилетке, построенной на костях ударников" ОТ РЕДАКЦИИ: Не разделяя мнения т.А.Гарри о романах В.Катаева и И.Эренбурга, мы печатаем его фельетон в порядке обсуждения. Оценка романа И.Эренбурга "День второй", который несомненно является значительным и положительным в эволюции писателя, будет дана нами в специально посвященных ему статьях в ближайшее время.

24 мая

В "Известиях" К.Радек откликается на выступление А.Гарри статьей "Жертвы хаоса ... в собственной голове":

Клевещет не Эренбург на героев Кузнецкстроя, а клевещет А.Гарри на первую пятилетку. <...> Когда Гарри говорит, что "заблудились в канавах, экскаваторах и кранах не только отрицательные типы Эренбурга, но и положительные, то или Гарри не читал книги, или критика его есть безответственный поступок человека, не знающего, что он пишет. <...> Понятно, что Гарри написал полнейший вздор.<...> Мы убеждены, что никто, кто прочтет книгу, не признает правильной критику Гарри, ибо для этого он должен был бы попасть в конфликт с нашей партийной оценкой пятилетки и с нашими установками в отношении литературы.

25 мая

Ответственный секретарь Международного бюро революционных художников пересылает в ВОКС копии писем И.Э. и французских художников относительно организации в Москве выставки картин и их поездки в СССР.

ГАРФ, ф.5283, оп.7, ед.хр.198, л.4

26 мая

"Литературная газета" публикует статью В.Перцова "Интересы человека и интересы плана":

Илье Эренбургу эпоха первой пятилетки напомнила первые дни творения и его роман, названный библейским порядковым номером "День второй",оказался двойственным. <...> Разлад между умом и сердцем сказался в романе. Восторженные и полные замечательного проникновения в социалистическую действительность страницы чередуются в нем с мрачными, насмешливыми и несправедливыми. Роман двойственен, тон автора меняется от героической лирики до памфлета. И не является ли одним из доказательств двойственности вещи прямо противоположное воздействие даже одних и тех же кусков ее на однородного квалифицированного читателя? Достаточно сопоставить отзывы о романе К.Радека в "Известиях", А.Гарри в "Литературной газете" и Б.Агапова в "Литературном критике", чтобы получить несколько курьезное подтверждение этому. <...>

Двойственность выражается в том, что точка зрения автора в начале романа одна, а в конце – другая. Интересный случай, когда к концу романа перерождается не герой, как обычно, а сам автор.<...> Противопоставление человека плану, настроения штатного пацифизма живы еще в некоторой части советской интеллигенции. <...> Положительные персонажи "Дня второго" слишком часто цитируют Пастернака и нам кажется, что этим Эренбург вручает им "патент на благородство".

Пастернак близок Эренбургу по линии штатского пацифизма, своеобразная разновидность которого явилась форма приятия пятилетки в последних стихах поэта. И в преувеличенном навязыва-

нии Пастернака своим героям, внепропорциональной роли книжной культуры сказывается, что Эренбург остается еще частично в плену у того предрассудка, с которым сражается.<...>

– Газета "Литературный Ленинград" сообщает:

"Издательство Писателей" приняло новую книгу Ильи Эренбурга "Затянувшаяся развязка". В книгу вошли последние очерки И.Эренбурга о Западной Европе: "Мысль в отставке", "Мораль их морали", "Есть на свете Москва", "Размышления на немецкой границе", "Культура и фашизм", "Сюрреалисты", "Жорж Дюамель – машиноборец", "Андре Мальро", "Путь Андре Жида", "В джунглях Европы" и др. Часть этих очерков впервые печатается, другие известны советскому читателю по газетам. Очерки и фельетоны, печатавшиеся уже в газетах, пересмотрены и дополнены И.Эренбургом.

28 мая

"Вечерняя Москва" сообщает:

Среди книг, выпускаемых московскими издательствами к писательскому съезду, большой интерес несомненно представит сборник "Искусство СССР завоевывает Запад".

В значительной своей части этот сборник, выходящий под редакцией С.С.Динамова, посвящен проблеме "Советская литература и Запад" и пытается подытожить материалы о распространении советской литературы заграницей, о международном значении творчества советских писателей.

Об этом говорят печатаемые в сборнике очерки ездивших за границу писателей Л.Никулина, М.Слонимского, С.Третьякова и С.Маршака, и этой же теме посвящены статьи И.Эренбурга, И.Груздева, С.Людкевича, Эми-Сяо и В.Дубанина. Еще интересней сухие указания Н.Пожарского о степени распространения того или иного произведения советского писателя за рубежом. <...> Вслед за М.Горьким наибольшей популярностью из советских авторов за границей пользуется Илья Эренбург. В сборнике перечисляется до 50 переводов его книг на европейские языки (на первом месте по числу переводов – "Любовь Жанны Ней" и "Проточный переулок").

Май

Журнал "Интернациональная литература" №2 сообщает:

Литературный критик "Пепль" (социал-фашистская газета) А.Эгеперо пишет о "Барсуках" Л.Леонова, "Голом годе" Пильняка, "Рваче" Эренбурга: "Эти книги вышли в то время, когда русская революция была почти легендой,и принесли нам видение гражданской войны, которое трудно получить на основании газетных статей, среди идеологических споров и теоретических полемик".

Но литературная тема революции должна была когда-нибудь иссякнуть; советской литературе уже предсказали всякие беды, когда разнесся слух о зарождении литературы, воспевающей достижения пятилетнего плана. Русские коммунисты, вероятно, первые систематически использовали искусство для пропаганды. Надо сказать, что это им не слишком плохо удалось, так как в области одной литературы мы имеем несколько истинно художественных произведений: "Цемент" Гладкова, "Бруски" Панферова, "Второй день творения" Эренбурга, "Я люблю" Авдеенко и "Поднятую целину" Шолохова.

1 июня

В издательстве "Советская литература" сдана в производство книга И.Э. "Гражданская война в Австрии".

2 июня

"Вечерняя Москва" печатает статью И.Э. "Они все те же".

– В Государственном издательстве художественной литературы сдано в производство 2-е издание романа И.Э. "День второй" тиражом 25000 экз.

4 июня

В "Литературной газете" – статья "Свежее дыхание" прокурора РСФСР В.Антонова-Овсеенко:

Писатели старшего поколения, писатели, чей облик, казалось бы, сложился вполне и навсегда, они тоже претерпевают на наших глазах заметные изменения. Эренбург. Его холодное, скептическое

неприятие старого мира и тепловатое, но столь же скептическое сочувствие нам, которые этот мир перестраивают, – они, кажется мне, ушли в прошлое. Эренбург социально помолодел. “День второй” – значительная книга. Да, это еще немонументальное полотно нашего времени. Это мозаика, если хотите. Но с каким мастерством. С каким подлинным интересом и наблюдательностью художника, с какой теплотой выписана каждая деталь его мозаики.

5 июня

“Вечерняя Москва” сообщает:

В ближайшие дни в Москву приезжает Илья Эренбург. Вместе с тов. Эренбургом из Парижа выезжает известный французский писатель Андре Мальро, автор нашумевшего романа “Условия человеческого существования”.

6 июня

В “Литературной газете” статья В.Ломинадзе “Самая трудная победа”:

“День второй” – выше, значительнее, полноценнее всего, что было написано Эренбургом раньше. <...>Несмотря на все недостатки, книга Эренбурга остается интереснейшим документом нашей эпохи. Она интересна не только тем, что в ней отразилась во всем своем богатстве и многообразии жизнь и творческая деятельность масс. Она сохранит свой интерес и потому,что мы видим в ней победу большого художника – победу над самим собою. А это самая трудная победа.

8 июня

“Вечерняя Москва” пишет:

В Париже вышла книга Ильи Эренбурга “День второй”. Книга вызвала многочисленные рецензии и отзывы.<...> “Для молодых героев Эренбурга – жизнь на стороне революции и только на этой стороне, – пишет “Фигаро”. – Эти герои, которым автор предан, хотят жить. Скажем мимоходом, что нашей старой культуре здесь есть чему поучиться”.

14 июня

НА БОРТУ ПАРОХОДА "ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ". НА РЕЙДЕ КРОНШТАДТА. Сегодня утром пароходом "Феликс Дзержинский" приехали в СССР французский писатель Андре Мальро и Илья Эренбург. <...> В беседе с нашим корреспондентом Эренбург рассказывает:

"Накануне моего отъезда в Париже состоялось собрание французских писателей, организованное нашими друзьями. Темой собрания было: "Для кого пишут французские писатели?" При встрече выяснилось, что французские писатели не могут сказать, для кого они пишут. Их читатели незримы, а может быть нереальны. Мне пришлось выступить на этом собрании и рассказать нашим французским собратьям о роли писателя в советском обществе.

Мы знаем, для кого пишем, мы знаем также, для чего мы пишем. Я не вполне уверен, что мы знаем, как мы должны писать. Считаю, что Всесоюзный съезд не ограничится формальными декларациями и создаст все необходимое для творческой работы советских писателей. Советская литература занимает огромное место в мировой литературе своим содержанием".

Приближается Ленинградский порт. Приехавших писателей встречают ленинградские писатели и журналисты. Завтра состоится встреча приехавших в Ленинградском оргкомитете писателей.

Вечерняя Москва. По телеграфу от нашего корреспондента, 1934, 14 июня

ЛЕНИНГРАД (от наш. корр.) Сегодня в 11 часов утра на пароходе "Феликс Дзержинский" в Ленинград прибыли Андре Мальро и Илья Эренбург. <...> 18 июня французский писатель предполагает выехать в Москву.

Комсомольская правда, 1934, 15 июня

– Андре Мальро и Эренбург пробудут в Ленинграде 2–3 дня, а затем выедут в Москву.

Правда, 1934, 15 июня

– Приехавший на Всесоюзный съезд писателей И.Эренбург привез письмо Андре Жида. В этом письме Андре Жид выражает сожаление, что болезнь лишает его возможности лично участвовать

в съезде. Он высказывает свой взгляд на задачи революционной литературы.

Вечерняя красная газета, Ленинград, 1934, 15 июня

Из порта А.Мальро и И.Эренбург отправились в гостиницу “Астория”, где наши корреспонденты провели продолжительную беседу с писателями. В беседе приняли участие А.Толстой, Е.Полонская, М.Казаков, французский писатель Поль Низан, приехавший из Москвы для встречи А.Мальро.

Литературная газета, 1934, 16 июня

– В “Астории” <...> завязывается любопытный “технологический” спор о “Дне втором”. Как и большинство западных писателей, Мальро знает Достоевского назубок и цитирует его, что называется, с закрытыми глазами.

– Французская публика ждет, когда герои советских романов начнут объяснять самим себе тончайшие мотивы своего поведения. Но вот “День второй”. Образы Кольки, Ирины захватывают – вот новые, немыслимые у нас люди. А Володя Сафонов – просто Смердяков, с той разницей, что Смердяков сделан гениально, а Сафонов – слабая копия. Эренбург взял огромный эпический сюжет (Кузнецк), что недоступно на буржуазном Западе. Но эпический сюжет можно трактовать либо в эпической многоплановой форме (“Война и мир”), либо развивая какую-нибудь частную интригу, связанную с этим сюжетом. Эренбург путается между этими двумя жанрами. Я думаю, что советская литература придет к созданию монументальных эпических романов.

Литературный Ленинград, 1934, 20 июня

– В беседе с нашим корреспондентом Мальро сказал:

<...> Межрабпом ставит при моем участии фильм на материале моего романа “Условия человеческого существования”. Этот же роман Мейерхольд, с которым я познакомился в Париже, монтирует для театра, причем недостающие сцены и диалоги я пишу наново, а переводит их Илья Эренбург.

Известия, 1934, 15 июня

– По телеграфу от ленинградского корреспондента "Литературной газеты":

Илья Эренбург только что приехал. В номере еще не убраны чемоданы, заклеенные ярлыками отелей и таможен. Непрерывно звонит телефон: знакомые, друзья, журналисты. Принесли приветственную телеграмму от Федина из Детского Села.<...>

– Вышли ли у вас новые книги?

– Во Франции перед моим отъездом вышла моя книга "Современная французская литература глазами советского писателя". В эту книгу вошли фельетоны, печатавшиеся в "Известиях" и "Литературной газете" о французских писателях и вопросах французской культуры. Книга была издана в четыре дня.

Кроме того мои очерки о гражданской войне в Австрии вышли на многих языках, в том числе и на языках народов, входивших в бывшую Австро-Венгерскую империю. Между прочим эти очерки вышли и в Вене, конечно, нелегально. К сожалению, до сих пор из-за неповоротливости наших издательств они не вышли на русском языке.

– Переведен ли роман "День второй" на иностранные языки? Каковы отклики?

– Роман "День второй" вышел уже на немецком, голландском, английском, французском и др. языках. Я получил об этом романе очень любопытное письмо от Ромена Роллана, который пишет, что книга помогла ему узнать нечто новое о советской молодежи. После выхода книги во Франции разные студенческие и школьные организации просили меня устроить собеседование о духовном облике и жизни советской молодежи.

– Меня очень огорчила статья о "Дне втором" А.Гарри, напечатанная в "Литературной газете". Разумеется, право критики как угодно расценивать наше творчество. Я никогда не считал, что моя книга свободна от крупнейших недостатков, я ведь отношу ее, как и многие книги моих советских товарищей, к первым попыткам описания нового человека, которые зачастуюневольно сбиваются на неумелые каракули. Но меня глубоко удивляет, когда советская критика, – а заодно и косвенно допускающая это "Литературная газета" – начинает говорить о книге советского писателя тоном,

который был бы уместен только в том случае, если бы речь шла о произведении, написанном нашим врагом.

Я останавливаюсь на этом эпизоде никак не потому, что меня лично обидела оценка, данная в статье А.Гарри. Я думаю, что этот маленький пример наводит на размышления о наших литературных правах. Мне приходится повторить слова К.Радека: надобно оградить нашу литературу от подобной "критики".

ОТ РЕДАКЦИИ. Печатая статью А.Гарри, редакция оговорила свое несогласие с ней, однако мы считали и считаем необходимым давать возможность высказать свое мнение о том или ином произведении представителям самых разных точек зрения советской критики. В оценке романа И.Эренбурга редакция солидарна с В.Ломинадзе, статья которого напечатана в №71 "ЛГ".

Литературная газета, 1934, 16 июня

– И.Э. встречается с корреспондентом газеты "Литературный Ленинград":

Телефон звонит непрерывно. Звонят приятели, знакомые, а чаще всего из редакций различных газет. Какой-то чудак даже спрашивает, когда будет прием представителей печати <...>

Во время очередного телефонного разговора разглядываем пачку книг на столе. Тут самые различные шрифты и языки. Это – Эренбург на немецком, испанском, английском, польском, голландском, датском, шведском, венгерском, словацком и пр. языках. Считаю: 16 языков.

Такова популярность Эренбурга за границей. Тут и "Хлеб наш насущный" на словацком, голландском и датском языках. Тут "Москва слезам не верит" (немецкий, французский, польский, голландский), "День второй" (на французском, немецком – в Праге, на датском, английском, голландском и чешском языках).

Особенным успехом пользовались также и "Австрийские очерки". Они вышли на венгерском, чешском, словацком, еврейском (Варшава), английском, шведском и даже на немецком – в Вене на ротаторе и, конечно, нелегально. А вот и "Испания" на испанском языке. Эта книга закрыла для автора еще одну европейскую границу. <...>

После еще одного телефонного разговора И.Эренбург говорит о волнующем всех событии – о предстоящем съезде писателей. Серьезнейшие проблемы стоят перед съездом мастеров литературы.

– Я считаю, что внимание съезда должна занять постановка вопроса о том, что советская литература обязана показать не только события и социальный фон, но прежде всего человека, участника социалистического строительства этих событий. – Несомненно, – говорит И.Эренбург, – что и формализм, и вульгаризация марксистских приемов у некоторых критиков уже отжили свое время, уже резко осуждены. Нужно установить возможность подхода к художественному произведению, при котором и содержание и форма занимают серьезное место и трактованы в социальном плане.

Литературный Ленинград, 1934, 20 июня

– Газета "Литературный Ленинград" публикует отрывок из киносценария И.Э. "Николай Курбов".

15 июня

ЛЕНИНГРАД, 15 июня (по телефону от наш. корр.). Сегодня днем Ленинградский оргкомитет устроил прием в честь Андре Мальро. На приеме присутствовали И.Эренбург, П.Низан, А.Толстой, К.Федин, Ю.Тынянов,Е.Полонская, М.Слонимский, Л.Соболев, Н.Никитин и др.

Литературная газета,
1934, 16 июня

– О.Форш дарит И.Э. свою книгу "Ворон" с надписью: "Дорогому Эренбургу Илье Григорьевичу с большой надеждой на о с о б о е   з а в е р ш е н и е его даров (хоть он уже не стажер, а отличный писатель). Привет. Ольга Форш".

СФ

– Многотиражка редакции "Известий" – газета "Летучка" сообщает:

Зачислены в штат: корреспондент в Вашингтоне т.Ромм В.Г., в Берлине – т.Бухарцев Д.П.,в Париже – т.Эренбург И.

16 июня

Газета "Красная звезда" публикует рецензию С.Крайсгура на "День второй":

В годы, когда Советский Союз только начал оправляться от ударов войн и интервенции, когда наши хозяйственные и культурные успехи были не так ощутимы, как теперь, Эренбург не сумел постичь смысла происходящего. В своей оценке советской действительности в период Нэпа Эренбург не видел за деревьями леса. Выхватывая отдельные отрицательные черточки (например, бытовые неурядицы, очереди, большое количество растрат и т.д.), он обобщал все это и выдавал такое обобщение за подлинную картину многогранной жизни Союза. Теперь Эренбург пришел к нам. Пришел окончательно и бесповоротно.

– Из воспоминаний Ю.Г.Оксмана:

Подготовка к съезду писателей. Бухарин и Каменев в Ленинграде (в ленинградской квартире Бухарина во дворе Академии Наук). Подготовка речей Бухарина, Каменева, Горького. И.Эренбургу и мне поручено собрать материал по теории литературы, о преемственности социалистического реализма.

Встречи с прошлым, вып.7,
М., 1990, с.535.

– Перед отъездом в Москву редакцию "Смены" посетил только что приехавший из-за границы в СССР писатель Илья Эренбург. В беседе с сотрудниками "Смены" он поделился своими впечатлениями об Австрии и Франции.

Смена, Ленинград, 1934, 17 июня

– Вечером Илья Эренбург по приглашению дирекции лит. драм. вещания выступил перед микрофоном с чтением отрывков из романа "День второй". По словам писателя, перед микрофоном он выступал впервые. Илья Эренбург дал согласие ленинградскому радиокомитету переработать роман "День второй" в радиокомпозицию для передачи в октябрьские дни.

Литературная газета, 1934, 18 июня

17 июня

В Москву приехал Илья Эренбург. На вокзале: Илья Эренбург, И.Ильф и Е.Петров.

Литературная газета , 1934, 18 июня

В Москве у меня квартиры не было. Люба поехала к матери в Ленинград, а я с помощью "Известий" получил номер в гостинице "Националь". Комната была маленькой, неприглядной, брали за нее дорого, но выбора не было.

ЛГЖ, т.2, с.26

– "Гудок" публикует очерк И.Э. "У каждого барона своя фантазия":

Публикуемый ниже очерк И.Эренбурга представляет собой отрывок – главу из подготовленной писателем по заданию НКПС (Нач. центрального отдела подготовки кадров тов.Халатова) новой книги очерков о железнодорожных компаниях Франции. В следующих номерах "Гудка" будет напечатан ряд дальнейших глав этой книги.

18 июня

"Известия" – статья И.Э. "Цена жизни".

19 июня

И.Э. присутствует на встрече челюскинцев в Москве:

Был летний веселый день, когда в Москву приехали челюскинцы. На вокзале играла музыка. Старая женщина, обнимая сына, плакала от счастья. Я глядел на лица летчиков, они были суровы и недоступны, на них чувствовалось дыхание буранов. Потом один из них по-детски засмеялся: он увидел игрушку – белого медведя.

СС, т.3, с.570.

20 июня

"Известия" – статьи И.Э. "Сила радости" (впечатления о встрече челюскинцев) и "Лион".

В том же номере газеты заметка "Новинки литературы":

"Гражданская война в Австрии" – книга И.Эренбурга выходит в издательстве "Советская литература". Автор рассказывает о недавнем восстании австрийских рабочих, показывает героев и руководителей восстания.

21 июня

В Доме кино состоялась встреча деятелей советской кинематографии с прибывшими на днях в Москву писателями А.Мальро и И.Эренбургом. В остроумной форме, вызывая часто веселую реакцию в переполненной аудитории, т.Эренбург рассказывает о нравах буржуазных кинопредпринимателей и режиссеров. Он едко разоблачает мещанскую природу некоторых больших художников, громко декламирующих зачастую о своей тоске по "социальному фильму" и занимающихся производством ультрабуржуазной чепухи.

Особенно характерно в этом смысле творчество пользующегося большой известностью в Европе режиссера Пабста. Ушибленный "Потемкиным", этот режиссер давно уже мечтает о "социальных полотнах", но создает фильм "Любовь Жанны Ней", где заставляет коммуниста становиться в церкви на колени перед образом богоматери; ставя пресловутую "Атлантиду" Бенуа, он обращается за консультацией к И.Эренбургу и с радостью ухватывается за сделанное в числе других побочное указание последнего, что эту вещь можно трактовать как оперетту, но по первому требованию предпринимателя Пабст выкидывает из фильма за борт всякие идеи; взявшись вместе с Эренбургом за фильм о спичечном короле Иваре Крейгере, Пабст охотно поддается "увещеваниям" наследников Крейгера взяться за более "актуальные" и выгодные темы, например, за инсценировку "Дон-Кихота" с Шаляпиным в главной роли.

Литературная газета, 1934, 24 июня

Вспоминая о пребывании Майльстоуна в СССР, Эренбург сказал: "Майльстоун – хороший человек и хороший режиссер, но в Москве его не поняли, поняли Майльстоуна в Ленинграде, там было весело, и лучшие дружеские чувства увез Майльстоун по

отношению к ленинградцам<...> В течение целого года мы с Майльстоуном работали над сценарием фильма из советской жизни, мы делали нечто вроде советской "кавалькады". Майльстоун проявил себя блестящим выдумщиком и я был очень доволен работой с ним. А когда сценарий был закончен, фирма отказалась его ставить.

Рот-фильм, газета "Межрабпромфильма", 1934, 20 июля

– Ленинградская "Вечерняя красная газета" публикует рецензию на "День второй":

"День второй" займет первостепенное место среди лучших произведений о "делах и днях" первой пятилетки. <...> Замечательные дела первой пятилетки поколебали пессимизм писателя. Он понял, что здесь рождается новый мир.

20-е числа июня

Звонок Сталина Б.Л.Пастернаку в связи с заступничеством Н.И.Бухарина за арестованного О.Э.Мандельштама:

Разговор состоялся в конце июня, когда дело уже было пересмотрено. Пастернак широко о нем рассказывал. В то же день он был у Эренбурга, находившегося в Москве.

Н.Я.Мандельтам. Воспоминания.
М., "Книга", 1989, с.136 22–23 июня

Редакция "Известий" поручила журналистке В.В.Кошкаревой и мне подготовить полосу о палехской "Артели древней живописи" <...>С искусством советской лаковой миниатюры можно было познакомиться в Москве у писателя Ефима Федоровича Вихрева <...> Вместе с Вихревым составили план будущей газетной полосы <...> План был у меня в кармане, когда я случайно в "известинском" коридоре увидел Илью Григорьевича Эренбурга, который, как я знал, всегда интересовался русским искусством.

С Эренбургом я, правда, не был знаком. Не без робости подошел к нему, рассказал о нашей предстоящей поездке в Палех и пригласил поехать с нами. Эренбург с готовностью согласился.<...> С искусством палешан, как передал нам Эренбург, захотел познакомиться писатель Андре Мальро. Мы договорились с

Ефимом Федоровичем, что привезем к нему французского гостя <...> Вихрев вызвался сопровождать нашу группу.

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

24 июня

Эренбург и сотрудники "Известий" – Шугал и Кошкарева вместе с председателем областного выставочного комитета тов.Райхманом посетили Палех. Писатель и сотрудники "Известий" подробно знакомились с бытом и условиями работы палехских художников, особенно интересовались творчеством заслуженных деятелей искусства Голикова и Баканова.

Тов.Райхман от имени выставочного комитета передал палехским художникам (Баканову, Голикову и др.) заказ на 20 работ для предстоящей в 1935 году выставки работ ивановских художников "Итоги первой пятилетки ИПО".

Рабочий край, Иваново, 1934, 26 июня

В доме знаменитого палехского художника Ивана Ивановича Зубкова тепло приняли гостей. Эренбург рассказывал о письме Кнута Гамсуна, опубликованном во французской печати. Норвежский писатель получил табакерку работы Зубкова с композицией из "Сказки о рыбаке и рыбке", восторженно отозвался о ней <...> От Зубковых пошли осматривать фрески в Крестовоздвиженской церкви. Она стоит на холме и ее колокольню мы увидели за много километров от Палеха. Неподалеку от церкви стоял домик Ивана Ивановича Голикова – автора знаменитой палехской "Тройки". К нему и повел нас Вихрев. <...> После знакомства с Голиковым мы направились к другому мастеру – Ивану Михайловичу Баканову. <...> Вечером собрались у Зубкова. Тут были почти все мастера, основавшие в декабре 1924 года "Артель древней живописи". Говорили о предстоящей выставке ивановских художников, спорили, по какому пути должно развиваться палехское искусство. Одни считали, что надо перейти на современную тематику, разнообразить жанры, другие – сохранить верность фольклорным традициям, позволившим палехским художникам так ярко проявить свои таланты.

После собрания Илья Григорьевич написал в артельной книге: “Художника не надлежит спрашивать, имеет ли его искусство “будущее”. Поскольку оно совершенно и приносит радость, оно оправдано и велико”.

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

25 июня

На второй день пребывания в Палехе, уже перед самым отъездом, Эренбург и Вихрев снова заглянули к И.И.Голикову. Художник показал им свои миниатюры – “Сказка о царе Салтане”, разложил иллюстрации к “Слову о полку Игореве”. Над ними он работал более двух лет. Весь текст “Слова” написан от руки старинной русской вязью.

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

– И.Э. выехал из Палеха в Иваново:

Я был в Иванове. Зашел в ресторан. Зал загромождали пыльные пальмы. На столиках лежали грязные скатерти с засохшими следами вчерашних соусов и позавчерашних борщей. Я сел за столик, который выглядел чище. Официантка закричала: “Вы что, не видите? Это для иностранцев”. Оказалось, в местном текстильном институте учатся два молодых турка. К ним относились с почтением и обед им подавали на чистой скатерти.

ЛГЖ, т.2, с.27

Из Иванова в Москву на автомобиле выехал писатель Илья Эренбург со своими спутниками.

Рабочий край, Иваново, 1934, 26 июня

26 июня

“Литературная газета” сообщает:

На днях состоялась встреча редакции и актива журнала “Знамя” с Андре Мальро и Ильей Эренбургом. <...> В оживленной беседе о романе “День второй” И.Эренбург рассказал о намерениях, какие преследовал он в работе над романом.

– Все мы пишем сейчас каракулями, – сказал он. – Тема слишком сложна, количество вещей, никем не описанных, огромно. Моя попытка написать о новом человеке мне в какой-то мере кажется удачной. Но эти первые шаги, которые я делаю вместе со всеми советскими писателями, имеют для меня громадное значение. В этом плане для меня чрезвычайно интересна дискуссия, которая развернулась вокруг моего романа.

– 26 июня в Доме советского писателя тепло и дружески чествовали Мартина Андерсена-Нексе. На чествовании присутствовали т.т. Илья Эренбург, Андре Мальро, Третьяков, Лидин, Аросев, Антонов-Овсеенко, Людкевич, итальянский критик Альвару, Бела Иллеш и др.

Литературная газета, 1934, 28 июня

27 июня

"Известия" публикуют статью И.Э. "Болезнь века".

28 июня

Газета "Кино" рассказывает о встрече с И.Э. в Доме кино:

Шумно приветствовала арrковская* аудитория своих гостей, известного французского писателя Андре Мальро и Илью Эренбурга. В этот вечер в последний раз перед отъездом из Москвы был в Доме кино французский критик Леон Муссинак и происходила встреча киноработников с австрийскими шуцбундовцами.

– *"Литературная газета" сообщает:*

Созванная на днях ГИХЛ совместно с культбазой ЦПКиО конференция еще раз показала, с каким глубоким интересом наш массовый читатель относится к "внутренним" и "внешним" делам литературы – нашей и зарубежной. Присутствовавший на конференции Илья Эренбург получил более 50 записок с вопросами, обращенными к нему как к писателю, хорошо знающему иностранную литературу и как к автору новой, уже хорошо известной аудитории книги "День второй". <...> Эренбург удовлетворяет эту пытливую любоз-

* АРРК – Ассоциация работников революционного кино.

нательность советской читательской аудитории, не оставляя ни одного вопроса без ответа. <...> Эренбург выступал после зав. ГИХЛ тов.Накорякова, открывшего конференцию небольшим докладом. На конференции выступили также А.Караваева, поэты А.Жаров, А.Сурков, С.Обрадович и П.Антокольский, читавшие свои произведения.

– Вечером в Доме Советского писателя состоялось обсуждение последнего романа Ильи Эренбурга "День второй".

На этот раз критики, выступившие с оценкой романа, проявили больше внимания и чуткости к творчеству большого советского писателя, и ни в докладе, ни в прениях не было того отрицательного отношения к Эренбургу, какое прозвучало, например, в недавней статье А.Гарри в "Литературной газете".

– Отдельные недостатки "Дня второго", – суммировал содержание своего доклада В.Ц.Гоффеншефер, – не определяют собой лица романа. В целом – это удачная попытка показать, как в процессе строительства создаются новые люди. В показ этих людей автор вложил весь свойственный ему лиризм, но этот лиризм в "Дне втором" проявил новое качество, обусловленное оптимизмом мировоззрения сегодняшнего Эренбурга.

Вечерняя Москва, 1934, 29 июня

Об этом же говорили т.т. Альтман, Розенталь, Кирпотин, указавший так же на недостатки, для Эренбурга крайне характерные (изображая трудности, сопряженные со стройкой, Эренбург несколько сгустил краски; это произошло потому, что несмотря на весь свой художественный опыт, он наблюдал людей, их дела и их взаимоотношения все-таки как человек, недавно прибывший издалека) и другие.

Затем выступил сам т.Эренбург. Писатель предупредил, что он впервые публично говорит не только о "Дне втором", но вообще о своих книгах. И делает он это вовсе не для того, чтобы защитить себя или свой роман, который вообще отнюдь не был обойден критикой, а просто потому, что ему представляется возможным рассеять предрассудки, успевшие укорениться вокруг этого романа.

Литературная газета, 1934, 30 июня

– Журнал "Литературный критик", редакция которого явилась организатором этой встречи, опубликовал полностью док-

лад В.Гоффеншефера и подробное изложение всех выступлений в №7–8 за 1934 год.

Вторая половина июня

Все мы сейчас хорошо знаем про звонок Сталина к Пастернаку в июне 1934 года /.../ Мы полагаем, что некоторым своим распространением (впрочем, достаточно узким) слух о звонке Сталина к Пастернаку обязан преимущественно Илье Эренбургу. Как рассказывает Надежда Мандельштам, в тот же день, когда состоялся звонок, Пастернак был у Эренбурга и рассказал ему о происшествии. Эренбург только что приехал из Франции вместе с Андре Мальро для участия в съезде писателей, причем их приезд совпал с назначением нового срока для съезда и с окончательным уточнением его программы. В новой программе отчетливо проявилось усиление влияния Горького и Бухарина, и естественно, что звонок Сталина к Борису Пастернаку в глазах Эренбурга увязывался с происшедшими трансформациями в программе писательского съезда. Если для Пастернака всю его жизнь разговор этот с вождем нес черты темной загадочности и томящей двусмысленности, то для Эренбурга он был очевидным доказательством причастности Сталина к определению либеральной линии в советской культурной жизни. Самый факт телефонного диалога с лучшим советским поэтом мог быть изображен как проявление безусловного доверия и симпатии вождя к нему. Эта интерпретация содействовала ощутимому изменению, потеплению отношений к Пастернаку в верхах Союза писателей – содержание беседы с Пастернаком не разглашалось, факт же беседы стал известен благодаря усилиям Эренбурга. Звонок Сталина к Пастернаку позволил Эренбургу надеяться, что в борьбе различных культурно-политических сил перед съездом "пастернаковская" линия всоветской поэзии наконец одержит победу. В борьбе за влияние в предсъездовской ситуации Эренбург имел чрезвычайно мощного союзника – впервые посетившего СССР Андре Мальро (также высоко ценившего Пастернака).

Л.Флейшман. Дружба народов, 1990, №2, с.252–254

– И.Э. посылает Вс.Мейерхольду телеграмму в Новосибирск, где он находился с театром на гастролях:

Пробуду в Москве до пятого июля. Потом буду снова в середине августа. Мальро остается в Москве. Мой адрес: гостиница Националь.

РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.2667, л.7

– И.Эренбург со своим другом, популярным французским писателем А.Мальро, приехал в Загорский музей игрушки. Оба писателя были поражены свежестью, силой и непосредственностью искусства художника Игнатия Мазина. Их восхищала и сочность палитры, и затейливая множественность бытовых фигурок, которыми заполнены прядильные донца и доски мазинских росписей.

Горьковский рабочий, 1936, 29 марта

– Свидание с Палехом разожгло интерес Эренбурга к русским художественным промыслам. Через несколько дней после поездки он попросил меня пойти с ним в кустарный музей . В особняке на Леонтьевском он долго и с восторгом рассматривал работы художников, покоривших его богатством фантазии и непосредственностью чувств – Игнатия Андреевича Мазина из волжского села Курцево, Анны Афанасьевны Мерзиной, вятской мастерицы из слободы Дымково. Ее глиняные игрушки, сделанные с большим юмором, пленили писателя.

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

Июнь-июль

И.Э. по приглашению М.И.Ромма смотрит снятый им фильм "Пышка":

Первый человек, которому я показал картину был И.Г.Эренбург. Он только что приехал из Франции<...> Я ходил тогда небритый. Явился хорошо побритый Эренбург с женой и пуделем. Это меня потрясло. В очень холодной просмотровой, которую мне дали (а он был человек зябкий, ему было холодно), он посмотрел картину, которая ему резко не понравилась: "Ну что же вам сказать? Я буду говорить честно, я не люблю, знаете, все это. Картина плохая. Я вам советую, чтобы ни один француз не видел картину. <...> Видно сразу, что вы западнее Потылихи не бывали. Это не французы. <...>

И едят не так, сидят не так, моются не так <...> И вообще, до свидания, я пошел.

М.Ромм. Избр. произведения, т.2, М., "Искусство", 1981, с.136–137

3 июля

"Известия" сообщают "Новости кино":

Межрабпомфильм привлек для работы в кино ряд видных писателей. Французский писатель Мальро переделывает для кино свой роман "Условия человеческого существования". И.Эренбург приступил к работе над сценарием о строительстве индустриального гиганта.

4 июля

В.Герасимова дарит И.Э. свою книгу "Жалость" с надписью: "Дорогому товарищу Эренбургу с творческим уважением".

СФ

– Парижская газета "Возрождение" под заголовком "Дискуссия об Эренбурге" пересказывает содержание опубликованного в "Вечерней Москве" 29 июня отчета о вечере в Доме советского писателя.

5 июля

"Вечерняя Москва" публикует отрывок из новой книги И.Э. о железных дорогах – "Борьба баронов и королей".

– Газета "Советское искусство" сообщает:

Автономная секция драматургов организует в июле ряд творческих вечеров. Совещание подсекции эстрадной драматургии с читкой новых эстрадных произведений назначено на 8 июля, чтение либретто О.Брик "Именины" состоится 11 июля, чтение сценария Ю.Олеши "Дискобол" – 15 июля, творческая встреча драматургов с шуцбундовцами, на которой будет зачитана новая пьеса Новоселова "О шуцбунде" – 17 июля, встреча драматургов с Ильей Эренбургом, который расскажет о состоянии современного искусства во Франции – 19 июля.

– Получено сообщение о том, что сегодня в Горький предполагается приезд Ильи Эренбурга, который недавно вернулся из заграничной поездки, а также Владимира Лидина.

Ленинская смена, Горький, 1934, 5 июля

– Сегодня в г.Горький приезжает писатель Владимир Лидин и недавно приехавший из Парижа Илья Эренбург. Эренбург и Лидин посетят автозавод, Балахну и другие предприятия края.

Горьковская коммуна, 1934, 5 июля

– Из Москвы приехали в Горький советские писатели И.Эренбург и В.Лидин. Они приехали для знакомства с социалистическим строительством города. Писатели осмотрели цехи автозавода и провели беседу с комсомольским активом ГАЗа по вопросам, что читает молодежь.

Горьковский рабочий, 1934, 6 июля

– В Горький приехали Илья Эренбург и Вл.Лидин. Писатели посетили автозавод им.Молотова. И.Эренбург и В.Лидин ознакомятся с работой Балахнинского бумагокомбината и ряда других крупных предприятий Горьковского края.

Литературная газета, 1934, 6 июля.

Илья Симаненков вспоминал:

Меня вызвал секретарь райкома партии Осипов <...> "Это товарищ Эренбург. Он хочет посмотреть наш завод, познакомиться с бытом рабочей молодежи. Поведи его по цехам завода, где надо, давай пояснения <...> Эренбург изъявил желание посмотреть, как живут рабочие-одиночки. Мы вошли в общежитие. В нос шибануло спертым воздухом. Видимо, в уборных не работала канализация <...> Эренбург все критически осматривал. При этом лицо его становилось все более угрюмым. Я пытался ему доказывать, что в общежитии закладываются основы коммунистического быта, воспитывается коллективизм и т.п. Эренбург бесцеремонно оборвал меня: "Чепуха! Разве коммунизм предполагает нивелировку быта, вкусов, привычек? Не от хорошей жизни все эти наши общежития <...> На заводе он мало расспрашивал. Он бывал на многих автозаводах, знал технологию производства автомобилей и не нуждался в элементарных пояснениях. Только в механосборочном цехе у

конвейера он вполголоса заметил: “На заводе Рено конвейер движется медленнее. Значит там работать легче <...> В литейном цехе, в формовочном отделении было особенно жарко и пыльно. Здесь работало много женщин. Писатель на них смотрел с болезненным сожалением. Потом опять тихо мне сказал: “Многие из них – матери. Кормят грудью ребенка. Неужели нельзя кормящих матерей перевести на более чистую работу?

Эренбург подошел к молодой женщине и спросил: “У вас всегда такая духота и пыль в цехе?” Работница недоверчиво посмотрела на “иностранца”: “Нет, что вы! Это только сегодня испортилась вентиляция, и слесаря не успели еще ее отремонтировать. А так у нас в цехе всегда чисто и прохладно” Эренбург понимающе усмехнулся <...>

Потом я проводил его до гостиницы. По дороге он подробно расспрашивал меня, что читает молодежь, каковы ее духовные запросы и интересы. Я охотно обо всем рассказывал и даже похвалился: “Рабочие ребята занимаются и литературным творчеством. Овладеваем литературным мастерством”. “Ого, даже – мастерством?” Он скептически усмехнулся. Потом убежденно добавил: “Вы не обижайтесь, но я не верю, что ваши рабочие могли создать что-либо ценное. Для этого у них нет ни жизненного, ни литературного опыта”. “А как тогда быть с призывом ударников в литературу?” “Чепуха! Как у пролеткультовцев, пытавшихся искусственно создать пролетарскую культуру, ничего не вышло, так и с этим призывом ударников в литературу ничего не получится. Писатели – не цыплята, их в инкубаторе не выведешь”. Я обиженно молчал.

Север, Петрозаводск, 1981, №2, с.99–101

– В Красном зале Канавинского дворца культуры открылся пленум горкома ВЛКСМ. В повестке дня вопрос: участие комсомольской организации в чистке партии. <...> На пленуме присутствовал секретарь ЦК ВЛКСМ тов.Салтанов С., секретарь крайкома ВЛКСМ тов.Белобородов, завкультпропом горкома ВКП/б/ тов.Даенман, а также советские писатели В.Лидин и Илья Эренбург. С большим вниманием выслушал пленум выступление писателя И.Эренбурга.

Горьковский рабочий, 1934, 6 июля

– В Варшаве открыта "Выставка советской книги, книжного рисунка и художественного плаката" под протекторатом министра просвещения Вацлава Енджеевича:

Из литературных произведений первых лет революции почти ничего не переведено на польский язык. Первую брешь в этой китайской стене пробили Максим Горький и Илья Эренбург. На Максима Горького цензура поднять руку не решилась, что же касается Эренбурга, то его советская паспортная книжка искупалась пребыванием этого писателя в Париже. <...> По количеству переводов на польский язык первое место занимает Илья Эренбург(12 книг), второе Романов (8 книг), третье Горький (7 книг) <...> Небезынтересно просто перечислить советские литературные новинки, появившиеся в самое последнее время /.../ Эренбург "День второй".

Известия, 1934, 10 июля

6 июля

Сегодня И.Эренбург и В.Лидин ознакомятся с городом и совершат поездку по Волге.

Горьковский рабочий, 1934, 6 июля

– Автозавод посетили Илья Эренбург и Вл.Лидин.

Газ. "Автогигант" (Горьковский автозавод), 1934, 8 июля

9 июля

На первом широком совещании писателей и ученых, созванном редакцией книги "Люди пятилетки" в Доме советских писателей Н.И.Бухарин сказал:

Не показателен ли, например, факт, бросившийся в глаза Эренбургу во время его недавнего посещения Горьковского автозавода – факт поголовного увлечения рабочей молодежью завода Есениным, стихи которого переписываются буквально в сотнях экземпляров?

Литературная газета, 1934, 12 июля

"Литературная газета" сообщает:

Вышла 4-ая книжка альманаха "Год XVII" <...> Очень интересны автобиографические заметки Ирины Эренбург (дочь Ильи Эренбурга) "Лотарингская школа".

– На ГПЗ им.Кагановича сегодня торжественное открытие библиотеки. С приветствием выступят Н.К.Крупская и писатель Эренбург.

Рабочая Москва, 1934, 9 июля

– Сегодня, 9 июля, в 5 ч. вечера в новом здании библиотеки (заводоуправление, подъезд №3) редакция газеты "За советский подшипник" и библиотека организуют встречу молодых рабочих завода с писателем т.Эренбургом. На беседу приглашаются все желающие.

За советский подшипник (1-й ГПЗ), 1934, 9 июля

– Встреча молодых рабочих ГПЗ им.Кагановича с писателем И.Эренбургом состоялась 9 июля. В беседе были затронуты вопросы, связанные с ростом советской литературы и творчеством отдельных писателей.

Известия, 1934, 11 июля

12 июля

"Литературная газета" сообщает:

Илья Эренбург будет писать для Межрабпомфильма сценарий о строительстве социалистического индустриального гиганта.

– В то же номере газеты статья члена Президиума ЦКК А.Сольца "Две замечательные книги", посвященная книге Б.Ясенского "Человек меняет кожу" и роману И.Э. "День второй":

Эренбург показывает, как совершаются у нас величайшие дела. Он не закрывает глаза на трудности, он рисует их ярко, эти трудности, заключенные и в обстановке и в людях. Людей не превращает он в безупречных героев, лишенных сомнений, слабостей и недостатков. Это обыкновенные люди. Но какие тяжелые, какие суровые препятствия преодолевают они и какие поистине гигантские результаты дает их работа.

13 июля

Подписана к печати книга И.Э. "Гражданская война в Австрии".

– И.Э. сообщает из Москвы в Париж Ж.Р.Блоку:

Я переговорил с Юдиным и отвечаю на Ваши вопросы:

1. ТРАНСПОРТ: Можете плыть на советском пароходе Дюнкерк – Ленинград или Лондон – Ленинград. Поездка будет оплачена Союзом писателей, который Вас приглашает. Если Вы едете поездом, то должны заплатить за билет от Парижа до советской границы.

2. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ: 3 недели. Конечно, можете продлить Ваше пребывание, как захотите.

3. ПРОГРАММА: Свободная. Вы можете осмотреть, что захотите. Строительство и т.д. Т.е. Вы путешествуете или один или с другими писателями. Это зависит от Вашего желания. Можно поехать в Кузнецк, Магнитогорск или другие города. Съезд начнется 15 августа. Делегации ожидаются примерно к 10 августа.

Я буду счастлив видеть Вас здесь и помогу Вам всем, чем могу, чтобы Вы увидели нашу страну. Я возвращаюсь во Францию 15 сентября.

Архив центра Ж.Р.Блока, Париж, л.253–254
(перевод И.И.Эренбург)

15 июля

Писатель И.Эренбург и начальник строительства железнодорожной магистрали Москва-Донбасс тов.В.Шатов выезжают сегодня в Воронеж. И.Эренбург будет знакомиться со строительством магистрали.

Вечерняя Москва, 1934, 15 июля

16 июля

В Воронеж прибыл известный писатель Илья Эренбург. Тов.Эренбург посетил редакцию "Коммуны", где беседовал с собравшимися воронежскими писателями.

Коммуна, Воронеж, 1934, 17 июля

– Летом 1934 года я искал его <Мандельштама> в Воронеже.

ЛГЖ, т.1, с.309

Из беседы В.Гыдова с воронежским писателем М.Я.Булавиным в 1982 г.:

Расспрашиваю о приезде И.Эренбурга в Воронеж. Приезжал он один, встречался с писателями Романовским, Булавиным и редакционными работниками, два-три человека редакции “Коммуны”. Рассказчик уточняет: Швер, Плоткин, Подобедов. Встреча в редакции “Коммуны”, потом банкет, все очень узкое, в узком кругу. Больше разговор о критике, посадил в галошу Плоткина. Был коротко. Он так мило принял нас, Эренбург. О Мандельштаме разговора не было. Если бы здесь был Мандельштам, то Эренбург оказал бы помощь, реальную помощь. Если бы он встречался с высланным, то того бы, конечно, взяли на карандаш.

В.Гыдов. О.Мандельштам и воронежские писатели. В кн.: “Сохрани мою речь”. Мандельштамовское общество, т.4, М., “Книжный сад”, 1993, с.39

17 июля

Сегодня тов.Эренбург выезжает в один из колхозов Воронежской области. Писатель пробудет у нас несколько дней и, посетив колхоз, выедет на строительство магистрали Москва-Донбасс.

Коммуна, Воронеж, 1934, 17 июля

– Редакцию “Коммуны” посетила группа учителей – участников слета ударников всеобуча, которые беседовали здесь с редактором т.Швером, Ильей Эренбургом, журналистами и воронежскими писателями. Состоялась очень теплая встреча работников идеологического и культурного фронта. В оживленной беседе, длившейся около 2 часов, шел разговор о советской школе и учащихся, о воспитательной роли художественной литературы и ее преподавании детям.

Среди присутствующих находилась Антонина Николаевна Сафонова – герой труда и один из старейших педагогов области. <...>

– У нас очень мало хороших детских книг. Заполнить этот пробел может, в частности, Илья Григорьевич Эренбург. Почему бы вам не написать серию рассказов о французских детях и школе? – обратилась она к писателю <...>

Очень горячий обмен мнениями вызвал вопрос о допустимости сказочного элемента в детской книжке, поставленный Эренбургом, заявившим себя сторонником известной доли фантастики в литературе для малышей. <...> Особенный интерес вызвали высказывания Ильи Эренбурга и учителей об эстетизме и о художественной литературе, как средстве эстетического воспитания. <...>Тов.Эренбург рассказывает о своих беседах с московскими школьниками. Иные из них показывают себя людьми, подходящими ко всему – и к литературе, и к искусству, и к удовольствиям, – исключительно с утилитарной точки зрения. /.../

В заключение т.Эренбург, отвечая на многочисленные вопросы, поделился своими впечатлениями о французской школе, о французском ребенке и учителе. Рассказ писателя изобиловал короткими, но очень меткими характеристиками, острыми замечаниями, живыми примерами.

19 июля

Подписан к печати журнал "Художественная литература" №7 с рецензией А.Прозорова на роман И.Э. "День второй":

Несмотря на действительно широкий охват жизни новостройки в разнообразных ее проявлениях, роман не производит впечатления "эпического полотна". Это, скорее, серия отдельных моментальных снимков, мозаика отдельных наблюдений и впечатлений.

20 июля

КАШИРА. Специально на правую пойму приезжал известный советский писатель Илья Эренбург. Вместе с начальником участка и представителем дорполитотдела т.Дубровым он в течение нескольких часов осматривал объекты строительства.

В вагоне дорполитотдела т.Эренбург провел беседу с лучшими ударниками- комсомольцами, затем был в гостях у ударниц бригады т.Недбайловой.

В заключение подробно беседовал с ударниками о литературе, интересовался, что они читают, дал ряд ценных советов. Во время беседы о литературе произошел следующий интересный разговор.

– Кого вы читаете из классиков? – поинтересовался Эренбург.

– Пушкина, Гоголя, Максима Горького.

– Ну, положим, Горький не классик, он современник, – улыбнулся Эренбург.

– Как, Горький не классик? – запротестовали ударники. – Мы же его больше всех обожаем.

Вечером Эренбург выехал в Москву.

Москва-Донбасс, Ежедневная газета Дорполитотдела Мосдонстройпути, 1934, 26 июля

– *"Литературная газета" печатает письмо редакции журнала "Литературный критик":*

28 июня редакцией журнала "Литературный критик" было устроено обсуждение романа И.Эренбурга "День второй". В "Лит. газете" 30 июня появился отчет об этом вечере. Автор отчета, написав несколько строк, далеко не полно и по сути не совсем точно излагающих смысл почти единодушных выступлений о большом положительном значении романа Эренбурга, дал подробное изложение той части выступления тов.Кирпотина, в которой говорится о недостатках романа. В результате читатель получил неправильное представление об оценке романа, которая была дана при обсуждении. В №7–8 "Литературного критика" будет дан подробный отчет о вечере.

– *"Литературная газета" публикует статью Ядвиги Секерской "Тема молодежи":*

"День второй" потому так захватывает и волнует читателя, что биение новой жизни дано в нем как результат победы, доставшейся дорогой ценой. <...> Не все ясно для Эренбурга в наших методах переделки людей, недостаточно в стихийных процессах видит он действие сознательной роли партии, слишком большую дань платит он своему восхищению и любованию художника просто разноголосой музыке человеческих страстей и устремлений.

<...> Наша жизнь глубоко потрясла, взволновала и даже ошеломила Эренбурга, это чувствуется на всем произведении.

24 июля

"Литературная газета" публикует беседу с "одним из организаторов известного берлинского революционного издательства "Малик" Виландом Герцфельде":

В период эмиграции нами изданы "День второй" Ильи Эренбурга и его же "Гражданская война в Австрии".

20-е числа июля

Литактив журнала "Молодой большевик" не прерывает своей работы на лето. Он продолжает систематически собираться, организуя собеседования с писателями, творческий опыт которых чрезвычайно ценен для начинающих авторов <...> На этот раз актив встретился с И.Эренбургом. Отвечая на многочисленные вопросы, Эренбург рассказал о работе над своим последним романом "День второй" <...> Беседа не ограничилась кругом узколитературных тем. Товарищи интересовались бытом, культурой и политической жизнью французской рабочей молодежи.

Затем Эренбург перешел от ответов к "нападению" и в свою очередь задал ряд вопросов. Его интересует, что ищет наша молодежь в художественной литературе.

Литературная газета, 1934, 2 августа

26 июля

"Известия" публикуют статью И.Э. "Откровенный разговор".

Как-то утром я заказал чай; официант выслушал меня и вскоре вернулся без подноса: чая я не получу, с сегодняшнего дня ресторан отпускает только на валюту <...> Я решил пойти к директору гостиницы <...> Директор объяснил, что я должен немедленно очистить номер: через час из Ленинграда прибудет большая группа американских туристов <...>

Я пошел в редакцию, попросил пишущую машинку и написал статью "Откровенный разговор". Я описал все, что увидел в гостинице "Националь", и сказал, что глупо выдавать Советскую страну за старый русский трактир с вышколенной челядью и бутафорским надрывом. <...> Люди в то лето много спорили, мечтали о будущем.

Скованности не было, и редактор "Известий" Бухарин напечатал мою статью.

ЛГЖ, т.2, с.26–28

Июль

В июле 1934 г. И.Эренбург встречался с молодыми рабочими Электрозавода, Краснохолмской ситценабивной фабрики, Автозавода, Государственного подшипникового завода, завода "Серп и молот".

М.Шугал. Материалы к творческой биографии Ильи Эренбурга. – Вопросы литературы, 1979, №5, с.178

Конец июля

И.Э. вместе с дочерью Ириной выезжает на Север (Архангельск, Холмогоры, Усть-Пинега, Котлас, Сольвычегодск, Великий Устюг, Нюксеница, Тотьма, Вологда):

Лапин был в Монголии, я – одна в Москве; Илья пригласил поехать с ним на север. Ехали из Москвы поездом. Принимали всюду очень тепло, но с едой было плохо. Из Москвы взяли печенье и ели его все время. Архангельская гостиница – холод (не топили) и страшная вонь (жуткие уборные). В номере железные кровати, сырое белье. Заснуть невозможно – клопы падали прямо с потолка. Эренбург сказал: "Знаешь что, давай сидеть на стульях, а их ножки поставим в стаканы с водой" ...

Из воспоминаний И.И.Эренбург (запись Б.Фрезинского, май 1994).

28 июля

В Архангельск прибыл известный писатель Илья Эренбург. Тов:Эренбургбыл встречен на вокзале представителями партийных и общественных организаций, северными писателями и журналистами. Днем писатель осмотрел торговый порт. Он посетил Маймаксанский район, где ознакомился с работой 25 лесозавода и биржи. Илья Григорьевич осмотрел цеха завода, наблюдал за погрузкой леса на иностранный пароход, посетил лучшую в крае фабрику-кухню 22–25 лесозаводов.

В беседе с представителем "Правды Севера" И.Эренбург заявил, что особых планов путешествия по Северному краю он не составлял.

– Я совершаю сейчас поездки по Советскому Союзу, – сказал писатель, – знакомлюсь с успехами социалистического строительства, с ростом культуры.<...> И.Эренбурга интересуют и вопросы экономики края, и ход погрузки лесоэкспорта, и вопросы быта рабочих. Беседуя с управляющим Экспортлесат. Хелмно, Илья Григорьевич спрашивает его о вербовке рабочей силы на лесоэкспортную погрузку, о текучести, особенно интересуется бытовыми вопросами.

Тов.Хелмно познакомил писателя с ходом погрузки в передовом по Союзу Архангельском порту, который владеет всесоюзным Красным Знаменем. Биржи досрочно загружают пароходы, некоторые "иностранцы" наполняются лесом в течение двух суток.

И.Эренбурга интересует как иностранные капитаны отзываются о работепорта. Хелмно вынимает папку, в ней ряд отзывов капитанов,свидетельствующих о хорошей работе погрузчиков – ударников лесоэкспорта.

Вечером И.Эренбург осмотрел город и посетил краевой музей.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 29 июля

В день приезда И.Эренбурга, московский поезд привез нам свежий номер "Известий" с фельетоном писателя "Откровенный разговор" <..>

Писатель за всеми прорехами и прорывами видит победу социалистического строя. <...> Эренбург видел где-то "столовые, зловонные как ад, озелененные грязными бумажными цветами". А в столовой фабрики-кухни нашего Маймаксанского 25 лесозавода, он ходил между огромными цветниками. Живые цветы – в коридоре, ведущем в столовую, цветы в комнате отдыха, цветы на больших заводских окнах, как будто это не лесопильный завод, а оранжерея.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 30 июля

Когда я был в Архангельске, там с величайшими усилиями взрывали прекрасное здание таможни петровского времени. В сене нашли ларец, а в ларце деревянную Венеру; "куклу" поломали.

ЛГЖ, т.2,с.40

– И.Э. знакомится с писателем-сказочником С.Писаховым.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 30 июля

Были в гостях у писателя и художника Степана Григорьевича Писахова. Смотрели его работы, пили чай.

Из воспоминаний И.И.Эренбург (запись Б.Фрезинского, май 1994).

29 июля

Холмогоры в прошлом славились искусством резьбы по кости. Сейчас, по словам И.Эренбурга, это искусство несколько упало. Работы выполняются менее художественно. Писатель попытается вскрыть причины этого упадка. Он познакомится и побеседует со старыми мастерами, например, с Гурьевым, прославленным резчиком по кости.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 29 июля

Писатель прибыл в Холмогоры для ознакомления с работой Ломоносовской артели и школы резьбы по кости.

Холмогорский колхозник, 1934, 30 июля

В поездке от Архангельска до Холмогор участвовал специальный корреспондент газеты “Красный Север” Н.Орлов, привезший ряд снимков для газеты на родине Ломоносова.

Красный Север, Вологда, 1934, 1 августа

30 июля

И.Э. выезжает из Холмогор в Котлас:

Плыли на пароходах, носивших гордые имена: “Лютый”, “Марксист”, “Массовик”, “Крепыш”. Пароходы шли медленно; люди рассказывали долгие истории, спорили, мечтали, пели, сквернословили. На остановках пассажиры покупали молоко, чернику, купались, заводили знакомства, женщины стирали белье. Берега были зелеными и загадочными; казалось, пароход, удивленно вскрикивая, врезается в вековую дрему природы. Изредка показывалось человеческое жилье – кондовые двухэтажные избы. По реке медленно плыли огромные стволы – лес шел по тихой Сухоне, по капризной Вычегде, по широкой Двине – вниз, к морю. Ночи были светлыми,

и порой от красоты захватывало дух. Я впервые увидел русский север, он меня сразу покорил нежностью и суровостью, древним искусством и молодостью рослых молчаливых людей.

ЛГЖ. т.2, с.38–39

По Северной Двине плыли на глиссере, замерзли так, что Эренбургу от холода дали кожаную куртку. Всюду осматривали краеведческие музеи – очень интересные. И Эренбург и я много снимали лейкой – красоты пейзажей, церкви, деревянную скульптуру.

Из воспоминаний И.И.Эренбург (запись Б.Фрезинского, май 1994).

1 августа

На всесоюзном съезде советских писателей будут присутствовать в качестве гостей ряд крупнейших революционных и леворадикальных писателей разных стран. <...> Для приема иностранных писателей Оргкомитетом выделена специальная комиссия под председательством Мих.Кольцова в составе: Демьяна Бедного, А.Аросева, И.Эренбурга, В.Лидина,С.Третьякова, А.Эфроса, С.Динамова, Бела Иллеш, С.Людкевича, П.Павленко.

Вечерняя Москва, 1934, 1 августа; Правда, Литературная газета, 2 августа

– Подписан к печати журнал "Знамя" №7 со статьей "О романе "День второй" и о позиции "Лит. газеты":

Нельзя согласиться с мнением некоторых критиков, что в ряду других книг Эренбурга роман "День второй" – книга новая и неожиданная. Нельзя согласиться с тем, что этой книгой Эренбург как бы прощается со своим литературным прошлым. Слов нет, "День второй" является первым крупным произведением Эренбурга на тему о социалистическом строительстве, о людях первой пятилетки. Это вершина творчества Эренбурга, несомненно какой- то новый исходный пункт для дальнейшего движения вперед. Но было бы совершенно неправильным не видеть того, что эта книга – закономерный и логический вывод из всего прошлого литературного пути Эренбурга. <...>

Оговорив свое несогласие со статьей Гарри "Лит. газета" не только не дала на своих страницах развернутой ее критики, но

по совершенно непонятным причинам прикрыла дискуссию задним числом, заявив о том, что мысли, изложенные в статье Ломинадзе, совпадают с точкой зрения редакции. О чем же тогда больше спорить?

Так бесславно закончилась "дискуссия". А жаль.

2 августа

Пребывавший в Котласе писатель Илья Эренбург 2 августа выехал в сопровождении представителя райкомпарта в Сольвычегодск. Эренбург посетил собор, каменные "мешки" тюрьмы времен Строганова и музей. В Сольвычегодске писатель имел беседу с местным старожилом – старателем древностей Острежковым, который познакомил его с историей Сольвычегодска.

В тот же день Эренбург вернулся в Котлас. Отсюда он выедет в Устюг, затем в Тотьму и Вологду.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 4 августа

– Перед отъездом из Сольвычегодска в Устюг писатель Эренбургподелился впечатлениями о поездке по краю.

– Мое желание сейчас, – заявил он, – посетить колхоз и запань. Это, думаю, удастся в Устюге. Первоначальный маршрут по ряду причин приходится менять. Полагаю совершить поездку по Сухоне с остановками в Устюге, Тотьме и Вологде.

Тов.Эренбург выразил желание ознакомиться в Устюге с работой по чернению серебра и в Вологде – с кружевным производством, имеющим, по словам писателя, большое художественное значение.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 6 августа

3 августа

Выходящая в Сыктывкаре газета "За красный Север" пишет:

На днях приезжает в Коми область известный советский писатель Илья Эренбург.

– Ночью прибыл в Великий Устюг известный писатель Илья Григорьевич Эренбург. Тов.Эренбург на пристани был встречен секретарем райкома ВКП/б/т.Пульгуевым и зам. отв. редактора "Советской мысли" тов.Ноевым.

От пристани Приводино до Великого Устюга И.Эренбург следовал на автомобиле. По дороге Илья Григорьевич остановился в колхозе им.Ленина, где осмотрел молочно-товарную ферму. Образцовая постановка животноводства поразила писателя:

– Превосходный скотный двор! Такие я видел только в Дании, – заявил Эренбург.

В Устюге писатель осматривал музей, старинные церкви, интересовался работой "Северной черни" <...> Хорошее впечатление на Эренбурга произвела Ялковская запань, ударный труд сплавщиков, борющихся за лесоэкспорт. Но тяжелое впечатление оставил дом для трудновоспитуемых. Тов.Эренбург обратил внимание районных организаций на необходимость немедленно улучшить жилищно-бытовые условия детдома.

Советская мысль, Великий Устюг,
1934, 6 августа

– Я побывал на запанях, где люди, стоя на плотах, баграми подбирали стволы сосен и елей. Запань порой скрипела, – казалось, сейчас она поддастся и лес вырвется к морю; но люди работали день и ночь. Стволы вязали; буксиры везли плоты в Архангельск; там дерево грузили на суда – английские, норвежские, шведские. Это была валюта, на нее покупали оборудование заводов <...>

Я видел, как по кирпичикам разбирали одну из старейших церквей Великого Устюга, мне объяснили: "Баню строим". В другой церкви сушили белье, а под рубашками сидели Христы. На севере была распространена деревянная раскрашенная скульптура барокко; чаще всего мастера изображали Христа в темнице. Мы привыкли видеть Христа в одиночку, а на складе я увидел целый симпозиум Христов; у некоторых были отбиты руки, ноги; они сидели и о чем-то мрачно думали.

ЛГЖ, т.2, с.39–41

– Газета "За коммунистическое просвещение" публикует рецензию на "День второй":

Это только автору кажется романом. На самом деле это очерк о строительстве Кузнецкстроя – талантливый и захватывающий. В очерке Эренбурга тоненький сюжетный стержень разорванной пунктирной линией прокалывает густую массу материала, совсем ее

не организуя. И не надо. Она организована – и очень стройно – другим путем: авторским отношением к материалу, умелым и строгим отбором фактов и людей <...> Этой книгой Эренбург наконец нашел единственно правильный путь и его книга – не только талантливый очерк, но и горячее, взволнованное, серьезное обещание дальнейшего творчества в передовых рядах советских писателей – участников строительства социализма.

4 августа

Состоялась встреча И.Эренбурга с партийно-комсомольским активом Великого Устюга. Собеседование длилось около двух часов. Писателю задали целый ряд вопросов литературно-общественного порядка, расспрашивали об иностранной литературе, о его впечатлениях от поездки по Северному краю. Собеседование было чрезвычайно интересным и продолжалось до 24 часов.

Советская мысль, Великий Устюг, 1934, 6 августа

– В Великом Устюге я познакомился со старым мастером, специалистом по черни Чирковым. Он долго мне рассказывал, как сначала ему отвечали, что чернь никому не нужна, потом пришли из горсовета: "Раскрой твой секрет". Напрасно Чирков объяснял, что никакого секрета нет, дело не в производительной технике, а в мастерстве и фантазии. Организовали артель и начали изготовлять безвкусные браслеты. Я рассказа Горькому о судьбе Чиркова <...> Чиркова вызвали в Москву, но артель продолжала изготовлять те же браслеты. Потом Чирков умер.

ЛГЖ, т.2, с.41

– Первое общемосковское собрание писателей состоялось в Малом зале Консерватории <...> Собрание избрало делегатов на всесоюзный съезд. В числе избранных с решающим голосом: Максим Горький, Серафимович, П.Юдин, Шолохов, Эренбург, Вс.Иванов и др.

Известия, 1934, 6 августа.

– *"Литературная газета" сообщает:*

На 1-й автобазе Союзтранса литкружок и газета "Сигнал" развернули перед съездом массовые обсуждения произведений совет-

ских писателей.<...> Сейчас начат массовый диспут о романе И.Эренбурга “День второй”.

– К всесоюзному критическому совещанию “Литературная газета” помещает статью Ю.Юзовского “Речь идет о вкусе”:

На Эренбурге критика поставила крест, объявляя его безоговорочно буржуазным и конченым. И вот Эренбург написал “День второй”. Как это произошло? Сейчас, задним числом, нетрудно подвести базис. Нетрудно сказать, что действительность привела Эренбурга к его книге. Ну а критика? Где был критик, который должен был предвидеть это движение Эренбурга и приблизить тем самым появление “Дня второго”?

5 августа

Утром т.Эренбург присутствовал на митинге колхозников колхоза “Вперед” Луженгского сельсовета, приехавших в Устюг с красным обозом хлеба для сдачи государству, и посетил центральную библиотеку. В11 час. 30 мин. писатель И.Г.Эренбург на глиссере выехал вТотьму, откуда проедет через Вологду в Москву.

Советская мысль, Великий Устюг, 1934, 6 августа

Из Устюга Эренбург выехал вниз по Сухоне. “Если путь от Архангельскадо Великого Устюга, – вспоминает П.И.Пастухов, работавший в то время корреспондентом ТАСС и сопровождавший писателя, – был проделан на пароходе, то от Устюга до Тотьмы, по условиям навигации, пришлось добираться на катере”.

В.Гура. Русские писатели в Вологодской области.
Вологодское областное издательство, 1951, с.149

– Подписан к печати журнал “Большевистская печать” №12 с отзывом о романе “День второй”:

Без тени лакировки, без штампов “индустриального романа”, не боясь показа горечи неудач, с мужественной правдивостью советского писателя И.Эренбург дал запоминающееся, почти эпическое полотно об одном и зважнейших строительных участков нашей пятилетки.

– Парижские “Последние новости” помещают отклик Е.Кусковой на статью И.Э. “Болезнь века”:

Илья Эренбург занят “болезнью века”. Эта болезнь – вульгарна: “сотни миллионов молодых людей не знают, как им жить. Они просто хотят работать и есть. Но в жизни для них нет ни работы, ни хлеба”. А дальше идет статистика. Эренбург старательно высчитывает, как падает потребление сахара ... в Италии. Как стала там даже соль недоступной роскошью. 67% школьников Нью-Йорка занесены в рубрику недоедающих. Плохо так же в Перу <...> Правда, в показаниях Эренбурга нет сравнительных таблиц: сколько сахару, соли и хлеба приходится на душу населения в европейских странах и сколько в России. Простительно: Илья Эренбург – беллетрист, а не статистик. В статистику он заглядывает редко, только так, слегка, для посрамления голодающих стран Европы и Америки. <...> Надо отдать справедливость Илье Эренбургу: он не думает, что “болезнь века” можно лечить введением советской системы.

6 августа

Утром в Тотьму прибыл писатель Эренбург. На пристани писателя встретили представители райкома партии, райисполкома, печати и общественных организаций. Ознакомившись с местным краеведческим музеем им.Луначарского,Илья Григорьевич посетил солелечебный курорт и пригородный колхоз “Первое мая” Пятовского сельсовета.

В беседе с корреспондентом СевРОСТА писатель поделился впечатлениями от поездки по Северному краю. Своей поездкой он весьма доволен. Писатель заявил, что в крае очень много сделано по усовершенствованию лесоэкспортных работ, в частности сплава, а также по улучшению культурно- бытового положения сплавщиков и поднятия материального благосостоянияи культурного уровня колхозников.

Правда Севера, Архангельск, 1934, 9 августа

Чтобы узнать, как живут колхозники, Илья Григорьевич побывал внескольких квартирах, побеседовал и со взрослыми, и с молодежью, и с детьми. Об этом вспоминают в колхозе и поныне. “Хороший колхоз!” – такова немногословная, но красноречивая оценка, которую дал писатель в разговоре на обратном пути в город”.

При посещении тотемского музея Эренбург заинтересовался выставкой местных художественных промыслов, изделиями из папье-маше, резьбой по дереву, которыми славилась в свое время Тотьма. Привлекли внимание писателя выставленные в музее картины художника-тотьмича А.М.Вахрушева.

В.Гура. Русские писатели в Вологодской области.
Вологодское областное издательство, 1951, с.149–150

В Тотьме устроили курорт для страдающих нервными заболеваниями. Клуб поместили в церкви, и под потускневшей богородицей висел плакат: "Здоровое тело необходимо для выполнения второй пятилетки". Церковное кладбище разрыли. Я видел человеческие останки. Заведующий, с глазами идеально пустыми, гладил свои синеватые щеки и равнодушно отвечал: "Уберем, до всего руки не доходят. А начнут гонять мяч и замечать не будут".

ЛГЖ, т.2, с.42

– В 7 часов вечера на пароходе "Лейтенант Шмидт" тов.Эренбург выехал в Вологду.

Рабочий леса, Тотьма, 1934, 9 августа

"Литературная газета" пишет о книге И.Э., вышедшей во Франции:

В издательстве "Nouvelle Revue Francaise" вышла на французском языке книга Ильи Эренбурга о Франции, французах и французской литературе.

Французы редко признают за иностранцами право критики, еще реже они считают иностранца достаточно парижанином, чтобы писать о таких ультра-парижских предметах, как унанимизме, популизме, сюрреализме, Поле Моране и прочих достопримечательностях того, что зовется Парижем.

В сущности французы мало интересуются тем, что о них пишут. Из громадной литературы о Франции, французской культуре, писателях, политике и быте переводятся единицы, и те тонут малозамеченными на книжных полках.

И если на книгу Эренбурга обратил внимание весь Париж (здесь ВЕСЬ не в том смысле, в котором его обычно употребляют в кавычках), то это не только потому, что Эренбург много

лет живет в Париже и его имя пользуется на берегах Сены немалой популярностью./.../

Сегодня оценить талант Эренбурга может и французский читатель и французский критик. Критика единодушно пишет, что книга его проникнута "любовью к нашей стране, смешанной с глубокой критикой наших нравов". <...> "Эта книга одних приведет в восторг, других она возмутит, но никого не оставит безучастным. Это очень большая книга". Эта характеристика дана французским критиком книге советского писателя Ильи Эренбурга.

7 августа

В 6 час. вечера в Вологду приехали известный писатель И.Г.Эренбург с дочерью. На пристани т.Эренбург был встречен представителями городских организаций и общественностью. Вечером в доме партии состоялась беседа т.Эренбурга с писательской общественностью города.

Красный Север, Вологда, 1934, 8 августа

– Парижская газета "Возрождение" под заголовком "Разоблачения Эренбурга" излагает содержание статьи И.Э. "Откровенный разговор".

8 августа

Сегодня тов.Эренбург посетит музей, Октябрьский рабочий поселок, кружевниц и с вечерним поездом выедет в Москву.

Красный Север, Вологда, 1934, 8 августа

В Вологде работают тысячи прекрасных кружевниц. Орнамент кружева рожден образом инея, и не случайны названия наших кружев: "снежинка" или "звездочка". Какие-то шутники предложили вологодским кружевницам ввести "советскую тематику" – тракторы или самолеты. Я оставлю в стороне вопрос, почему наши модницы должны носить на комбинациях тракторы. Я хочу только сказать об органичности формы, об ее спаянности с содержанием. Я видел кружева с тракторами, они нелепы и уродливы. Вполне возможно, что через десять лет наши вкусы изменятся, и тогда исчезнет кружево на белье, как исчезли многие декоративные вещи, чуждые

нашей эпохе. Но если можно разлюбить кружево, то нельзя из него сделать пропаганду тракторов.

И.Эренбург. "За наш стиль" – С.С. т.4, с.582–583

9 августа

И.Э. возвращается в Москву.

– В бывшем Введенском народном доме состоялось собрание партактива Сталинского района. На вечер собралось свыше 800 чел. С докладомо задачах советской литературы и о предстоящем всесоюзном писательском съезде выступил т.В.Ставский. Затем выступили И.Эренбург, Лахути, Б.Ромашов, Е.Долматовский и др.

Литературная газета, 1934, 12 августа

10 августа

И.Э. встречается с Б.А.Букиник:

По возвращению с Севера И.Г. остановился в гостинице "Националь". Мы встретились после десятилетнего перерыва. У него были тогда неприятности – кажется, ему не хотели предоставить слово на съезде. Он даже думал, что, может быть, придется уехать и очень переживал; началось обострение колита. Когда я пришла к нему на следующий день – у него уже был такой приступ, что меня к нему не пустили, но сказали, что И.Г. просит позвонить ему. По телефону он сказал, что все уладилось и добавил: пишу речь <...> Как-то уже в дни съезда мы сидели с ним в "Метрополе". Вдруг через зал к выходу прошел Н.И.Бухарин. Увидев Эренбурга, он таким веселым и громким голосом с характерным жестом руки в нашу сторону: "Опять Эренбург! Везде Эренбург!". И.Г. был смущен.

Б.А.Букиник. Воспоминания. (записаны Б.Фрезинским в Киеве в 1976 г.)

– Штутгартская газета "Штутгартер Тагеблат" откликается на фельетон И.Э. "Откровенный разговор" статьей "Туристы в СССР. Протест советского писателя":

Илья Эренбург – один из известнейших писателей СССР, поднимает формальный протест против обращения с интуриста-

ми в Советском Союзе. Он утверждает, что иностранцы грубо вводятся взаблуждение относительно действительных условий жизни.

Литературная газета, 1934, 10 сентября

11 августа

Подписан к печати №4–5 журнала "Советское фото" с высказываниями И.Э. о его книге "Мой Париж":

В своих путешествиях я не расстаюсь с "Лейкой". Фотографии заменяют мне блокнот, помогают вспоминать события, детали встреч, разговоров. Иногда эти же фотографии являются иллюстрациями в моих книгах. Так, недавно на немецком языке вышла книга "Об Испании", иллюстрированная исключительно моими фото.<...> Я давно живу в Париже. Мне захотелось заснять Париж таким, как я его чувствую. Это, конечно, не значит, что я дал исчерпывающий портрет Парижа; это мой Париж, деформированный мною как художником.

12 августа

В Москву из Парижа на всесоюзный съезд писателей приехал известный французский писатель Жан Ришар Блок. На вокзале французского писателя встречали представители оргкомитета писателей, МОПР и советские журналисты. На снимке Ольги Игнатович Жан Ришар Блок и Илья Эренбург на перроне вокзала.

Вечерняя Москва, 1934, 13 августа

– *"Известия" помещают подборку откликов зарубежной печати о романе "День второй":*

Эренбург вовсе не пропагандирует и он написал не азбуку пятилетки. Он слишком большой художник для того, чтобы служить своими писаниями политической или экономической идеологии. Если он служит ей, то потому, что она служит ему; потому что, как он сам сказал об Андре Жиде, он понял, что в капиталистическом обществе ограничиваются прерогативы человечества – развитие личности.

"Литерери Уорд" (США)

Прочитайте эту книгу, и она вас захватит и вы осудите предателей, т.е. анархистов, кулаков, запоздалых поклонников Достоевского, мелких "личностей", протестантов и других "сюрреалистов", мешающих "водить хоровод". Сила и очарование этого романа, это – сила и очарование молодежи непосредственной и чистой, даже когда она проявляет жестокость.

"Нувель ревю франсез" (Франция).

14 августа

– "Комсомольская правда" печатает отрывок из романа "День второй" – "Смерть Шора".

15 августа

Архангельская газета "Правда Севера" рецензирует роман "День второй":

Роман Эренбурга – свидетельство большого умения художника проникнуть в жизнь с ее сложными классовыми противоречиями и понять борьбу новых начал с отсталостью техники, вековыми традициями и стихиями природы.

16 августа

Приехав в Москву на съезд, Б.Пастернак пишет под Тулу жене:

Никого еще не видел, но говорил по телефону с Паоло* и Эренбургом. <...> Из телеграммы ты знаешь, что съезд на два дня отложили.

Письма Б.Л.Пастернака к жене З.Н.Нейгауз-Пастернак. М., "Дом", 1993, с.83

17 августа

Открытие первого (вечернего) заседания Первого съезда советских писателей.

Стены Колонного зала были украшены портретами великих предшественников – Шекспира, Толстого, Мольера, Гоголя,

* П.Яшвили.

Сервантеса, Гейне, Пушкина, Бальзака и других. <...> Начало я вспоминаю с улыбкой: неожиданно оркестр стал исполнять оглушающие туши, как будто должны были последовать тосты.

ЛГЖ, т.2, с.30–31

Колонный зал Дома союзов. Группами и в одиночку, окруженные любопытными взглядами делегатов и гостей, стояли иностранные писатели. <...> Перед дверью в зал оживленно беседовали Эренбург и Андре Мальро.

Антал Гидаш. "Единство".
Литературная газета, 1974, 28 августа.

Я увидел Илью Эренбурга впервые во время Первого съезда писателей. Мы довольно долго прогуливались вдоль длинного фойе – Чуковский и Мальро впереди, а я и Эренбург позади. Илья Григорьевич меня расспрашивало Киеве, в котором родился и провел свою юность. В те годы город еще мало изменился в сравнении с тем, каким его помнил Эренбург, и мнепоказалось, что ему приятно произносить старые названия знакомых улиц и вообще говорить о своем родном городе.

Савва Голованивский. Мост к людям. М.,
Советский писатель, 1985, с.175

– Н.С.Тихонов зачитывает предложение по составу президиума съезда; в президиум предлагается 52 человека, в их числе и И.Э. Президиум съезда избирается единогласно.

– Н.Камнева, в ту пору студентка Института физкультуры, за несколько дней до открытия съезда установила мировой рекорд затяжного парашютного прыжка среди женщин, рассказывала:

– Вбегает в комнату Иван Рахилло, тогда молодой журналист, мой товарищ, протягивает гостевой билет на Первый всесоюзный съезд писателей: "Поехали, машина внизу" – "В таком виде?" – "Ничего. Это даже лучше. Нельзя терять ни минутки. Горький доклад делает".

Я, конечно, бросила все и, как была в летном комбинезоне, помчалась к машине... Рядом со мной сидели как раз те самые писатели, которых вы видите на фотографии. В перерыве они окружили меня и засыпали вопросами. На снимке: Ж.Р.Блок,

И.Эренбург, Б.Пастернак, П.Яшвили, И.Рахилло, И.Сельвинский, Н.Тихонов беседуют с Ниной Камневой.

Литературная газета, 1974, 28 августа

– В газете московского "Электрозавода" отзыв рабочего: "День второй" Эренбурга должен прочесть каждый рабочий. Это яркая, увлекательная книга.

18 августа

В связи с публикацией статьи И.Э. "Откровенный разговор" парижская газета "Последние новости" печатает статью Е.Кусковой "Пошлая гостиница":

Эренбургу поручены "откровенные разговоры", идущие несколько дальше, чем "самокритика" Михаила Кольцова, Зощенко или братьев Тур. <...> Эренбургу дан заказ – копнуть поглубже, подготовить изменения в принятой линии <...> Задача, поставленная писателю, трудна. Трудна потому, что он слишком умен, чтобы не видеть прорех в исполнении такой задачи. А белые нитки социального заказа не могут быть приятны умному писателю: белые нитки – это уже шитье, а не свободный и не "откровенный" разговор <...> Откровенный разговор г.Эренбурга – лекарство для внутреннего употребления. Очевидно, голодных граждан российских, сидящих не только "без чая", но и "без всего", стала уж очень сильно раздражать эта вульгарная "угодливость" сов. правительства перед приезжими иностранцами, если г-ну Эренбургу поручили вести "откровенный разговор" <...> Г.Эренбург берет быка за рога. Он говорит, что в сущности гиды Интуриста проделывают все так же, как и гиды разных Европ: "Вы знаете, что показывают иностранным туристам? Они не попадут, заблудившись, в рабочие кварталы. Англичане так и не узнают, что такое Бельвиль, Менильмонтан или Биянкур. Опытный гид покажет им Венеру Милосскую, химеры Нотр-Дамаи Сады Версаля. Когда они передохнут после дневных трудов, к гостинице подъедет новый автокар с надписью "Париж ночью". Этот автокар не остановится у одного из мостов Сены, и туристы не увидят горемык, которые, скорчившись, спят под мостом".

О, белые нитки г.Эренбурга: у нас, как и у них. Показывают лишь старину или достижения. Опять г.Эренбург забыл "откровенно" добавить, что любой турист, насладившись ночным Парижем и дневным Лувром или Версалем, может без оглядки и без ожидания репрессий идти куда хочет, смотреть, что хочет, расспрашивать, записывать, считать и подсчитывать, взвешивать на весах своего сознания степень нищеты или благоденствия той страны, куда он приехал или которую он изучает.

Позволит ли совесть г.Эренбургу сказать, что это – "точь-в-точь как у нас"? Сколько советских граждан сидят в тюрьмах "за сношения с иностранцами"? Т.е. "за шпионаж" – ведь всякий разговор с иностранцем есть уже шпионаж. Откровенно говоря – сколько?

Итак, у них, как у нас? <...> Разумеется, до такой откровенности г.Эренбург не дошел: она испортила бы социальный заказ и превысила бы его полномочия. Но все же его статья показательна <...> Это все-таки шаг вперед: от фразы "мы догнали и перегнали" до признания, что "мы только еще начинаем строить".

– "Известия" печатают подборку отзывов рабочих Магнитки о книгах Эренбурга, Авдеенко и Катаева:

Когда появились на Магнитке первые экземпляры книги Эренбурга "День второй", в лучшей библиотеке Магнитогорска, в библиотеке металлургов выстраивалась живая очередь желающих прочесть эту книгу. Определяли буквально часами срок пользования книгой. Рабочий-читатель отыскивал первые экземпляры этой книги по квартирам товарищей, которые случайно оказывались обладателями романа. <...> Особенно интересны отзывы рабочего читателя о романе Эренбурга.

Рабочий прокатного цеха Кулагин находит, что "стройка изображена в романе настолько убедительно, реально, что сам находишь в ней свое собственное место, видишь себя среди тысяч строителей".

Рабочий Монахов в своем отзыве восторженно заявляет, что "именно так бывает, как изображает Эренбург".

19 августа

В издательстве ГИХЛ сдан в набор роман "День второй" в массовой серии "Дешевая библиотека" тиражом 30000 экз.

– Первый секретарь Союза советских писателей А.С.Щербаков пописал решение секретариата Правлению ССП о передаче дач, являющихся собственностью ССП, в бессрочное пользование следующим писателям и их семьям: Афиногенову, Бахметьеву, Бабелю, Беспалову, Бергельсону, Веселому, Зазубрину, Инбер, Иванову Вс., Ильенкову, Леонову, Лидину, Ляшко, Лахути, Малышкину, Павленко, Пастернаку, Панферову, Пильняку, Сейфуллиной, Серафимовичу, Шагинян, Эренбургу, Эфросу и Ясенскому.

Д.Бабиченко. "Писатели и цензоры". М., 1994, с.12

20 августа

Горький принимает у себя на даче в Горках иностранных писателей – гостей Первого Всесоюзного Съезда писателей.

Летопись жизни и творчества А.М.Горького, т.4, с.400

Мы приехали в полдень. Горький встретил нас торжественно и радушно /<..> Мы сели вокруг длинного стола и нам предложили задавать ему вопросы <...> Внезапно отворилась дверь, и тут лицо Горького просияло, а мы оторопели. Оказалось, хозяин дома приготовил нам "сюрприз". Вошли руководители советского правительства! Вскоре мы все ужинали за большим столом. Председательствовал сам великий писатель; справа от него сидел товарищ Молотов. Мы не заметили, когда Горький ушел. Нам передали его извинения и сказали, что ему вредно утомляться.

Ж.Р.Блок. "Встречи с Горьким".
Интернациональная литература, 1941, №6, с.140–141.

Горький, познавший и изобразивший крайнюю бедность, мрачнейшую нищету, жил в княжеской роскоши: дамы его семьи принимали нас в парижских туалетах; угощение за его столом отличалось азиатской пышностью. Перед едой хозяин дома ответил на вопросы, которые задавали ему иностранные делегаты. Мы услышали кое-что о положении и задачах писателя в социалистическом государстве, дефиниции и постулатах не ахти какой ошеломляющей оригинальности. Затем было очень много водки и икры. Товарищ Молотов, товарищ Каганович и товарищ маршал Ворошилов представляли власть. Генералисси-

мус Сталин, чье появление нам было обещано, передал извинения.

К.Манн. На повороте. М., “Радуга”, 1991, с.341.

Горький пригласил на свою дачу иностранных гостей и некоторых советских писателей. Помню страшный рассказ китайской писательницы, она сказала, что молодой писатель Ли Вэйсэн был живым закопан в землю. <...> Там я увидел, кажется, всех членов Политбюро, кроме И.В.Сталина. Я ни с кем из них не был знаком. Когда после ужина с беспрерывными тостами все встали, М.И.Калинин, К.Е.Ворошилов и другие товарищи со мной заговорили; всех почему-то интересовала моя книга, написанная еще в 20-е годы, – “Бурная жизнь Лазика Ройтшванеца”; книга им нравилась, но, к моему великому удивлению, они добавляли, что в книге почувствовали антисемитизм, а это нехорошо <...> Л.М.Каганович сказал, что по его мнению, роман страдает еврейским национализмом. Я снова удивился. Потом он перешел на “День второй”, упрекал меня за то, что я хожу среди котлованов и вижу не корпуса заводов, которые вскоре вырастут, а землянки, бараки, грязь. Я возражал. Под конец я сказал: “Главное сейчас – это разбить фашизм”... Возвращаясь поздно ночью в Москву, я думал именно об этом: с литературой будет трудно, очень трудно, может быть, два года, пять лет. Дело сейчас в другом.

ЛГЖ, т.2, с.33, 38

Выходящая в Харькове украинская “Літературна газета” печатает рецензию на роман И.Э. “День второй”.

21 августа

Выступления на утреннем заседании съезда.

И.Микитенко: Возьмите Эренбурга, который пришел в литературу раньше нас. Он как-будто имел свое творческое лицо еще во времена “Молитвы о России”, но по существу это было лицо литератора, мечущегося между разными социальными силами, и только в последние годы, с появлением “Дня второго” <...> мы ухватили творческий характер этого писателя.

В.Ермилов: Можно сказать о "Дне втором" Эренбурга. Эта книга одна из первых поставила проблему социалистической культуры, и т.Эренбургу удалось показать в ней массовость процессов культурного роста в нашей стране.

Выступления на вечернем заседании съезда:

И.Лежнев: Возьмем к примеру хотя бы Эренбурга. Не подлежит сомнению, что, скажем, "Лазик Ройтшванец" и "Рвач" с одной стороны и "День второй" с другой не только относятся к разным периодам революции по сюжету, но и соответствуют двум различным типам оценки революции. Тактика смазывания перелома в сознании беспартийного писателя приводит, например, к таким заявлениям того же Эренбурга (на двух литературных собраниях):

1. Нэп был ошибкой (значит нэп, а не "Лазик Ройтшванец", значит ошибались Ленин и партия).

2. Моя любимая книга – всегда последняя...

– *Б.Пастернак:* Слово предоставляется Илье Эренбургу. (аплодисменты)

И.Эренбург:

<...> Мы не машинами удивляем сейчас мир – мы удивляем мир теми людьми, которые делают эти машины.

<...>Я вчера слышал рассказ китайской писательницы о том, как закапывали живьем в землю китайских революционных писателей. Я никогда не слышал таких простых и страшных слов <...> Нельзя рассматривать неудачи и срывы художника как преступление, а удачу – как реабилитацию <...> Я лично плодовит, как крольчиха, но я отстаиваю право за слонихами быть беременными дольше, нежели крольчихи <...>Можно сделать коллективно сборник огромной документальной важности. Но вряд ли можно создать коллективную лирическую поэму или роман. <...> Под видом необходимости борьбы с формализмом у нас часто проводится культ самой реакционной художественной формы <...> Богатство и насыщенность нашей жизни таковы, что они не допускают чересчур сложной интриги.<...>Мы не просто пишем книги, мы книгами меняем жизнь, и это необычайно увеличивает нашу ответственность.

– *Б.Пастернак:* Товарищи, слово для перевода приветствия Жана-Ришара Блока имеет т.Эренбург.

И.Эренбург: Товарищи, перевод уже сделан, так что я выступаю в роли чтеца. Я только что говорил, и я прошу прощенья, если я буду говорить тише (читает перевод).

Ж.Р.Блок: Среди писателей, как и среди летчиков, есть пилоты, энергично и храбро работающие на уже испытанных моделях, и есть другие, комбинирующие и испытывающие типы новых машин. Вот почему неизбежно и даже необходимо, чтобы были писатели для миллионов читателей, писатели для эта тысяч читателей, и писатели для пяти тысяч читателей.

22 августа

Б.Л.Пастернак пишет З.Н.Пастернак:

А теперь один день интереснее другого: начались пренья. Вчера, например, с громадным успехом и очень интересно говорили Корней Чуковский и И.Эренбург.

Письма Б.Л.Пастернака к жене З.Н.Нейгауз-Пастернак. М., "Дом", 1993, с.84

– "Известия" помещают краткий отчет о выступлении И.Э.и карикатуру на него; "Литературная газета" и "Правда" публикуют речь И.Э. полностью.

22 августа

Выступления на вечернем заседании съезда:

А.М.Горький: Илья Эренбург высказывался против коллективных работ. Я думаю, это недоразумение, по незнакомству с их техническим смыслом.

(Горький потом сказал мне: "Вы против коллективной работы, потому что думаете о писателях грамотных. Наверно, мало читаете, что теперь печатают. Разве я предлагаю Бабелю писать вместе с Панферовым? Бабель писать умеет, у него свои темы. Да я могу назвать и других – Тынянова, Леонова, Федина. А молодые. Они не только не умеют писать, не знают, как подступиться". Признаюсь, Алексей Максимович меня не убедил. – ЛГЖ, т.2, с.35)

Вс.Иванов: Часто мы отмахиваемся от наших задач или же мы говорим, что если буржуазная литература была сюжетна, то литература социалистического общества должна быть бессюжетной, как

об этом, например, заявил с этой трибуны Илья Эренбург. Разрешите мне сказать несколько слов о сюжете, о том, что говорил почтенный т.Эренбург <...> К сожалению, мы мало пишем об этих новых методах работы, и, кажется, некоторые из нас не очень одобряют эти поиски. Например, с этой трибуны почтеннейший Эренбург весьма ядовито высказывался о работе литературных бригад, а я вот утверждаю, что работа в одной из литературных бригад над созданием истории Беломорского канала будет и остается для меня одним из лучших дней творческой жизни (аплодисменты). Это не значит, что я уговариваю несравненного Эренбурга вступить в одну из таких бригад. Кому нравится международный вагон, построенный в 1893 году, а кому – самолет "Максим Горький".

Л.Сейфуллина: Здесь Илья Эренбург нападал на бригадную работу. Он неправ, потому что он не знает бригадной работы. Многие из писателей, которые сейчас занимают положение в литературе, еще не привыкли работать в библиотеках, не знают прошлого, не умеют в нем разбираться. Нас слишком скоро и охотно сделали писателями. Бригадная обстановка помогает заполнить пробелы знаний в прямом значении этого слова.

– Н.Ушаков дарит И.Э. свои книги: "Повести" (с надписью: "Многоуважаемому Илье Григорьевичу на добрую память Н.Ушаков. Москва 1934 – 22 VIII") и "Календарь" (с надписью: "Илье Григорьевичу Эренбургу от его постоянного читателя. Москва, август 1934".)

СФ

23 августа

Выступления на утреннем заседании съезда:

П.Романов: Тов.Эренбург рекомендовал критикам заняться теорией прозы. На этом пути для критики встречаются серьезные затруднения, так как тут ничего не построишь на одном знании того, как не надо писать, а нужно еще знать, как надо писать.

И.Кириленко: Мы вчера с наслаждением слушали выступление Ильи Эренбурга. Мы любим читать его произведения, мы следим за работой этого советского писателя, но мы призываем его глуб-

же изучить нашу действительность и со свойственным ему умением и остротой отразить нашу прекрасную жизнь.

Выступления на вечернем заседании съезда:

М.Лыньков: Ведь какое удовольствие, скажем, читать "День второй" Эренбурга. За каждой строчкой встает перед вами исключительное богатство человеческих знаний, целые сокровища мировой культуры.

Б.Ясенский: Илья Эренбург говорил здесь о том, что выдумать сюжет – самое легкое и плевое дело, что сюжетный роман изжил себя, что грань между романом и очерком стирается, и в результате этого процесса возникает новый жанр. Я думаю, что для нашей литературы, страдающей бессюжетностью и отсутствием четкого композиционного костяка, призыв Эренбурга к пренебрежению сюжетом вреден и опасен (аплодисменты). <...> Пренебрежение к сюжету есть оборотная сторона пренебрежения к читателю, к облегчению ему усвоения того большого содержания, которое мы обязаны ему дать. Пренебрежение к сюжету таких мастеров, как Лев Толстой, есть элемент барского отношения к потребителю книги.

И.Бабель: Надо сказать прямо, что в любой уважающей себя буржуазной стране я бы давно подох с голоду, и никакому издателю не было быдела до того, как говорит Эренбург, кролик я или слониха.

П.Яшвили: Конечно, актуальность зависит от талантливости, но почему имеют успех "Поднятая целина" Шолохова и "Второй день" Эренбурга? Потому, что эти два автора больше, чем многие другие, смогли сказать правду о нашей жизни.

– *"Вечерняя Москва" сообщает:*

Фабрика звукозаписи Всесоюзного радиокомитета продолжает съемки работ съезда писателей.

Записан доклад А.М.Горького, речь т.Жданова, выступление О.Ю.Шмидта, Ильи Эренбурга, Никиты Изотова, французского писателя Жан Ришар Блока, Демьяна Бедного и приветствия.

Режиссеры фильма – Г.Диг и А.Бегичева. Операторы – Жижневский, Федулов и Егоров.

Радиофильм будет смонтирован и выпущен в эфир после закрытия съезда.

– *"Известия" помещают фото:* Делегаты съезда от Западной Сибири беседуют с И.Эренбургом.

25 августа

И.Э. председательствует на утреннем и вечернем заседаниях съезда.

На утреннем заседании И.Э. переводит выступления А.Мальро и участника Парижской коммуны Г.Инара.

Выступления на вечернем заседании съезда.

И.Эренбург: Слово имеет т. Жан-Ришар Блок.

Ж.Р.Блок (говорит по-французски; переводит т.Эренбург): Тов.Радек долго и сердечно говорил, настаивая на моем индивидуализме. Спасибо Радеку за то, что он все-таки не употребил слово мелкобуржуазный. <...> Индивидуум – да. Индивидуализм – нет.

(В зале гремели аплодисменты, когда Жан-Ришар Блок бросил сжатую, энергичную формулу: "Индивидуум – да. Индивидуализм – нет". Позднее, как-то в разговоре с И.Г.Эренбургом, переводившим эту речь и стоявшим на трибуне рядом с Блоком, я вспомнил, как волновался в эти минуты наш гость. Эренбург улыбнулся: "Знаете, что он сказал, когда мы шли к трибуне? "Выскажу сейчас свое мнение, и пусть со мной спорят". – Б.Рюриков. "Человек – одиночество и свобода". Иностранная литература,1968, №9, с.191).

<...> *И.Эренбург:* Слово предоставляется французскому поэту Луи Арагону.

Арагон (переводит И.Эренбург): Товарищи, я говорю с этой трибуны не от своего имени. Я передаю вам привет от ассоциации революционных писателей и художников Франции <...> Мне остается передать вам приветствие от нашего большого друга Андре Жида. Он просит передать вам свое сожаление о том, что он не присутствует на съезде, но что он думает, что принесет больше пользы, если не будет отрываться от работы, даже во имя самой восторженной симпатии.

– Художник Василий Беляев в кулуарах съезда желает карандашный портрет И.Э.

Фонды Гослитмузея, Москва.

Недавно фонды Государственного литературного музея пополнились зарисовками писателей, которые сделал В.П.Беляев во время работы Первого съезда советских писателей <...> Присутствуя ежедневно на Первом съезде литераторов страны, художник Василий Павлович Беляев выполнил портреты многих известных советских писателей – М.Горького, И.Эренбурга, Н.Тихонова, Б.Пастернака, М.Шагинян, И.Бабеля, И.Уткина, О.Форш и других.

Литературная газета, 1980, 13 августа

26 августа

Весь съезд вместе с иностранными гостями приехал в парк культуры и отдыха им.Горького для встречи с лучшими ударниками московских предприятий.

Высоко над трибуной зеленого театра – алое полотнище лозунга: “Инженерам человеческих душ” – писателям нашей великой Родины – пламенный большевистский привет!”.

Быстро заполняется зеленый театр. 25 тыс. лучших ударников столицы пришли сегодня сюда, чтобы принять участие во встрече-массовке списателями страны Советов.

Делегаты съезда и иностранные гости заполняют трибуну. Среди них т.т.Стецкий, Демьян Бедный, Юдин, Пастернак, Илья Эренбург, Мих.Кольцов, Ширванзаде, Маршак, Чуковский, Барто, Вера Инбер, Мариэта Шагинян, Янка Купала, Кулик, Микитенко, Фефер, Кириленко, Алексей Толстой, Теодор Пливье, Андре Мальро, Жан Ришар Блок, Незвал.

Горьковская коммуна, 1934, 28 августа

– *С.Я.Эфрон пишет из Ванва в Москву Е.Я.Эфрон:*

Видала ли в Москве Эренбурга? Повидай его непременно. Мне хочется от него по возвращении узнать о твоей жизни

М.Цветаева. Неизданное.
Семья: история в письмах. М., 1999, с.359

27 августа

Выступления на утреннем заседании съезда.

Доклад В.Кирпотина о драматургии: Эренбург, выступая против законного требования насыщенной сюжетности в произведениях

советского искусства, указывал, что создать сложную, замысловатую интригу, типа интриги романа "Любовь Жанны Ней", писателю легче всего. Но ведь речь идет о создании нового сюжета, социального сюжета. <...> Мы читали "День второй" Эренбурга, книгу, весь смысл которой, покрывающий все имеющееся в ней недостатки, состоит в следующем: вот она, родина, спасение человечества, обетованная земля разрушаемой фашизмом многовековой человеческой культуры.

Выступления на вечернем заседании.

Б.Лавренев: Эренбург прав. Наша литература, привлекающая внимание и симпатии лучших людей Запада своей идейной силой и свежестью, вредит себе формальным провинциализмом.

28 августа

Выступления на утреннем заседании.

Э.Толлер: Первые дни съезда, когда вы здесь подводили итоги достижениям советской литературы, я ехал на пароходе "Рыков". Иногда, собираясь с матросами и кочегарами в ленинском уголке, я разговаривал о тех же вопросах, которые вы здесь обсуждаете. Закоптелые, почерневшие от работы на палубе от машин, эти люди рассказывали мне о своих любимых книгах. Эренбурга, Пастернака, Третьякова, Федина, Шолохова, Тихонова они знали так же хорошо, как Пушкина ...

Выступления на вечернем заседании съезда.

Н.Зархи: В своей речи по докладу А.М.Горького т.Эренбург бросил работникам кинематографии суровое и жестокое обвинение: "Советская кинематография утеряла свой большой стиль, свое высокое мастерство". Товарищи, вы прекрасно знаете, что успехи советского кино определяются тем, что лежит в основе фильма: литературным произведением, сценарием. Как же откликнулись писатели на страстный призыв советской кинематографии придти и работать совместно? Где "День второй", написанный для того, чтобы он звучал с экрана с такой же силой и полнотой, с какой он звучит со страниц книги?

29 августа

Выступления на утреннем заседании съезда.

И.Харик: Спор Эренбурга и Ясенского о сюжетности и занима-

тельности прозы актуален также и для нас, поэтов. Не правы те товарищи, которые умаляют значение сюжета. Не только поэма, но даже лирика стремится к сюжетности, сюжет – это не пустое дело.

Выступления на вечернем заседании съезда.

Е.Чаренц: Я должен начать с выступления т.Эренбурга, одного из лучших советских писателей. В его во многих отношениях знаменательном выступлении все же были нотки уязвленного самолюбия, могущие произвести впечатление, будто эстет, ну, скажем, в известной мере ропщет против жизни. Этот, разумеется имеющий более психологический, чем политический смысл, ропот не только его личный, а, можно сказать, ропот того слоя мастеров, не за страх, а за совесть работающих в советской литературе, который имеет высокую квалификацию, но незримыми нитями связан с прошлым, в данном случае с традициями высокой буржуазной культуры. Не малочисленны они и в нашей поэзии, значительна их роль в нашей литературе. Поэтому тут мы должны говорить об этом ропоте ясно и спокойно, не бичуя, но и без "нежностей", ибо, как известно, еще буржуазный мистик Дм.Мережковский говорил, что писатель, думающий, что нет в жизни ничего выше литературы, не может быть даже ... писателем.

30 августа

Выступления на вечернем заседании съезда.

Б.Агапов: Почему "День второй" Эренбурга оказывается бессюжетным произведением с точки зрения обычных канонов? Потому, что огромное количество материала, который удалось ухватить Эренбургу, неудобно было бы вложить в этот сюжет фамильного романа, какие бы Маньки и Катерины там ни действовали. А с другой стороны – Бек, который писал на тему о Кузнецке же, но только до революции, о том, как буржуазия пыталась этот Кузнецк освоить. Он написал вещь совершенно точную, фактическую, и она вышла невероятно сюжетной, прямо детективной. Почему? Потому, что история освоения Кузнецка буржуазией была история сама по себе детективная, воровская история. Этот новый вид литературы очень трудоемок. Возьмите хотя бы работу Эренбурга "Фаб-

рика снов", где он приклеивает громадный материал по истории кино. Но, товарищи, ведь и сама революция по существу очень трудоемкое дело.

– *"Правда" сообщает:*

Илья Эренбург драматически переработал для театра имени Мейерхольда роман А.Мальро "Условия человеческого существования".

1 сентября

Политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление "О составе руководящих органов Союза советских писателей". Этим постановлением И.Э. включается в состав Правления (в числе 101 члена) и Президиума (в числе37 членов) ССП.

Власть и художественная интеллигенция.
Документы 1917–1953. М., 1999, с.237–238

На вечернем заседании съезда.

Перед тем как перевести с французского заявление А.Мальро в поддержку делегата съезда японского писателя Хиджикато в связи с угрозой репрессий против него, И.Э. огласил телеграмму ТАСС из Токио об этом событии.

Председательствующий А.Фадеев по предложению ряда делегаций огласил список из 101 писателя, включая И.Э., в состав правления Союза писателей. Съезд утвердил этот список единогласно.

С заключительным словом выступил А.М.Горький:

<...> К методу коллективного труда литераторов т.Эренбург отнесся скептически, опасаясь, что метод такой работы может вредно ограничить развитие индивидуальных способностей рабочей единицы. Товарищи Всеволод Иванов и Лидия Сейфуллина, возразив ему, мне кажется, рассеяли его опасения.

Тов.Эренбургу кажется, что прием коллективной работы – это прием работы бригадной. Эти приемы не имеют между собой иного сходства, кроме физического: в том и в другом случае работают группы, коллективы. Но бригада работает с железобетоном, деревом, металлом и т.д., всегда с определено однообразным материалом, которому нужно придать заранее определенную форму. В бригаде индивидуальность может выявить себя только силою напряжения своей работы.

Гость съезда немецкий писатель Клаус Манн вспоминал:

Что касается ораторского мастерства, то никто не мог конкурировать с французами Луи Арагоном и Андре Мальро: они гремели с пафосом Дантона, шутили с остроумием Вольтера, иронизировали с элегантностью Анатоля Франса, тогда как Горький, председатель съезда, свистящим фальцетом с усилием выдавливал из себя патриархальные плоские шутки. То, что имел сказать космополитически поднаторевший, остроумно изворотливый – и несколько ветреный – Илья Эренбург, было гораздо разумнее и занятнее. Задумчивый и благородный поэт Борис Пастернак, искусный рассказчик Алексей Толстой, педантичный, но высокоинтеллигентный и ревностно старательный Бухарин, даже Карл Радек, этот рыжебородый интриган и интеллектуальный жонглер – все они больше привносили в разъяснение литературных и культурно-политических вопросов, были в своих высказываниях оригинальнее, чем усталый, уже близкий к смерти, закосневший в своей славе почтенный старец. Тем не менее толпа приветствовала криками именно Горького.

К.Манн. На повороте. М., "Радуга", 1991, с.340–341.

2 сентября

На вечернем пленуме избраны в президиум правления Союза А.М.Горький, А.Афиногенов, Айни, В.Бахметьев, Д.Бедный, Ф.Гладков, Джабралы, Джавахишвили, Вс.Иванов, Л.Каменев, В.Кирпотин, В.Киршон, М.Климкович, Кулик, Лахути, Л.Леонов, Маджиди, И.Микитенко, П.Павленко, Ф.Панферов, П.Панч, А.Серафимович, Ташназаров, Н.Тихонов, Ал.Толстой, Торошелидзе, А.Фадеев, К.Федин, Фефер, Чариев, М.Шолохов, А.Щербаков, И.Эренбург, П.Юдин.

Литературная газета, 1934, 3 сентября

– Всесоюзное общество культурной связи с заграницей /ВОКС/ вечером 2 сентября устроило прием в честь иностранных писателей – участников первого всесоюзного съезда советских писателей.

На приеме присутствовали: пред. ВОКС тов.Аросев, его заместители т.т.Кулябко и Аплетин, иностранные писатели Жан Ришар Блок, Андре Мальро, Луи Арагон, Оскар Мария Граф, Альберти, Теодор Пливье, Эйнар Томассен,Нордаль Григ, Моа

Мартенсен, Ху Даньчи, Глинос, советские писатели: Леонов, Новиков-Прибой, Михаил Кольцов, Фадеев, Серафимович, Эренбург, Пильняк, Луппол, Безыменский, Лидин, Вера Инбер, Третьяков, артисты московских театров и др.

Правда, Известия, 1934, 4 сентября

– "Труд" сообщает:

Театр им.Мейерхольда включил в свой репертуар переработанный И.Эренбургом роман А.Мальро "Условия человеческого существования".

3 сентября

Подписан к печати №9 журнала "Литературный современник" со статьей Р.Миллер-Будницкой "Конец Хулио Хуренито":

Хулио Хуренито – проекция социального пессимизма и анархизма Эренбурга в историческое настоящее капиталистического Запада в час рождения нового миропорядка. Володя Сафонов – самоотрицание этого анархизма перед лицом уже сотворенного мира. В его речах слышится покаянная исповедь мелкобуржуазного интеллигента, воспитанного на гуманистических и эстетических традициях преклонения перед романтикой исторического прошлого буржуазного Запада, признание идейно-философского банкротства и душевной опустошенности. Преодоление Эренбургом философии Володи Сафонова – это признание писателем величия и плодотворности мира социалистической стройки, его исторической правоты.

Омерзительный, гротескный конец Володи Сафонова пародийно воспроизводит трагическую гибель Хулио Хуренито.

– Вскоре после писательского съезда журнал "На суше и на море" предложил Эренбургу совершить поездку в Ростов, Углич, Переяславль-Залесский. Я сопровождал его и видел, как он восторгался тем, что в Ростове древние постройки были в образцовом порядке. Он оставил в книге отзывов краеведческого музея запись о том, как заслуживают этого внимания и заботы замечательные памятники старины. Бывший с ним А.Мальро приписал, что экспонаты Ростовского музея (который тоже содержится в образцовом порядке) свидетельствуют: рус-

ская деревянная скульптура должна стать известной всему миру. Он высказал пожелание, чтобы в тех музеях, где она сейчас находится, ее оберегали так же тщательно, как здесь.

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

5 сентября

Переяславль посетила группа иностранных писателей – участников Всесоюзного съезда писателей во главе с французом Андре Мальро. Группу сопровождал известный писатель Илья Эренбург. Писатели осмотрели исторические памятники и историко-этнографический музей.

Коммунар, Переяславль, 1934, 6 сентября

В Ростов приехали известный советский писатель Илья Эренбург, делегат всесоюзного съезда советских писателей, гость съезда – крупнейший революционный писатель Франции Андре Мальро и художники Фотинский и Козинцева.

Гости осмотрели достопримечательности Ростова, музей и финифтяную мастерскую. а так же состоялась встреча Андре Мальро и Эренбурга с отдельными членами ростовской литгруппы.

Большевистский путь, Ростов Великий, 1934, 6 сентября

– *"Правда" сообщает:*

Редакция газеты "За индустриализацию" в ознаменование первого всесоюзного съезда советских писателей объявляет конкурс на лучший индустриальный рассказ или очерк на любом языке народов СССР <...> Срок конкурса – 1 января 1935 г. Жюри конкурса: И.Бабель, С.Бирман (директор завода им.Петровского), В.Вернер ("За индустриализацию"), Н.Тихонов, А.Фадеев, С.Франкфурт (нач. строительства Кузнецкого металлургического завода, И.Эренбург.

6 сентября

Прибывшие в Ростов французский писатель Андре Мальро и советский писатель Илья Эренбург осмотрели отдел феодализма музея, фресковую живопись и выехали в тот же день в Углич.

Большевистский путь, Ростов, 1934, 8 сентября

8 сентября

И.Г. и Л.М.Эренбурги приезжают в Киев.

– В издательстве "Советский писатель" подписана к печати книга И.Э. "Затянувшаяся развязка".

– Подписан к печати №6 журнала "Советское фото" со статьей В.Гришанина "Париж глазами буржуазного эстета", сравнивающей "Мой Париж" И.Э. с только что вышедшей во Франции книгой Поля Морана "Париж ночью":

При всей своей нежной любви к Парижу в работе "Мой Париж" Эренбург выступает как автор, срывающий легендарное обаяние с кривых и грязных проулочков большого города, и показывает его отвратительное нутро. В снимках Поля Морана этого нет.

Не ранее 9 сентября

Секретно-политический отдел ГУГБ НКВД СССР оформляет справку "Об отношении писателей к прошедшему съезду писателей и к новому руководству Союза советских писателей"; в ней приводятся слова писателя Н.Шкляра: "Чтобы там ни говорили, а основное дело сделано: поскольку с трибуны съезда прозвучали на весь мир такие замечательные речи, как речи Эренбурга, Олеши и Пастернака, доказывающие, что настоящая литература, наперекор стихиям, жива, постольку в дальнейшем эта струя живого, неказенного слова будет пробиваться, все крепче противостоя мертвящему шаблону того, что называется "пролетарской литературой". Жалко только, что Горький не нашел в себе такого мужества, как Бухарин, снять размалеванные маски с дутых знаменитостей.

Власть и художественная интеллигенция.
Документы 1917–1953. М., 1999, с.244

10 сентября

Для популяризации итогов всесоюзного съезда писателей всеукраинский комитет советских писателей постановил провести литературную декаду. Украинские писатели выступят с докладами на предприятиях.

Известия, 1934, 8 сентября

– В помещении театра Красной армии состоялся вечер партактива и комсомольского актива, посвященный итогам всесоюзного съезда писателей. На вечере выступил с обширным докладом тов.И.Кулик. С содокладами выступили Кириленко, Иван Ле. В вечере приняли участие И.Эренбург, Петров и Ильф. Кроме того выступил поэт М.Терещенко и ряд других. Вечер привлек к себе огромное внимание как партактива и комсомольцев Киева, так и всех работников культурного фронта.

Пролетарий, Харьков, 1934, 14 сентября

– Эренбурги вместе с кинорежиссером Э.Шуб уезжают из Киева в Одессу:

В Киеве на вокзале встреча с И.Эренбургом и его женой Любовью Михайловной. Они едут в Париж – едут через Стамбул, потом Греция, Марсель, Париж.

Э.Шуб. Жизнь моя – кинематограф. М., "Искусство", 1972, с.169.

– "Литературная газета" пишет о планах издательства ГИХЛ:

Отделом прозы сдан в производство и выйдет в скором времени ряд новых изданий и переизданий: "День второй" И.Эренбурга, выходящий обычным и дешевым изданиями.

11 сентября

В ожидании парохода задерживаемся на несколько дней в Одессе. Чудесная осень. Осматриваем пушкинские места. Огорчает запущенность места, где был воронцовский дворец.

Э.Шуб. Жизнь моя – кинематограф.
М., Искусство, 1972, с.169

12 сентября

Выходящая в Киеве украинская газета "Пролетарьска правда" публикует под заголовком "Мы против старых канонов" выступление И.Э. на киевском партактиве.

– В Одессе в Доме прессы, литературы и искусства им.Коцюбинского состоялся литературный вечер, посвященный встрече с делегатами всесоюзного съезда писателей. С большой образной речью выступил писатель т.Эренбург, рассказавший о большом

значении съезда писателей. Долгими, несмолкающими аплодисментами встретила аудитория тов.Н.И.Бухарина. На вечере выступили также писатель Корнейчук, греческий писатель Глинос.

Молода гвардія, Одесса, 1934, 14 сентября

13 сентября

В Одессе И.Э. пишет письмо И.В.Сталину:

Уважаемый Иосиф Виссарионович,

я долго колебался, должен ли я писать Вам это письмо. Ваше время дорого не только Вам, но и всем нам. Если я все же решился написать Вам, то это потому, что без Вашего участья вопрос об организации близких нам литератур Запада и Америки вряд ли может быть разрешен. Вы, наверное, заметили, насколько состав заграничных делегаций, присутствовавших на съезде писателей, не соответствовал весу и значимости подобного явления. За исключением двух французов – Мальро и Ж.-Р.Блока, чешского поэта Незвала, двух (не перворазрядных, но все же одаренных) немецких беллетристов Пливье и О.М.Графа, наконец, датчанина Нексе на нашем съезде не было сколько-нибудь серьезных представителей западно-европейской и американской литератур. Частично это объясняется тем, что приглашения на съезд, которые почему-то рассылались не Оргкомитетом, а МОРПом, были на редкость плохо составлены. Пригласили отнюдь не тех людей, которых следовало пригласить. Однако главная причина низкого состава иностранных делегаций на нашем съезде это вся литературная политика МОРПа и его национальных секций, которую нельзя назвать иначе, как рапповской. <…>Кто ведает МОРПом? Несколько венгерских, польских и немецких писателей третьей величины. Они давно живут у нас, но эта оседлая жизнь никак не отразилась ни на их психике, ни на их творческой работе. Зато они окончательно оторвались от жизни Запада и они не видят тех глубинных перемен, которые произошли в толще западной интеллигенции после фашистского наступления. <…>Если бы вместо МОРПа существовала бы широкая антифашистская организация писателей, в нее вошли бы такие писатели, как Ромен Роллан, Андре Жид, Мальро <…> Поли-

тическая программа такой организации должна быть очень широкой и в то же время точной: 1) Борьба с фашизмом. 2) Активная защита СССР…

Минувшее, №24. СПб, 1998, с.171–173

– ОДЕССА. (ТАСС). В 4 ч. дня турецкая военная делегация выехала в Турцию на пароходе “Чичерин”. На военном плацу, украшенном турецкими и советскими флагами, под звуки турецкого гимна и “Интернационала” генерал Фахреттин-паша принял рапорт нач. почетного караула. Затем части прошли церемониальным маршем.

Известия, 1934, 14 сентября

Отъезжали из Одессы с музыкой. С нами на пароходе уезжает военная турецкая делегация. Парадные проводы. Ехали весело. Быть спутником И.Эренбурга более, чем интересно. Он все подмечает. Его светлые глаза блестят добродушно-насмешливо.

Э.Шуб. Жизнь моя – кинематограф. М., Искусство, 1972, с.170

– Парижская газета “Возрождение” печатает статью Вл.Ходасевича о съезде советских писателей:

Каждому давалось до двадцати минут: скажи и уйди. Понятно, что о литературе говорить было некогда и не к чему, одни более талантливо, другие менее, одни с выкрутасами, другие попроще, но все – в общем – довольно уныло, дефилировали они на трибуне, произносили свою присягу на верность власти, свидетельствовали на своем “стоянии на советской платформе” – и уходили. Только это от них требовалось, только это они и сделали. Илье Эренбургу было поручено проявить легкое вольномыслие – это уже самая унизительная роль, какую можно себе представить.

15–16 сентября

На всех остановках было шумно. К пароходу подплывают лодочки. На лодочках продают рыбу, тютюн. Эренбург умудряется раздобыть и букетики цветов. В Стамбуле останавливаемся в нашем консульстве, на главной улице Гранд-рю де Пера.

Первая большая прогулка по Стамбулу вместе с Эренбургом. Таким, как мне Эренбург его показывал, особенно старый Стамбул, таким город и остался в моей памяти. Иначе уже увидеть я не мог-

ла – настолько точно были выбраны места прогулки и выразительно все то, что было сказано об этих местах.

Э.Шуб. Жизнь моя – кинематограф.
М., Искусство, 1972, с.170

16 сентября

Из Стамбула И.Э. и Эсфирь Шуб посылают приветственную открытку В.Мильман.

– Из Стамбула И.Э. отправляет почтовую открытку Мейерхольдам:

Дорогие Всеволод Эмильевич, Зинаида Николаевна. Еще раз спасибо за все, за “Даму”, за ласку! (Пил, думая о вас, турецкий кофе и вермут). Ваш И.Эренбург.

РГАЛИ, ф.998, оп.1, ед.хр.2667, л.8

17 сентября

Ехали со мною греческие писатели Глинос и Костас Варналис. Мы подружились. Варналис соединял в себе боевой задор с мягкостью, мечтательностью. В Салониках полиция не разрешила Глиносу и Варналису сойтина берег – их должны были обыскать в Пирее. Все в Греции говорили о надвигающемся фашизме. Повсюду можно было увидеть немцев, которые вели себя как инструктора. “Они нас хотят сожрать”, – говорил Варналис.

ЛГЖ, т.2, с.44

– И.Э. пишет В.Лидину:

Если бы у бердичевских туземцев была бы валюта, море, маслины и развалины Византий, то они, вероятно бы, устроили себе такие Салоники. Плывем мы на пароходе “Чичерин”.

Л.М.Эренбург пишет художнице С.К.Вишневецкой:

Шлю привет из Салоник. Целый день ходили и набрели на византийские церкви. Я трогательно вспоминаю, как Вы меня укладывали. Пакеты понемногу утряслись. Позавчера были в Стамбуле – экзотика мешает мне грустить о Москве.

РГАЛИ, ф.2441, оп.1, ед.хр.323, л.1

18 сентября

"Литературная газета" печатает сообщение из Харькова:

Украинское издательство "Литература и искусство" (Харьков) в связи с всесоюзным съездом писателей развернуло большую работу по выпуску лучших образцов современной и классической литературы <...> Сданы в печать <...> И.Эренбург "День второй" <...> Следует отметить, что переводы всех этих произведений сделаны лучшими украинскими советскими переводчиками при участии института научного языковедения.

22 сентября

Корреспондент ТАСС сообщает из Афин:

Вернувшиеся с московского съезда писателей греческие писатели Варналис и Глинос в беседе с встречавшими их журналистами выражали свое восхищение по поводу достижений Советского Союза.

Одновременно с греческими писателями в Афины прибыл Илья Эренбург, приезд которого вызвал в литературных и журналистских кругах большой интерес. На приеме греческих журналистов Эренбург сделал доклад о съезде советских писателей. Доклад напечатан в большинстве греческих газет.

Известия, 1934, 24 сентября

– Из Афин мы поехали в Бриндизи и пересекли Италию; снова я услышал вой чернорубашечников.

ЛГЖ, т.2, с.44

23 сентября

И.Сталин пишет записку Л.Кагановичу:

Прочтите письмо т.Эренбурга. Он прав. Надо ликвидировать традиции РАПП в МОРПе. Это необходимо. Возьмитесь за это дело вместе со Ждановым. Хорошо бы расширить рамки МОРП (1. Борьба с фашизмом, 2. Активная защита СССР) и *поставить во главе МОРПа* т.Эренбурга. Это большое дело. Обратите на это внимание <...> P.S. *Буду ждать ответа.*

Минувшее, №24.
СПб, 1998, с.175.

– В газете “Рабочая Москва” рецензия на книгу И.Э. “Гражданская война в Австрии”:

Очерки Ильи Эренбурга вряд ли претендуют на то, чтобы дать цельный законченный образ героического восстания венских пролетариев. В равной степени их нельзя назвать связной обстоятельной хроникой трагического февраля 1934 года в Австрии. Это – по газетному короткие наброски талантливого писателя, умеющего видеть, слышать и понимать события не как бесстрастный летописец, а как революционный писатель. В этом отношении перо Эренбурга можно с полным правом приравнять к винтовке шуцбундовца. Оно бьет в цель и тогда, когда писатель разоблачает австрийских Галифе и Кавеньяков, и тогда, когда он своей иронией разит вождей социал-демократов, предавших венских рабочих.

26 сентября

В связи с 35-летием работы архангельского художника С.Г.Писахова “Известия” печатают коллективное поздравление ему, подписанное И.Э. совместно с Л.Леоновым, Вл.Лидиным, А.Новиковым-Прибоем и другими.

29 сентября

Московская многотиражка “Электрозавод” рецензирует “День второй”.

1 октября

И.Э. приезжает в Париж.

2 октября

“Известия” сообщают:

Книга И.Эренбурга “Глазами советского писателя” (Vus par ecrivaind’URSS), в которой собраны его статьи, посвященные творчеству Дюамеля, Жида, Мальро, Мориака, Ромена, Унамуно, появилась в переводе Мадлен Этар в Париже в издательстве Галлимар. Появление книги отмечено французской прессой. Газета “Тан”, упрекая советского писателя в “пристрастном” отношении к творче-

ству Ж.Ромена, Мориака и Дюамеля, отмечает, однако, что Эренбург является "одним из лучших романистов современности" и дает вобщем положительную оценку его книги.

4 октября

"Вечерняя Москва" сообщает:

Под маркой "Советская литература" вышло второе издание повести И.Эренбурга "День второй". Та же повесть печатается в "Дешевой библиотеке" издательства "Художественная литература".

5 октября

И.Э. пишет В.Мильман:

Меня можно вызвать /по телефону/ без особого беспокойства между 3 и 6 по московскому времени. В эти часы вернее всего можно меня застать дома. Большей частью я бываю также дома между 10 с половиной и 11 с половиной вечера по московскому времени. Нельзя звонить до 12 часов дня по-московски. Таким образом, не только Вы, но Ирина и Шугал, если хотят, могут звонить мне в отмеченные часы. <...> За месяц с хвостиком я послал /"Известиям"/ Грецию, Суматоху, Русскую душу, кустарей, "Хозары" и телеграфный очерк – итого 6. Теперь я полагаю, что смогу сделать паузу на месяц (конечно, если не будет срочных событий). В декабре я им пошлю еще несколько статей, а в январе поеду, если они хотят, в Саар. Пока что сяду за мой роман*. <...>Трубки пусть переиздают, если хотят, но предисловья я писать не стану. Переиздание Испании приветствую. Если ГИХЛ хочет переиздать что-либо, может переиздать три "хроники" вместе: 10 л.с – я их несколько переделаю, "Фабрику снов" (договор на нее у меня с ними был, вещь пошла в "Красной нови", а отдельным изданием не вышла) и "Хлеб" – я предлагаю собрать эти три вещи вместе в одну книгу. Если согласны, договоритесь о сроке. <...> Вышел ли украинский перевод "Дня второго"? Получили

* "Не переводя дыхания".

ли Вы гонорар? Мне говорили, что готовится башкирский перевод "Дня". Выясните. Выясните также возможность других нацменовских переводов. Вышла ли "Затянувшаяся развязка"? Если нет, когда выйдет? Нажмите на них – это все же не роман, а статьи, нельзя их мариновать. <...> Если Сов. Писатель может продвинуть "Единый фронт", пусть двигают. Я дам им, если они добьются. <...> Найдите мне описание, во-первых, разговоров зимовщиков с семьями по радио. Как это происходит? Куда собираются семьи? Как их предупреждают? О чем говорят? Сколько времени? и т.д. Второе – у нас открыт способ культуры пшеницы в холодной северной полосе. Достаньте подробности о работе ботаника, который этого добился. Это две вещи для нового романа и Вы их не откладывайте.

10 октября

Левый норвежский журнал "Arbeider-Revy" публикует репортаж своего наблюдателя на первом съезде советских писателей Отто Люина:

Эренбург – писатель, который был правым, но тем не менее у него, как и у всех советских граждан, есть право на критику, и за это его ценят. Тот факт, что и он избран в президиум, характеризует этот съезд, как съезд единства всех советских писателей.

Середина октября

Через месяц /после поездки И.Э. в Ростов, Углич, Переяславль-Залесский/ Эренбург сообщает мне: "Сажусь за статью о мастерах – о палешанах, Чиркове, Мазине и пр. Хочу напечатать ее у нас и в другом виде во французском журнале с фотографиями. Тогда, конечно, пришлю Вам", а уже через пять дней пишет: "Посылаю Вам несколько фотографий наших в Палехе. Отдельно посылаю много фотографий Голикову – где он, Баканов и пр. ...Пишу сейчас статью для французского журнала о кустарях".

М.Шугал. Живой дух народного творчества.
Литературная газета, 1979, 17 января

11 октября

Газета "Советское искусство" публикует под заголовком "Уроки съезда" фрагменты выступления С.Динамова во Всекохудожнике:

Съезд прошел под знаком реализма <...> Скажем, Эренбург говорил по поводу передвижников, что это не искусство. И вышло, с его точки зрения, что если мы будем идти учась у передвижников, то мы, очевидно, наше искусство погубим. Вышло так, что все-таки Эренбург выступал за так называемое левое искусство. Тов.Каганович сказал, что левые на Западе – правые у нас.

– Парижские "Последние новости" сообщают:

Приехавший только что из Москвы небезызвестный Илья Эренбург прочтет13 октября вечером в зале Лас-Каз доклад "О первом всесоюзном съезде советских писателей".

14 октября

"Правда" сообщает:

Главная редакция "Истории заводов" сдала в печать ряд новых книг – "Были горы Высокой", "Историю Трехгорной мануфактуры" и "Историю фабрики Красный Перекоп". В ближайшее время выходит из печати "История Московского инструментального завода". Широко развернулась также работа по составлению "Истории метро". На днях представил свою рукопись один из соавторов истории – писатель Илья Эренбург.

15 октября

"Известия" печатают статью И.Э. "За наш стиль":

Аплодируя на съезде Маяковскому, мы тем самым аплодировали Пушкину против Шишкова, Гете против Клопштока, Бальзаку против Шатобриана <...> Мне не раз говорили, что Штеренберг и Тышлет – формалисты <...> Эти художники не довольствуются устаревшими формами передвижников, они знают, что палитра – не объектив фотоаппарата, они ищут и они изобретают, – они нашли органический синтез формы и содержания <...> Наш советский стиль существует. Надо только освободить его от докучного нату-

рализма, от пошлости кошечек и романсов, от раскрашенных фотографий...

17 октября

Подписан к печати №19 московского журнала "Спутник агитатора" с рекомендациями агитаторам:

Материалы книги И.Эренбурга "День второй" очень хорошо использовать как в докладе, так и в беседе, ибо автор дает в книге очень много весьма и весьма интересных фактов, выводит много людей, и все это без многословия. Самый стиль этой книги – короткий и четкий – как бы предназначен для того, чтобы агитатор хорошо использовал ее.

18 октября

В "Известия" – очерк И.Э. "В Греции".

21 октября

В "Известия" – статья И.Э. "Суматоха в лакейской".

23 октября

В Париже состоялся вечер, посвященный съезду советских писателей. Вечер был организован Ассоциацией французских революционных писателей. Огромный зал "Пале де мютюалитэ" был переполнен до отказа. Вечер открылся оглашением длинного списка писателей и художников, убитых фашистами и томящихся в тюрьмах капиталистических стран.

В почетном президиуме – Тельман, Горький, Ромен Роллан, Барбюс. Председательствует Андре Жид. Рядом с ним за столом президиума – Мальро, Эренбург, Андре Виолис, Вайян-Кутюрье и девять рабочих заводов, фабрик и мастерских Парижского района. <...>

Голландский писатель Ласт, присутствовавший на съезде в Москве, и Илья Эренбург отмечают огромный интерес, проявленный трудящимися СССР к съезду советских писателей.

Правда, 1934, 25 октября

В переполненном зале, вмещающем 5000 человек, много русских эмигрантов. Сотни людей остались за дверьми на улице, где порядок поддерживали усиленные наряды полиции <...> Фактически председательствовал Андре Жид. Эстрада была занята писателями "авангарда" во главе с Андре Мальро <...> Собрание началось с оглашения списка жертв фашизма. О жертвах советской каторги, конечно, – ни слова. Встреченный восторженной овацией Андре Жид занял место у микрофона. Затем слово предоставляется голландскому поэту Джефу Ласту, а вслед за ним Илье Эренбургу, во время речи которого на хорах возникла драка.

Последние новости, Париж, 1934, 25 октября

Помню большой митинг в зале "Мютюалитэ", посвященный съезду советских писателей. В президиуме сидели Вайян-Кутюрье, Андре Жид, Мальро, Виолис, рабочие-коммунисты. В зале были люди, тоже давно сделавшие свой выбор; они скандировали: "Советы повсюду!" Виоллис, которая сидела рядом со мной, шепнула: "Советские писатели должны показать, что готовы в борьбе против фашизма сотрудничать со всеми".

ЛГЖ, т.2, с.44

Вчера вечером был огромный митинг, посвященный съезду писателей. Очень хорошо выступали Жид и Мальро. До странности все напоминало Москву. Даже была делегация с завода Ситроена и какие-то девушки в белых блузках пели хором песни Красной Армии.

Из письма Л.М.Эренбург С.К.Вишневецкой.
РГАЛИ, ф.2441, оп.1, ед.хр.323, л.3

27 октября

"Известия" публикуют рецензию Е.Гнедина на книгу И.Э. "Гражданская война в Австрии":

Брошюра Эренбурга посвящена происходившему в феврале 1934 г. восстанию австрийских рабочих. Она содержит статьи, опубликованные в свое время в "Известиях". Эти статьи, вызвавшие большой интерес также зарубежом, вышли там отдельной книгой значительно раньше, чем в СССР <...> Несмотря на свой сравни-

тельно небольшой размер, брошюра Эренбурга благодаря блестящему изложению и умелому подбору фактов дает полную и яркую картину событий, далеко еще не потерявших своего злободневного значения. Книга снабжена интересными иллюстрациями. Она представляет большой интерес для самых широких кругов советских читателей.

28 октября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Русская душа".

– "Литературная газета" публикует материалы о встрече И.Э. с читателями журнала "Смена".

В.Шаламов пишет в газету по этому поводу: <...> Писатели мало интересуются вопросами техники и на эту сторону меньше всего обращают внимания. Часть писателей даже пытается принципиально обосновать ненужность изучения техники для писателей <...> Кажется в высшей степени странным ответ т.Эренбурга на вопрос молодых писателей "Смены": "Изучали ли вы технику строительства, когда писали "День второй"? "Я не считал это нужным. Я считал потерянным то время, которое уходило только на это. Они (рабочие) говорили с любовью, с восторгом, с интересом, и мне важно было, какую роль это (металлургия) играет в их жизни. А то, как применяется тот или другой метод плавки чугуна, меня не интересовало. Я об этом знал до того, как попал на металлургический завод. Но я бы не выдержал примитивного экзамена по этому вопросу. Если это в моих возможностях, то я даю на проверку то, что пишуо технике, специалисту, чтобы не было тех ляпсусов, которые неприятнычеловеку, знакомому с этим вопросом".

По видимому, дать "День второй" на просмотр специалисту тов-.Эренбургне успел, ибо прокатные станы в этой вещи называются "станками". Но подобное – не главное. Главное же, конечно, в том, что при подобном "небрежении" к технике писатель лишается возможности показать героя наиболее полноправно, а сам роман утрачивает свою познавательную ценность – требование, которое должно быть предъявлено всем произведениям соцреализма <...>

В.Т.Шаламов, М., 34, Чистый пер. 8, кв.7
РГАЛИ,ф.634, оп.1, ед.хр.116, л.12–13

30 октября

Подписан к печати №10 журнала "Борьба классов" со статьей С.Лившица "Что читать об испанской революции":

Эренбург дает интересные бытовые зарисовки из жизни крестьянской бедноты, показывая, что революция почти не изменила ужасающего положения трудящихся. Но революционное движение в книге Эренбурга "Испания" отражено очень слабо, деятельность компартии почти не освещена.

– Парижская газета "Последние новости" печатает статью Г.Адамовича "На лекции Эренбурга":

Вечер, не то закрытый, не то открытый. Устраивает его союз советских студентов во Франции. Однако, в зале мелькают эмигрантские лица. Правда, они в меньшинстве – и "не шумят". Шумят хозяева, подчеркивая аплодисментами особо ударные места доклада.

Эренбург рассказывает о московском съезде писателей, с которого только что вернулся. Кто давно его не слышал, сразу заметил, конечно, перемену в манере читать и держаться на эстраде. Вероятно, подействовало пребывание в Москве. Эренбург перестроился. Прежде это был усталый скептик, с притухшими глазами, с глухим голосом. Прежде на эстраде стоял "мудрец", медленно и задумчиво ронявший глубокие, редкие слова. Теперь нашим взорам предстал энтузиаст, с бодрой социалистической зарядкой. Главный тезис доклада – о том, как строительство преображает человека – нашел в самом Эренбурге яркое и наглядное подтверждение.

О чем он говорил? О том, что съезд произвел на него неизгладимое впечатление, о том, что "мы, и только мы, наследники всей мировой культуры", о том, как прекрасна жизнь в "нашем союзе", как она убога на гниющем Западе, – и о многом другом в том же роде. Фактов в докладе было мало. Были, главным образом, впечатления. <...> Удивительно, что в сообщении видного советского писателя было один только раз – да и то вскользь – упомянуто имя Алексея Максимовича и ни разу – ни разу! – имя Иосифа Виссарионовича. На лицах некоторых почетных слушателей, в первом ряду, можно было прочесть горестное изумление. Один раз Эренбургу

представился удобнейший случай назвать Сталина. Он с презрительной улыбкой говорил о том, что иногда советских писателей обвиняют в угодливости, прислужничестве и вообще в избытке верноподданнейших чувств.

– Кому же мы прислуживаем? У кого же мы в рабстве? – развел руками докладчик. – Кто нами командует? Не понимаю!

Публика молчала и делала вид, что не понимает тоже.

1 ноября

Подписан к печати №20 журнала "Молодой большевик" с рецензией С.Крайсгура на роман И.Э. "День второй":

Эта книга – монументальное, волнующее произведение Эренбурга о советской действительности. Эренбург показывает, как шаг за шагом отступает природа под напором организованной в единый порыв энергии десятков тысяч людей.

5 ноября

Постановление цехкома редакции "Известий" от 5 ноября 1934 года. 1. Цеховой комитет редакции, отмечая исключительную работу т.Эренбургав "Известиях", его блестящие статьи, помещенные в газете на протяжении ряда лет, постановляет присвоить т.И.Эренбургу, корреспонденту "Известий" в Париже, звание ударника. 2. Выдать т.Эренбургу ударную книжку. 3. Выслать т.Эренбургу почетную грамоту ударника.

Летучка (многотиражка редакции "Известий"), 1934, 7 ноября

7 ноября

"Известия" публикуют статью И.Э. "В горах Астурии".

– В "Комсомольской правде" – статья И.Э. "Садовник оставит цветы".

10 ноября

"Литературная газета" сообщает:

Гослитиздат выпустил "День второй" И.Эренбурга 25-тысячным тиражом.

11 ноября

"Литературный Ленинград" сообщает:

"Издательство иностранных рабочих в СССР" выпускает в свет ряд новых книг советских писателей на немецком языке <...> В ближайшее время выйдут в свет <...> "День второй" Ильи Эренбурга.

12 ноября

"Литературная газета" помещает статью Альберта Грана "О заграничной и советской тематике":

Эренбург умеет много видеть, много понять, но Эренбург-наблюдатель оказался во многом сильнее Эренбурга-аналитика. Эренбург видит причины упадка современной французской литературы, да и не только французской, но и вообще западной литературы, в том, что у западных писателей нет тематики, которая в таком изобилии имеется у писателя советского <...> Напрасно Эренбург старается искать вину убожества западной литературы в ее безтемье: разве борьба европейского рабочего и крестьянина не рождает сотни и тысячи тем, разве вскрыть сущность фашистских организаций и союзов не большая и благородная тема? <...>

Жан Ришар Блок поступил правильнее Эренбурга, ища объяснение паралича западной литературы не в отсутствии тем, но в читателе.

20 ноября

Подписан к печати №11 журнала "Смена" со статьей Ядвиги Секерской "Новый Эренбург о новом человеке":

При чтении "Дня второго" испытываешь двойное чувство: радость за людей нашей страны, правдиво и любовно воссозданных автором, и радость за Эренбурга, проделавшего знаменательный путь от иронического и бесплодно-скептического отношения ко всем общественным ценностям до жизнерадостной картины социалистической действительности в "Дне втором" <...> От разрушительного скепсиса в своих прежних произведениях Эренбург сумел подняться до художественно

сильного, заражающего бодростью утверждения строящейся жизни.

26 ноября.

Подписан к печати №10 журнала "Октябрь" со статьей Дм.Гельмана "«День второй» – в творческой биографии Ильи Эренбурга".

28 ноября

Подписан к печати №9–10 смоленского журнала "Наступление" со статьей Я.Синельникова "Тема социалистической стройки в художественной литературе", часть которой посвящена И.Э.

– "Горьковская коммуна" помещает рецензию Б.Рюрикова на роман И.Э. "День второй".

Ноябрь

И.Э. приезжает в Москву:

Я сидел на улице Котантен и писал пятую или шестую главу повести "Не переводя дыхания", когда мне позвонил наш новый посол В.П.Потемкин и попросил зайти к нему – дело срочное: Владимир Петрович сказал, что в связи с моим письмом о настроениях западных писателей меня просят приехать в Москву – со мною хочет поговорить Сталин.

В Москву я приехал в ноябре; погода была препротивная, валил мокрый снег, но настроение у меня было хорошее. Ирину я нашел веселой. Раньше она мне не говорила, что занялась литературой – написала книгу "Записки французской школьницы". А теперь как бы вскользь сказала, что вещь напечатана в альманахе, который редактирует Горький, и скоро выйдет отдельным изданием. Я прочитал "Записки" за ночь. Читал я, понятно, с особым интересом: Ирина описывала свои школьные годы, первые сердечные бури. Я узнавал ее подруг, мальчишек, которые иногда приходили к нам, и открывал многое, мне неизвестное. Ирина была скрытной.

В ожидании встречи со Сталиным я проводил вечера со старыми друзьями. Ко мне приходили и молодые писатели – Лапин, Славин, Левин, Габрилович. Братья Васильевы показали мне "Чапаева". Я часто бывал у Всеволода Эмильевича: он не сдавался, рассказывал о постановке "Горе уму". Настроение у всех было хорошее. Говорили, что на предстоящей сессии Советов будет обсуждаться проект новой Конституции. Ноябрь казался маем, и я на все глядел радужно.

ЛГЖ, т.2, с.46–47

– Американский журнал "Новый театр" под заголовком "Кинотеатр непрерывного показа" публикует отрывок из книги И.Э. "Фабрика снов" в переводе с немецкого Н.Вирта.

1 декабря

Помню вечер, когда сообщили об убийстве Кирова. Я пошел в редакцию. На Бухарине лица не было, он всем кричал: "Идите и пишите о Кирове..." Он и меня втолкнул в пустую комнату: "Пишите! Второго такого не будет..." Я еще не успел ничего написать, когда вошел Николай Иванович и шепнул: "Не нужно вам писать. Это очень темное дело...".

<...> Все были подавлены – Кирова любили. К горю примешивалась тревога: кто, почему, что будет дальше? Я заметил, что большим испытаниям почти всегда предшествуют недели или месяцы безмятежного счастья – и в жизни отдельного человека, и в истории народов. Может быть так кажется потом, когда люди вспоминают о канунах беды? Конечно, никто из нас не догадывался, что начинается новая эпоха, но все примолкли, насторожились.

ЛГЖ, т.2, с.166, 47

2 декабря

В "Известиях" – письмо писателей Л.Леонова, В.Лидина, А.Новикова-Прибоя, Б.Пастернака и И.Эренбурга:

Мы знаем, что никакие подосланные убийцы не могут остановить историю. Но сейчас у нас горе: перед нами человек, только что он дышал, горел, боролся. И вот он лежит неподвижный. Историк

когда-нибудь скажет: “Нелегкой ценой они окупили счастье человечества!” Но у нас сейчас нет спокойствия историка: скорбь и гнев, гнев и скорбь!

– Заведующий отделом культуры ЦК А.И.Стецкий сказал мне, что в виду событий намеченная встреча со Сталиным в ближайшее время не может состояться; меня не хотят зря задерживать. Алексей Иванович попросил меня продиктовать стенографистке мои соображения о возможности объединения писателей, готовых бороться против фашизма.

ЛГЖ, т.2, с.47

2 декабря Эренбург уже уехал из Москвы, а потому предположение, вытекающее из его мемуаров, что разговор со Стецким и диктовка цекашной стенографистке состоялись после убийства Кирова, представляется совершенно невероятным. Следовательно, разговор со Стецким был до убийства Кирова, и официальная мотивация “невстречи” со Сталиным, как она приводится в мемуарах, не могла иметь место.... Скорей всего, Сталин, решив поставить во главе нового МОРП Барбюса, уже не имел нужды вести беседу с Эренбургом: ему достаточно было перепоручить дело Стецкому. При этом вполне возможно, что Стецкий предоставил Эренбургу некоторые полномочия в Париже в рамках принятого Сталиным решения.

Б.Фрезинский “Великая иллюзия – Париж, 1935”.
Минувшее, №24. СПб, 1998, с.178

– “Известия” публикуют статью И.Э. “Хазары и першероны”.

3 декабря

И.Э. с пограничной станции Негорелое пишет открытку В.Лидину:

Спасибо еще раз за дружбу. Наверно скоро увидимся – либо здесь, либо там.

5 декабря

Государственное транспортное железнодорожное издательство сдало в набор книгу И.Э. “Бароны пяти магистралей”.

8 декабря

Подписан к печати №6 журнала "Народный учитель" с рецензией нароман И.Э. "День второй":

Впервые в советскую художественную литературу вошел молодойсоветский народный учитель как участник героических боев за выполнение программы первого пятилетия. Общая положительная оценка романа "День второй" дана уже в целом ряде газетных и журнальных статей, но с точки зрения показа нового учителя к роману Эренбурга никто из критиков еще не подошел. <...> Роман Эренбурга "День второй" надо широко рекомендовать нашейстуденческой молодежи – учащимся педагогических техникумов и институтов и всему учительству.

10 декабря

"Вечерняя Москва" сообщает:

Художники Кукрыниксы заканчивают большой альбом рисунков, дружеских шаржей, посвященных съезду писателей. На рисунке в газете: шарж на писателя Эренбурга.

– Представительство Издательства "Советский Писатель" в Ленинграде пишет поэтессе Е.Полонской:

По поручению Ильи Григорьевича Эренбурга посылаем Вам один экземпляр его книги "Затянувшаяся развязка".

11 декабря

В издательстве ГИХЛ сдано в набор 2-е дополненное издание книги И.Э. "Испания".

13 декабря

И.Э. отвечает Комитету по проведению юбилея Камерного театра И.Э.:

Благодарю Вас за письмо и с радостью принимаю Ваше предложение войти в юбилейный Комитет.

РГАЛИ, ф.2030, оп.1, ед.хр. 32, л.58

Середина декабря

В Париже я успел написать еще несколько глав повести.

Я разговаривал с Мальро, с Вайяном-Кутюрье, с Жидом, с Жаном Ришаром Блоком, с Муссинаком, с Геенно. После долгих споров группа французских писателей решила созвать весной или в самом начале лета международный конгресс. Писатели – не рабочие: объединить их очень трудно. Андре Жид предлагал одно, Генрих Манн другое, Фейхтвангер третье. Сюрреалисты кричали, что коммунисты стали бонзами и что надо сорвать конгресс. Писатели, близкие к троцкистам, – Шарль Плинье, Мадлен Паз – предупреждали, что выступят – "разоблачат" Советский Союз. Барбюс опасался, что конгресс по своему политическому диапазону будет чересчур широким и не сможет принять никаких решений. Мартен дю Гар и английские писатели Форстер, Хаксли, напротив, считали, что конгресс будет чересчур узким и что дадут выступить только коммунистам. Потребовалось много терпения, сдержанности, чтобы примирить, казалось бы непримиримые позиции.

Впрочем, все трудности встали перед нами в начале 1935 года. А приехав из Москвы, я едва успел оглядеться, как пришла телеграмма от редакции: в Сааре плебисцит, я должен туда выехать. Я оставил на столе недописанную главу повести и позвонил Мальро: не смогу присутствовать на очередном заседании подготовительной группы.

ЛГЖ, т.2, с.47–48

– И.Э. отправляется в Саар:

Помог мне попасть в закоулки Саара немецкий писатель Густав Реглер. Я с ним познакомился в Париже, потом мы встречались в Москве во время съезда писателей. Был он человеком нервным, впечатлительным. Саарские фашисты грозились, что его убьют. Он смело выступал повсюду, рассказывал про террор в Германии. Он повел меня в дома шахтеров, где я услышал правдивые рассказы о происходящем.

ЛГЖ, т.2, с.49

18 декабря

"Комсомольская правда" печатает с предисловием И.Э. отрывок из его книги И.Э. "Не переводя дыхания":

Это отрывок из романа, который я сейчас пишу. Один приятель шутя сказал мне: "теперь вам надо написать день третий" Но в моем новом романе не будет ни стройки, ни великого переселения людей. Как будто он не напоминает "День второй" и все же можно приложить к нему понятие "Дня третьего", поскольку в нем Колька Ржанов или Ирина успели духовно вырасти и усложниться, поскольку вся жизнь нашей страны определяется теперь не только ростом городов или строек, но и углублением человеческого начала каждого строителя.

19 декабря

Подписан к печати №10 журнала "Литературная учеба" со статьей О.Немеровской "Качество социального зрения":

В своих самых последних газетных очерках, печатавшихся в 1934 г. в "Известиях", Эренбург сильно эволюционировал в смысле правильного видения вещей. Происходит как бы некоторое социальное прозрение Эренбурга. Изменившееся отношение к советской действительности вызывает и иное осмысление современного капитализма. Влияет на писателя и обстановка мирового кризиса капитализма, воинственное наступление фашизма, безнадежный тупик, в который зашли империалистические противоречия. В результате очерки Эренбурга о загранице наполняются обличительным пафосом социальной ненависти.

20 декабря

Газета "Литературный Ленинград" помещает анкету: "Над чем работают критики":

Е.ДОБИН: Сейчас разрабатываю некоторые стилевые проблемы социалистического реализма на основе ряда произведений, посвященных темам пятилетки: "День второй" Эренбурга, "Большой конвейер" Я.Ильина, "Время,вперед" В.Катаева и др.

З.ШТЕЙКМАН: Я работаю над книгой об Илье Эренбурге. Мне хочется написать литературный портрет, сюжетную монографию, охватывающую весь путь писателя – от стихов мистического характера до романа "День второй".

Е.ЖУРБИНА: Работаю над статьей о старых и новых формах сатирического "разоблачения" в советской литературе на материале произведений Герасимовой, Левина, Олеши, Эренбурга, Вс.Иванова.

21 декабря

И.Э. приезжает в саарскую в деревню Пикард.

И.Эренбург. Границы ночи, М., Советский писатель, 1936, с.34

В деревне Пикард я увидел смешной эпизод несмешной кампании. Там были два быка, узаконенные в качестве производителей. Один считался лучшим, и бедный крестьянин в известной степени жил за счет своего быка. Этого крестьянина заподозрили в политической неблагонадежности, и бык был объявлен "быком статус кво". Никто не смел случать его с честной арийской коровой.

ЛГЖ, т.2, с.49.

24 декабря

В "Известиях" – первый очерк И.Э. о поездке в Саар "Немецкое рождество" с рисунками Б.Ефимова.

– "Литературная газета" публикует статью Л.Левина "В этом произведении нет пафоса":

Прощание Эренбурга со своим прошлым скептика и пессимиста, приятие революционной действительности как единственно разумной и целесообразной на земле, радостная готовность пойти навстречу миру, широко простирающемуся перед художником, – такова действительная основа того пафоса, которым проникнут "День второй".

– Иркутская газета "Восточно-сибирская правда" печатает рецензию М.Бобровой на роман И.Э. "День второй":

За последние полгода после появления "Дня второго" мнение нашей критики об Эренбурге отлилось почти в формулу: пятилетка победила Эренбурга. Но и Эренбург победил. И его книга – крупнейшая победа советской литературы последнего периода.

25 декабря

Подписан к печати №34–35 журнала "Районная и политотдельская печать" с рецензией на роман И.Э. "День второй".

26 декабря

В Москве состоялась свадьба Ирины Эренбург и писателя Бориса Матвеевича Лапина:

В конце декабря я получил телеграмму из Москвы: "Вышла замуж Бориса Лапина фамилия адрес прежние поздравляю Новым годом Ирина". С Б.М.Лапиным я познакомился за год до этого; он мне понравился редким сочетанием любви к книгам с любовью к трудным и опасным приключениям. Телеграмма, однако, меня удивила: никогда Ирина не писала о Лапине. Слова о фамилии и адресе мне показались забавными – были в этом и характер Ирины и характер эпохи.

ЛГЖ, т.2, с.11–12

28 декабря

"Известия" продолжают публикацию очерков И.Э. из цикла "Саар".

29 декабря

"Известия" завершают публикацию очерков "Саар".

– Подписан к печати №10 свердловского журнала "Штурм" с рецензией на роман И.Э. "День второй".

30 декабря

Библиотеки Иркутска организовали коллективную читку романа Ильи Эренбурга "День второй" по предприятиям и ВУЗам. В обсуждении романа принимают участие партийный и комсомольский актив, писатели, артисты, научные работники.

30 декабря оргкомитет Союза советских писателей устраивает литературный декадник, посвященный разбору романа Ильи Эренбурга "День второй". Доклад сделает тов.Боброва. Актеры драматического театра прочтут отрывки из этого произведения.

Восточно-Сибирская правда, Иркутск, 1934, 24 декабря

– В газете "Советская торговля" рецензия С.Левмана на роман И.Э. "День второй".

– Эренбурги, Савичи и Натан Альтман посылают из Парижа в Москву новогодние поздравления В.Г. и М.А.Лидиным.

31 декабря

Подписан к печати №11 архангельского журнала "Звезда Севера" с рецензией на роман И.Э. "День второй".

В течение года.

Крупным вкладом в очерковую прозу, да и во всю нашу литературу должна была явиться начатая в 1934 году большой группой писателей документальная книга "Две пятилетки" <...> В этих сборниках намечалось опубликовать новые произведения И.Эренбурга.

А.Шумский. М.Горький и советский очерк.
М.,Советский писатель, 1962, с.230, 238

– Жан Геено дарит И.Э. свою книгу "Дневник сорокалетнего человека" с надписью: "Илье Эренбургу от всего сердца Ж.Геено".

Собрание И.И.Эренбург

Новогодняя ночь

Мы выпили за счастье Ирины. Встреча Нового года удалась не только потому, что польский повар накормил нас чудесным ужином: почти все, а народу собралось много, были в хорошем настроении, и веселились мы до утра.

Мне было почти сорок три года; не так уж это молодо, но, видимо, еще зелено. Я верил в близкий крах фашизма, в торжество справедливости, в расцвет искусства. Минувшие годы казались мне чересчур длинными кануками и книгу статей, написанных в 1932–1933 годах, я озаглавил "Затянувшаяся развязка". Ничего в свое оправдание не скажу – я разделял иллюзии многих и уж никак не мог себе представить, что состарюсь, а развязки не увижу.

ЛГЖ, т.2, с.12

1935 год

1 января

Газета "Литературный Ленинград" публикует статью Е.Добина "Герои и подвижники":

Шор<герой романа И.Э. "День второй"> показан в своей работе руководителя Кузнецкстроя, которой он отдает всего себя и, в конце концов, жизнь. Со страстным подъемом, с таким чувством, которое можно назвать, пожалуй, чувством патетической влюбленности в своего героя, рисует Эренбург Шора. Смерть Шора поистину впечатляюща.

2 января

Ленинградское отделение Издательства иностранных рабочих в СССР заканчивает печатать на немецком языке книгу Эренбурга "День второй".

Правда, 1935, 2 января

4 января

Начинается празднование двадцатилетия Камерного театра. В этот день состоится торжественное заседание.

Известия, 1935, 2 января

И.Э. из Парижа отправляет телеграмму:

КАМЕРНЫЙ ТЕАТР МОСКВА СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ=ЭРЕНБУРГ

РГАЛИ, ф.2328, оп.1, ед.хр.1006, л.2

6 января

"Литературная газета" печатает статью М.Майзеля "Встреча с Родиной":

Взаимоотношения Эренбурга с Родиной долгие годы отличалось прихотливой неопределенностью /.../ Извилистыми тропами приближался Эренбург к признанию того дела, которое творил в течение семнадцати лет пролетариат и его партия в стране Советов. Никогда не было у писателя недостатка в презрении к буржуазии, но уверенность в правоте революционной практики Советов пришла к нему только в последние годы. Он безоговорочно и пламенно приветствует новый мир во всех его проявлениях: от высот философии и политики до элементарной социологии. Его афоризмы получают новое звучание. /.../ Писатель снова открыл дверь в будущее. Сейчас это будущее стало настоящим и он увидел мир, исполненный бодрости, энергии, радости созидательного труда, сияния молодости. Писатель стоит на пороге этого прекрасного мира и полной грудью вдыхает его пьянящий воздух. Перед ним впереди широкий и просторный путь плодотворной творческой работы.

– Самыми замечательными первоклассными критическими работами из прочитанных мной за последнее время я считаю работы Бухарина, посвященные Гейне и Гете, и статьи Радека о "Дне втором" Эренбурга.

Беседа с начальником научно-технического отдела Наркомтяжпрома Я.Яхиным. Литературная газета,1935, 6 января

– В "Известиях" моей книге "Время, вперед" не было уделено ни одной строки. И только Радек, защищая в большой подвальной статье "День второй" Эренбурга от нападок Гарри, меланхолически сообщил: "Что касается "Время, вперед", то эту книгу я не читал".

В.Катаев. Литературная газета, 1935, 6 января

9 января

О планах Государственного издательства Узбекисана на 1935 год:

Переводная литература пополняется серией книг современников – ряд произведений М.Горького, "Цусима" Новикова-Прибоя, "День второй" И.Эренбурга.

Правда Востока, Ташкент, 1935, 9 января

10 января

"День второй" – роман И.Эренбурга издан массовым тиражом в Гослитиздате.

Вечерняя Москва, 1935, 10 января

14 января

"Литературный Ленинград" под названием "Белая ночь" публикует первую главу нового романа И.Э. "Не переводя дыхания" с предисловием автора:

Один приятель шутя сказал мне: "Теперь вам надо писать "День третий". Но в моем новом романе, который я сейчас пишу, не будет ни стройки, ни великого переселения людей, ни несметного числа героев. Как будто он не напоминает "День второй" и все же можно приложить к нему понятие "Дня третьего", поскольку в нем Колька Ржанов или Ирина успели духовно вырасти и уединиться, поскольку вся жизнь нашей страны определяется теперь не только ростом городов или строек, но и углублением человеческого начала каждого строителя.

17 января

И.Э. пишет М.Кольцову о подготовке Международного конгресса писателей:

Барбюс объявил здесь, что он окончательно признан. Это он сказал Муссинаку и Бехеру. Сам он сидит на юге, а всем распоряжается его секретарь, известный Удиану. Сей последний ведет себя диктаторски. Собрав кой кого, он заявил, что утверждена "Международная лига писателей" и ее секретариат: Барбюс, он (Удеану), Муссинак, Фридман, Бехер. Причем все это – от имени Москвы.

Барбюс составил манифест в строго амстердамском стиле, который он сначала разослал во все страны, а потом уже начал спрашивать: вполне ли хорош. Самое грустное, что благодаря Удеану пошли толки, что деньги московские. Он хвастал: снимаем роскошную квартиру, достали много денег, будет журнал – до 5000 фр. в месяц сотрудникам и т.д. Мне он заявил: "писателей надо прежде всего заинтересовать материально". Если считать его за писателя,

это может быть и верно. Но так можно получить картину нам знакомую: Терезу от Испании, Удеану и Вову Познера от Франции и пр.

Разговоры о деньгах и манифесте пошли далеко и много заранее испортили. Я думаю, что Барбюс после рассылки своего неудачного манифеста должен терпеть, хотя бы на первое время скрыться, чтобы не приняли возможную новую организацию за его проект.

Местные немцы, Жид, Мальро и Блок всецело согласны со мной. Муссинак явно выжидает событий. Вчера я их видел (Удеану, Муссинака и Бехера) и сказал, что, по моим сведениям, еще ничего не решено. Муссинак обрадовался, а Удеану обозлился. Потом я узнал, что сей бравый представитель французских бель-летров в ближайшие дни отбывает в Москву. Вообще, делает все он: это – официальный зам. – Барбюс, который сам ничего не делает. О том, на что способен Удеану, можете судить по "Монду", в этом французском журнале нет ни одного французского писателя. Полное запустение. Не способны даже на работу метранпажа. Деньги спасти журнал не могут. Кто им только ни давал. Надо ли говорить о том, что все это делается именем того, с кем Барбюс в свое время беседовал.

Не будь описанной истории, положение можно было бы рассматривать, как благоприятное. Мальро горит. Блок пылает. Геенно и Дюртен следуют. Жид поддается. Может придти такой человек, как Жироду, не говоря уж о Мартен дю Гаре. В Англии обеспечен Хакслей. Мыслимо – Честертон и Шоу. Томас Манн тоже сдался. В Чехословакии – Чапек. Но, конечно, все это отпадет, если организация будет удеановская. В Амстердам этих дядь не загнать.

Очень прошу Вас срочно написать мне, как обстоят дела с этим. Меня спрашивают Мальро, Блок и пр. Если правда, что узаконен Барбюс – надо сказать, чтобы не было недоразумений. Найдите способ сообщить мне обо всем возможно скорее и подтвердите (через Мильман) получение этого письма.

Минувшее, 1988, №24, с.180–182

21 января

ПАРИЖ, (ТАСС). В Париж приехал Михаил Шолохов, автор "Тихого Дона" и "Поднятой целины".

Правда, 1935, 21 января

ПАРИЖ, 22 января. Общество по изучению советской культуры устроило вчера встречу французских писателей с находящемся в Париже известным писателем Михаилом Шолоховым. На приеме присутствовали представители французских литературных кругов: Виктор Маргерит, Андре Мальро, Жан Ришар Блок, Вильдрак, известная публицистка Андре Виоллис и многие другие. Сегодня тов.Шолохов выехал в Москву.

Правда, 1935, 24 января

Л.М.Козинцева-Эренбург пишет В.А.Мильман:

Сегодня в Москву уезжает Шолохов, он был здесь два дня /.../

– Л.М.Козинцева-Эренбург работает над иллюстрациями к роману "День второй" для издательства "Молодая гвардия".

– Подписан к печати №1-2 новосибирского журнала "Профработник" со статьей Вл.Мицухина:

Прежде, чем стать под знамена своей родины, стать советским писателем, Эренбург прошел сложный, насыщенный переломами в сознании, путь /.../ "День второй" нельзя читать без волнения. Это книга о настоящих людях нашей страны, о легендарной первой пятилетке – безмерной, как память человечества. Эта книга утверждает, что Эренбург после долгих исканий обрел, наконец, свою родину и встал под знамена своей страны.

– Открылась ежедневная прямая радио-телефонная связь Москва – Париж. Новая линия является первой непосредственной международной радои-телефонной связью Союза ССР.

Правда, 1935, 22 января

23 января

В "Трансжелдориздате" подписана к печати книга И.Э. "Бароны пяти магистралей".

26 января

Подписан к печати №2 журнала "Крокодил" с очерком И.Э." Их пропаганда" (из цикла очерков о Сааре).

1935

31 января

И.Э. пишет В.Мильман:

Дня три тому назад закончил роман <…> В романе 310 машинописных страниц. Название “Не переводя дыхания”. Посылаю Вам сегодня первые четыре главы, которые я уже выправил после переписки. Остальные пришлю <…> 5-7-го. Пожалуйста, дайте сейчас же переписать с возможно большим количеством копий. Одну из них дайте в издательство, одну “Знамени”. Одну из копий дайте поочередно следующим спецам: спецу по дереву, северянину и агроному, – пусть проверят, нет ли каких-нибудь грубых ошибок. В случае, если таковые будут, сообщите срочно, чтобы я мог исправить. <…> Теперь о других делах. Если можно настоять, чтобы “День второй” вышел действительно массовым изданием – сто тысяч, сделайте это. Я прочел, что он выходит по-узбекски в Ташкенте и по-немецки в “Издательстве иностранных рабочих”. Выясните это. Пришлите украинский экземпляр. Когда и где будет напечатано “Сонное царство”? /.../

Я не знаю, что с “Трубками”? За хронику сяду в феврале и тогда быстро сделаю. Если ничего не произойдет, вот план моих ближайших работ: статья о Лилле в “Известиях”, “Хроника”, статьи для “Литературного критика” о французских писателях: Дрие ля Рошель, Геенно и Моруа. Скажите им об этом.

Вопросы литературы, 1973, №9, с.208–209

1 февраля

В “Литературном Ленинграде” публикуется статья И.Э. “Мужественные сеньоры”:

Я получил экземпляр моего романа “День второй”, недавно вышедшего в итальянском переводе. /.../ Предисловие анонимно /.../ Автор предисловия к моей книге пишет: “Перевод к этой книге выполнен с особой тщательностью”. Я просмотрел текст перевода и теперь знаю, что эти синьоры называют “тщательностью” /.../Чуть ли не на каждой странице имеется либо дыра, либо передержки /.../ А для наиболее любопытных автор предисловия сообщает: “Настанет день, когда, может быть, ничего не останется от идей, породив-

ших русскую революцию". В ожидании этого благословенного дня, храбрые синьоры пока что тщательно скрывают от своей страны те самые идеи, которые, по их словам, осуждены на гибель.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю 7 глав. Остальные четыре вышлю 6-го февраля.

1– 4 февраля

И.Э. выезжает в Лилль.

Я выступил в Лилле с докладом о роли писателя в СССР. После доклада были прения /.../На следующий день в Туркуане я зашел в рабочую библиотеку. На стене я увидал список романов, переведенных с русского: Шолохова и Бабеля, Фадеева и Олешу. Я нашел своих читателей. Вечером человек сто или полтораста собрались, чтобы расспросить меня о культурной жизни Советского Союза. Среди них были врачи и механики, учителя и ткачи. Они спрашивали об архитектуре и об яслях, о Кузнецке и о Мейерхольде. Каждая деталь нашей жизни казалась им значительной. /.../ Потом собравшимся показали фильм о челюскинцах.

И.Э. Границы ночи. 1936,с.139

В Лилле я познакомился с доктором, одним из организаторов общества "Франция – СССР". Он повез меня в поселок Ланнуа неподалеку от Рубэ; там была большая льнопрядильня. Союз предпринимателей ввиду продолжительности кризиса решил закрыть ряд фабрик и уничтожить оборудование. /.../ Я увидел рабочих, охранявших фабрику от ее владельцев. Мастер с седыми усами сказал мне: "Я читал в "Юманите", что Горький теперь пишет историю русских заводов. Расскажи ему, что мы живем при капитализме, машины принадлежат не нам, а мерзавцам, но мы их ни за что не отдадим, это – народное добро. По-моему, такой писатель, как Горький, может в своей книге отметить этот факт".

ЛГЖ, т.2, с.70

–Съездил я хорошо, только отчаянно устал: пришлось два вечера сряду выступать по-французски. Проехал в Бельгию – в Боринаж. Материала много. Собираюсь написать два очерка: бельгийский и французский.

Из письма И.Э. В.Мильман. 7 февраля 1935

4 февраля

Газета московского завода "Серп и молот" "Мартеновка" пишет о новинках литературы, поступивших в заводскую библиотеку:

Эренбург. "Затянувшаяся развязка". Ряд очерков, написанных на тему об экономическом, культурном и моральном кризисе капитализма, о гниении капиталистической цивилизации /.../ Книгу можно получить в библиотеке завода (открыта с 3 ч. 30 мин. до 7 час. вечера).

7 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Сижу сейчас над "Хроникой". /.../ В "Лит. Ленинграде" напечатали статью "Мужественные шулера" с купюрами. Больше им ничего не давайте и объясните, почему.

9 февраля

И.Э. телеграфирует В.Мильман

ДАЙТЕ ОТРЫВКИ ИЗ РОМАНА ИЗВЕСТИЯ КОМСОМОЛКУ ПУСТЬ ИЗВЕСТИЯ ВЫБЕРУТ САМИ ЧТО ХОТЯТ ПИСЬМО МИХАИЛА ЕФИМОВИЧА НЕ ПОЛУЧЕНО

– *"Правда Севера" (Архангельск) сообщает:*

В клубе ИТР лесозавода им.Молотова состоялся вечер книги, организованный парткомом лесозавода и северным отделением Когиза. На вечере присутствовало 120 человек – лучшие ударники, техники и партийный актив завода. Разбор романа И.Эренбурга "День второй" сделан тов.Елкиным. После доклада развернулся оживленный обмен мнениями /.../ Вечер окончен. На вечере не принято каких-нибудь постановлений. Рабочие не предъявили какихлибо официальных требований. Они заявили: "Эренбург был на нашем заводе летом прошлого года. Мы хвалили писателя за его "День второй". Это действительно наш славный день. Но мы сейчас уже живем в новом дне. Надо требовать у писателя, чтобы он написал "День третий".

– Я прочел об этом собрании в "Правде Севера", когда мой роман был уже написан. Его герои – рабочие того же лесозавода:

сплавщики, комсомольцы, люди, которые привели на Север пшеницу, которые суровы и нежны, как их время и как их край. Труд, любовь, искусство – таковы темы романа "Не переводя дыхания". Я не знаю, что скажет о моей книге архангельский комсомолец, тот, что требовал "Дня третьего". Может быть, он найдет, что в этой книге чересчур мало производства, чересчур много чувств. Может быть, он отнесет его к первому дню Эренбурга. А, может быть, он подумает, что это уже – наперекор арифметике – четвертый или пятый день нашей страны.

Комсомольская правда, 1935, 6 апреля

10 февраля

В Гослитиздате подписано к печати 2-е издание книги И.Э. "Не переводя дыхания".

11 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Жду с нетерпением сведений о романе. Все, что о нем услышите, сообщайте мне. В частности, о перспективах его напечатания. Мне хотелось бы, чтобы появился кусок в "Правде", но, разумеется, это надо согласовать с Н.И.<Бухариным>.

15 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

О размещении глав: можно предложить в "Известия" колхозный-спектакль, а в "Правду" биографию Лясса и его речь на собрании. Или пусть сами выбирают. Я получил от "Веч.Москвы" телеграмму – просят тоже отрывок после "Известий" и "Правды". Если "Знамя" не возражает, дайте, но только после двух упомянутых газет.

Я послал в "Известия" два очерка: 11-го франц. и 13-го бельгийский. Если они не пойдут, уж не знаю,о чем мне им писать.

/.../ Украинский "ДВ" получил. Вышел ли на других языках. Спросите Малкина, почему они не переиздают "Мой Париж". Работаю над "Хроникой" – будет готова к 1 марта.

– Подписан к печати №2 журнала "Знамя" с очерком И.Э. "Саар".

– Подписан к печати №2 журнала "Звезда" со статьей М.Майзеля:

Эренбург вернулся на родину, изведав всю горечь и тщету буржуазного мира. Он хорошо понял обреченность и плен человеческой мысли в условиях капиталистического общества. От того он с такой страстностью обращается к социалистической культуре, видя в ней завтрашний день мировой культуры.

16 февраля

Я хочу рассказать сейчас об одном банальном завтраке. Он состоялся 16 февраля 1935 года, и за ним обсуждались проблемы европейской политики 2. 0 /.../ Завтрак устроила организация журналистов, пришли дипломаты, политики, профессора и даже несколько представителей "угнетенных народов России". Пришли немцы. Рядом со мной посадили одну арийку /.../ Председатель объявил: Слово принадлежит Илье Эренбургу. Я не просил слова. Пусть говорят французы. /.../ Напротив меня венгерский дипломат. В прошлом году он отказал мне в транзитной визе. /.../ Слово предоставляется главному знатоку мировой политики г.Чхенкили: Во всем Советском Союзе нет ни одного грузина, который был бы за советскую власть. Что такое Советский Союз? Русское меньшинство угнетает большинство. А большинство– это различные народы /.../

Ничего не поделаешь, придется и мне выступить. Я думал, что здесь будут говорить французы об иностранной политике, а говорят здесь, главным образом о внутренних делах нашей страны. /.../ С удивлением оглядываюсь: несколько французов аплодируют.

И.Э. Каков будет обед. Известия, 1935, 28 февраля

– И.Э.получает телеграмму из редакции "Знамени":

НЕ ПЕРЕВОДЯ ДЫХАНИЯ ПРОЧЛИ РОМАН НЕ ПЕРЕВОДЯ ДЫХАНИЯ БОЛЬШОЕ СПАСИБО ТОЧКА СДАЛИ В НАБОР ТОЧКА В МАРТОВСКОЙ КНИЖКЕ ДАЕМ ПЯТЬ ГЛАВ В АПРЕЛЬСКОЙ ОСТАЛЬНОЕ ТОЧКА СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ = РЕДАКЦИЯ ЗНАМЕНИ РЕЙЗИН ВАШЕНЦЕВ ТАРАСЕНКОВ

РГАЛИ, ф.618, оп.2, ед.хр.1083, л.155

– Подписан к печати №2 журнала "Интернациональная литература" с сообщением:

Японское издательствовыпустило в Токио первый том сборника, посвященного съезду советских писателей. В сборнике – речь М.Горького "О советской литературе", выступления Эренбурга, Фадеева...

19 февраля

С.Рейзин пишет С.И.Вашенцеву на рукописи романа "Не переводя дыхания":

С.Ив., для №3 и 4 (оборвать можно, по-моему на 132 стр.) Вероятно в набор следует послать сразу все, а потом пусть сразу все читают.

РГАЛИ, ф.618,оп.1,ед.хр.1049, л.217-218

– Сдан в набор №3 журнала "Знамя" с романом И.Э. "Не переводя дыхания".

– Подписанк печати №1 журнала "Литературный критик" со статьей Н.Сац "На пути к художественной правде":

И.Эренбурга в первые годы революции увлекала стремительность событий, его художественное мышление не поспевало за ними. Но Эренбург – писатель, обладающий таким общественным темпераментом и такой честностью, что автоматизм не смог его удержать в своем плену. Он вырвался на свободу.

Но как он освобождался, как восстанавливал он свое художественное воображение?

Эренбург не довольствовался простым наблюдением действительности и размышлениями по поводу увиденного, он не довольствовался и литературой, научной, публицистической, художественной, которая, конечно, оказывала на него свое влияние. Он взялся сам за литературную разведку и проявил в ней и смелость и неутомимость. /.../ В том отношении замечательна его "Испания" – глубоко конкретная, умная и пытливая книга.

Мировая революционная действительность, советские читатели и критика задавали Эренбурга "вопрос за вопросом"; и он сам не давал себе покоя. Он старался найти ответы и находил их.

Художественность его “очерков” зависела от умения писателя выбрать значительный жизненный материал и изобразить его просто и верно. /.../ “День второй” – это была следующая ступень, когда автор, уже овладевший значительным новым материалом (фактическим и идейным), смог дать более широкое художественное обобщение, не теряя при этом конкретности, т.е. оставаясь реалистом.

– В том же номере журнала статья Анны Бескиной:

Тематически Зощенко мало своеобразен, мало оригинален. Его тема – мещанство в революции, средний мелкий человек в революции, интеллигент, мнящий себя хранителем “заветов”. Эта тема выдвигает его в один ряд с Олешей, Катаевым, Слонимским, Леоновым, Эренбургом, Фединым... Интерпретация темы, ее разрез, ее трактовка существенно различны у каждого из этих писателей; интимно сочувствует Пильняк, понимающе ласково жалеет Леонов, сосредоточенно, трезво учит Слонимский, злобно бичует Эренбург, кричит от боли саморазоблачения Олеша.

20 февраля

В “Известиях” статья И.Э. “О судьбе наших художественных ремесел”.

21 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Что нового с романом? напишите подробно, кто читал и что сказал? Будут ли печатать? Как с отрывками для “Известий” и “Правды”? /.../ Украинцам можете дать отрывки после московских газет. <...>Япослал в “Известия” еще одну маленькую статейку: “Убийцы на отдыхе”. Значит, у них сейчас имеются: 1) Кустари, 2) Север Франции, 3) Без дипломатии, 4) Завтрак, 5) Убийцы. Съезд закончился, и теперь интересно, будут ли они печатать. Это моя последняя попытка: на письма НИ<Бухарина> и ГЕ<Цыпина> я ответил 4 новыми статьями.

22 февраля

В “Известиях” статья И.Э. “Без дипломатии”.

23 февраля

И.Э.телеграфирует М.Кольцову :

МИЛЬМАН СООБЩИЛА ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ НАПЕЧАТАТЬ ОТРЫВОК РОМАНА БЛАГОДАРЮ ДРУЖЕСКОЕ ВНИМАНИЕ ОЧЕНЬ ПРОШУ СОГЛАСОВАТЬ ВОПРОС ПЕЧАТАНИИ ОТРЫВКА С НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ=ЭРЕНБУРГ

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.668, л.5

26 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Я вижу, что "Знамя" выходит с двухмесячным опозданием. Они хотят дать роман в 3 и 4 книгах. Это значит – май, июнь? Очень поздно. Когда думает выпустить книгу "Сов. писатель"? /.../

Все мнения о романе, которые услышите, пожалуйста сообщайте <...> Об "Известиях". О метро писать не буду. Сегодня сообщил об этом НИ и послал одновременно статью "18 марта" для номера 18 марта. Если они не печатают статьи о севере Франции, отберите и дайте в "Комс. правду". Если они не печатают статьи "Что будет на обед", отберите и дайте "Крокодилу". Если они не печатают статьи о белых, оставьте ее им – в корзину, это несущественно. Если они не печатают статьи о Коммуне, то обязательно отберите и дайте в "Литерат. Ленинград" (условье – без сокращений). /.../

В ближайшее время пошлю отрывок романа Мальро для "Известий", если не возьмут – для "ВМ" <Вечерней Москвы>. Начал переводить. "Знамя" может дать весь роман в одной книге 4 или 5. Это 110 машин страниц./.../

27 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Скажите А.И. и С.С.<Динамову>, что я получил от Барбюса очень резкое письмо. Я не знаю, что мне делать. Передайте, чтобы мне сообщили ответ срочно и выясните, передал ли в

свое время М.Е.Кольцов содержание моего письма им. Это важно и срочно.

Минувшее, 1998, №24, с.183

– В "Известиях" статья И.Э. "Убийцы на отдыхе и за работой".

– Сдан в набор №3 журнала "Молодая гвардия" с отрывком из романа "Не переводя дыхания".

28 февраля

И.Э. пишет В.Мильман:

Статьей о Лилле я дорожу. Сейчас я посылаю в "Известия" телеграмму: прошу напечатать, разрешаю в случае крайней необходимости выкинуть главку "Последняя ставка", прошу в случае, если они не хотят печатать, дать Вам рукопись. Дайте в к.н. журнал. Когда будете звонить 5, сообщите, как этот вопрос разрешился. Эта статья серьезная, поэтому настаивайте.

– В "Известиях" статья И.Э. "Каков будет обед".

– Эренбург, которого читатель знает как индивидуалиста и скептика, творца Хулио Хуренито, написал взволнованную книгу о нашем социалистическом строительстве. Его скептицизм развеяла наша перваяпятилетка. Ее величайшие успехи, твердо закрепившие победу социализма в нашей стране, не могли пройти мимо умного и наблюдательного Эренбурга и он написал роман о Кузнецкстрое.

Б.Леонов. От Хулио Хуренито к библейскомупафосу "Дня второго".
Омская правда, 1935, 28 февраля

Начало года

Я разговаривал с Мальро, с Вайяном Кутюрье, с Жидом, с Жаном Ришаром Блоком, с Муссинаком, с Геенно. После долгих споров группа французских писателей решила созвать весной или в самом начале лета международный конгресс. Писатели – не рабочие: объединить их очень трудно. Андре Жид предлагал одно, Генрих Манн другое, Фейхтвангер третье. Сюрриеалисты кричали, что коммунисты стали бонзами и что надо сорвать конгресс. Писатели, близкие к троцкистам, – Шарль Плинье, Мадлен Паз – предупреждали, что выступят – "разоблачат"

Советский Союз. Барбюс опасался, что конгресс по своему политическому диапазону будет чересчур широким и не сможет принять никаких решений. Мартен дю Гар и английские писатели Форстер, Хаксли, напротив, считали, что конгресс будет чересчур узким и что дадут выступить только коммунистам. Потребовалось много терпения, сдержанности, чтобы примирить, казалось бы, непримиримые позиции.

ЛГЖ, т.2, с.47-48

1 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Как с дешевым изданием "Дня второго"? Имеется ли книга в продаже? Если нет, то будет ли ГИХЛ допечатывать? Если они тормозят, то что сделать, чтобы отобрать у них или заставить допечатать? Левин мне говорил, что новый роман они смогут дать и в массовом издании. Если не дадут, то я предпочитаю дать "М.Гв." с тем, чтобы они выпустили и "Д.В.". Жду вестей о романе, что говорят и пр.

– И.Э. пишет В.Мильман второе письмо:

Посылаю Вам перевод неизданных писем Тургенева и пр. Дайте, что ли, в "Лит. критик". Но если "Известия" захотят напечатать второе письмо Тургенева, как очень интересное, дайте им, разумеется. Сообщите, выяснив, кому передать оригиналы двух писем Тургенева и письма Ковалевского.

3 марта

Открылся Второй пленум Союза советских писателей:

Много было широких собраний в залах Комакадемии. Горячие дискуссии происходившие здесь, не раз привлекали многочисленные аудитории. Но такого оживления, как сегодня, еще не знали ее стены /.../

Яркими фактами был насыщен доклад М.Шагинян на тему "Чего ждет писатель от критики". Докладчица на основе глубокого и поучительного для многих разбора двух романов ("День второй" Эренбурга и "Человек меняет кожу" Бр.Ясенского) показала, какой дол-

жна быть критика. Некоторые положения писательницы можно оспаривать, но неоспоримо главное – вскрытая ею беспомощность тех критиков, которые "анализируя" и попутно противореча сами себе, при разборе романа Эренбурга (в восьми работах) не дали правильного ответа ни на один вопрос.

Вечерняя Москва, 1935, 3 марта

Из выступлений на пленуме:

т.Нусинов: Риторика Эренбурга – не результат влияния французской литературы, а результат незнания того советского материала, о котором пишет Эренбург.

т.Кахана: "День второй" не переведен, и, вероятно, не очень-то скоро будет включен в план издательства. Эта книга широко не читается.

т.Серебрянский: Роман И.Эренбурга имеет значение не столько как произведение, которое двигает дальше советскуюлитературу иявляется новой страницей в нашем художественном развитии, сколько как факт творческой биографии самого Эренбурга.

т.Мирский: Эренбург не видит существования качественно новой социалистической культуры, в которой основную роль играет марксистско-ленинская теория, которая есть душа этой новой культуры. Он не видит, что прежде, чем стала возводиться площадка Кузбасса, она уже существовала в голове Ленина, Сталина.

Заключительное слово М.С.Шагинян: В разборе романа Эренбургасказались: и первый грех нашей критики – неумение подходить кпроизведению искусства как к целостному организму; и следствие этого греха – ослабление у критики политической зоркости.

Второй пленум правления Союза советских писателей
Стенографический отчет. ГИХЛ, 1935

5 марта

. В "Известиях" статья И.Э. "Оборвавшаяся нить" (о Лилле).

– В "Вечерней Москве" рецензия Г.Хохлова на книгу И.Э. "Затянувшаяся развязка":

Писательская индивидуальность Эренбурга является ключом к наиболее плодотворному пониманию его последней книги /.../ Мало сказать о книге, что она написана советским писателем; необходи-

мо добавить – Ильей Эренбургом. Но мало и этого: нужно подчеркнуть, что новый, сегодняшний Эренбург очень существенно отличается от самого же себя, каким он был в период первой влюбленности в Европу и каким он еще остается в сознании некоторых преданных и слепых его почитателей. Как, кстати сказать, удивил он этихпочитателей своих ошибок "Днем вторым" – книгой, которая, по их мнению, чуть ли не упала с неба.

На самом же деле Эренбург не мог не написать подобной книги: сила отрицания буржуазного Запада переросла для него в потребность творческого утверждения нашей социалистической действительности. И как раз в "Затянувшейся развязке" собраны живые художественные документы, которые лишний раз подтверждают глубокую закономерность этого перелома в писательской биографии Эренбурга.

6 марта

Подписан к печати №2 журнала "Молодая гвардия" со статьей Г.Ленобля "Чему равен Иск", разбирающей среди других и роман И.Э. "День второй".

8 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам рукопись "Хроники": я читаю корректуру, так как рукопись грязная.

О "Правде". Ничего не поделаешь. Надо теперь, чтобы "Известия" взяли роман, в случае чего, под защиту.

О "Хуренито". Предисловье могу написать. Согласен на любое предисловье. На купюры не согласен: глупо переиздавать с купюрами то, что прошло в стольких экз. без купюр.

9 марта

"Известия" публикуют в переводе с французского И.Э. письмо И.С.Тургенева Жюлю Валлесу:

Я даю перевод одного из писем Тургенева, посвященного возможному сотрудничеству Жюля Валлеса в различных русских из-

даниях. Это письмо, наравне с другими письмами И.Тургенева, Золя и Ковалевского, переданы мне внучкой французской писательницы Северин т.Дениз Монробер. Оригиналы писем Тургенева пересылаются в московский музей. И.Эренбург.

11 марта

Газета "Советское искусство" сообщает:

Московский оборонный театр работает над комедиями и политсатирами современного французского писателя Джонсона. Одноактные вещи Джонсона будут объединены между собой диалогом по книге И.Эренбурга "Мой Париж".

12 марта

"Известия" публикуют главу из нового романа И.Э. "Не переводя дыхания".

Ивановская газета "Рабочий край" пишет:

За десять лет в Палехе побывали сотни людей и все они считали своим долгом в немногих словах выразить многое – все чувства, которые охватили их – эти чувства не умещались в рамках простых слов – вот откуда эти восторженные строки /.../ Из сотен отзывов мы выбрали только девять /.../ И.Эренбург: "Художника не надлежит спрашивать, имеет ли его искусство "будущее", поскольку оно совершенно, и приносит радость, оно оправдано и велико".

13 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Не понимаю, почему врезка опоздала. Я отправил телеграмму в 2 часа по местному. Выкиньте фразы о Лидии Николаевне и Ляссе и дайте врезку в другое место, где будете печатать отрывок из романа – в "В.М." или в "К.П".

14 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Насчет иллюстрированного издания. Я передал Л.М., она Вам напишет. Если она за это не возьмется, то я предлагаю Тышлера.

Он, кстати, найдет в романе описание одной из своих картин /.../ Получили ли Вы рукопись "Хроники"./.../Посылаю Вам приглашение и тезисы, которые я получил от французских писателей. Передайте их А.И.<Стецкому>.

– В марте инициативная группа подготовила и разослала в разные страныдекларацию о созыве международного съезда писателей. Эту декларацию Эренбург прислал в Москву, но сообщение о ней в советских газетах не напечатали.

Минувшее, 1998, №24, с.184

Л.М.Козинцева-Эренбург пишет В.Мильман:

Вряд ди я смогу взяться за иллюстрации для "Не переводя дыхания" в ближайшие 2-3 месяца. Дело в том, что я должна сделать для французского журнала 30 рисунков для гелиогравюры, т.е. тот способ, кот. у нас не печатают. Посылаю Вам образцы. Конечно, после того, как я закончу это, я могу переделать рисунки для штрихового клише. Но очень не хочется набирать работу в спешке и путать две техники одновременно. Если они хотят ждать, то я, конечно, сделаю это с удовольствием. Если Тышлер согласится, то без всякого сомнения он это сделает в тысячу раз лучше меня. Теперь о "Баронах", очень жалею, что они решили печатать рис. на меловой бумаге.

– *Н.И.Бухарин пишет И.Э.:*

Сегодняночьюя прочел Ваш роман <Не переводя дыхания> до самого конца <...> Может быть, я и ошибаюсь, но беглое – ночное чтение тому виной. Однако я без комплиментов должен сказать, что роман мне чрезвычайно. понравился и я кричу "браво". Жму руку. Вы видите, что мы печатаем Вас изо всех сил и впредь тоже будем давать, а Вы давайте свое: тем ведь уйма.

Вопросы литературы, 1999, №1, с.311–312

17 марта

В издательстве "Советский писатель" сдан в производство роман И.Э. "Не переводя дыхания" в художественном оформлении Д.Штеренберга.

18 марта

В "Известиях" статья И.Э. "18 марта".

19 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Спешу отослать корректурные исправления. Пометил только то, что должно быть исправлено в рукописи – нумерация "Знамени". В корректуре тьма опечаток – набирали, видимо, под диктовку, много переврано, пропущено и пр. Обязательно присмотрите, чтобы корректура была тщательной и чтобы также внесли прилагаемые мелкие, но существенные изменения. Завтра поговорим об остальном по телефону.

– *"Вечерняя Москва" публикует главу из романа "Не переводя дыхания", сопровождая ее портретом И.Э. работы Н.Альтмана.*

20 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Вчера я выслал Вам корректурные исправления – авио, заказным. Необходимо провести тщательную корректуру по рукописи, так как много пропущено, переврано и пр. /.../ На всякий случай, посылаю копию сегодня./.../ Когда выходят "Знамя" 2, "Знамя" 3, роман книгой? Что с "Днем вторым"? Если его нет в продаже, будет ли ГИХЛ переиздавать? Выясните, пожалуйста, это. Что с "Сонным царством"?

23 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Получил вчера Ваше письмо, также АИ<Стецкого> и НИ<Бухарина>. /.../ "ВМ" с главой романа еще не получил. Когда идет 4 глава в "КП" <Комсомольской правде> и 3 в "МГ" <Молодой гвардии>? Сообщайте мне все, что услышите о романе. Имеются ли для меня письма в "Известиях"? "Хуренито", конечно дайте АИ<Стецкому> и новый роман также /.../ "Крокодилу" можете дать отрывок из "Хроники", но перепечатайте мне все это подряд и пришлите, я тогда подтвержу, можно

ли в таком виде дать – у меня нет копии и я боюсь, что выйдет ералаш.

Через день посылаю главу из романа Мальро в “Известия”. С его коротким предисловьем. Почему МЕ<Кольцов>сердится на меня? Оригиналы писем Тургенева и пр. привезу. Вероятно, мы приедем в июне. Если съезд писателей состоится как намечен – 3 июня, то вскоре после этого.

25 марта

И.Э. отправляет В.Мильман доверенность:

Настоящим доверяю Валентине Ароновне Мильман получать следуемые мне гонорары. Илья Эренбург. Париж. 25 марта.

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3146, л.1

26 марта

Мурманская газета “Полярная правда” начинает публикацию отрывков из “Не перевдя дыхания”.

27 марта

“Полярная правда” продолжает публикацию отрывков из “Не переводя дыхания”.

– Подписан к печати №3 журнала “Знамя” с “Не переводя дыхания”.

– В этом же журнале статья Ю.Островского “Эренбург и “западники” ”:

Возвращаясь к книге Эренбурга, надо заметить, что она способна служить хорошим противоядием против той критической пошлости и эстетической отсталости, образцы которой мы продемонстрировали выше. Некоторые статьи Эренбурга, напечатанные в “Затянувшейся развязке” – это без преувеличения настоящие литературно-публицистические шедевры. Прочтите памфлет о Поле Моране, статью о сюрреалистах, об Унамуно и вы согласитесь со мной.

Нисколько не зазорно учиться писать у Эренбурга не толькописателям, но и критикам. Таков вывод, с которым кончаешь читать эту блестящую книгу.

– Подписан к печати №1 журнала "Советский театр", в нем сообщение:

Илья Эренбург передал в театр Мейерхольда сделанную им по заданию Вс.Мейерхольда инсценировку романа французского писателя А.Мальро "Условия человеческого существования".

29 марта

Подписан к печати №2 журнала "Литературный критик" со статьей Я.Фрида "Мореплаватели и пассажиры":

Книга "Затянувшаяся развязка" писалась в 1932–33 гг. Эпоха социалистического наступления и кризиса капитализма заставила И.Эренбурга увидеть Европу так ясно, как никогда раньше. Он увидел не отдельные части, а систему в целом. Поэтому такой цельной оказалась книга, составленная из газетных фельетонов; поэтому детали, которые он выхватывает, так типичны, так дополняют друг друга.

Конец марта

В Архангельск прибыла бригада газеты "Комсомольская правда", которая привезла с собой роман И.Эренбурга "Не переводя дыхания". Совместно с Архангельским горкомом ВЛКСМ бригада "Комсомольской правды" организует обсуждение романа Ильи Эренбурга среди комсомольцев и рабочей молодежи.

В связи с этим в Архангельском горкоме ВЛКСМ состоялось совещание, которое обсудило вопрос о порядке обсуждения романа на предприятиях Архангельска.

На предприятиях Архангельска, в клубах и общежитиях райкомыкомсомола организовали читку отдельных глав и отрывков из романа Эренбурга среди комсомольцев и рабочей молодежи.

31 марта и в ближайшие дни на лесозаводе имени Молотова, на заводах 25, 6–7 и на бобровской запани решено провести собрания комсомольцев и рабочей молодежи, на которых докладчики расскажут содержание нового романа Эренбурга о Севере. Предполагается также обсудить роман Эренбурга среди комсомольского актива Архангельска.

Северный комсомолец, Архангельск, 1935, 30 марта

30 марта

И.Э. пишет В.Мильман:

Получил отрывок из “Хроники”. Ничего не выходит. Я не хочу давать в “Крокодил” какое-то бессмысленное рагу. Так что Вы им ничего не давайте. Скажите им, что насчет французских книжек думаю. Возможно, устрою для них книжку лучшего французского карикатуриста Эффеля с коротким текстом. “Сардинки” никуда давать в отдельном виде не стоит.

Жду результатов архангельской поездки.

Насчет “Известий”. Добейтесь ответа на мои письма и телеграммы. Кроме того, выясните судьбу статьи о Дрие и отрывка из Мальро. В случае, если они не напечатают, Дрие дайте “Литературному критику”, а Мальро в “Литер. Ленинград” или в “Комсомольскую правду” (пожалуй, лучше в последнюю).

– На лесозаводе им.Молотова бригадой “Комсомольской правды” и горкомом ВЛКСМ проведен самодеятельный вечер читки романа “Не переводя дыхания”.

Правда Севера, Архангельск, 1935, 1 апреля

– Архангельская газета “Северный комсомолец” публикует 12 главу из “Не переводя дыхания”.

– “Полярная правда” завершает публикацию отрывков из “Не переводя дыхания”.

– Книжная витрина. /.../ И.Эренбург – “Испания”. Издание 2-ое, дополненное. Стр.146, тир.10000, Ц. 2 руб.

Литературная газета, 1935, 30 марта

31 марта

Бригадой “Комсомольской правды” и горкомом ВЛКСМ читка романа “Не переводя дыхания” организована на Цигломенских заводах. Бригада “Комсомольской правды” работает также в Маймакче. Читки предполагается провести и на Бобровской запани.

Правда Севера, Архангельск,
1935, 1 апреля

1 апреля

"Молодая гвардия" в ближайшее время выпускает отдельным изданием "Четыре трубки" (рассказы эти в свое время входили в книгу "Тринадцать трубок"). Издание будет иллюстрировано. В Трансжелжориздате выходит книга "Бароны пяти магистралей" – серия очерков о французских железнодорожных магнатах. "Советский писатель" выпускает книгу Эренбурга "Хроника наших дней". В основе ее три переработанные автором книги: "Десять лошадиных сил", "Фабрика снов" и "Хлеб наш насущный".

Литературный Ленинград, 1935, 1 апреля

2 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Получил Вашу телеграмму, теперь жду подробного описания поездки, дебатов, разговоров и пр. Думаю, что это письмо застанет Вас уже в Москве./.../ Я послал вчера в "Известия" статью "Первые". Я писал, что эта статья может быть напечатана только целиком. Если они настаивают на купюрах, то надо их согласовать со мной. Я ни в коем случае не хочу, чтобы она пошла с сокращениями и предпочитаю, чтобы она вовсе не пошла. Посмотрите за этим.

Жду от них ответа о репортаже, в принципе они согласились. Я боюсь, что они ответили не согласовав как надо вопрос. В случае положительного ответа, вероятно, через неделю поеду в Бельгию или в Эльзас.

– Архангельская газета "Правда Севера" печатает десятую главу романа "Не переводя дыхания".

– Комсомольско-молодежное собрание Лесозавода имени Молотова в Архангельске обсуждает книгу "Не переводя дыхания":

Участники собрания послали Эренбургу письмо. Они пишут: /.../ Мы давно ждали появления такой книги. И такую книгу дали нам Вы. Мы познакомились с Вашим романом и горячо рекомендуем его каждому трудящемуся, каждому комсомольцу и комсомолке нашего богатого советского Севера и всего Союза. /.../ Вы, товарищ Эренбург, показали какой изумительный художественный материал дает Север нашим советским писателям и показали нашим

северным писателям пример того, как можно использовать этот материал.

Мы хотим, чтобы Ваша книга была издана у нас в Северномиздательстве большим тиражом. Примите наше большое товарищескоекомсомольское спасибо за новую хорошую книгу и пожелание новыхтворческих радостей. Вам – наша рука, наша помощь. Молодежь завода просит Эренбурга приехать еще раз на завод.

Правда Севера, Архангельск, 1935, 5 апреля

4 апреля

Состоялся телефонный разговор между И.Э. и М.Кольцовым:

На вопрос Эренбурга, почему еще не появилась в "Правде" и "Известиях" присланная инициативной группой Конгресса информация, Кольцов сообщил, что московские товарищи намерены предварительно посоветоваться и предрешить размеры и формы участия в Конгрессе. Кольцов сообщил, что пока не очень целесообразно поддерживать участие ш и р о к о й советской делегации на Конгрессе. Это с самого начала придало бы ему слишком ярко выраженный "московский" характер. Сообщать о возможности участия Горького в Конгрессе – пока преждевременно. В остальном – советские писатели приветствуют начало активной работы и сдвиги с мертвой точки.

ЭРЕНБУРГ: Довольны ли у вас, что мы прекратили споры и примирились?

КОЛЬЦОВ: Очень довольны. Давно пора. Ведь пять месяцев ушло на эти непринципиальные препирательства.

ЭРЕНБУРГ: Программа Конгресса вам послана. Это пока еще первичный проект, над ним надо еще поработать – ждем ваших предложений и поправок. Здесь ждут также, что советские писатели своими выступлениями по различным пунктам порядка дня уравновесят разброд в мнениях, который может получиться. Официальное приглашение Союзу советских писателей будет послано на днях на имя Союза, на Ваш адрес.

Запись разговора, сделанная Кольцовым.
ИМЛИ, ф.507, оп.1, №9;
Копия: РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.1701, л.5

– Подписан к печати №3 журнала "Молодая гвардия" с отрывком из романа "Не переводя дыхания".

5 апреля

Заседание президиума правления ССП СССР.

Утверждается следующий состав делегации на международный съезд писателей: А.М.Горький – председатель, М.Кольцов – заместитель, А.Щербаков – заместитель, Шолохов, Толстой, Эренбург, Тихонов, Вс.Иванов, А.Караваева, Луппол, Киршон, Лахути, 3 де легата от Украины, два из Закавказья, просить ЦК предоставить одно место Белоруссии.

"Счастье литературы". Государство и писатели. Документы. М., 1997, с.187

– Непонятно, зачем понадобилось печатать <в "Знамени"> "Саар" Эренбурга второй раз: он, хотя и в несколько сокращенном виде, печатался в "Известиях" до саарского плебисцита, когда был значительно более актуален. Не лучше ли бы дать с т а т ь ю о Сааре п о с л е плебисцита?

Литературная газета, 1935, 5 апреля

– "Правда Севера" публикует отчет об обсуждении романа "Не переводя дыхания" на лесозаводе им.Молотова:

Комсомолец Кашин, который ждал от Эренбурга "Дня третьего", считает книгу "Не переводя дыхания" лучшей книгой о Севере и о строителях нового Севера /.../ К недостаткам романа, по мнению товарища Муравьева, относится несколько однобокое изображение комсомольской семьи и брака. Браки в романе все неудачные. Мы хотим, чтобы писатель показал настоящий брак комсомольский, новую радостную семью.

6 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Скажите "Крокодилу", что в ближайшие дни я вышлю им 50 рисунков Эффеля. Это для книжки в их "библиотеке". Эффель лучший теперь французский карикатурист и близок к нам. Рисунки частично социальные, частично чистого юмора. Надеюсь, им понравится.

– Однажды в доме зазвонил телефон. Голос, говоривший с иностранным акцентом, сказал: “Это – Илья Эренбург”. Он в то время работал корреспондентом “Известий”, а также издавал в Париже очень хороший журнал “Лю”. (“Прочитанное”) <И.Э. сотрудничал в этом журнале, но не издавал его>. Ему понравилась моя антифашистская карикатура, напечатанная в “Марианне”, и он попросил увеличить ее для своего издания. “Лю” был интернациональным журналом. В нем печатались журналисты многих стран мира. Для меня, начинающего художника это была большая честь. Однажды мне предложили оформить обложку журнала “Лю”. С этого началась наша многолетняя дружба с Эренбургом.

Жан Эффель вспоминает. Литературная газета, 1971,27 октября;
Литературная газета, 1977, 7 ноября;
Советская культура, 1979, 15 апреля

– Ленинградская “Красная газета” публикует отрывок из романа “Не переводя дыхания”.

8 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю рисунки Эффеля и письмо для “Крокодила”. Пожалуйста,посмотрите, чтобы рисунки не пропали и чтобы они аккуратно ответили. “Известия”. Жду ответа касательно “Первых”. Ничего другого для первомайского номера дать им не смогу, во-первых, потому что буду занят с репортажем, во-вторых, потому что как раз эти мысли развил в статье “Первые”. Почему не печатают Дрие? Мальро? Мальро получил от “Правды” письмо: просят дать отрывок из романа. Я его попросил подождать несколько дней. Отказать он не может, но может отсрочить на несколько дней.

10 апреля

В “Известиях” статья И.Э. “На выучке у прусского фельдфебеля “о французском писателе Дрие ля Рошеле.

– Архангельская газета “Северный комсомолец” печатает очет об обсуждении романа “Не переводя дыхания” комсомольцами лесозавода:

Роман горячо воспринят рабочей молодежью. Не напрасно комсомольцы называют это произведение “нашей книгой”. Это было пока еще предварительное ознакомление с наиболее характерными главами книги. Но и оно уже показало, что молодежь сумеет оценить труд, который правдиво, красочно показывает ее жизнь, полноправную и богатую.

14 апреля

“Правда Севера” (Архангельск) помещает статью И.Сергеева” Любовь, семья и брак” в романе И.Э. “Не переводя дыхания”:

Большинство героев романа – неудачники в личной жизни. Смена жен и мужей – для них обычное явление. В стране, где массы все время культурно растут, где существует полная гарантия за завтрашний день, где женщина становится истинным героем труда, такие явления не являютсясущественными чертами действительности.

Только взаимоотношения Вари и Мезенцева нормальны. Брак между ними обещает радость семейной жизни в дальнейшем, но и в этом случае непонятно, почему именно кулацкая дочь выведена носительницей передовых идей.

15 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Я, видимо, сегодня еду в Женеву, оттуда в Эльзас. Выяснили ли Вы вопрос о переиздании “Дня второго”? Скажите Афиногенову, что я получил от него телеграмму, но не понимаю, о чем идет речь, так как письма не получил. Получили ли рисунки Эффеля? Когда роман выйдет отдельным изданием? Что с “Хуренито”? Что с “Хроникой”? Видали ли в Архангельске Писахова? Пишите обо всем.

– В Женеве должна была собраться Чрезвычайная сессия Совета Лиги Наций. Швейцарцы тянули с визой. Наконец советник посольства показал мне телеграмму из Берна; я переписал ее: “Советскому гражданину Илье Эренбургу разрешается десятидневное пребывание в Швейцарии в качестве корреспондента газеты “Известия” на Чрезвычайной сессии Совета Лиги

Наций при условии, что названный Илья Эренбург будет воздерживаться от всего, способного нарушить внутреннее спокойствие Швейцарии или омрачить ее добрые отношения с соседними государствами". Дипломат объяснил мне, что находясь на швейцарской территории, я не должен говорить или писать что-либо, направленное против Германии – того требует швейцарский нейтралитет.

ЛГЖ, т.2, с.49–50

– *И.Э. пишет В.Мильман:*

Я, видимо, сегодня еду в Женеву, оттуда в Эльзас. Выяснили ли Вы вопрос о переиздании "Дня второго"? Скажите Афиногенову, что я получил от него телеграмму, но не понимаю, о чем идет речь, так как письма не получил. Получили ли рисунки Эффеля? Когда роман выйдет отдельным изданием? Что с "Хуренито"? Что с "Хроникой"? Видали ли в Архангельске Писахова? Пишите обо всем.

– *"Литературная газета" сообщает:*

Выходит из печати и рассылается подписчикам и поступает в продажу №3 журнала "Знамя", в котором целиком печатается роман И.Эренбурга "Не переводя дыхания".

– "Испания" – книга очерков о современной Испании И.Эренбурга вышла в Гослитиздате вторым дополненным изданием.

Вечерняя Москва, 1935, 15 апреля

– *Подписан к печати №4 журнала "Красная новь", публикующий сенограмму доклада М.Шагинян на Втором пленуме Союза писателей, посвященного, в основном, роману "День второй".*

После 15 апреля

Как только я приехал в Женеву, мне тотчас же прислали солидный пакет журнала, называется он "Конференция по разоружению". Его издает загадочная "Ассоциация немцев для изучения проблемы Лиги Наций". Как известно, Германия из Лиги Наций вышла, никакой "Ассоциации" нет, а журнал на французском языке издает г.консул Третьей империи. Переводы речей г.Гитлера, г.Геринга, г.Геббельса.

И.Эренбург. Границы ночи, 1935, с.41

Скептики и аскеты будут брюзжать, что в книге много пишется о чувствах и переживаниях. Кому как. Мы, например, согласны с И.Г.Эренбургом, что "наши рабочие – живые люди, они трудятся, борются, любят, целуются, читают книги, фантазируют, иногда чудачат, ревнуют, оноживут. И они также не похожи на классических ударников из некоторых наших книг, как не похожи их забитые и злосчастные прадеды на галантныхпастушков пасторали".

Н.Попов. Северный комсомолец, Архангельск,1935, 16 апреля

17 апреля

ЖЕНЕВА (ТАСС) Сегодня утром на Чрезвычайной сессии Совета Лиги Наций продолжалось обсуждение французского протеста и предложенной Лавалем резолюции. Первым выступил Народный Комиссар по иностранным делам СССР тов. М.М.Литвинов.

Известия, 1935, 18 апреля

Все насторожились: говорит Литвинов. Слушая его, я чувствовал облегчение: как будто в мир средневековых страхов, недомолвок и юридических завитушек ворвался живой человеческий голос.

И.Эренбург. Границы ночи, 1935, с.44

Выступил Литвинов: он говорил спокойно и с виду походил на толстого добродушного семьянина. Он напомнил дипломатам, что аппетит приходит во время еды и что нельзя полагаться на улыбки Гитлера.

ЛГЖ, т.2, с.50

– В издательстве "Правда" подписана к печати книга А.Гофмейстера Шаржи. Под №18 – Илья Эренбург размышляет в Париже о Москве.

19 апреля

Постановление Политбюро ЦК ВКП/б/:

Утвердить делегацию на Международный съезд писателей в составе: М.Горький, Кольцов, Шолохов, Щербаков, Толстой, Эренбург, Тихонов, И.Луппол, Киршон, Караваева, Лахути, трех представителей украинской литературы, двух представителей Закавказья.

"Счастье литературы". Государство и писатели. Документы М., 1997, с.187

22 апреля

И.Э. пишет В.Мильман:

Я послал в "Известия" путевой очерк – о Женеве. 24-го пошлю другой – о Швейцарии. 30-го третий – об Эльзасе. Вернусь в Париж 28-29-го и пробуду с неделю. Потом на неделю в Бельгию.

"Сардинки" в Киев можно дать.

24 апреля

В "Известиях" статья И.Э. "Женевское вступление".

25 апреля

Подписан к печати №11 журнала "Крокодил" со статьей И.Э." Предполагаемый и подлинный конец".

– Подписан к печати журнал "Молодая гвардия" №4 с рецензией Г.Колесниковой на книгу С.Франкфурта "Рождение стали и человека":

Писатель Эренбург не сумел выделить наиболее типичные фигуры строителей, потому что угол его зрения ограничен, потому что он только почувствовал аромат стройки, но не сумел вникнуть в самую гущу ее, потому что он был в значительной мере только гостем на строительстве. Люди, показанные Франкфуртом, типичны, они отобраны из тысяч похожих, они действительно строители Кузнецкстроя./.../

В показе быта, в раскрытии внутренней жизни Эренбург конечно сильнее Франкфурта, в этом его несомненное преимущество писателя-художника.

– "Литературный Ленинград" пишет:

Книга <И.Э. "Испания"> читается с интересом, несмотря на то, что во многих фельетонах преобладает беглое описание сцен и эпизодов "доступных глазу" путешественника (жизнь улицы, зарисовки завсегдатаев кафе, газетные нравы и т.п.).

27 апреля

А.М.Горький сообщает Р.Роллану, что в июне поедет вместе с группой литераторов в Париж, на съезд, организуемый Барбюсом и Эренбургом (Международный конгресс писателей в защиту культуры).

Летопись жизни и творчества А.М.Горького. М., АН СССР, 1960, т.4, с.479

28 апреля

"Оренбургская коммуна" сообщает:

Илья Эренбург после своей прошлогодней поездки на Север написал новый роман "Не переводя дыхания", который вскоре выйдет в свет. По нашей просьбе тов.Эренбург прислал для "Оренбургской коммуны" четвертую главу романа, отрывок из которой мы печатаем.

– Подписан к печати №3 журнала "Литературный критик", где в переводе и с предисловием И.Э. публикуются письма Тургенева и Ковалевского к Золя и Жюлю Валлесу.

Апрель

В этом месяце вышел №20 "Коммюн", объединенного органа революционных писателей и художников Франции. Вскоре исполняется два года, как журнал увидел свет /.../ С первого номера журнал ведет беспощадную борьбу со всеми видами фашистской идеологии /.../Один номер "Коммюн" целиком посвящен съезду советских писателей. Советская литература представлена и в других номерах Максимом Горьким, Маяковским, Тихоновым, Асеевым, Эренбургом, Фадеевым, Пастернаком, Маршаком и т.д.

Литературный Ленинград, 1935, 1 мая.

1 мая

В "Известиях" статья И.Э. "Наша родина" ["Первые"].

В "Литературном Ленинграде" статья И.Гринберга:

Как это ни парадоксально, но требуя внимания к "живому человеку", сам Эренбург невнимателен к людям, к своим героям. Он не дает полноценных образов. Разве образ – Мезенцев? Или Варя? Или Голубев? Они нужны писателю лишь для доказательства его положений. Он оставляет героев как только при их помощи доказал "примат любви". Отсюда – и неорганизованность романа, и его разбросанность. Эренбурга интересуют не люди, а только вопрос о качестве отношений между ними.

"Не переводя дыхания" – это не роман о любви, это – памфлет о любви. Но Эренбург облек его в романную формулу, он создал

героев, создал положения и эти герои потребовали дальнейшего наполнения, дальнейшего раскрытия, положения требовали разрешения, развязки. Эренбург от этого уклонился и произведение его стало художественно противоречивым. /.../

Он написал не столько о новых людях, сколько о своих представлениях по поводу этих людей. Ржановы и Мезенцевы, в действительности, сложнее и интереснее. Но и взгляды Эренбурга не лишены интереса. Их интересно обсуждать, с ними интересно спорить. Ведь Эренбург так давно не любил, ведь он нашел новый творческий импульс, полюбив нашу социалистическую Родину.

5 мая

Вопрос о парижском конгрессе обсуждался на заседании Президиума правления ССП. Информациюо конгрессе представил Кольцов.

Минувшее, 1998, №24, с.185

– В издательстве "Советский писатель" сдана в набор книга И.Э. "Хроника наших дней".

– В ГИХЛе в серии "Роман-газета" сдан в печать роман И.Э. "Не переводя дыхания".

– "Литературная газета" в рубрике "Книга в Красной Армии" печатает отзыв красноармейца А.Саенко о "Дне втором":

Когда читаешь роман "День второй", радуешься за людей нашей страны, за ее победы, за создание наших величественных строек.

6мая

В "Известиях" статья И.Э. "Добрые взаимоотношения".

8 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Сегодня прочел статью – очень плохую во всех отношениях – в "Литературном Ленинграде". Не знаю, почему они поручили писать такому человеку?

Кто будет писать о книге? Что говорят о романе? Напишите обо всем подробно.

Корректуру "Хроники" хочу читать обязательно.

Вчера получил телеграмму от "Знамени". Сегодня увижу Мальро и заставлю его при мне написать письмо им, что право на перевод только за "Знаменем". Он давно обещал это сделать, но, видимо, забыл. Постараюсь ускорить перевод, но точного срока указать еще не могу, так как перевод очень трудный, а у меня много всяческой работы, плюс поездки.

Как разрешился вопрос с Эффелем? Посмотрите, чтобы не затерялись его рисунки – это все оригиналы.

10 мая

Центральное бюро по распространению драматургической продукции "Цедрам" выпустило на правах рукописи тиражом 500 экз. стих. Д'Актиля по новелле И.Э. "Трубка коммунара"

16 мая

В Париже открылась Вторая выставка революционных художников, на которой были представлены работы Л.М.Козинцевой-Эренбург наряду с произведениями Альтмана, Эффеля, Фалька, Фотинского, Джакометти, Глущенко, Леже, Ж.Липшица, Ман Рэя, Мазереля, Озанфана, Пиньена, Редько, Синьяка, Деланэ.

Каталог выставки.Собрание В.Г.Козинцевой (СПб)

18 мая

Подписан к печати №4 журнала "Литературный критик", где Л.Ремпель в статье "О нашем архитектурном стиле" пишет:

Не прав тов.Эренбург, который в статье "За наш стиль", помещенной в порядке обсуждения в "Известиях", пишет, что смягченный конструктивизм "вполне пригоден для заводов или для учреждений". Мы можем и должны изучать строительно– технический опыт конструктивистов, но стиль этот – не наш стиль. Это – стиль чуждый, враждебный. И.Эренбург прав в одном, что современники Сталина, современники строителей Магнитогорска, современники челюскинского похода не могут любоваться жалкой мишурой умирающего мира денег, уродства и проклятой спеси. И это, конечно,

так. Но это вовсе не значит, что мы сторонники “золотой середины”, мы отвергаем обе точки зрения.

20 мая

И.Э. пишет в редакцию журнала “Знамя”:

Посылаю Вам письмо Мальро. Надеюсь, что теперь Вам удастсяпрекратить печатание неавторизованных переводов. Мальро напечатал свой роман прежде в журнале “Нувель ревю франсез”, но потом сильно изменил текст. Это тоже задержало мой перевод. Все же надеюсь выслать Вам рукопись в июне месяце. Роман небольшой – примерно шесть листов. Буду рад, если сообщите, какие отклики вызвал мой роман, напечатанный в “Знамени”.

РГАЛИ, ф.618, оп.2, ед.хр.1084, л.258

– И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю корректуру “Баронов”. Так как у меня не было рукописи, я не смог сверить собственные имена. В “Знамени” тьма опечаток. Надеюсь, в отдельной книге их не будет.

Я вчера послал Вам воздушной почтой подробное письмо. Забыл написать о “Сонном царстве” – надо обязательно припереть Г.Е.<Цыпина>: если он не собирается напечатать это в “Известиях”, дать в какой-нибудь хороший журнал. Сегодня отослал воздушной почтой “Знамени” письмо Мальро. Над переводом работаю.

Сегодня получил Вашу телеграмму насчет того, что Н.И.<Бухарин> будет сегодня звонить. Постараюсь все выяснить. Во всяком случае остается в силе прежнее: если они не печатают Мальро, дать в другое место.

Когда я был в Женеве М.М.<Литвинов> мне сказал, что находит полезным, чтобы мои очерки о странах лимитрофных с Германией печатались бы также в “Журналь де Моску”. Выясните это. /.../ Как выяснилось с “Хуренито”? На серьезные купюры я не пойду. Посылаю Вам письмо Накорякову. Надеюсь, подействует. Сообщите мне все, что знаете о “Не переводя”.

– Подписан к печати №5 журнала "Художественная литература" с рецензией Е.Гальпериной на книгу И.Э. "Затянувшаяся развязка":

На статьях Эренбурга можно поучиться тому, как делать статью блестящей, образной, сразу доходящей до восприятия читателя, нисколько не жертвуя проблемностью, наоборот, выявляя ее.

22 мая

В издательстве "Советский писатель" подписан к печати роман И.Э. "Не переводя дыхания".

23 мая

"Вечерняя Москва" публикует в переводе И.Э. отрывок из романа А.Мальро "Годы презрения".

– "Комсомольская правда" публикует под названием "Сонное царство" отрывок из "Книги для взрослых" И.Э.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю отрывок из повести Мальро. Для приличия я обещал его в "Известия" – показать. Почти убежден, что они и его не возьмут. В таком случае, можете дать в какое-либо иное место. Скажите "Знамени", что работаю теперь усиленно над переводом, который неслыханно труден. Жду текста "Комсомольской правды", чтобы исправить – Мальро сильно изменил оригинал /.../ Скажите "Знамени", чтобы они приняли меры против появления не авторизованных и, главное, неудобочитаемых отрывков в разных изданиях.

Как разрешился вопрос с "Сонным царством"?

– М.Кольцов пишет А.Щербакову:

С Эренбургом отношения пока сносные, хотя он время от времени пытается играть роль арбитра между Европой и Азией (мы). Он выразил недовольство составом делегации (почему без Пастернака, почему Караваева, почему Иванов).

Минувшее, №24, СПб, 1998, с.187

24 мая

И.Э. присутствует на празднестве по случаю спуска на воду французского лайнера "Нормандия".

“Нормандию” осматривали французские и иностранные журналисты, в честь которых на борту корабля был дан большой завтрак.

Последние новости, Париж, 1935, 25 мая

Шампанского было выпито много, немало съедено паштетов, перигорских или страсбургских; за обедами следовали завтраки, за завтраками обеды. Ночью под грохот джаза подагрические депутаты отплясывали с женами судовладельцев. Журналисты набивали портсигары даровыми папиросами. На сцене корабельного театра знаменитые актеры мюзик-холлов пели сентиментальные романсы и грациозно перебирали ножками.

Верхняя палуба. Я гляжу на мелкую шашечницу мостовой. Флаги, красные дорожки, цветы. С высоты тринадцати этажей маленькими кажутся люди на берегу.

И.Эренбург. Границы ночи, М., 1936, с.127

26 мая

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю Вам очерк для “Известий”. Передайте тотчас же и выясните, хотят и могут ли они его напечатать. Ежели нет, отдайте в “К.П.”. Я жду письма от НИ. Особенно это важно в связи с поездкой в Бельгию. Я еду завтра, вернусь 1, так что Вы мне звоните 2-го. После Бельгии надеюсь послать в “Известия” две статьи. Надо также выяснить с ними вопрос об информации в дни писательского съезда и выяснить заблаговременно.

Надеюсь, что “Не переводя” выйдет уже скоро. Выбором художника для “Дня” я не очень-то очарован. Но все равно. Главное – пусть издают. Когда выходит “Роман-газета”? Жду разъяснений с Мальро. Кто дал в “ВМ”? “Известия” или Перельштейн? И почему? /.../ Я усиленно работаю над переводом Мальро и 15-го июня “Знамя” получит всю рукопись. Если нужны еще для чего-нибудь отрывки, сообщите. Как произошло все с “Сонным царством”? Не в обиде ли ГЕ – по линии сборника о метро?

27 мая

И.Э. уезжает в Бельгию.

Я поехал в бельгийский город Эйпен, принадлежавший до 1918 года Германии. Снова мытарили с визой /.../ Когда я был в Эйпене, туда прибежал немецкий коммунист, которому удалось выбраться из концлагеря. Его выслали четыре дня спустя во Францию. Я отвез его до границы – он был в тяжелом душевном состоянии, несвязно отвечал на вопросы пограничников.

ЛГЖ, т.2, с.50–51

30 мая

"Литературная газета" публикует письмо А.Мальро:

Ясно, что "Знамя" – единственный орган, которому мною разрешено опубликовать "Годы презрения", и перевод Эренбурга, в котором эта вещь будет опубликована, является единственным действительным и одобренным мною.

1 июня

В ГИХЛе (серия "Роман-газета") подписан к печати роман И.Э. "Не переводя дыхания".

Эренбурга как художника всегда волновали не столько события, сколько психология участвующих в них людей. В романе "Не переводя дыхания", посвященном советской тематике, человеческие переживания также для него интереснее, чем человеческие поступки. Правда, он не отрывает одного от другого: рассказывая о "смятении чувств" того или иного из своих героев, он не забывает упомянуть о том, как любовь, зависть, счастье или отчаяние отражаются на его работе и как порой работа выправляет эти чувства /.../ Эренбург говорит в романе не об отстоявшихся формах нашей жизни, а о живом, кипучем и вдохновенном движении ее творческих сил, о молодости нашей страны.

Г.Хохлов. Вечерняя Москва, 1935, 1 июня.

3 июня

В "Известиях" очерк И.Э. "На "Нормандии".

4 июня

А.Барбюс пишет А.С.Щербакову:

Я был против того, чтобы образование Международной организации писателей на более широких основах, чем МОПР, начинали с Конгресса /.../ Илья Эренбург, который имел разного рода свои собственные идеи, не имеющие ничего общего с тем, что было в принципе согласовано с руководящими товарищами, – по возвращению из поездки, которую он совершил в Москву, распустил слух, что установка советских писателей совершенно изменилась. Он утверждал даже, что Стецкий, который, – как он говорил, – вызвал его телеграммой в Москву, официально объявил ему об этом. С другой стороны, Эренбург воздействовал на Андре Жида, Мальро и Жана-Ришара Блока таким образом, чтобы его (Эренбурга) личные идеи восторжествовали в ущерб тем, которые мне было поручено провести в жизнь.

Минувшее, 1998, №24, с.177

7 июня

В Северном краевом издательстве (Архангельск) сдан в производство роман И.Э. "Не переводя дыхания".

8 июня

И.Э. пишет В.Мильман:

Посылаю 2 и 3 главы Мальро. В ближайшие дни вышлю 4 и 5 (Они в переписке). 6, 7, 8 рассчитываю выслать между 15 и 20. Отрывки можете дать по Вашему усмотрению, согласовав со "Знаменем". Сегодня посылаю в "Известия" очерк "Ночи Эйпена" о Бельгии. Сегодня же посылаю письмо НИ с оказией /.../

Что с изданиями "Дня второго" на белорусском, армянском, грузинском? Когда выйдет "Роман-газета"? Что говорят крокодильцы об истории с Эффелем?

– И.Э. пишет Н.И.Бухарину:

Ясно, что очерк об Эльзасе можно было бы написать и иначе. Поэтому я все время слал письма и телеграммы, спрашивал – и ни гу-гу. Теперь я прошу Вас вернуть мне

рукопись с пометками, объясняющими трудности, и я статью переделаю: все же хочу использовать как-то эту поездку. С другой стороны, повторяю просьбу: держать меня в осведомленности о желании редакции <...> Перехожу к другому вопросу – к съезду писателей. Как Вы слыхали, им занимался Б<арбюс>. Но он уехал в свое поместье и ничего не делал. Меня в свое время "обуздали". В итоге я очень опасаюсь, что будет мало звезд<...> Наша делегация своеобразна: никто не владеет иностранными языками и из 18 душ только 5 хотя бы несколько известны на Западе как писатели.

Вопросы литературы, 1999, №1, с.313–314.

9 июня

– Подписан к печати №6 журнала "Смена" со статьей "Герои и мертвецы":

Герои нового романа Эренбурга живут полной и содержательной жизнью. Они чувствуют большое движение страны и времени. В каждом из них видишь образ, написанный с большим мастерством и любовью. Роман называется "Не переводя дыхания". Он напечатан в 3-й книжке журнала "Знамя" и в скором времени выйдет отдельным изданием.

10 июня

В издательстве "Крестьянская газета" подписан к печати №5 сборника "Репертуар чтеца", где помещен отрывок из романа И.Э. "День второй".

11 июня

Подписан к печати №11–12 новосибирского журнала "Профработник" с рецензией редактора журнала В.Мищихина на "Не переводя дыхания":

Глубокая человечность отличает "Не переводя дыхания". Если сравнить страницы этого романа со страницами прежних произведений Эренбурга, преисполненных резкой иронии, горького скептицизма, то становится понятным, как обновила наша

действительность писателя, как она научила его видеть заново мир, созидаемый трудовой энергией миллионов.

14 июня

В "Правде" под заголовком "В фашистской тюрьме" вторая глава романа А.Мальро "Годы презрения" в переводе И.Э.

15 июня

В "Известиях" статья И.Э. "Эльзас под прицелом".

– В "Советском писателе" сдано в производство 2-ое издание "Не переводя дыхания".

– Сдан в производство журнал "Литературный критик" №7 с передовой статьей "Советская литература и социалистический гуманизм":

За последнее время у нас появились новые книги, которые для начала являются не плохими вестниками того, чтолитература нашаначинает по-настоящему интересоваться внутренним миром, индивидуальностью социалистическогочеловека, новыми ощущениеми и мировоззрением нашей молодежи. В частности укажемпоследние произведения Ильи Эренбурга – "День второй" и "Не переводя дыхания".

СтремлениеЭренбурга в его последних книжках раскрыть внутреннее содержание нового человека, показать его огромную тягу к знаниям, искусству, показать его разносторонние и многообразные интересы, отношение индивида к коллективу, попытки писателя открыть в литературе новый, еще совсем слабо и неуверенно показанный в нашей литературе мир таких "тонких" отношений, как новая любовь, дружба и проч. имеет для нашей литературы большое значение.

16 июня

В "Правде" статья В.Ермилова:

Герои нового романа Эренбурга "Не переводя дыхания" – главным образом молодежь: комсомольцы и комсомолки. Тема романа – становление новых человеческих отношений в личной, интим-

ной сфере: любовь, дружба, товарищество. Подлинно человеческие отношения возможны только здесь, в стране социализма, но процесс их созревания, оформления, роста вовсе не прост и не легок. Герои романа делают ошибки, причиняют друг другу боль, но они растут, мужают, делаются все более зрелыми и чуткими друг к другу. Страна помогает им в этом, она стоит за каждым из них, ее образ, в сущности, и есть главный образ романа.

– Подписан к печати №7 журнала "Литературный современник" со статьей И.Гринберга "Пути романа":

Илья Эренбург /.../ утверждает: "Богатство и насыщенность нашей жизни таковы, что они не допускают чересчур сложной интриги. Ведь не случайно мой роман напоминает критикам очерк. Я сам не провожу резкой грани между очерком и художественной прозой" /.../ Но практика Эренбурга не совпадает с его "теорией". Записи, исповеди, дневники – лишь подсобный материал для писателя. Не они оказываются конструктивным мотивом, организующим началом "Дня второго" и "Не переводя дыхания".

17 июня

И.Э. пишет в редакцию журнала "Знамя":

Посылаю Вам в законченном виде перевод Мальро. В какой книге он пойдет? Пришлите мне отчет о беседе, посвященной моему роману.

РГАЛИ, ф.618, оп.2, ед.хр.1084, л.179

– Издательство "Советский писатель" сдает в производство 4-е издание романа И.Э. "День второй" с гравюрами В.Козлинского.

– В 1935 году Владислав Броневский был приглашен участвовать в Международном конгрессе писателей в защиту культуры, который собирался тогда в Париже и был организован при участии советских писателей. В частности, одно из приглашений Броневскому было подписано среди других И.Г.Эренбургом – телеграмма из Парижа от 17 июня 1935 на французском языке.

Т.Агапкина. Переписка польских и советских писателей.
Советское славяноведение,
1973, №4, с.99

18 июня

ПАРИЖ (ТАСС). Сегодня в Париж прибыла первая группа советских писателей – делегатов на открывающийся здесь 21 июня конгресс защиты культуры.

Известия, 1935, 20 июня

Приехала советская делегация; среди нее не оказалось Бабеля. Французские писатели, инициаторы конгресса, обратились в наше посольство с просьбой включить автора "Конармии" и Пастернака в состав советской делегации.

ЛГЖ, т.1, с.470

– Советские делегаты не говорили по-французски, нанять для них профессиональных гидов было не по средствам, и Эренбург мобилизовал для этого жен свих русских приятелей, живших в Париже (писателя и журналиста О.Савича, художников Н.Альтмана и С.Фотинского и др.; Альтман и Фотинский, кстати сказать, делали зарисовки участников конгресса: Альтман для парижского журнала "Lu", а Фотинский для "Литературной газеты". Вот фрагмент из воспоминаний жены О.Савича: "Эренбург занимался и крупными и бытовыми вопросами конгресса. Даже подбором переводчиков для делегатов, не знающих французского. Все его друзья были мобилизованы.

Минувшее, 1998, №24, с.193

19 июня

Вечером в Париж прибыла вторая группа советских писателей, в составе: Всеволода Иванова, Киршона, Тихонова, Караваевой, Щербакова и др. Горький не приехал и не приедет. На конгрессе выступят /.../ Эренбург – в прениях на тему "О роли писателя в обществе" (22 вечером) /.../ Ожидаются еще Бабель и Пастернак.

Последние новости, Париж, 1935, 21 июня

Размещением делегатов в Париже, так сказать, их квартирьером; является старый парижский житель Илья Эренбург.

Последние новости, Париж, 1935, 23 июня

20 июня

Из воспоминаний Н.С.Тихонова:

Мы приехали в Париж поздно вечером и устроились в небольшом отеле на углу улицы Ренн. Рядом оказался знаменитый бульвар Сен-Жермен. Утром, полный еще впечатлений долгой поездки (я был первый раз за границей), я смело пошел по незнакомым или, вернее, знакомым мне по литературе знаменитым улицам великого города, к Эренбургу, который жил далеко от центра, около Северного вокзала.

Я шел, оглядывая прохожих, останавливаясь у магазинов, твердо держась плана, по которому я наметил свой маршрут. Я шел долго, удостоверяясь по временам, что держу правильный путь, и дошел до дома, где мне открыл дверь изумленный моим неожиданным появлением Илья Григорьевич Эренбург. Тут же была милая и добрая Любовь Михайловна. Они думали, что я приехал на такси, и когда узнали, что я пришел пешком, очень удивились. Илья Григорьевич расспрашивал о Москве, кто в делегации, как мы ехали, и все-таки спросил, как же я его нашел.

Я отвечал: "Признаюсь, у меня был с собой план, но я его заранее изучил и не доставал на улице, чтобы не привлекать внимания". И я показал ему план, который он взял, и, развернув, засмеялся так громко, что я смутился. "Где вы взяли этот план?" – спросил он. "Я вырвал его из старой энциклопедии". "Это и видно. Смотри, Люба, ты видела когда-нибудь план Парижа времен Османовского его переустройства?". "То-то я удивлялся, что иду свободно там, где должны быть дома. Пересекаю улицы там, где их нет на моем плане!" – воскликнул я.

Воспоминания об Илье Эренбурге. М., 1973, с.159–159

– "Литературная газета" помещает первую статью Е.Трощенко о романе "Не переводя дыхания":

Новый роман И.Эренбурга "Не переводя дыхания" теснейшим образом связан с предыдущим его романом. Это – продолжение и развитие некоторых существенных мотивов "Дня второго". Это реализация положительной программы "Дня второго". В "Дне втором" читатель получил тезисы этой програм-

мы. Новый роман написан уже целиком по этим тезисам. /.../ В "Не переводя дыхания" нет того напряжения, что в "Дне втором", тут все смягчено, ослаблено /.../ Идиллическая схема простого счастья двух любящих сердец целиком переходит в новый роман, выступая здесь уже как центральная тема. /.../ Если попытаться точнее определить стиль и жанр этой вещи, то можно сказать так: это пастораль с сентенцией. Весь роман, по сути дела, выдержан в духе сентиментализма.

– Подписан к печати №6 журнала "Литературный современник" со статьей Р.Миллер-Будницкой "День седьмой":

"Не переводя дыхания" – звучит временами сентиментально, наивно и почти фантастически: это – не столько сегодняшний день социалистического общества, сегодняшний день нового мира, сколько утопическое будущее человечества. Роман интересен не своим реалистическим изображением советской действительности, но "приятием" автором этой действительности, его верой в будущее нового мира, его проповедью подлинной и высокой человечности социалистического общества.

– На московском съезде писателей я был рядовым участником; парижский конгресс я подготовлял. Сознание своей ответственности для меня было новым, и я волновался как подросток. До последнего дня мы боялись, что все сорвется; писателей с именем отговаривали: конгресс – затея коммунистов; участники восстановят против себя не только критиков, издателей, редакторов, но и читателей. Мы готовили конгресс по-кустарному – почти без денег, без помещения, не было ни секретаря, ни машинисток, приходилось самим переписывать, звонить по телефону, уговаривать, мирить. Больше всех работали Жан-Ришар Блок, Мальро, Гийу, Рене Блек, Муссинак.

ЛГЖ, т.2, с.56

– Вечером в огромной зале Трокадеро комитет празднования 50-летней годовщины Виктора Гюго и Дом культуры организовали митинг в честь Виктора Гюго. По скромным подсчетам присутствовало не менее 10 тыс. человек. Среди них было много иностранных писателей, прибывших на конгресс защиты

культуры. Делегация советских писателей была представлена полностью.

Известия, 1935, 22 июня

– Накануне открытия конгресса мы узнали о самоубийстве молодого писателя-сюрреалиста Рене Кревеля. Яс ним иногда встречался, знал, что он болезненно переживал разрыв между коммунистами и сюрреалистами. Рассказывали: отравился, оставил короткую записку: "Все мне опротивело".

Потом от его друзей – от Клауса Манна, от Муссинака – я узнал, что, сам того не подозревая, сыграл в этой трагической истории некоторую роль. Я написал резкую статью о сюрреалистах. Мы сидели ночью в кафе, я вышел, чтобы раздобыть пакет табака. Когда я переходил улицу, подошли два сюрреалиста, один из них ударил меня по лицу. Вместо того, чтобы ответить тем же, я глупо спросил: в чем дело? Все это было в нравах сюрреалистов, и вот вздорная история стала последней каплей для Рене Кревеля. Конечно, капля не чаша, но мне тяжело об этом вспоминать.

ЛГЖ, т.2, с.60

Писательский конгресс "Против войны и фашизма", заседавший в Париже, был недвумысленно партийно-инспирированным предприятием, хотя к участникам принадлежали и либералы. Рене Кревель должен был делать не только доклад, но он заседал также в подготовительном комитете вместе с Андре Мальро, Андре Жидом и другими, которые считались тогда столпами французского коммунизма. Не то, что Андре Бретон, который был против демонстрирующих писателей, хотя и не выступал прямо за войну и фашизм. Однако, он все-таки не был опять же настолько пацифистом, чтобы уклониться, к примеру, от доброй потасовки. Дело дошло до драматического столкновения между главой сюрреалистов и представителем Кремля товарищем Ильей Эренбургом, при этом обе стороны вышли из драки с окровавленными носами, весь Париж смеялся над фарсом. Но Рене – простофиля – не смеялся. Он все принимал всерьез: поэзию и революцию, сюрреализм и сталинизм, Бретона и Эренбурга. Он не хотел предавать ни революцию, ни поэзию. Совершил ли мой друг самоубийство, потому что подрались Андре

Бретон и Илья Эренбург? Он совершил самоубийство, потому что был болен. Он совершил самоубийство, потому что страшился безумия. Он совершил самоубийство, потому что считал мир безумным. Потому что больше не хотел пережить следующие полчаса, следующие пять минут, невозможно было больше переживать.

К.Манн. На повороте. М., 1991, с.349, 350

21 июня

В Париже, по инициативе группы французских писателей – Ромена Роллана, Анри Барбюса, Андре Мальро, Жана-Ришара Блока, Виктора Маргерита, Андре Жида, Луи Арагона, горячо поддержанной писателями других стран – Генрихом Манном, Леоном Фейхтвангером (Германия), Альду Гексли, Форстером, Стрейчи (Англия), Игнацо Салоне (Италия), Валле Инклан (Испания), Шервудом Андерсоном, Уолдом Френком (США), Чапеком (Чехословакия), созывается Международный конгресс писателей в защиту культуры.

На конгрессе будут представлены передовые писатели всего мира. Они ознакомят конгресс с положением в своих странах и выработают общие формы борьбы за культуру против капиталистического вырождения и фашистского варварства. Будет заслушан ряд докладов, связанных с будущим культуры и задачами писательского творчества.

Среди намеченных докладов: “Гуманизм и национальность”, “Пролетарский гуманизм”, “Писатель и трудящиеся”, “Национальная культура и классы”, “Война и культура”, “Литература национальных меньшинств”, “Оппозиция или согласие между писателем и обществом”, “Характер художественной свободы”, “Прямые и косвенные формы цензуры”, “Литература и пролетариат”, “Опыт советской литературы”, “Литература – зеркало и критика общества”, “Создание героев” и др.

Союз советских писателей СССР получил приглашение принять участие в конгрессе и им выделена делегация под председательством Алексея Максимовича Горького. В состав делегации входят Алазан (Армения), Вс.Иванов (Москва), Караваева (Москва), Киршон (Москва), Корнейчук (Украина), Лахути, Луппол (Москва), Ми-

китенко (Украина), Панферов (Москва), Панч (Украина), Тихонов (Ленинград), Табидзе Г. (Грузия), Ал.Толстой (Ленинград), Тычина (Украина), Щербаков (первый секретарь правления Союза советских писателей), Эренбург (Москва).

В Париж выезжают возвратившиеся в Москву И.Бабель и Б.Пастернак, входящие в состав делегации Союза советских писателей СССР на Международном конгрессе писателей в защиту культуры.

Литературная газета, 1935, 20 июня

В советскую делегацию входила целая группа писателей из разных республик, которые должны были в своих выступлениях охватить целый ряд проблем. Например Кольцов, известный писатель и редактор журнала "Огонек", который был в Испании и много раз бывал в Париже и пользовался там известностью, выступал на тему "Писатель и читатель в СССР". Илья Эренбург освещал тему "Культура буржуазная и культура революционная". Алексей Толстой говорил о свободе творчества. Украинец Микитенко развивал тему "Нация и культура". Якуб Колас, белорус, выступал от белорусской литературы. Гасем Лахути, бывший партизан, поэт Ирана и Таджикистана, говорил о культуре национальностей в СССР.

Выступали грузин Галактион Табидзе и армянин Ваграм Алазян, выступал Панферов с докладом о социалистическом реализме, выступал Борис Пастернак. Всеволод Иванов говорил о положении писателя в Советском Союзе, Киршон – о новом театре в СССР. Я взял тему "Поэзия борьбы и победы".

Н.Тихонов. Вопросы литературы, 1980, №8, с.164

В зале Мютюалитэ открывается созванный левыми кругами "Международный конгресс в защиту культуры". Прибыла на конгресс и советская делегация. Открытие состоится в 9 часов вечера. Тема заседания: "Наследие культуры". Председательствовать будут: Андре Жид и Андре Мальро. Докладчики: Алексей Толстой, Форстер, Эгон Киш и др.

/.../ Заседания конгресса открыты для публики.

Последние новости, Париж, 1935, 20 июня

Латинский квартал /.../ В большом белом доме сегодня открывается международный конгресс писателей. В тесной комнате, где

помещается секретариат, – толчея /.../ Реглер переводит на немецкий доклад Мальро, а Мальро – переводит на французский доклад Генриха Манна. Вот пришел Николай Тихонов... /.../

Те, что не смогли приехать, шлют телеграммы, трогательные и взволнованные. Они сердцем с нами – американцы Драйзер, Дос Пассос, Хемингуэй, ирландец Джойс, шведка Сельма Лагерлеф, чех Чапек, испанец Валлье Инклан – имена, за которыми миллионы читателей. /.../

Первый день съезда. На Париж после ненастной весны сразу свалилось душное, тяжелое лето. Может быть ночью будет гроза – нечем дышать. Но зал полон: опасность другой грозы привела сюда разных людей – писателей и молоденьких студентов, Андре Жида и рабочих на балконе, которые встречают делегатов аплодисментами, в этой предгрозовой духоте напоминающими раскаты грома.

И.Эренбург. Литературный критик, 1935, №8

В Париже А.Щербаков делал для себя краткие записи /.../ в первый день конгресса: "Встреча (Кольцов, Эренбург, Арагон, Эльза). Отель-Палас. Вечером встреча у Потемкина. Разговор. Позиция Эренбурга (о докладах, о составе делегации, меньше политики, не надо цифр, не надо о материальном положении).

Минувшее, 1998, №24, с.197

22 июня

Темой вечернего заседания будет вопрос "Индивидуум и общество". Докладчиком выступит Андре Жид, содокладчиками – Андре Мальро, австрийский писатель Музиль, Макс Брод, Илья Эренбург, голландский писатель Тер-Браан.

М.Кольцов. Правда, 1935, 21 июня

С напряженным вниманием конгресс выслушал речь советского делегата тов.И.Эренбурга, рассказавшего о своем личном опыте перехода с позиций буржуазной литературы в лагерь пролетариата. В сжатых и остроумных формулах тов.Эренбург дал характеристику буржуазной литературы, которая "живет врозь с человеком".

Правда, 1935, 24 июня

Илья Григорьевич Эренбург сказал в своем выступлении: "полжизни я прожил на Западе". Да, ему все здесь было знакомо. Он лично знал многих из тех писателей, кто был на конгрессе. Он знал жизнь Запада. Париж был для него городом таким же близким, как и тот, в котором он родился. Эренбург говорил о новом типе писателя, о том, что советский писатель книгами меняет жизнь. Он помогает людям сказать "да" и "нет". Он создает новую дружбу, новую любовь, новое мужество.

Н.Тихонов. Вопросы литературы, 1980, №8, с.170

Съезд встречает и провожает овацией Эренбурга, который в речи, произнесенной с подлинным пафосом, говорит о роли писателя в обществе буржуазном и советском. Взрыв аплодисментов вызывает его фраза о том, что хорошие пушки могут быть и у фашистов, но у них не может быть тех людей, которые составляют нашу Красную Армию. Гордость советского писателя это не скромные его творческие достижения, а советский читатель.

О.Савич. Комсомольская правда, 1935, 24 июня

Выступление Эренбурга было гимном советской литературе, проникнутой радостью творческого труда и обращенной к тем, кому дано в жизни полностью развернуть все силы своей индивидуальности. "Наши люди прежде всего – люди, потом уже агрономы, землекопы или химики, поэтому литература затрагивает не ту или иную частицу их жизни, но все их существо. Они умеют любить горячо, крепко, но это люди, которые любят, а не профессиональные любовники". /.../ "Мы пришли сюда с гордостью не за себя, а за наших читателей. Мы можем сказать не краснея: наши книги – зачастую еще каракули, но это каракули нового прекрасного алфавита".

Жан Фревиль. Хроника конгресса. Литературный критик, 1935, №8, с.61

Когда я произнес речь о роли человека в нашем обществе, Андре Жид и Генрих Манн встали, чтобы обменяться со мной рукопожатиями. Я говорю об этом только потому, что рукопожатия предназначались не мне, но всей советской литературе, скромным представителем которой мне случайно пришлось быть в ту минуту. Я ничего не мог ответить.

И.Эренбург. Литературный критик, 1935, №8, с.13

24 июня

ПАРИЖ (ТАСС) На вечернем заседании выступили Л.Муссинак, Н.Тихонов, А.Зегерс, Эллис, М.Голд, Г.Манн, К.Манн, Тристан Тцара и Поль Элюар. Во время выступления Тихонова в зал вошел приехавший на съезд Б.Пастернак, которому была устроена овация.

Известия, 1935, 26 июня

Элюар потребовал слова. Зал всполошился: начинается! Кто-то истошно кричал. Муссинак, который председательствовал, спокойно предоставил слово Элюару, бывшему тогда правоверным сюрреалистом. Элюар прочитал речь, написанную Бретоном; в ней, разумеется, имелись нападки на конгресс – для сюрреалистов мы были консерваторами, академиками, чинушами. Но полчаса спустя журналисты разочарованно отправились в буфет – все кончилось благополучно.

ЛГЖ, т.2, с.61

25 июня

ПАРИЖ (ТАСС) Сегодняшнее дневное заседание конгресса началось речью французского писателя Мулье, заявившего, что, хотя он и не является марксистом, он будет сотрудничать с народным антифашистским фронтом в борьбе против гитлеровского варварства. Голландский писатель Джеф Ласт рассказал о дикостях голландской цензуры. /.../

Бурные аплодисменты вызвал армянский писатель тов.Алазан. Он передал братский привет от Советской Армении.

Затем французский писатель Андре Жид, немецкая писательница Анна Зегерс и советские писатели тт.Тихонов, Эренбург, Киршон при бурных овациях делегатов дали резкий отпор двум троцкистам, пытавшимся использовать трибуну конгресса для гнусных антисоветских выпадов.

Правда, 1935,
26 июня

Сразу же после парижского конгресса в Москву поступило письмо корреспондента ТАСС в Париже писателя Виктора Кина, в котором руководство советской делегации обвинялось в недостаточно эффективных действиях против троцкистских вылазках на конг-

рессе /.../ Щербакову пришлось объясняться с начальством: /.../ Секретарю ЦК ВКП/б/ т.Андреву А.А. "Письмо т.В.Кина /.../ грубо искажает факты, сообщая обратное тому, что произошло в действительности./.../

Выступление Эренбурга(политически прожженного человека, а не младенца, как его назыввает Кин) было в данном случае правильным и нужным /.../ Выступление Жида не только было известно нам заранее, но мы даже внесли поправки в его первую редакцию (через Эренбурга).

Минушее, 1998, №24, с.206–208

ПАРИЖ (ТАСС). На вечернем заседании председательствовали А.Толстой и А.Шамсон. Выступали А.Жид, А.Мальро, Ж.Р.Блок, Ж.Геенно, И.Бабель, Б.Пастернак.

Затем произошел обмен мнениями по вопросам театра, в котором приняли участие В.Киршон и французский драматург Ленорман.

Известия, 1935, 26 июня

В Париже Эренбург прочел ученическую тетрадку, где Пастернак записал подготовленный в дороге французский текст своего предполагаемого доклада. Илья Григорьевич рассказывал, что это был литературный язык прошлого века, на котором нельзя было говорить. Тетрадку он разорвал и просил Пастернака просто сказать несколько слов о поэзии /.../

"Я замучился с ним < Пастернаком >, говорил Бабель, – когда приехали в Париж, собрались втроем: я, Эренбург и Пастернак – в кафе, чтобы сочинить Борису Леонидовичу хоть какую-нибудь речь, потому что он был вял и беспрестанно повторял: "Я болен и не хотел ехать". Мы с Эренбургом что-то для него написали и уговорили выступить"

Минувшее, 1998, №24, с.194

Исаак Эммануилович речи не писал, а непринужденно с юмором рассказал на хорошем французском языке о любви советских людей к литературе. С Борисом Леонидовичем было труднее. Он сказал мне, что страдает бессонницей, врач установил психастению, он находился в доме отдыха, когда ему объявили, что он должен ехать в Париж. Он написал проект речи – главным образом о своей

болезни. С трудом его уговорили сказать несколько слов о поэзии. Наспех мы перевели на французский язык одно его стихотворение. Зал восторженно аплодировал.

ЛГЖ, т.2, с.58–59

Илья Григорьевич подробно рассказывал мне о Пастернаке в Париже. Борис Леонидович был всем недоволен, даже распорядком дня, привычном для любого француза. Восторженные аплодисменты раздались не только после, но и до его речи, едва он открыл рот, прогудев нечто невнятное, я знал этот глухой звук, которым он прерывал себя, находясь в затруднении.

– Этого было достаточно, – сказал Илья Григорьевич, чтобы почувствовать поэта /.../

Он вел себя так, как будто сперва должен был создать свой Париж, а потом жить в нем по-своему и уж, во всяком случае, не так, как живут французы, – заключил Эренбург.

В.Каверин. "Литератор". Знамя, 1987, №8, с.112–113

В коридоре во время дебатов Марина Цветаева читала стихи Пастернаку. Почему-то полночи мы проспорили в маленьком кафе о социалистическом реализме; с нами сидел А.С.Щербаков, он боролся со сном и вдруг сказал: "Ну зачем спорить? Ведь все сказано в уставе..." /.../В маленьком баре возле "Мютюалите", куда мы забегали, чтобы выпить ледяной лимонад, влюбленные целовались, а громкоговоритель передавал, что сейчас выступит драматург Ленорман.

ЛГЖ, т.2, с.60

– Однажды вечером, во время конгресса к нам заявилась Марина Ивановна Цветаева в состоянии какой-то взбудораженности, крайней нервозности. Не дожидаясь вопросов, она сказала маме: "Нина, я только что от Эренбурга, он мне говорил страшные вещи" /.../" И что же вам сказал Эренбург?" Марина Ивановна не ответила, во всяком случае не сразу. "Нина, как вы думаете, Эренбург честный человек?"

"Наверное, честный, конечно, честный, а почему вы спрашиваете?" "Он ведь поэт, не правда ли, не Бог весть какой, но все же поэт. Он ведь интеллигентный человек, вот и Борис Леонидович говорит,

что он талантливый" "Марина, расскажите же наконец, что вам такого сказал Эренбург?" "Вы знаете, мы с ним два часа сидели в Rotonde, и все два часа он мне объяснял, что я здесь чужая, что я как поэт здесь гибну, что в России меня ждут, что там не только моя родина, но и мои читатели, что от меня никто не потребует никаких отречений... Он говорит, что я ведь всегда жаждала революции духа и что русская революция есть, как это он сказал, преддверье этой революции духа. Он мне обещал сказочные тиражи, десятки тысяч экземпляров... Нина, вы понимаете, что это значит, десятки тысяч людей будут читать меня".

По серому лицу Марины Ивановны текли слезы, ее волнение передалось маме, они обнялись. Мне было страшно неловко при этих излияниях присутствовать. Мать стала успокаивать Марину и объяснять ей, что Эренбургу вполне можно доверять, что он там в Москве, вхож в самые, в самые круги.

Д.Сеземан. "Париж-Гулаг-Париж".
Петербургский журнал, 1993, №1–2, с.15–152

ПАРИЖ (по телефону от специального корреспондента "Правды"). Заключительное вечернее заседание конгресса 25 июня превратилось в сплошной триумф солидарности культурных сил против фашизма. Самая картина заседания была особенно торжественна. Помимо 4500 занятых мест более 1000 человек стояли в проходах большого зала Дворца Взаимности. Толпа более чем в 2000 человек окружала здание, не имея возможности попасть в зал. Речи всех выступавших в последний вечер писателей, все сильно заостренные против фашизма, прерывались овациями.

Конгресс избрал постоянное бюро в составе 112 представителей 35 стран. От Франции в бюро избраны: Андре Жид, Анри Барбюс, Ромен Роллан, Андре Мальро, Жан Геенно, Виктор Маргерит, Арагон, Жан-Ришар Блок и др. От Германии в бюро избраны: Генрих Манн, Томас Манн, Леон Фейхтвангер, Оскар Мария Граф, Эгон Эрвин Киш и др. От СССР в бюро избраны: Максим Горький, Михаил Шолохов, Алексей Толстой, Михаил Кольцов, Владимир Киршон, Федор Панферов, Пастернак, Тихонов, Микитенко, Третьяков, Лахути, Илья Эренбург.

При бурных овациях конгресс избирает президиум бюро ассоциации: Андре Жид, Анри Барбюс, Ромен Роллан, Максим Горький, Генрих Манн, Томас Манн, Форстер, Гексли, Бернард Шоу, Синклер Льюис, Сельма Лагерлеф, Валлье Инклан.

В секретариат ассоциации избраны: Андре Мальро, Арагон, Жан-Ришар Блок, Андре Шамсон (Франция), Реглер, Бехер (Германия), Михаил Кольцов, Илья Эренбург (СССР), Уолдо Френк (Соединенные Штаты Америки), Вильямс Эллис (Англия) и другие.

Правда, 1934, 27 июня

В "Записках" А.С.Щербакова: Первое заседание бюро. Позиция Эренбурга – Мальро. Кольцов расстроен. На следующий день – разговор с Эренбургом и Мальро (Как собираетесь работать? Еще не придумал. Какова степень независимости от компартии. Можем ли подписать протест против высылки Троцкого.Надо знать французские условия. Скоро будет драка. Журнал нужен, но какой, что нужно писать. Первое дело политические собрания. Работать столько не буду. Нас не удовлетворил состав советской делегации. Главная цель и результат конгресса – защита Советского Союза. Чтобы писателя знать, надо с ним говорить интимно). Мальро себе на уме, у него свои цели.

Минувшее, 1988, №24, с.214–215

В последний раз я видел Пастернака в Париже, в 1935 году /.../ От отельчика Истрия мы дошли потом до знаменитой кофейни "Ротонда" /.../ В тот последний вечер в "Ротонде" мы встретили только одиноко сидевшего с трубкой во рту, угрюмого Илью Эренбурга. Мы болтали втроем об Исидоре Лотреамоне, о "Новгородской легенде" Блеза Сандрара, о Ван Гоге, о Владимире Татлине, о гуашах Козинцевой (очаровательная и талантливая жена Эренбурга...),

Ю.Анненков. Дневник моих встреч.
Международное Литературное Содружество,
Нью-Йорк,1966, т.2, с.163, 165

26 июня

ПАРИЖ (ТАСС). Полпред СССР тов.Потемкин устроил в полпредстве прием в честь делегации советских писателей на между-

народном конгрессе в защиту культуры. На приеме присутствовало свыше 400 представителей художественного, литературного и ученого мира, политические и общественные деятели, в том числе вице-председатель палаты депутатов Дельбос, Леже, проф.Ланжевен, писатели Арагон, Вильдрак, Бенда и многочисленные делегаты международного конгресса.

Правда, 1935, 27 июня

В "Записках" А.С.Щербакова последние дни пребывания в Париже описаны так: " /.../ Полоса приемов – в полпредстве, у Вильдрака, в Энциклопедии у Монзи, у Дюртена, у Блока. ответные завтраки – Шамсону, французам.

Минувшее, 1998, №24, с.214

– В Иркутске подписан к печати журнал "Новая Сибирь" №2 со статьей М.Бобровой "День второй" Ильи Эренбурга":

Перед нами – последняя книга Ильи Эренбурга "День второй". Мы не берем Эренбурга в его эволюции. Мы не роемся в прошлом его творческого пути; мы знаем, что в прошлом он участвовал и в большевистском подполье и был художником-эстетом, уносившимся в область мистического, потустороннего. Путь Эренбурга сложен и извилист. Но недавно он написал хорошую нужную книгу о стройке в СССР, эту книгу горячо обсуждают, ею интересуются /.../

Когда-то маститый русский писатель Лев Толстой, соглашаясь с классификацией древнеримского поэта Горация, говорил, что в литературе нет места посредственности. Гораций утверждает, что произведение любого поэта может быть либо талантливым, либо плохим. Книга Эренбурга "День второй" может быть отнесена к первому подразделению Горация: она талантлива.

27 июня

У нас не было ни малейшего намерения отнестись к конгрессу полемически только потому, что в нем значительно представлены советские писатели, политические наши противники./.../ Этот конгресс посвящен защите культуры против фашизма, т.е. против подавления свободной личности, против духовной и культурной тирании государственной власти, – к чему, собственно фашизм и сводится.

Самое меньшее, чего можно было при этих условиях ожидать от советской делегации, это некоторую скромность при трактовании этих щепетильных тем. /.../ Но когда по теме о личности нам рассказывают что в советской России созданы условия для расцвета свободной творческой личности, что там писатель подлинно свободен, – становится неловко за достоинство и гг. докладчиков, и аудитории. Послушаем г.Эренбурга: "Советский писатель своими книгами преображает жизнь. Он помогает человеку уметь сказать "да" и "нет". Он создает новую дружбу, новую любовь, новый героизм, новое страдание. Это собственные слова вождей нашего государства, и это известно также любому погонщику верблюдов где-нибудь в Таджикистане". /.../

Впрочем, советским докладчикам, может быть, так и полагается говорить. Печальнее то, что эту ложь выдавали за правду докладчики иностранные, и, в частности, Андре Жид и Жан-Ришар Блок. /.../ Для действительной борьбы с врагами культуры необходима платформа бесспорная. В этой борьбе должны участвовать все, кто к этому искренне расположен, но указывать на СССР, как на образец торжества культуры, значит, просто смеяться над здравым смыслом и смутить совсем многих честных людей. Нельзя, например, не пожалеть о том, что в то время как верблюд г.Эренбурга был гектографирован для печати во весь рост (слово в слово), доклад Алдуса Гексли дан в пятидесяти ничего не говорящих строчках. Между тем, смею утверждать, что в нем было очень много интересных, оригинальных и умных мыслей. Гексли доказывает, что однородность свойственна только примитивным обществам, что великий диктатор, стремящийся подстричь общество под одну гребенку, неизбежно обречен на конечное поражение.

С.Литовцев. Верблюд г.Эренбурга.
Последние новости, 1935, 27 июня

28 июня

По приглашению Издательства иностранных рабочих в СССР в Москву приехал руководитель крупного чешского издательства "Одеон" Ян Фромек /.../

"Я издаю на чешском языке целую серию художественных произведений советских писателей, – рассказал он. – Среди них: "Чапаев" Дм.Фурманова, "Человек меняет кожу" Бруно Ясенского, "Я люблю" А.Авденко, "Не переводя дыхания" И.Эренбурга", "Время, вперед!" В.Катаева.

Вечерняя Москва, 1935, 28 июня

– 28 июня, в 20 ч., в Доме Советского писателя (ул. Воровского, 50), состоится дискуссия о новом романе И.Эренбурга "Не переводя дыхания", напечатанном в номере третьем журнала "Знамя". Обсуждение организует бюро секции критиков ССП, журнал "Знамя" совместно с "Комсомольской правдой". Доклад о романе сделает А.П.Селивановский.

В прениях примут участие тт.Беспалов, Ермилов, Мирский, Никулин, Шкловский, Вишневский, Корабельников, Болотников, Левидов, Павленко, Ясенский, Голодный, Левин, Рейзин, Гоффеншефер, Трощенко и актив "Комсомольской правды". Вход по пригласительным билетам.

Литературная газета, 1935, 24 июня

Единодушно приветствуя углубление работы Эренбурга над советской тематикой, участники дискуссии и докладчик А.Селивановский бросили, однако, писателю ряд упреков: в лирической расслабленности молодых героев Эренбурга, в отсутствии характеров (за исключением Геньки), в неоправданной разорванности и параллелизме маленьких сюжетов.

4 июля предстоит продолжение дискуссии.

Вечерняя Москва, 1935, 29 июня

30 июня

ПАРИЖ (ТАСС). Состоявшееся сегодня открытие бульвара имени Максима Горького в рабочем предместье Парижа Вильжюнер приняло характер большого рабочего праздника. На торжественное открытие собрались 5 тыс. человек. Среди присутствующих виднейшие французские писатели Андре Жид, Люк Дюртен, Арагон, Муссинак и другие, известный художник Люрса, советские писатели: Алексей Толстой, Эренбург, М.Кольцов, Панферов, Луппол,

Бабель, Тычина, Микитенко и ряд других участников парижского конгресса защиты культуры, в том числе Майкл Голд.

На митинге по случаю торжественного открытия бульвара имени Максима Горького председательствовал Андре Жид. Митинг открылся речью коммунистического мэра Вильжюнера Вайян-Кутюрье. Затем с речью выступил тов.М.Кольцов, указавший на роль Горького, как защитника пролетарской культуры, и подчеркнувший мировую известность Горького. После речи тов.Кольцова председатель Андре Жид снимает покрывало с дощечки, на которой значится наименование нового бульвара – "Бульвар Максима Горького".

Начинается шествие рабочих колонн, возглавляемое колонной рабочих-физкультурников. Колышется Красное Знамя на ярком солнце. Шествие продолжалось около часа.

Правда, 1935, 1 июля

1 июля

"Правда" публикует статью "Коллективный голос мировой литературы", посвященную закончившемуся конгрессу писателей в защиту культуры и подписанную писателями: И.Бабелем, Вс.Ивановым, М.Кольцовым, Б.Пастернаком, А.Толстым, Н.Тихоновым, И.Эренбургом и другими.

– В ближайшее время поступают в продажу книги издательства "Молодая гвардия": "Трубка коммунара" И.Эренбурга, "Штрафная жизнь" Рудермана и избранные стихи Безыменского, Гусева, Гидаша и др.

Комсомольская правда, 1935, 1 июля

4 июля

В Доме советского писателя закончилась оживленная двухдневная дискуссия о романе Ильи Эренбурга "Не переводя дыхания" /.../ Некоторые из выступавших говорили о том, что предыдущий роман Эренбурга – "День второй" – был гораздо более значителен, что недостаточно глубоко освоив нашу действительность, писатель, восхищаясь ею, часто впадает в сентиментальную риторику вместо того, чтобы показать ту скромную сдержанность при богатстве чувств,

которая свойственна новому человеку. Это отметили и Я.Секерская и Е.Трощенко, занявшая крайнюю позицию в споре. Правильно анализируя формальные приемы Эренбурга, его "беллетризацию" очерка, контрастный монтаж житейски обыденного с героическим, его зачастую принципиальный отказ от художественного изображения, которое он подменяет пересказом чувств и мыслей героев, Трощенко склонна, однако, признать за писателем только "удивительно цепкую наблюдательность", пытаясь поставить творчество Эренбурга, по сути дела, за пределы искусства.

Эта точка зрения не нашла, однако, поддержки. Участники дискуссии отмечали большую заслугу Эренбурга, взявшего не боковую проверенную тему, а быстро откликнувшегося на узкую актуальную проблему, зорко увиденную и правильно нащупанную.

Права и тов.Войтинская, указавшая, что даже не давая ярких положительных типов, Эренбург все же утверждает своим романом положительного героя современности.

Высоко оценивает книгу Эренбурга, "тревожную, заставляющуюся задуматься над судьбами нашей молодежи" и Ф.Левин, руководитель издательства "Советский писатель", по собственному признанию весьма редко встречающий в потоке рукописей произведение, могущее дать ему что-нибудь новое.

И, наконец, еще один критерий качества. Кто-то не без основания спросил:

– Какую другую из вышедших за последнее время книг стала бы нашакритика так взволнованно обсуждать, как "День второй" и "Не переводя дыхания"?

Вечерняя Москва, 1935, 5 июля

5 июля

В "Правде" рецензия К.Зелинского на роман "Не переводя дыхания".

7 июля

В газете "Лесная промышленность" рецензия Л.Гугеля на роман "Не переводя дыхания".

– Сдан в набор №8 журнала "Знамя" с романом А.Мальро "Годы презрения" в переводе и с предисловием И.Э.

8 июля

В десятых числах июля Арагон прислал в Москву донесение:

Совещание французского секретариата от 8 июля 1935 для обсуждения издания протокола конгресса. Для участия в работе выделены т.т.Эренбург и Реглер. Заседание проходит у Мальро. Кроме остальных присутствует и Жид (прибытие Шамсона ожидается очень поздно). Итак – присутствуют: Мальро, Жид, Блок, Реглер, Арагон. /.../

Эренбург навязывает по всем вопросам свое мнение, высказывая его презрительным тоном и с недопустимой грубостью. Слово "коммунист" систематически употребляется им в дурном смысле, причем с наибольшей чувствительностью он относится к имени Кольцова. Ясно и определенно он высказывает мнение агента, рекламирующего фирму Галлимар.

Минувшее, 1998, №24, с.220–223

– В "Известиях" рецензия И.Альтмана на роман "Не переводя дыхания".

9 июля

В газете "Советская торговля" рецензия С.Левмана, а в газете "Рабочая Москва" рецензия И.Рябова на "Не переводя дыхания".

– "Литературная газета" помещает развернутый отчет с диспута в Доме писателя о "Не переводя дыхания".

13 июля

Вечером я был на празднике молодежи. Я скажу лучше: на празднике молодости. Восемь тысяч молодых французов – рабочие, студенты, служащие взялись отстоять республику от фашистов. К ним пришли лучшие писатели. Перед ними читали произведения лучших авторов /.../ Вновь раздался голос пламенного Жореса – его речь прочитал Жан Геенно.

И.Эренбург. Известия, 1935, 15 июля

14 июля

Париж увидел небывалую демонстрацию: это был военный смотр Народного фронта. Весь день я бродил по улицам, иногда забегал в кафе – писал отчет, который должен был на следующий день пойти в "Известиях".

ЛГЖ, т.2, с.68

15 июля

В "Известиях" статья И.Э. "Париж против фашизма".

– В "Литературной газете" вторая статья Е.Трощенко о романе "Не переводя дыхания".

16 июля

Генрих Манн пишет Томасу Манну:

Конгресс при тысячах зрителей прошел настолько внушительно, насколько это вообще возможно, когда какое-то мероприятие проводит оппозиция /.../ Речи русских – Эренбурга, Алексея Толстого, Кольцова – были целиком посвящены защите культуры. Большего требовать нельзя./.../Я тем временем думаю про себя, что без русской поддержки Западной Европе – конец.

Г.Манн – Т.Манн. Эпоха, жизнь, творчество. М., 1988, с.249

17 июля

Редакция журнала "Знамя" командирует тов.Долина на "Электрозавод" для переговоров о совместной организации обсуждения романа "Не переводя дыхания" с комсомольской молодежью завода.

РГАЛИ, ф.618, оп.1, ед.хр.7, л.52

18 июля

Архангельская газета "Правда Севера" сообщает:

Северное краевое государственное издательство получило от И.Эренбурга, находящегося в Париже, письмо, в котором он дал согласие на издание книги "Не переводя дыхания" в Северном издательстве. Сейчас рукопись романа получена и сдана в набор в Вологодс-

кую типографию. Как сообщает СевкрайГиз "Не переводя дыхания" выйдет 10-тысячным тиражом в первой половине сентября. Учитывая большой интерес читателей к новому роману, редакция помещает статьи о нем из "Правды" К.Зелинского и из "Известий" И.Альтмана.

19 июля

"Вечерняя Москва" сообщает:

Гослитиздат выпустил новый роман И.Эренбурга "Не переводя дыхания" в серии "Роман-газета" 150-тысячным тиражом.

– В ГИХЛ сдан в набор роман А.Мальро "Годы презрения" в переводе и с предисловием И.Э.

20 июля

"Литературная газета" печатает в порядке обсуждения статью О.Войтинской "Крах Растиньяка" о романе "Не переводя дыхания".

23 июля

В "Известиях" статья И.Э. "Ночи Эйпена".

– "Комсомольская правда" публикует отрывок из романа А.Мальро "Годы презрения" в переводе и с предисловием И.Э.

24 июля

Республиканская газета "Правда Востока" (Ташкент) печатает рецензию А.Зонина на "Не переводя дыхания".

27 июля

Подписан к печати журнал "Красная деревня" №21 с отрывком из "Не переводя дыхания" и рецензией Н.Жданова на этот роман.

29 июля

Г.Бровман пишет в "Литературную газету":

Посылаю Вам одну самостоятельную главку из большой статьи об Эренбурге, которая печатается в "Молодой гвардии" №9. Она

будет опубликована через два месяца и по отзывам сведующих лиц представляет значительный интерес. Если Вы могли бы использовать эту главку в "Лит. газете" в порядке обсуждения – было бы неплохо. В статью можно внести некоторые сокращения.

РГАЛИ, ф.634,
оп.1, ед.хр.42, л.12

30 июля

Подписан к печати журнал "Октябрь" №8 со статьей О.Войтинской о "Не переводя дыхания".

Июль

Н.И.Альтман пишет из Парижа в США И.П.Рачек:

Поездку в Бретань Савич все откладывает. И вообще не похоже, чтобы они скоро поехали. Эренбурги предполагают ехать в сентябре.

Копия; СФ

2 августа

Подписан к печати журнал "Прожектор" №9 со статьей З.Сергеевой о "Не переводя дыхания".

4 августа

"Литературная газета" печатает рецензию Я.Секерской, газета "Советская Кара-Калпакия" – Очинского, а кулужская "Коммуна" – Л.Олейничак на "Не переводя дыхания".

5 августа

Подписан к печати журнал "Знамя" №8 с романом А.Мальро "Годы презрения" в переводе и с предисловием И.Э.

8 августа

Подписан к печати журнал "Юный коммунар" №7 с рецензией И.Рябова на "Не переводя дыхания".

9 августа

И.Э. пишет В.Мильман:

Я еду послезавтра в Бретань. Пробуду там до конца месяца. В начале сентября поеду дней на десять в Бельгию. Между этим буду в Париже. В Союз собираюсь, примерно, 20 сентября. Может быть, приеду с Андре Жидом, тогда согласую дату отъезда с ним.

– И.Э. пишет М.Кольцову:

Мальро вернулся уже в Париж, на несколько дней приезжал Блок и, воспользовавшись этим, мы устроили собрание секретариата. Одобрили устав – посылаю. Решили обратиться к секциям национальным с письмом. Посылаю. Касательно списка советских членов международной организации. Достаточно, если мы дадим сто имен, чтобы соблюсти пропорцию.

Решено обратиться к членам президиума и предложить подписать протест против нападения фашистов на болгарскую делегацию. Решено для пополнения средств и пропаганды с октября устроить ряд докладов во французской провинции, в Бельгии и Швейцарии. Решено к 70-летию Роллана устроить вечер и выпустить книгу, посвященную Ромену Роллану. Необходимы статьи Горького и другие, о сборнике сообщу в сентябре дополнительно.

Все более или менее бодры. Сняли помещение. Денег нет. Вот, кажется, и все новости.

Жид собирается в середине сентября в Союз. Я еду, примерно, в то же время и, может быть, поеду с ним, чтобы доставить его в сохранности до Белорусского вокзала. По дороге хочу остановиться на день в Праге, чтобы ликвидировать отсутствие чехов, и в Варшаве – попытаюсь поговорить еще раз с Тувимом и др. о положении.

Завтра еду до конца месяца в Бретань. Адрес мой прежний: письма мне будут аккуратно пересылать.

Минувшее, 1998, №24, с.224–225

– Издательство “Советский писатель” выпустило роман И.Эренбурга “Не переводя дыхания” в оформлении художника Д.Штеренберга.

Вечерняя Москва, 1935, 9 августа

10 августа

На комитете комсомола с воодушевлением было встречено предложение организовать для актива обсуждение нового романа Ильи Эренбурга "Не переводя дыхания". Тут же секретари дали заявки на количество книг, необходимых для распространения среди актива. Книги достали. Восемьдесят экземпляров романа совершенно бесплатно было передано в распоряжение комитета редакцией журнала "Знамя". С тех пор прошло 12 дней. Книги лежат без движения. /.../ Обсуждение предполагалось провести 15 августа. Однако сейчас совершенно очевидно, что к этому сроку подготовить все не удастся. Так из-за неповоротливости отдельных руководителей наших комсомольских организаций срывается чрезвычайно ценное культурное начинание.

Газета московского" Электрозавода",1935, 1августа

– Подписан к печати днепропетровский журнал "Штурм" №18 со статьей проф.С.Циммермана "Не «Пастораль с сентенцией», а оптимистическая драма" о романе И.Э. "Не переводя дыхания".

11 августа

Газета "Электрозавод" пишет:

На днях электрозаводцы будут обсуждать новый роман известного писателя И.Эренбурга "Не переводя дыхания". Статьей т.Браушкина мы открываем обсуждение романа на страницах газеты "Электрозавод".

– В клубе МГУ уже в течение ряда лет по выходным дням устраиваются публичные лекции по литературе. Мероприятие это, неизменно привлекающее в стены МГУ большое количество людей, проявляющих живой интерес к вопросам современной литературы, до сих пор не всегда было обеспечено квалифицированным составом лекторов. Для организации лекций в предстоящем сезоне администрация клуба МГУ обратилась за помощью к секции критиков и литературоведов Союза писателей. На днях бюро секции выработало план цикла литературных лекций и выделило соответствующих лекторов /.../ Об Эренбур-

ге, Бабеле и Олеше назначены лекции И.Альтмана. /.../ Лекции будут происходить по выходным дням в вечерние часы.

Вечерняя Москва,
1935, 11 августа

– Подписан к печати журнал "Звезда" №8 со статьей И.Гринберга "Горизонты романа":

"Соть" Леонова – весьма наглядный пример того, как прежние темы, прежние образы врываются в замысел нового качества и изменяют его.

"День второй" Эренбурга несравненно более завершен и принципиален. Эренбургу чужд уездный, лесковский мирок Леонова. Но все же и "Соть" и "День второй" – оба романы-футляры, в которых производственная тематика скрывает проблемы и коллизии совсем иного порядка.

Мы помним, как Эренбург говорил на съезде писателей о новой форме романа, смутно намечающейся в планеочерка, в использовании стенографических записей, исповеди, протоколов, дневников. Несомненно, в ткани романа можно найти очерковые страницы, можно обнаружить плоды работы над различными человеческими документами. Но все же Эренбурга, несмотря на его уверения, нельзя назвать документалистом.

– Подписан к печати №5 киевского журнала "Советская литература" со статьей Ф.Бельмаса "О поисках нового литературного качества":

Эренбург в "Дне втором" работал на материале современном, более доступном наблюдению, однако, на материале по своему трудном, распыленном и часто противоречивом. В этом легко убеждаешься, когда читаешь записки начальнику Кузнецкстроя Франкфурта, с которым у Эренбурга много общего в понимании сложных задач, стоящих перед строителями Урало-Кузнецкого комбината /.../

Замечательные записки начальника Кузнецкстроя С.Франкфурта "Рождение стали и человека" вышли приблизительно год спустя после напечатания романа И.Эренбурга "День второй".

Независимо от своего самостоятельного значения, эти записки С.Франкфурта помогают нам, надо правду сказать, больше, чем некоторые критические статьи понять и проверить творческий путь, каким шел Эренбург, создавая свой роман.

Не говоря уж о том, что эти "Записки" снимают первые неудачные критические оценки романа, они дают немало важных указаний для правильного понимания самой структуры повести, ее своеобразной формы.

12 августа

"Известия" сообщают:

В ближайшее время в издательстве "Советский писатель" выходит "Хроника наших дней" – книга очерков И.Эренбурга. Автор рисует галерею хищников капитала, противопоставляя им жизнь рабочих и безработных, показывает нарастание революционного сознания трудящихся капиталистических стран.

– Газета "За коммунистическое просвещение" печатает рецензию И.Беккера на "Не переводя дыхания".

– Газета "Электрозавод" продолжает обсуждение романа "Не переводя дыхания" и помещает рецензию на него члена своего литкружка.

13 августа

Остановившись в отеле Guilben в Пенполе (Бретань) И.Э. получает открытку от Ж.Р.Блока и отвечает ему.

Архив Ж.Р.Блока,
Париж, л.255

– "Вечерняя Москва" сообщает:

"День второй" – роман И.Эренбурга выходит в издательстве "Советский писатель" с гравюрами на дереве В.Козлинского.

14 августа

Подписан к печати журнал "Литературный критик" №8, публикующий письма И.Э. с Международного конгресса в защиту культуры и рецензию М.Розенталя на "Не переводя дыхания".

– В "Вечерней красной газете" (Ленинград) рецензия Н.Лесючевского, а в "Тихоокеанском комсомольце" В.Вознесенского на "Не переводя дыхания".

15 августа

Газета "Электрозавод" рецензией члена литкружка продолжает обсуждение "Не переводя дыхания".

16 августа

А.Щербаков пишет И.Э.:

Памятуя наш с Вами разговор, я прошу Вас, представляющего в вновь созданной организации интересы советской литературы, – Наметить и прислать свои предложения (по возможности подробнее) о ближайших мероприятиях и о том, что необходимо для осуществления этих мероприятий.

Очень прошу также информировать о внутреннем состоянии организации, о направлениях наших друзей, в частности о том, когда приедут в Москву Жид и Мальро, кто еще собирается приехать и когда.

До меня дошли сведения, что Вы еще раз высказали опасения о возможности Вашей плодотворной работы в организации. Со своей стороны я должен еще раз повторить то, о чем я Вам говорил уже в Париже, а именно – Ваша работа по подготовке конгресса была высоко полезна. Ваше активное участие в дальнейшей работе крайне необходимо. Мы сделаем все для того, чтобы обстановка для Вашей деятельности была нормальная, об этом я буду писать Арагону.

Интерес к конгрессу исключительный в самых широких кругах советской интеллигенции и рабочих.

/.../ Следите ли Вы за дискуссией, которая развернулась вокруг "Не переводя дыхания"? Появилось большое количество статей, в основном оценка романа весьма положительная.

Минувшее, 1998, №24, с.227–228

– В газете "Советский метро" рецензия на "Не переводя дыхания".

17 августа

В ленинградской молодежной газете "Смена" рецензия И.Гринберга на "Не переводя дыхания".

– В "Советском писателе" сдано в набор третье издание "Не переводя дыхания".

19 августа

И.Э. пишет В.Мильман:

Вот уже неделя, как я нахожусь возле моря. Мало помалу отхожу, хотя чувствую себя еще не вполне пристойно. С "Известиями" вышло недоразумение /.../ В ближайшие дни я пошлю им несколько очерков: о католицизме и о бретонских вещах – рыбаки и крестьяне. Напишу, как только чуть отойду.<…> "Хронику" я выслал прямо на адрес "Советского писателя"/.../ Оба рисунка Штеренберга я вернул. Мне особенно понравился с картами. Когда они думают выпустить книгу? Жду объяснения насчет "Хуренито", то есть насчет характера предисловия. Касательно переиздания "Трубок", я не в восторге, то есть я согласен на него только в случае переиздания ряда старых книг, и в первую очередь "Хуренито" <…> Здесь мы пробудем, видимо, до конца месяца.

– Подписан к печати №8 журнала "Художественная литература" с рецензией Ю.Островского на роман "Не переводя дыхания".

20 августа

В "Комсомольской правде" – статья С.Трегуба, в значительной части посвященная роману "Не переводя дыхания"

– Редакция московской газеты "Электрозавод" пишет в редакцию журнала "Знамя":

"Не переводя дыхания" прочли не меньше 100 человек. Интерес к этому произведению очень большой, но мнения поляризуются. Это также относится и к отзывам, которые поступают к нам в газету.

РГАЛИ, ф.618, оп.1, ед.хр.8, л.37

21 августа

Газета "Электрозавод" продолжает публикацию отзывов на роман "Не переводя дыхания".

– Подписан к печати №15 журнала “Работница и крестьянка” с отрывком из “Не переводя дыхания” и рецензией на роман И.Гринберга.

23 августа

В г.Куйбышеве подписан к печати журнал “Ударник” №14–15 с рецензией А.Смоллера на роман “Не переводя дыхания”.

27 августа

В ГИХЛ сдан в набор роман “Не переводя дыхания”.

– Газета “За коммуну” (г.Боровск, Московской обл.) печатает рецензию на роман “Не переводя дыхания”.

28 августа

“Известия” публикуют статью И.Э. о каталицизме “Новые вещи”.

– И.Э. пишет В.Мильман:

Что касается “Известий” /.../, если они не хотят печатать Геенно, отдайте его в “Правду” /.../ В Москве находятся три француза, которым Вы должны помочь: скульптор Липшиц, сын моего издателя Мерля и доктор Симон.

Что нового о романе? Что говорят и пишут о нем? Вышло ли “Знамя” с Мальро? Я буду в Париже в первых числах сентября.

К письму приписка Л.М.Козинцевой:

Эренбург просил Вам передать: телеграмму получил. 31 в Париже не будет, будет в Париже 2-го или 3-го, даст Вам телеграмму, чтобы Вы его вызвали. Посылает текст четырех трубок в исправленном виде.

– В ГИХЛ сдано в набор 3-е издания “Дня второго”.

– Сдан в печать №9 журнала “Советский театр”, где в статье А.Крути дан разбор образа актрисы Лидии Николаевны из “Не переводя дыхания”.

Подписан к печати №8 журнала “Новый мир” с рецензией Е.Гальперина на “Не переводя дыхания”.

30 августа

Подписан к печати №9 журнала "Октябрь" со статьей В.Новинского "Две книги об одной стройке", где дается сравнительный анализ романа И.Э. о Кузнецкстрое "День второй" и книги начальника Кузнецкстроя С.Франктфурта "Рождение стали и человека".

– Оредежская районная газета Ленинградской области "Заря коммуны" печатает отрывок из "Не переводя дыхания".

3 сентября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Памяти Анри Барбюса".

– Подписан к печати №9 журнала "Литературный современник" со статьей И.Оксенова о советском производственном романе "Размышления некстати", в которой много внимания уделено роману И.Э. "День второй" и статьей Н.Жданова "О героях", о "Не переводя дыхания" и киноповести Ю.Олеши "Строгий юноша".

4 сентября

Подписан к печати №9 журнала "Молодая гвардия" со статьей Г.Бровмана "Илья Эренбург и его романы о молодежи".

– Подписан к печати журнал "Знамя" со статьей А.Лейтеса о "Не переводя дыхания".

6 сентября

"Известия" публикуют отрывки из романа Жана Геенно "Дневник сорокалетнего" в переводе и с предисловием И.Э.

– Всесоюзная массовая газета рабочих строительной индустрии "Постройка" публикует рецензию на "Не переводя дыхания".

7 сентября

Париж снова вышел на улицы: хоронили умершего в Москве Анри Барбюса. Похороны стали демонстрацией /.../ Военных инвалидов везли в колясках. Женщины поднимали к небу грудных детей. Из окон рабочих домов вылетали красные флажки, а где не было фла-

гов, выставляли красные шторы или подушки. На гробу среди пышных южных цветов лежали осенние астры, георгины – цветы Подмосковья.

ЛГЖ, т.2, с.68–69

8 сентября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Похороны Барбюса".

11 сентября

Калиниская "Пролетарская правда" сообщает:

В ближайшее время в издательстве "Советский писатель" выходит новая книга Ильи Эренбурга "Хроника наших дней". Это – книга об экономическом кризисе капитализма. Состоит она из ряда очерков об автомобилях, каучуке, кинопромышленности, хлебе, платине, железных дорогах и т.д.

Ниже мы печатаем отрывки из этой книги, предоставленные автором в распоряжении редакции газеты "Пролетарская правда".

– Газеты "Красный Балтийский флот" и "Выксунский рабочий" (Горьковский край) печатают рецензии на "Не переводя дыхания".

12 сентября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Школа счастья" о книге А.Моруа "Чувства и обычаи".

13 сентября

И.Э. пишет В.Мильман:

Пишу накануне отъезда в Бельгию. Сегодня высылаю Вам заказным пакетом корректуру Мальро. Исправления вносил только авторские.<...>Исправленный текст оставшихся 9 трубок будет выслан дней через десять. Предисловие к "Хуренито" будет готово скоро, но когда именно еще не могу сказать – для сего требуется вдохновение <...> может быть мы выедем в Москву в конце месяца. Вскоре сообщу точнее. В Париж вернусь, видно, 22–23.

14 сентября

В газете "Водный транспорт" – рецензия на "Не переводя дыхания".

18 сентября

В саратовской газете "Коммунист" рецензия Иосифа Кассиля на "Не переводя дыхания".

20 сентября

В "Восточно-сибирской правде" (Иркутск) рецензия на "Не переводя дыхания".

21 сентября

Сегодня в 5 часов в помещении читальни заводской библиотеки состоится обсуждение на партийно-комсомольском активе книги Эренбурга "Не переводя дыхания". Приглашаются все желающие.

Многотиражная газета 1-го подшипникового завода
"За советский подшипник"

Газета помещает рецензию на этот роман, а предварительно, 16 сентября, в ней был опубликован отрывок из романа.

– Интерес массового читателя к роману Эренбурга "Не переводя дыхания" огромен. Ежедневно в Гослитиздат, выпускающий книгу массовым тиражом в серии "Роман-газета" поступают десятки писем, характеризуя его в большинстве случаев как явление художественно значительное.

С высказыванием авторов писем смыкаются и те положения, которые выдвинуты были большинством выступавших на собрании на партийно-хозяйственного актива завода "Шарикоподшипник", специально посвященном обсуждению романа Эренбурга. Совместно с докладчиком Я.Секерской рабочие "Шарикоподшипника" тт.Куприн, Лагода, Могилевский, Михайлова, Семенов, Дмитровский и другие расценивают "Не переводя дыхания" в первую очередь как яркое свидетельство той огромной эволюции, которую проделал Эренбург.

Литературная газета, 1935, 24 сентября

– Подписан к печати №27 журналу "Районная и политотдельская печать" с рецензией на "Не переводя дыхания".

23 сентября

По решению горкома ВЛКСМ организуется литературный вечер молодежи с обсуждением произведения "День второй" писателя Ильи Эренбурга.

Газета "Цемент" (г.Вольск, Саратовского края) 1935, 12 сентября

В 7 часов вечера в клубе им.Дзержинского состоится литературный вечер по разбору произведения Ильи Эренбурга "День второй". Докладчик тов.Храбузова. На вечер приглашаются комсомольцы, беспартийная молодежь и представители школ, библиотечные работники. Вход свободный. Горком ВЛКСМ.

Цемент, 1935, 21 сентября

Наряду с этим объявлением газета помещает статью о романе "День второй" А.Прозорова, перепечатанную из журнала "Художественная литература" №7 за 1934 г. и статью "Илья Григорьевич Эренбург" из "Большой советской энциклопедии".

– Газета "Электрозавод" продолжает обсуждение "Не переводя дыхания".

26 сентября

Парижская газета "Последние новости" сообщает:

В Париж приехали Ильф и Петров.

– По дороге в Америку Ильф и Петров заехали в Австрию, а потом во Францию. Мы встретились в Париже, долго бродили по парижским улицам, отыскали в кафе "Викинг" Илью Эренбурга и вместе отправились на Елисейские поля.

М.Чарный. Ушедшие годы. М., 1970, с.315

27 сентября

Подписан к печати №8 журнала "Ударница Урала" с отрывками из "Не переводя дыхания".

28 сентября

В издательстве "Советский писатель" подписана к печати книга И.Э. "Хроника наших дней", оформленная художником Д.Штеренбергом.

– Газета "Электрозавод" продолжает обсуждение "Не переводя дыхания".

29 сентября

"Литературная газета" пишет:

О многотиражках немало написано в советской прессе. Но есть среди них газеты, которые перерастают самопонятие многотиражки. К этой категории заводских газет надо отнести "Электрозавод", издающийся на московском Электрозаводе.

Видные деятели искусств пишут специально для "Электрозавода" статьи о театре, литературе, архитектуре, музыки. Газета устраивает встречи с писателями, кинорежиссерами, коллективные посещения театров. Она регулярно помещает отрывки из произведений русских и иностранных писателей /.../ Тем досаднее, что в ней приходится отмечать некоторые недочеты и промахи /.../ Некоторые из произведений вообще не снабжены комментариями, например "Трубка коммунара" Эренбурга.

Сентябрь

Из воспоминаний Жана Эффеля:

Как-то раз Эренбург меня спросил: "А Почему бы вам не съездить в СССР /.../Денег у меня тогда было очень мало, но он заверил меня, Что я сумею в течение этих нескольких недель поработать пером в московской прессе. Он дал знать о моем приезде своей секретарше, г-же Валентине Мильман (о которой я тоже храню самые лучшие воспоминания) и та встретила меня на аэродроме, устроила мне номер в гостинице и на другой же день помогла мне установить необходимые контакты в "Крокодиле", "Вечерней Москве", "Литературной газете" и многих других изданиях, где мои очень снисходительные собратья по профессии опубликовали тогда ряд моих очень посредственных рисунков, щедро мне за них заплатив.

Я провел три недели в Москве. Ходил в театры, библиотеки. познакомился с Эйзенштейном. Ваши известные карикатуристы Кукрыниксы, Ефимов, Горяев были очень любезны ко мне.

Литературная газета, 1977, 5, 7 ноября

Мои советские коллеги преподнесли мне первый альбом работ Гоффмейстера, только что вышедший в свет в СССР – портреты писателей /.../ Валери, Жид, Арагон, Шоу, Бретон, Эренбург. <А.Гоффмейстер. Шаржи. М.,1935. Двадцать рисунков. №18 – Илья Эренбург размышляет о парижском кафе в Москве>.

Социалистическая Чехословакия, 1968, №1, с.10–11

1 октября

В первую декаду октября библиотека завкома и издательства "Советский писатель" организует литературный вечер, посвященный проработке произведений Ильи Эренбурга "День второй" и "Не переводя дыхания". На вечере будет присутствовать автор произведений И.Эренбург. Читавшие эти произведения библиотека просит сдавать отзывы и готовиться к выступлению на вечере.

Газета "Догнать и перегнать",
автозавод им.Сталина, 1935, 1 октября

– Подписан к печати №17–18 новосибирского журнала "Профработник" с рецензией на роман А.Мальро "Годы презрения" в переводе И.Э.:

Эренбург работал над переводом совместно с автором и поэтому его качество, несмотря на то, что сам переводчик говорит о трудности перевода, надо признать мастерским.

2 октября

В "Известиях" статья И.Э. "На французской земле".

Ранней осенью 1935 года я писал в "Известиях" о Франции и о Париже /.../ О судьбе Франции, Парижа я думал в небольшой мастерской, загроможденной холстами, рухлядью с "блошинного рынка" (так зовут парижскую толкучку), кувшинами, глядя на пейзажи Р.Р.Фалька.

ЛГЖ, т.2, с.63

3 октября

Больше нет злого и бичующего Эренбурга, автора "Хулио Хуренито", "Треста Д.Е." и "13 трубок", написанных свободным пером с предельной резкостью и дерзким издевательством. Есть Эренбург – "рядовой советский писатель", как он сам себя и назвал в речи на московском съезде писателей. Что "советский" – это хорошо, что "рядовой" – это хуже, но это так. Если бы новый роман "Не переводя дыхания" вышел анонимно, было бы трудно догадаться, что писал его Эренбург, разве по одной детали: по портрету Штрема, агента "умирающего капитализма"; этот маленький поясной портрет – отличная миниатюра знакомого стиля эренбурговских табакерок. Остальное мог написать и другой "рядовой писатель", которого пришлось бы поздравить только с необычной грамотностью и легкостью преодоления стиля.

Эренбург уже не просто пишет: он поет. Поет он лучшее, что есть в современной российской жизни, – работающую и жизнерадостную молодежь. Поет не соло, а в хоре. От его участия хор выигрывает; но скажу откровенно, мне было бы жаль потерять солиста, писателя с отчетливой, не всем слышной индивидуальностью. Для перехода в хор нужно оказаться от очень многого, а научиться только пустякам. Этим пустякам Эренбург научился без труда.

М.Осоргин. Последние новости, Париж, 1935, 3 октября

– Подписан к печати №10 журнала "Литературный современник" со статьей И.Виноградова "Писатель и тема", в значительной мере посвященной "Не переводя дыхания".

4 октября

Бугурусланская газета Оренбургской области "Колхозная правда" печатает рецензию на "Не переводя дыхания".

5 октября

Газета "Электрозавод" завершает обсуждение романа И.Э. "Не переводя дыхания".

– Подписан к печати №5 журнала "Молодой колхозник" с рецензией на "Не переводя дыхания".

6 октября

В саратовской газете "Коммунист" рецензия Иосифа Кассиля на роман А.Мальро "Годы презрения", опубликованный в журнале "Знамя" №8.

8 октября

В г.Куйбышеве подписан к печати №8–9 журнала "Волжская новь" со статьей И.Куликова "О чувстве социалистического человека" по поводу "Не переводя дыхания".

9 октября

В калининской областной газете "Пролетарская правда" рецензия К.Зелинского на "Не переводя дыхания".

11 октября

В саратовской газете "Молодой сталинец" рецензия на "Не переводя дыхания".

14 октября

В издательстве "Советский писатель" подписано к печати 14-ое издание романа И.Э. "День второй" с гравюрами В.Козлинского.

– В "Записках маленькой дамы" секретаря и приятельницы А.Жида Марии ван Риссельберг записано: "Жид рассказывает, что видел Мальро, который беседовал длительно с Эренбургом по поводу внезапного решения Жида не ехать в Россию. Эренбург отнесся очень серьезно к этому. Он считает, что не надо ссылаться на здоровье, что со всех точек рения надо поехать – иначе отказ Жида нанесет ущерб и как раз в то время, когда надо укреплять франко-советский союз интеллектуалов; это очень пагубно скажется. Насколько Эренбург говорит в своих интересах, насколько поездка Жида зачтется ему лично? – это трудно выяснить. Жид в большом затруднении. С одной стороны, идея о том, что в СССР его примут за

представителя Франции, хотя он будет играть пассивную роль, – эта идея укрепила в нем желание отказаться от поездки.

Минувшее, 1998, №24, с.225

15 октября

"Комсомольская правда" завершает дискуссию, начатую на ее страницах 20 августа статье С.Трегуба "О воспитании чувства ненависти. На статью Трегуба откликнулся И.Э.:

Тов.Трегуб упрекает писателей: почему они не показывают читателю наших врагов. На критиков, действительно, не угодишь. Я мог бы ответить т.Трегубу, что три четверти написанного мною посвящено изображению наших врагов. Я мог бы ему также ответить, что десять лет подряд критики упрекали меня, почему я описываю наших врагов, а не наших друзей. Я видел фашистов не только на страницах "Крокодила" и я умею их ненавидеть.

Вместе со статьей И.Э. редакция помещает свой ответ ему:

Нам трудно понять, почему Эренбург-публицист, умный и злой, захотел взять под защиту Эренбурга-писателя /.../ Не о той ненависти, с какой писался роман "Рвач", идет речь. Чувство ненависти не пессимизм скептика, а живое радостное чувство, которое помогает миллионам строить новую жизнь /.../ Речь идет о ненависти, которую хорошо знали поколения, видевшие врага лицом к лицу, собранным в сжатый кулак /.../ Этой ненавистью мы хотим вооружить все молодое поколение, чтобы оно бдительно и зорко, со страстной непримиримостью умело бороться против остатков капитализма.

– В издательстве "Молодая гвардия" сдана в производство книга И.Э. "Четыре трубки" с иллюстрациями В.Милашевского.

– На заседании бюро секции критиков обсуждался план работы бюро на ближайшее время. План предусматривает организацию ряда докладов о художественной литературе диспутов о критике, драматургии и поэзии. Одним из первых явится обсуждение романа Эренбурга "Не переводя дыхания в Сельскохозяйственной академии в ЦДКА и др. Докладчиками намечены тт.Селивановский, Е.Гальперина и М.Розенталь.

Литературная газета, 1934, 20 октября

19 октября

Сотрудники журнала "Знамя" телеграфируют И.Э. в Париж: РАДЫ ВАШЕМУ ПРИЕЗДУ ЖДЕМ ВАС ТРЕТЬЕГО НОЯБРЯ У НАС В РЕДАКЦИИ = РЕЙЗЕН ВАШЕНЦЕВ

РГАЛИ, ф. 18, оп.2, ед.хр.1085, л.128

– Многотиражная газета автозавода им.Сталина "Догнать и перегнать" к предстоящему обсуждению на заводской читательской конференции помещает фотографии книг И.Э. "День второй", "Как закалялась сталь" Н.Островского и "Не переводя дыхания" И.Э. и призывает: "Прочти эти книги".

20-е числа октября

Эренбург сделал доклад в Париже в Доме культуры о резком различии двух миров, в котором живет молодежь.

Сравнительно небольшое помещение, где происходил мой доклад, – рассказывает тов.Эренбург – было переполнено. Много слушателей собралось в другом зале, куда доклад передавался через репродукторы.

Вечерняя Москва, 1935, 2 ноября

21 октября

Газета "Догнать и перегнать" к предстоящей читательской конференции помещает обширную статью о "Не переводя дыхания".

22 октября

В ГИХЛ подписан к печати роман А.Мальро "Годы презрения" в переводе и с предисловием И.Э.

24 октября

В газете "Ударник" (г.Березники) рецензия на "Не переводя дыхания".

27 октября

В ГИХЛ подписан к печати "Не переводя дыхания".

30 октября

В издательстве "Советский писатель" подписано 2-ое издание "Не переводя дыхания".

1 ноября

В издательстве "Советский писатель" подписано 3-е издание "Не переводя дыхания".

2 ноября

"Вечерняя Москва" сообщает:

Сегодня утром из Парижа в Москву приехал известный советский писатель Илья Эренбург, которого наш сотрудник встретил в Можайске:

Незадолго до моего отъезда я встретился с Андре Жидом, собравшимся приехать на октябрьские торжества в Москву. Однако болезнь не дала возможность писателю осуществить свое желание. Андре Жид передал мне обращение к молодежи Советского Союза и послал также свою последнюю книгу "Новая пища" /.../

В Москву, – говорит в заключение т.Эренбург, я еду на месяц. В начале декабря должен возвратиться в Париж. Мое большое желание встретиться с читателями, которые помогают мне писать мои произведения.

3 ноября

Организатор этой встречи – редакция журнала "Знамя" – сделал все, чтобы придать ей интимный, товарищеский характер. Состав участников определил тему беседы и споров. "Литературная дискуссия в энный раз о "Не переводя дыхания" (так шутливо определил И.Эренбург разгоравшийся спор) начался с вопросов психологии творчества.

Полемизируя с В.Шкловским и Мих.Левидовым, Эренбург рассказал, как писалась эта вещь, как возникли и как выросли ее образы. Писатель сказал, что он все время ищет "форму романа, который исходит от газетного очерка". "Не переводя дыхания" – один из этапов на пути исканий.

О громадной популярности романа Эренбурга среди широчайших масс советских читателей говорил зам.отв.редактора журнала "Знамя" т.Рейзин.

С большим вниманием прослушали собравшиеся рассказ Эренбурга о жизни современного Запада. "Есть воздух, – говорил писатель, – в котором дохнут птицы, вянут цветы". Это воздух зарубежных стран. В нем вянет, не успев расцвесть, поэзия. Во Франции почти нет лириков. Поэтому-то с таким восторгом был встречен в Париже Пастернак: в его лице Франция чествовала поэзию. Трижды вставали делегаты всемирного конгресса защиты культуры: когда на трибуну съезда взошел Андре Жид, после речи немецкого писателя-революционера и когда сказал свое краткое слово Борис Пастернак. Так, – говорит И.Эренбург – конгресс как бы выделил три слагаемых большой революционной литературы – культуру, политику, поэзию.

Литературная газета, 1935, 11 ноября

7 ноября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Пляска смерти" с иллюстрациями гравюрами Ф.Мазереля.

– В "Известиях" напечатано письмо А.Жида "К молодежи СССР" в переводе и с предисловием И.Э., а также отрывки из книги А.Жида "Новая пища" в переводе И.Э.

9 ноября

Илья Эренбург, которого чествовали вечером в Доме печати московские журналисты живет большей частью в Париже. Написанную им разоблачительную книгу "Единый фронт" оставил на своем ночном столике, умирая шведский король спичек Ивар Крейгер спекулянт и фальшивомонетчик. Чешский обувной магнат Батя два года преследовал Эренбурга судом за подтверждаемую неопровержимой документацией "клевету" об эксплуатации рабочих на предприятиях Бати.

Из голландского консульства Эренбург получил недавно специальную бумажку о том, что ему не разрешаетсявъезд в Нидерлан-

ды. Он и не просил туда визы, но из Голландии пришло заблаговременно запрещение на случай, если Эренбург вздумает попросить визу.

Эренбург признает, что ему "стало сложно передвигаться по Европе. В самом деле, из Праги в Париж ему пришлось ехать кружным путем – шесть суток вместо восемнадцати часов. В Германию его не хотят впускать ни через какую границу, ему не дают даже транзитной визы. "Это не советский писатель, а международный антифашистский агитатор" – заявляю немецкие чиновники в ответ на требование полпредства о визе.

В беседе с московскими журналистами Эренбург рассказал о своих заграничных злоключениях, о разнообразных своих западноевропейских наблюдениях, о практике своей многогранной журналистской и писательской работы.

С обычной иронией Эренбург говорил о "великом князе" Дмитрии, который в качестве представителя эмигрантского "императора" Кирилла в сопровождении "старших младороссов" являлся недавно провожать итальянских волонтеров, уезжающих на абиссинский фронт /.../

Эренбург рассказал и о могучей всеобщей ненависти французского народа к фашизму, для борьбы с которым все теснее сплачиваются сейчас лучшие представители интеллектуального мира Европы.

В этой борьбе, как и всложной упорной работе по объединению международных антифашистских сил, Илье Эренбургу, зарубежному полпреду советской печати, принадлежит почетная роль одного из боевых и энергичных организаторов.

Вечерняя Москва, 1935, 10 ноября

Тов.Эренбург информирует аудиторию также о жизни и "творчестве" белоэмигрантских литераторов. По-прежнему кликушествует Иван Бунин, выпустивший книгу "Окаянные дни", полную звериной ненависти к советской стране; занимается "белой и черной магией" Мережковский, Куприн имеет отношение к литературе лишь постольку, поскольку он открыл ... библиотеку, являющуюся для него единственным источником существования; невероятно опустился Бальмонт: он в полном смысле смахивает на героев "дна" в мха-

товской постановке. Пустынно и мертво в закоулках белоэмигрантской литературы.

Литературная газета, 1935, 11 ноября

Илья Эренбург отвечал на вопросы обстоятельно и исчерпывающе, со свойственным ему глубоким юмором, и ответы его часто звучали ярким памфлетом. Слушатели не только узнавали о том, кто подписывал воззвание правых в защиту Италии, но и получил яркие характеристики Клода Фарера, Дрие ля-Рошеля и др. Они не только узнали о том, как подготавливаются к борьбе фашисты, как растут силы антифашистского фронта, но услышали трогательную историю старухи Вильмен, ставшей коммунисткой после того, как она провела ночь над трупом своего убитого фашистами сына /.../

Вечер прошел с большим успехом. Он затянулся до часу ночи, и только позднее время прервало поток вопросов любознательной аудитории, в рассказах Эренбурга отчетливо увидевшей лицо современного Запада.

Известия, 1935, 11 ноября

10 ноября

В ЦДКА состоялась встреча писателя И.Эренбурга с начсоставом московского гарнизона. На встрече присутствовал заместитель начальника генерального штаба РККА А.И.Седякин.

Красная звезда, 1935, 12 ноября

13 ноября

В 6 часов в большой аудитории учебного комбината состоялась встреча И.Эренбурга с рабочей молодежью завода им.Сталина. Ее организовал комсомольский комитет совместно с заводской библиотекой. Тема беседы: образы комсомольцев в романах “День второй” и “Не переводя дыхания”.

Актовый зал учебного комбината, где проходила читательская конференция, был переполнен. Выступавшие молодые рабочие и работницы делились своим мнением о героях романов Эренбурга. Читатели говорили о большой ценности этих произведений для нашей молодежи. Был в выступлениях и ряд критических замечаний.

Отмечали, что отрицательные образы в произведениях Эренбурга показаны ярче и убедительней, чем положительные.

Выступивший в заключении Эренбург ответил на заданные ему вопросы.

Комсомольская правда, 1935, 15 ноября

Тов.Эренбург четко определил советского писателя как художника, использующего в порядке учебы классические образы литературного мастерства, но не повторяющего целиком их, а стремящегося в новые формы вложить содержание нашей социалистической действительности. тов.Эренбург рассказал, что в своих произведениях он больше уделяет внимания описанию живых людей с их переживаниями и меньше – обстановке и событиям.

Неизгладимое впечатление оставила читка тов.Эренбургом своей вещи, в которой он рисует эпизоды борьбы французского пролетариата с фашистами.

"Догнать и перегнать", 1935, 24 ноября

14 ноября

В большом зале Кремлевского дворца открылось первое всесоюзное совещание рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта. В совещании участвует 3000 передовых ударников и ударниц – стахановцев всех отраслей тяжелой, легкой, пищевой и лесной промышленности и железнодорожного транспорта.

Бурными овациями участники совещания встречают появившихся на трибуне товарищей Сталина, Молотова, Кагановича, Орджоникидзе, Ворошилова, Калинина, Андреева, Микояна, Чубаря, Жданова, Хрущова.

Известия, 1935, 15 ноября

Вскоре после моего приезда в Москву редакция дала мне билет на совещание рабочих-стахановцев. Я пришел за час до назначенного времени, а Большой зал Кремлевского дворца был уже заполнен. Люди разговаривали друг с другом в полголоса: никто не вставал с места. Это никак не походило на шумные митинги Парижа в набитых прокуренных залах. Я спрашивал соседей, где сидит Стаханов, знают ли они Кривоноса, Изотова, Виноградовых.

Вдруг все встали и начали неистово аплодировать: из боковой двери, которой я не видел, вышел Сталин, за ним шли члены Политбюро – их я встречал на даче Горького. Зал аплодировал, кричал. Это продолжалось долго, может быть десять или пятнадцать минут. Сталин тоже хлопал в ладоши. Когда аплодисменты начали притихать, кто-то крикнул: "Великому Сталину, ура!" – и все началось сначала. Наконец все сели, и тогда раздался отчаянный женский выкрик: "Сталину слава!" Мы вскочили и снова зааплодировали.

Когда все кончилось, я почувствовал, что у меня болят руки. Я впервые видел Сталина и не сводил с него глаз. Я знал его по сотням портретов, знал тужурку, усы, но я думал, что он куда выше ростом. Волосы у него были очень черные, лоб низкий, а глаза живые, выразительные. Иногда, несколько наклонясь вправо или влево он посмеивался, иногда сидел неподвижно, глядя в зал, но глаза продолжали ярко посвечивать. Я поймал себя на том, что плохо слушаю – все время гляжу на Сталина. Оглянувшись, я увидел, что тем же заняты и другие.

ЛГЖ, т.2, с.72

15 ноября

"Литературная газета" печатает выступление Ю.Юзовского на совещании поэтов и критиков в редакции газеты:

Было время, когда Эренбурга называли буржуазным писателем, а кое-кто даже несоветским писателем. Казалось, что "Жанна Ней", властвовавшая над думами преимущественно советских машинисток, это последнее слово Эренбурга. Но вот писатель, который большую часть этих лет жил за границей, настолько чувствовал свою страну и то, что происходит с ней, так серьезно и ответственно сумел прислушаться к сегодняшнему дню, что роман его "День второй" попал в центрвниманияпередовогочитателя. Эренбург стал очень популярным среди широких масс нашей молодежи.

– Подписан к печати №10 архангельского журнала "Звезда Севера" с рецензией Ник.Попова на "Не переводя дыхания".

16 ноября

В Доме архитектора состоялась товарищеская встреча архитекторов со стахановцами – участниками Всесоюзного совещания рабочих и работниц – стахановцев промышленности и транспорта. Среди гостей находился и писатель И.Эренбург.

На фото: И.Эренбург беседует с Дусей Виноградовой.

Вечерняя Москва, 1935, 21 ноября

Я встретил живых, интересных людей. Долго разговаривал с ткачихой Дусей Виноградовой. Она оказалась умной и удивительно скромной; почести, аплодисменты, фотографы не вскружили ей головы.

ЛГЖ, т.2, с.73

17 ноября

Из воспоминаний Е.Долматовского:

Молодой критик Анатолий Тарасенков, работавший тогда в журнале "Знамя", сказал, что со мной хочет познакомиться Илья Григорьевич Эренбург. <...>Сопровождаемый Тарасенковым, я отправился в Лаврушинский переулок, где тогда жил Илья Григорьевич.

Хозяин сам открыл нам дверь. Держа на руках черную лохматую бородатую собаку, провел в свой увлекательно-хаотический кабинет, показал на стулья рукой со сложенными пальцами, всей ладонью.

Я прочитал Эренбургу только что опубликованные в "Знамени" стихи; в них наивно описывался японский фашист, который, подготавливая себя к походу на СССР, "ест сухую гречневую кашу и валеные носит сапоги".

– Как это вам пришло в голову? Этого нельзя придумать, – сказал Илья Григорьевич.

Я признался, что прочитал о подготовке японцев в газете "Красная звезда". Он просил найти ему статью. (Я пообещал, но не выполнил этой просьбы. Во время войны, на фронте, Эренбург вдруг вспомнил об этом. Он упрекнул меня: "Меня поразило это как факт. Если бы вы принесли мне "Красную звезду", я бы тогда написал о ваших стихах и о юношах, противостоящих друг другу. Вот види-

те – не выполнили просьбу и остались без хвалебной рецензии! Так вам и надо!").

Я предложил Илье Григорьевичу побывать послезавтра на комсомольском балу. К моему удивлению, мастер деловито спросил, в котором часу начало, где мы встретимся.

Е.Долматовский. Было, кн.2, М., 1979, с.221–223

– Подписан к печати №11 журнала "Литературный критик" со статьей Б.Ларина "Диалектизмы в языке советских писателей", в значительной мере посвященной роману "Не переводя дыхания".

18 ноября

В театре Вс.Мейерхольда общественный просмотр спектакля "Горе уму".

– Я увидел новую постановку Мейерхольда и восхитился: Всеволод Эмильевич воистину обладал неиссякаемой фантазией. Комедия Грибоедова звучала как современная пьеса не только потому, что актеры по-новому читали стихи, но и по возрожденной свежести мыслей, чувств. Была немая сцена, которой нет в тексте: за длинным столом сидели расфуфыренные истуканы и какая-то очередная грязная, может быть, кровавая, сплетня гуляла вдоль стола.

ЛГЖ, т.2, с.74

Из воспоминаний Ф.Гоппа:

Встреча с Ильей Эренбургом произошла в 1935 году в фойе театра Мейерхольда. Эренбург подошел к Олеше и ко мне в сопровождении пожилого человека и познакомил нас со своим спутником, который оказался начальником строительства Кузнецка Франкфуртом. Я читал в "Правде" рецензию на книгу Франкфурта о людях Кузнецка. Мне стало понятно, что Эренбург подружился с этим товарищем, бывая у него в Кузнецке, где собирал материал для своего романа "День второй" /.../

Илья Григорьевич спросил, читал ли я "День второй". Я ответил, что читал и что роман мне понравился.

– А как вы думаете, под чьим влиянием написан этот роман? – спросил меня Эренбург.

Я об этом никогда не думал, но вдруг вспомнил, что лет десять тому назад Маяковский на своем вечере в аудитории Политехнического музея крыл Эренбурга за его роман "Жизнь и гибель Николая Курбова". Маяковский процитировал тогда отрывок из этого романа и тут же – гоголевский отрывок: "Чуден Днепр при тихой погоде". Ритм этих двух отрывков был явно схожим.

И меня теперь осенило:

– Мне кажется, Илья Григорьевич, что "День второй" не обошелся без влияния Гоголя.

Эренбург не стал этого отрицать. Но продолжал допрашивать:

– А еще под чьим влиянием?

Я молча пожал плечами.

– Стендаля! Неужели вы этого не почувствовали? Володя Сафонов и Жюльен Сорель в моем сознании – почти что родные братья.

Олеша заговорил с Эренбургом о Париже.

Эренбург говорил, что парижане любят хорошо поесть и ходят в такие заведения, где нет внешнего блеска, но очень хорошая кухня. Большей частью это маленькие помещения, где стоит несколько столиков. Хороший ресторан в Париже можно найти по одной примете – возле здания, где он помещается, стоят много пустых такси. Шоферы едут туда из любого конца города, чтобы вкусно поесть. Там на стене висит объявление: "Сегодня работает мэтр такой-то".

Звезда, 1975, №9, с.175–176

19 ноября

В Колонном зале Дома союзов МГК ВЛКСМ устраивает концерт-бал для молодых участников и участниц первого всесоюзного совещания рабочих и работниц-стахановцев и молодых стахановцев предприятий Москвы.

На концерт-бал приглашаются молодые участники и участницы первого всесоюзного совещания рабочих и работниц-стахановцев предприятий Москвы, Герои Советского Союза, молодые ученые, инженеры, изобретатели, конструкторы, молодые архитекторы, мастера театра, кино, молодые артисты, музыканты, летчики и

парашютисты, заслуженные мастера спорта, лучшие бойцы частей Московского военного округа.

Начало ровно в 7 часов вечера.

Вход по специальным пригласительным билетам.

Комсомольская правда, 1935, 18 ноября

Из воспоминаний Е.Долматовского:

Без десяти восемь <так!> я нервно вышагивал перед фасадом Дома Союзов и увидел сутулящегося Эренбурга в берете и с палкой на сгибе руки. Он улыбнулся той улыбкой, которая выражала или смущение, или иронию, а точнее – то и другое, и сказал: "Пошли!"

Бал гремел в Колонном зале. Я показал своему гостю знаменитых бригадиров и ударников. Эренбургу явно нравилось находиться в толпе молодежи, он прошел зал по диагонали, танцующие пары недоуменно смотрели на него. Метростроевец, мой товарищ по бригаде Лев Рябов (он считался у нас самым большим интеллигентом и говоруном), предупрежденный мною заранее, подошел к нам. Эренбург учинил ему форменный допрос. Они долго беседовали в фойе, а потом я проводил Илью Григорьевича на автобус.

Е.Долматовский. Было, кн.2, 1973, с.223

– Уважаемый товарищ Вишневский. Редакция "Литературной газеты" приглашает Вас на встречу с А.П.Довженко и И.Г.Эренбургом. Встреча состоится 19 ноября в 9 ч. вечера в помещении редакции: Сретенка, Последний пер. 26

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3147, л.1

В тот мой приезд в Москву я часто встречался и подружился с А.П.Довженко. Он был большим художником, достаточно вспомнить его фильм "Земля", сделанный в 1930 году. Александр Петрович хорошо рассказывал – с украинским юмором и мягкой украинской печалью.

ЛГЖ, т.2, с.77

– Из редакции журнала "Знамя" отправлено письмо И.Э.

Дорогой Илья Григорьевич. Я Вам никак не мог дозвониться. Я еще хотел попросить Вас обработать стенограмму своего выступления в ЦДКА. Мы бы очень хотели поместить ее в Литературном дневнике №1. Хорошо бы дать ее как статью. Мы надеемся, что

Вы не откажетесь это сделать и дадите нам статью 1 в ближайшие дни.

РГАЛИ, ф.618, оп.2, ед.хр.1085, л.74

20 ноября

В клубе МГУ в 8 час. вечера состоится встреча писателя Ильи Эренбурга со студентами. Писатель поделится впечатлениями о поездке заграницу и расскажет о работе над романом "Не переводя дыхания". К встрече с писателем студентам необходимо ознакомиться с его произведениями.

Газета "За пролетарские кадры"
(Московский университет им.М.Н.Покровского), 1935, 15 ноября

– "Литературная газета" рассказывает о встрече с И.Э. студентов Сельскохозяйственной академии им.Тимирязева:

После содержательного вступительного слова О.Войтинской стали высказываться студенты сельскохозяйственной академии им.Тимирязева. Как это ни должно показаться странным, но уровень их выступлений оказался в целом ниже уровня суждений, которые нам пришлось за это время услышать на ряде рабочих собраний.

Большинство тимирязевцев обнаружило слабую литературную подготовку и зачастую отсутствие вкуса. Каждый оратор своевольно и немотивировано навязывал автору свои сугубо личные соображения, упрекал его в том, что один герой изображен так, а не этак, а другой этак, а не так, в том, что судьба героев не сложилась по разумению данного оратора, что в романе нет того-то и того-то. А вот о том, что в романе – есть, ораторы как-то позабыли.

Ответная речь И.Эренбурга содержала несколько весьма ценных и полезных указаний студенческой молодежи – как следует подходить к явлениям искусства. Эренбург говорил о сложности жизни, человеческих отношений и чувств и призывал отказаться от укоренившейся привычки – видеть героев художественного произведения размещенном либо на красной, либо на черной досках. Нельзя также требовать от писателя, указывает Эренбург, чтобы он обязательно давал ответ "на все", нельзя требовать от писателя

того, чего у него нет. У каждого художника должна быть своя внутренняя тема и ее он должен искренне, честно, не мудрствуя лукаво, раскрывать в своем творчестве. Выходя за пределы этой темы, он начинает лгать.

Надо надеяться, что встреча с Эренбургом поможет многим товарищам тимирязевцам заново продумать свое отношение к вопросам искусства.

Устроители вечера (комитет комсомола и профсоюзы) ограничились тем, что раздали несколько экземпляров книги студентам и профессорам, считая, по-видимому, что не этом их "организационная функция" закончена. На вечере, посвященном обсуждению романа Эренбурга, было немало толковых и дельных выступлений. Чувствовалось, что эти студенты вдумчиво прочли интересный роман и продумали свое выступление. Но, увы, большинство ораторов обнаружило "слабую литературную подготовку" /.../Особенно следует отметить циничное по форме и пустое по содержанию выступление Гришунова, который негодовал на автора за то, что он на протяжении всего романа не мог подыскать невесту для Лясса:

"Я хочу сказать о Ляссе, который любил но не женился. А какой толк от того, если любить и не жениться. Естественно, что автор обидел этого доброго старика" /.../

Не отличалось большой глубиной выступление Хвостова, который "откровенно" признался, что когда читаешь произведение Ильи Эренбурга,чувствуешь какое-то чувство, что ты не можешь дух перевести, а если переведешь дух, то тебя может разорвать или развалить /...?

В своем выступлении Илья Эренбург, между прочим, сказал, что когда он пришел и задумался, прислушиваясь к тому, что говорили, ему показалось, что говорят не о его книге /.../

Почему же, когда к нам приезжает писатель, мы предоставляем трибуну для циничных рассуждений Гришуновым? Мы не должны терпеть литературного невежества среди нашего студенчества.

Газета "Тимирязевец",
1935, 10 декабря

21 ноября

"Известия" публикуют статью И.Э. "Письмо", написанную в виде открытого письма к ткачихе-стахановке Дуся Виноградовой.

– Сталин позвонил Бухарину: "Ты что же, решил устроить в газете любовную почту?" Было это по поводу моего "Письма к Дусе Виноградовой", знатной ткачихе: я попытался рассказать о живой молодой женщине. Гнев Сталина обрушился на Бухарина.

ЛГЖ, т.2, с.165

24 ноября

В "Известиях" рецензия И.Э. на постановку Вс.Мейерхольда "Горе уму":

Я писал: "Мы ненавидим Фамусовых и Молчалиных. Они еще барахтаются в тине канцелярий, они переменили костюм и лексикон, но они остались столь же заносчивыми и угодливыми. Мы живем и работаем для того, чтобы вывести их из жизни, и мы не можем равнодушно слушать монологи Чацкого, с ним мы терзаемся, с ним ненавидим. Такова мысль подлинного искусства". Долго в моих ушах стояли слова: "Служить бы рад, прислуживаться тошно". Был еще только ноябрь 1935 года и газета напечатала мою статью.

ЛГЖ, т.2, с.74–75

– Случилось так, что вторая редакция "Горе уму" оказалась последней работой Мастера. Среди рецензий на этот спектакль наиболее интересна статья Эренбурга, потому что в ней особенно остро и глубоко /.../ ставился вопрос о реализме позднего Мейерхольда /.../ Думаю, Михаил Царев был счастлив, когда прочитал слова Эренбурга о монологах Чадского, которые невозможно "равнодушно слушать" - с Чацким "мы теряемся, с ним ненавидим. Такова мощь подлинного искусства".

К.Рудницкий. Михаил Царев. М., ВТО, 1993, с.231–232

25 ноября

В ГИХЛе подписано к печати 3-е издание "Дня второго".

26 ноября

Тов. Вишневскому.

Правление Дома кино приглашает Вас на беседу писателя Ильи Эренбурга с творческими работниками советской кинематографии. Начало в 9 час.вечера. Малый зал.

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3145, л.5–6

В Доме кино я сказал, что мне очень нравится "Чапаев", но этот фильм – завершение предшествующей блистательной эпохи советской кинематографии; я знаю смелость Эйзенштейна, Довженко и многого жду от этих художников. Газета "Кино" определила мои мысли как "старые заблуждения по новому поводу" и сердито меня одернула.

ЛГЖ, т.2, с.74

27 ноября

Библиотека и фабричный комитет кинофабрики "Рот-фронт" организует в 7 ч. 30 м. в просмотровом зале встречу читательского актива с известным писателем И.Эренбурга. На вечере будет обсуждаться последний роман И.Эренбурга "Не переводя дыхания".

Газета "Рот-фронт", 1936, 26 ноября

28 ноября

И.Э. пишет И.В.Сталину:

Т.Бухарин передал мне, что Вы относитесь отрицательно к тому, что я написал о Виноградовой. Писатель никогда не знает, удалось ли ему выразить то, что он хотел. Напечатанные в газете эти строчки о Виноградовой носят не тот характер, который я хотел им придать. Не надо было мне этого печатать в газете, не надо было и ставить имени действительно существующего человека (Виноградовой). Для меня это был клочок романа, не написанного мной, и в виде странички романа, переработанные и, конечно, измененные, эти строчки звучали бы совершенно иначе. <...>

Мне трудно себе представить работу писателя без срывов. Я не понимаю литературы равнодушной. Я часто думаю: какая в нашей

стране напряженная, страстная, горячая жизнь, а вот искусство зачастую у нас спокойное и холодное. Мне кажется, что художественное произведение рождается от тесного контакта внешнего мира с внутренней темой художника. Вне этого мыслимы только опись, инвентарь существующего мира, но не те книги, которые могут жечь сердца читателей. Вы дали прекрасное определение всего развития нашего искусства двумя словами: "социалистический реализм". Я понимаю это, как необходимость брать "сегодня" в его развитии, в том, что имеется в нем от "завтра", в перспективе необыкновенного роста людей социалистического общества. Поэтому мне больно видеть, как словами "социалистический реализм" иногда покрывается натурализм, то есть восприятие действительности в ее неподвижности <…>.

Я никак не хочу защищать двухсот строчек о Виноградовой, и если бы речь шла только об этом, я не стал бы Вас беспокоить. Но я считаю, что разрешив т.Бухарину передать мне Ваш отзыв об этом рассказе (или статье), Вы показали внимание к моей писательской работе, и я счел необходимым Вам прямо рассказать о том, как я ошибаюсь и чего именно хочу достичь. Мне особенно обидно, что неудача с этой статьей совпала по времени с несколькими моими выступлениями на творческих дискуссиях, посвященных проблемам нашей литературы и искусства. Я высказал на них те же мысли, что и в письме к Вам: о недопустимости равнодушья, о необходимости творческой выдумки и о том, что социалистический реализм зачастую у нас подменяется бескрылым натурализмом. Естественно, что такие высказывания не могли встретить единодушного одобрения среди всех моих товарищей, работающих в области искусства. Теперь эти высказывания начинают связывать с неудачей статьи и это переходит в политическое недоверие.<..> Я Вам буду обязан, если в той или иной форме Вы укажете мне, должен ли я вернуться немедленно из Парижа в Москву или же работать там <…>

Источник, 1997, №2, с.109, 110, 112.

– Обсуждение книг Эренбурга "Не переводя дыхания" и "День второй" в Московском Энергетическом институте /…/ Председатель т.Кириченко:

К сожалению, на нашем совещании не может присутствовать тов.Эренбург. Но это не помешает нам поделиться мнениями относительно его книг, сказать, как его книги отражают те или иные успехи социалистического строительства, что там не отражено в достаточной мере, какое впечатление у товарищей от этой книги. К этому мы сейчас перейдем. Вступительное слово о творчестве т.Эренбурга и, в частности, о его двух книгах, которые я назвал, мы предоставим представителю Союза писателей тов.Гоффеншеферу.

Стенограмма. РГАЛИ, ф.613, оп.1, ед.хр.839

Ивановская областная газета "Рабочий край" перепечатывает статью И.Э. "Письмо" и помещает рисунок Н.Колочкова "И.Эренург беседует с Дусей Виноградовой".

Ноябрь – начало декабря

Я был в Москве на четырнадцати читательских конференциях, посвященных моему новому роману "Не переводя дыхания".

И.Эренбург. Ответ читателям. Знамя, 1936, №2 с.237

Побывав в клубе "Динамо", в университете, у тимирязевцев, в районных библиотеках, где происходили обсуждения моей повести, я писал: "Я слышал, что говорили о литературе рабочие, вузовцы, красноармейцы. Уровень наших читателей куда выше, чем это предполагают наши писатели". Мне казалось, что читатели выросли и что слишком часто мы им подсовываем книги для подростков. Вероятно, я несколько забегал вперед, но на читательских конференциях я встретил людей с глубокой внутренней жизнью, с большими требованиями.

ЛГЖ, т.2, с.73

– 25-й образцовой школе завидуют почти все преподаватели литературы московских школ. У нас бывают писатели. Недавно был Илья Эренбург и рассказывал ученикам старших классов о своих путешествиях, о работе, о книгах. После встречи с Эренбургом изменились даже взаимоотношения среди школьников.

Об интересе к творчеству Эренбурга не приходится даже говорить. Нам пришлось срочно пополнить школьную библиотеку книгами Эренбурга. Преподаватели принесли и раздали уче-

никам все произведения писателя, которые оказались у них дома.

П.Холмогорцев, пом.зав.учебной частью
125– й образцовой школы Октябрьского района Москвы.
Литературная газета, 1936, 10 января.

1 декабря

И.Э. подписывает доверенность:

Настоящим доверяю моему литературному секретарю тов. Валентине Ароновне Мильман получать для меня гонорары в различных издательствах и редакциях. Действительна настоящая доверенность на один год, т.е. по декабрь 1936 года. Илья Эренбург.

РГАЛИ, ф.1204, оп.2, ед.хр.3146, л.2

4 декабря

Подписан к печати №12 журнала "Литературный критик" со статьей "Лицо журнала", в котором В.Гоффеншефер, имея в виду роман "Не переводя дыхания", пишет:

"Знамя" может гордиться тем, что произведение, о котором больше всего говорили в текущем литературном сезоне, было напечатано на его страницах.

5 декабря

Состоялась встреча студентов МЭИ с писателем Эренбургом. Студенты обсуждали две последние книги Эренбурга – "День второй" и "Не переводя дыхания". Выступления были различного характера. Одни упрекали писателя в "нехудожественности", "сложности", "недоступности для среднего колхозника" (Исаев, Девятов). Другие говорили, что "слишком много места уделено любви" (Айбиндер и др.) Как выразился т.Эренбург, "разница душевного опыта" диктовала выступающим их слова, а писателю – его книгу.

В заключение т.Эренбург подробно осветил задачи, стоящие сегодня перед советскими писателями и ответил на ряд выступлений студентов.

Газета "Пролетарий на учебе"
(Московский энергетический институт им.В.М.Молотова), 1935, 14 декабря

7 декабря

Состоялось заседание бюро ЦК ВЛКСМ, на котором были заслушаны доклады директора Детиздата т.Цыпина и директора издательства “Молодая гвардия” т.Болянского о планах этих издательств на 1936 год.

В обсуждении планов приняли участие: Маршак, К.Чуковский, И.Эренбург, А.Караваева, В.Герасимова, Г.Серебрякова, Н.Ляшко, Л.Кассиль, Н.Богданов, секретарь союза писателей т.Марченко, академик Горбунов и др.

Литературная газета, 1935, 9 декабря

8 декабря

М.Горький пишет А.А.Андрееву:

Я не против споров, я – за споры. В Союзе писателей, к сожалению, ни о чем не спорят. Съезд был 15 месяцев тому назад, но обнаруженные на нем разноречия тт.Бухарина и Суркова по оценке поэзии не имели продолжения. Остались неосвещенными выступления Эренбурга, Мальро и др.

“Счастье литературы”. Государство и писатели. Документы. М., 1997, с.202

– В Иркутске подписан к печати №10 журнала “Новая Сибирь” с рецензией М.Энвелева на “Не переводя дыхания”.

9 декабря

Актив литературной страницы газеты Московского энергетического института посетил писателя в гостинице “Метрополь”. В полуторачасовой беседе тов.Эренбург разобрал достоинства и недостатки наших литературных страниц и отдельные произведения кружковцев. Мы расстались с тов. Эренбургом, твердо уверенные в скорой встрече с ним и героями его новых книг.

Пролетарий на учебе, МАИ, 1935, 14 декабря

“Литературная газета” сообщает:

Чехословацкое издательство “Одеон” с конца 1934 г. издает серию “Писатели Советского Союза”. В серии вышли “Я люблю” Авдеенко, “Не переводя дыхания” Эренбурга, “Человек меняет кожу”

Ясенского, "Время, вперед" Катаева /.../ Серия прекрасно оформлена. Суперобложки для нее делает Дж.Хартфельд на материале советских фотографий.

10 декабря

В Гослитиздате вышли новые книги: "Годы презрения" – роман Андре Мальро о героизме деятелей пролетарской революции, о коммунистах, томящихся в фашистских застенках, о жестокой борьбе охранки с революционерами. Авторизированный перевод с французского И.Эренбурга. Тираж 10 тыс.экз. Цена в переплете – 1 р. 60 к.

Известия, 1935, 10 декабря

11 декабря

Творческая конференция о портрете, начатая 13 ноября докладом И.Э.Грабаря, приближается к своему окончанию. Прошло уже 8 дискуссионных вечеров, неизменно привлекающих полную аудиторию.

В конференции приняли активное участие очень многие советские живописцы и графики: Н.И.Альтман, Л.Н.Веселовский, А.М.Герасимов, А.А.Дейнека, Г.Ечистов, Б.Иогансон, А.М.Каневский, Коннов, В.П.Мешков, П.Ф.Осипов, В.Н.Перельман, П.Радимов, А.Г.Тышлер, Д.П.Штеренберг, К.Ф.Юон и др.; скульпторы С.Д.Лебедева, С.Д.Меркулов, И.Г.Фрих-Хар, И.М.Чайков и др.; искусствоведы М.В.Алпатов, В.А.Герценнберг, А.И.Замошкин, А.М.Эфрос и др.

Особенно горячо аудиторией были приняты выступления мастеров науки и смежных искусств – акад.А.Н.Баха, А.Н.Афиногенова, С.Г.Скитальца, И.Г.Эренбурга и нар.арт.С.М.Михоэлса.

Советское искусство, 1935, 11 декабря

– Художники устроили диспут о портрете. Я пошел и выступил против академической живописи, против холстов, напоминающих фотографии, защищал право на искания нового, живописного языка. Я сказал, что буржуа, когда он не понимает произведения искусства, неизменно винит художника, а рабочий говорит: "Нужно еще раз прийти – посмотреть получше" (Эти слова я как-то подслушал в

Музее западной живописи). Некоторым художникам мои мысли не понравились; один выступил с разоблачением: "Эренбург так рассуждает, потому что его жена – ученица Пикассо". (Люба была польщена – она никогда не училась у Пикассо.

ЛГЖ, т.2, с.74

13 декабря

Подписан к печати №12 журнала "Октябрь" со статьей Ядвиги Секерской "На новом пути", посвященной роману И.Э. "Не переводя дыхания".

Середина декабря

– И.Э. уезжает через Чехословакию в Париж.

– В Чехословаки И.Э. выступает с лекциями в Брно, Братиславе и Праге.

– В сфере личных контактов между деятелями культуры большое значение для давистов имело посещение Чехословакии Ильей Эренбургом (декабрь 1935), который в своей книге "Виза Европы" посвятил Словакии сравнительно большую часть (на словацком языке это произведение было напечатано в журнале "ДАВ".

Документы и материалы по истории
советско-чехословацких отношений. М. Наука, 1978, т.3, с.358

Я побывал в Праге, встретился с Чапеком. Он много говорил о фашистской угрозе, согласился войти в президиум Ассоциации <писателей> Секретарем Союза чешских писателей был тогда поэт Гора; он предложил тогда включить в нашу Ассоциацию чешский союз.

ЛГЖ, т.2, с.61–2

Нынешней осенью писатель бережно спрятал на дно своего чемодана и увез в Париж несколько новых работ мастера народных работ живописца из Горьковского края Игнатия Андреевича Мазина, в том числе замечательную композицию о земледельческих трудах старой и новой деревни. С помощью любимых коней Мазин передал тяготы старой пахоты, когда соху уныло тянула понурившая "сивка". Рядом, в колхозе, пара

ретивых коней, управляемых веселым парнем, с приплясом ведет по пашне дисковую борону. Писатель надеется лично увидеть городецкого художника. Это не так легко сделать в сутолоке напряженной литературной работы. Но на московской квартире Эренбурга будут, среди творческих ухищрений наших колхозных живописцев и резчиков, и работы городецких "красильников". Он затевает дать им роспись шкафов для книг.

Горьковский рабочий, 1936, 29 марта

14 декабря

Газета Московского энергетического института "Пролетарий на учебе" публикует запись выступления И.Э. на встрече со студентами института:

Каждый, кто говорит о книге, говорит о самом себе. Книгу проверяют своим душевным опытом /.../ Мне не свойственна роль педагога, и я хочу говорить с вами, как с товарищами, друзьями, как говорил Лясс с Лелей или с Лидией Николаевной. Я очень рад, что книга моя встречает столь противоречивые суждения. Когда художественное произведение встречает единодушное одобрение, это тревожный признак для автора /.../ Произведение искусства часто рождается от столкновения внутренней темы художника и внешнего мира. В "Не переводя дыхания" много внутренних тем. Эти темы воскресли, оживились и получили плоть от соприкосновения с людьми в Москве, на севере, на запанях. Роман я воспринимаю как поэму, а не как повесть, бытовую или психологическую.

Думаю, что если я был резок, вы мне простите, как Ляссу прощалось его брюзжание. Ведь мы с ним одногодки.

– Газета "Литературный Ленинград" печатает беседу с председателем правления издательства "Советский писатель" А.Фоньо:

Всего в 1936 году предполагается издать около 200 названий. /.../ После долгого перерыва будут переизданы "Хулио Хуренито" и "13 трубок" И.Эренбурга /.../ Новые романы дадут И.Эренбург и Бруно Ясенский.

15 декабря

"Литературная газета" сообщает о выходе в Гослитиздате романа И.Э. "Не переводя дыхания".

16 декабря

И.Э. пишет из Праги на бланке отеля "Wilsa" в Москву В.Мильман:

Сегодня просил ТАСС сказать "Известиям" по телефону, что могут меня вызвать в Праге (в связи с выборами президента). Сказать Н.И.<Бухарину> через Варю, что статьи о литературе напишу в Париже – когда приеду и опомнюсь. М.б. напишу также о здешних делах – о Генлейне. Сегодня – последняя лекция. В Брно и Братиславе прошли с больши успехом. Я очень устал. В Париже буду 21-го и жду Вашего звонка 22-го. Постарайтесь звонить ближе к 2 часам. /.../ Скажите М.Е.<Кольцову>, что напишу из Парижа о варшавском и здешних писательских планах. Жду от Вари письма касательно разбора моего романа.

– Московская газета "Кино" за подписью "Критик" печатает статью "Старые заблуждения по новому поводу":

Выступление И.Эренбурга в Доме кино содержит не лишенную интереса искусствоведческую концепцию. В этом выступлении И.Эренбург дал общую оценку ряда выдающихся советских кинофильмов, особо остановившись на фильме "Чапаев" /.../ И.Эренбург отдает должное фильму "Чапаев", но считает – что "Чапаев" представляет удачное осуществление давно завоеванных в кинематографии положений. И.Эренбург ориентирует работников советской кинематографии на то, что "Чапаев" – пройденный этап, принадлежащий прошлому. Перефразируя Гейне, у "Чапаева" – блестящий путь позади. В ряде мест Эренбург повторяет, что "Чапаев" – это фильм, который завершает, а не начинает эпоху кинематографии. И, наконец, характеристика "Чапаева" завершается утверждением, что картина эта – не творческое создание, а удачное воплощение того, что было в жизни /.../

В чем смысл высказываний Эренбурга о "Чапаеве"? Куда ведут его утверждения и с какими сторонами его собственного творчества они пересекаются. Кто знает извилистый творческий путь И.Эренбур-

га от “Хулио Хуренито” до “Дня второго”, тот не может не насторожиться, тот в этих утверждениях не может не услышать фальши. В “Чапаеве” Эренбургу не нравится его монументальность, простота, его исключительная доходчивость, а следовательно, и массовость, строгое логическое развертывание сюжета, развертывание образов. Пережив значительную идейную и творческую эволюцию, Эренбург все же в глубине своего творческого сознания сохранил кое-что от старого идейного багажа, от формалистических вывертов, от позиции интуитивизма (бергсонианства) в искусстве. Вот почему не случайны оброненные писателем характеристики и искусствоведческие рецепты вроде того, что хаос давал в искусстве исключительные явления, что тема фильма “Юность Максима” (подпольная работа нашей партии) неорганична для художников, делавших этот фильм, и что, наконец, он, Эренбург, стоит за изобретательство в искусстве /.../

И.Эренбург взял на себя смелость предложить работникам кинематографии свои методологические рецепты, в которых проступают чуждые идейные истоки.

17 декабря

“Вечерняя Москва” сообщает:

На крупнейших предприятиях Пролетарского района – автозаводе им.Сталина, 1-м Шарикоподшипниковом им.Кагановича, заводе “Серп и молот”, мясокомбинате им.Микояна, велозаводе, заводе им.Войтовича и др. началась подготовка к районной читательской конференции, которая состоится 25 декабря во Дворце культуры Пролетарского района.

Конференция читателей посвящена теме “Черты нового человека и художественная литература”. В качестве материала взяты книги Эренбурга “День второй” и “Не переводя дыхания” и книга Ильина “Большой конвейер”.

19 декабря

К.Чуковский записывает в дневнике:

В Москве я видел Ал.Толстого. Видел Левина и Герасимову. Видел Эренбурга. Но так устал, что ничего записывать не могу.

К.Чуковский. Дневник 1930–1969. М.,1994, с.130.

20 декабря

"Литературный Ленинград" сообщает:

Открыта подписка на 1936 год на ежемесячный литературно-художественный и общественно-политический журнал "Литературный современник", орган Союза советских писателей. В 1936 году журнал печатает /.../ И.Эренбург – новый роман.

24 декабря

"Литературная газета" публикует стенографический отчет выступления И.Э. на конференции, посвященной советскому портрету.

25 декабря

И.Э. пишет М.Кольцову:

Только что вернулся в Париж, и сразу сообщаю Вам о результатах поездки. В Чехословакии удалось все наладить. Чапек согласился войти в президиум организации. Гора – секретарь. В Словакии войдет весь союз писателей. В Польше также удалось кое-что сделать. Левые писатели готовят конференцию. Они опубликовали о своем присоединении к парижской конференции. Удастся присоединить бывших левых пилсудчиков, во всяком случае Витлина.

Здесь в Париже все обстоит плохо. Денег у них нет и организация прозябает. Все разговоры о том, что надо сделать то или это, разбиваются о материальные препятствия. Повторяю: если не принять в самое ближайшее время энергичных шагов, все это предприятие пойдет насмарку, но и тогда для нас пристойно сказать об этом нашим ближайшим друзьям.

Минувшее. №24. 1998, с.229

– И.Э. пишет В.Мильман:

...Посылаю письмо С.М. <Эйзенштейну> Разумеется, я был бы не только польщен, но и счастлив работать с ним. Я пишу ему и об этом. Что касается Ромма, то я отнюдь не жажду с ним работать. Во всяком случае следите, пожалуйста, за всей этой историей и сообщайте регулярно мне. Я ограничиваюсь письмом С.М., статьей в "Известиях" о Вильмене (сюжет фильма) и ожиданием.

Я пишу М.Е. <Кольцову> о всех делах, связанных с организацией писателей. Позвоните Ангарову и скажите, что 25-го диппочтой я сообщаю о делах М.Е. Если он хочет, чтобы я сообщил непосредственно ему, пусть сообщит мне об этом.

Завтра удастся, видимо, сесть за работу. Начну со статьи для "Известий" о литературе. Потом напишу для них еще два очерка. Недели через две надеюсь сесть за роман.

Я получил 15 пакетов книг, но это не все, нет, например, "Швамбрании", новых изданий "Не переводя" и др.

– 25 декабря в 6 часов вечера во Дворце культуры райком партии, райком комсомола и райсовет созывают конференцию читателей художественной советской литературы из среды партийно-комсомольского актива.

На конференции подвергнутся тщательному разбору произведения Бруно Ясенского "Человек меняет кожу", Ильина "Большой конвейер", Гладкова "Энергия", Эренбурга "Не переводя дыхания", Островского "Как закалялась сталь", Шолохова "Поднятая целина" с точки зрения того, советская литература сумела правильно показать черты нового человека, человека страны социализма.

За советский подшипник, 1936, 24 декабря

– *"Вечерняя Москва" сообщает:*

"День второй" – роман И.Эренбурга переиздан Гослитиздатом массовым тиражом в удешевленном издании.

26 декабря

"Литературный Ленинград" сообщает:

Последний роман Ильи Эренбурга "Не переводя дыхания" пользуется исключительным интересом у читателей и критики. За короткий сравнительно срок книга разошлась многотысячным тиражом. Читатели, клубы, газеты широко обсуждают новый роман. На днях государственное издательство, учитывая исключительный интерес к произведениям И.Эренбурга о советской молодежи, осуществило выпуск романа массовым 100-тысячным тиражом. Выход книги большим тиражом в какой-то степени уменьшит "очереди" на книгу в библиотеках и удовлетворит читательский спрос.

Нужно отметить, что издательство добилось удешевление издания (книга стоит 1 рубль). Остается пожелать – больше внимания уделить качеству печати.

“Литературный Ленинград” публикует слова А.Мальро:

Советские писатели, которые полюбят “Не переводя дыхания”, должны признать одним из своих учителей того, кто первый усматривал в упорядочении фактов одно из наиболее могучих средств выразительности для романиста: Стендаля.

28 декабря

Радиостанция Коминтерна в литературной передаче дает отрывок из романа “Не переводя дыхания”. Начало передачи в 20 ч. 45 м., окончание – 21 ч. 30 м.

Вечерняя Москва, 1935, 28 декабря

31 декабря

В издательстве “Молодая гвардия” подписана к печати книга И.Э. “Четыре трубки”.

– Более тысячи рабочих и работниц автозавода им.Сталина приняло участие в проведении заводской библиотекой обсуждений на тему “Образ комсомольца в художественной литературе”. Материалом для обсуждения явились книги Н.Островского “Как закалялась сталь”, Е.Левина “Юноша”, И.Эренбурга “Не переводя дыхания” и “День второй”, а также произведений Богданова, Ильенкова, Исбаха и др. Библиотека получила около ста письменных отзывов об этих произведениях.

Вечерняя Москва, 1935, 31 декабря

Конец декабря

Редакция журнала “Знамя” пишет И.Э.:

Четвертый номер (апрельский) нашего журнала мы посвящаем Маяковскому. Надеемся на Вашу помощь и советы. Во-первых, ждем, что Вы напишете сами о Маяковском, затем, поможете привлечь иностранных писателей, которые знали Маяковского и смогут о нем написать. Срок для этого номера – конец февраля. Ждем,

что Вы и в этом случае отнесетесь к нашему журналу с тем же добрым расположением, как и до сих пор.

Напоминаем о нашем разговоре с читателями по поводу “Не переводя дыхания”. И, конечно, надеемся, что скоро Вы приступите к “Книге для взрослых”. Отзывы на “Не переводя дыхания” продолжают поступать. Очевидно, так будет до бесконечности.

РГАЛИ; ф.618, оп.2, ед.хр.1085, л.13

– И.Э. встречается с гостившими в Париже советскими поэтами (Сельвинский, Луговской, Кирсанов, Безыменский). Руководитель группы поэтов А.Безыменский доносил в Москву А.Щербкову: “Не могу развернуть информацию о “работе” Эренбурга. Я еще посмотрю и напишу подробно: рассказывать буду, как и что о нем говорят. Но мое первое впечатление – вреднейшая деятельность Ильи двухдневного в отношении поэзии советской и не менее вредная в отношении многих французских дел в частности – к писателям-коммунистам. Это политический факт, а не следствие не любвик сему гению”.

Б.Фрезинский “За кулисами триумфа”.
Русская мысль. Париж, №4195, 1997

В течение года

Вышел т.64 Большой Советской Энциклопедии со статьей об И.Э.:

Свою поэтическую деятельность Э. начал, как эстет и мистик, революцию 1917 г. встретил как антибольшевик, но уже к 1921 писатель ясно признал разложение и гибель капиталистической культуры и признал неизбежную победу новой жизни. Однако социализм рисуется ему как строй механизации, безжалостно убивающий все живое, индивидуально, яркое; социализм – строй казарменной жизни, и писатель вздыхает по уходящем “рае” капиталистического общества. Все это Э. остро развернул в своем романе “Хулио Хуренито”. Роман вызвал большой интерес у критики и читателя. Критика капитализма была настолько ярка, что некоторые, увлекшись ею, не заметили, что роман одновременно является памфлетом, нападающим на коммунизм.

<...> Как писатель Э. ярок, красочен, но известная ограниченность кругозора принижает его временами очень злую сатиру капитализма. Писатель не проникает в глубь явлений, он видит больше внешнюю строну, пользуясь для своего изображения приемами фельетона и гротеска.

За последнее время, однако, писатель стал больше понимать наше социалистическое строительство и начал разоблачать провокационную деятельность белой озверелой эмиграции.

УКАЗАТЕЛЬ КНИГ И.Г.ЭРЕНБУРГА

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Д

Н

О

П

СОДЕРЖАНИЕ

Эренбург И.Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ /Вступ. ст., подг. текста и примеч. В.В.Попова. — Около 40 а.л., СПб., "ФОЛИО-ПРЕСС".

В книге впервые собрано воедино все, что И.Г.Эренбургом (1891–1967) было написано в стихах (более 800 произведений). Воспроизведены все его поэтические книги, большинство из которых давно уже стало библиографической редкостью, драматические произведения в стихах, стихотворения из романов и рассказов. Впервые в полном объеме представлен корпус переводов Эренбурга из французской, испанской и латиноамериканской поэзии. Несколько десятков стихотворений, разысканных в различных архивах, печатаются впервые.

РАНЕЕ ВЫШЛИ:

В.В.Попов, Б.Фрезинский **Илья Эренбург** (хроника жизни и творчества) Т.I (1891–1923).

Приобрести эту книгу
можно позвонив по т.272–24–35

В.В.Попов, Б.Фрезинский **Илья Эренбург** (хроника жизни и творчества) Т.II (1924–1932).

Тираж распродан.

СКОРО ВЫЙДУТ В ЭТОЙ СЕРИИ:

В.В.Попов **Илья Эренбург** (Дела и дни) 4. Испания, Франция (1936–1941).

В.В.Попов **Илья Эренбург** (Дела и дни) 5. Война (июнь 1941–май 1945).

Заказать эти книги для определения тиража
можно по т.272–24–35

Оригинал-макет А.В.Ухваловой

Бумага офсетная. Печать офсетная.
Печ. л. 21,25.
Тираж 200 экз. Заказ № 24

Издательский отдел Библиотеки Российской АН
(199034, Санкт-Петербург, Биржевая л., 1)